

ISSN 2073-8838

Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА

№ 3 (65) / 2025

Оренбург 2025

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»
ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

**Труды
Оренбургского института
(филиала) МГЮА
№ 3 (65) / 2025**

УДК 34

ББК 67

Т – 78

Учредитель: Оренбургская областная общественная организация «Попечительский совет Оренбургского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Редакционный совет:

Редакционный совет:

КОЛОТОВ А.Ф. советник ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент, председатель совета (главный редактор)

ШНИТЕНКОВ А.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-правовых наук, д.ю.н., доцент (ответственный редактор)

АФАНАСЬЕВ С.Ф. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой арбитражного процесса, д.ю.н., профессор

БАВСУН М.В. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника по научной работе, д.ю.н., профессор

БОЛТИНОВА О.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры финансового права, д.ю.н., профессор

ВАРЛЕН М.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор института «Аспирантура и докторантура», профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., доцент

ВОСКОБИТОВА Л.А. д.ю.н., профессор

БУКАЕВ Н.М. д.ю.н., профессор

ГРОМОШИНА Н.А. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, д.ю.н., профессор

ЕФИМЦЕВА Т.В. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры предпринимательского и трудового права, д.ю.н., доцент

ЖОЛОбОВА Г.А. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), и.о. заведующего кафедрой теоретико-правовых и исторических наук, д.ю.н., доцент

ИСАЕНКОВА О.В. Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой гражданского процесса, д.ю.н., профессор

КВАНИНА В.В. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), д.ю.н., профессор

КОБЗЕВА С.И. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, д.ю.н., профессор

МИЩЕНКО Е.В. Оренбургский государственный университет, декан юридического факультета, д.ю.н., доцент

ПЛОТНИКОВ А.И. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовно-правовых наук, д.ю.н., доцент

САЛИЕВА Р.Н. Институт проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования и экологии, д.ю.н., профессор

СОЛОДКАЯ М.С. Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, д.ф.н., профессор

СТЕПАНЕНКО Ю.В. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры административного права и процесса, д.ю.н., профессор

ТИМОФЕЕВ Н.С. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры конституционного и муниципального права, д.ю.н., профессор

ФЕДОРОВА М.Ю. Советник Конституционного Суда Российской Федерации в Управлении конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты, д.ю.н., профессор

ХАЛДЕЕВА Н.В. Магаданский областной краеведческий музей, главный научный сотрудник, д.ю.н., доцент

ЩЕПАЧЕВ В.А. секретарь Совета (ассоциации) муниципальных образований Оренбургской области, д.ю.н.

ЭКИМОВ А.И. заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Т 78 Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 3 (65). – Оренбург, 2025. – 164 с.

ISSN 2073-8838

«Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

В научных статьях рассматриваются проблемы, связанные с функционированием государственно-правовой организации общества России и зарубежных стран.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26041 от 18 октября 2006 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ББК 67

ISSN 2073-8838

Подписной индекс 41232 в Объединенном каталоге «Пресса России».

Адрес редакции: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50. Тел. (3532) 319911

E-mail: post@oimsla.edu.ru

http://www.oimsla.edu.ru/page/nauchnyy-zhurnal

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Уважаемые коллеги!

Рады представить вам третий выпуск научного журнала «Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА» в 2025-м году.

Лейтмотивом этого выпуска можно назвать научное сотрудничество, поскольку растут и крепнут научные связи Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Коллеги из филиалов МГЮА, вузов Оренбурга и других городов России, среди которых Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Омская академия МВД Российской Федерации, выбрали наш журнал для публикации результатов своих научных исследований.

Достойное место среди статей выпуска заняли результаты научной работы аспирантов и студентов в соавторстве с преподавателями.

Тематически номер получился разнообразным. Большое внимание уделено укреплению законности и борьбы с преступностью. Также авторы представили исследования, посвященные зарубежному законодательству и правовой доктрине.

Из вопросов актуальной правовой повестки были рассмотрены ESG-принципы, цифровой нотариат, фор-

мирование духовно-нравственных ценностей.

Редакционный совет искренне благодарит авторов за сотрудничество и надеется на дальнейшую плодотворную научную работу.

*Колотов А.Ф.
главный редактор, к.ю.н., доцент*

Оглавление

Раздел первый ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БРОВЧЕНКО Н.В.

Участие населения в муниципальном правотворчестве в условиях развития информационных технологий 6

ЖОЛОВА Г.А., ШЛЯПИН Д.С.

К вопросу о военно-политическом значении Приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад!» 12

ЗАХАРОВА А.Э.

Принцип гласности как основной принцип экологической безопасности 19

ИВАНОВА С.В., РЫБАК С.В.

Теоретические основы устойчивого использования животного мира на международном и национальном уровнях 25

КИСЛУХИН В.А.

Голландский правовед Сирилл Фийнаут о юридической ответственности полиции Нидерландов за преступление геноцида в годы Второй мировой войны 31

КУЗЬМИНА М.В., СОБАКАРЬ С.А.

Роль толкования права в современных условиях 36

СОКОЛОВА А.И.

Исторические и иные местные традиции Оренбургской области как основа адаптации муниципальной реформы в регионе 41

ЧАШКИН П.В.

Актуальные проблемы правового режима земель, необходимых для целей недропользования 47

Раздел второй ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ГИЛЬМАНОВА В.И.

Применение норм Конституции РФ в соотношении с положениями международных договоров при отправлении правосудия в арбитражных судах 55

ЕФИМЦЕВА Т.В., ТИМОФЕЕВА Т.В.

Правовое регулирование «цифрового нотариата»: проблемы теории и практики 60

ЖУРКИНА О.В.

Сделки с недвижимостью по законодательству Испании 65

САТТАРОВА З.З.

Представительство по делу о банкротстве: пробелы и коллизии 69

УСИКА А.А.

Полномочия мировых судей в контексте анализа статей 23, 24 семейного кодекса Российской Федерации 74

Раздел третий УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

АЛЬ-МСАФИР Д.М.Х.

Роль прокуратуры в обеспечении права на здоровье и защиты прав несовершеннолетних: российский и иракский опыт 79

ВЕЛИКИЙ Д.П., РЕЗЕПКИН А.М.

Юридические гарантии независимости защитника-адвоката в уголовном судопроизводстве 83

ВОЛосОВА Н.Ю., ФИЛИПОВА Е.О.

К вопросу о практической значимости разграничения понятий «безналичные денежные средства» и «электронные средства платежа» как предмет хищения 91

ГРИШИН А.Ю.

Пробелы в установлении смягчающих обстоятельств и характеризующих сведений по уголовным делам ... 95

ЖЕРЕБЯТЬЕВ И.В., ХЛУСЕВИЧ А.А.

Неопределённость процессуального статуса лиц, вступающих в уголовное судопроизводство после смерти потерпевшего: пробелы правового регулирования и пути их устранения 99

КОНИН В.В.

Некоторые вопросы современного развития института доказывания в уголовном судопроизводстве 103

ЛЕБЕШЕВ И.С., КАШКИНА Е.В.

Правовое обоснование минимальной нормы помещения для подозреваемых, обвиняемых в зданиях судов общей юрисдикции 109

РЕЗЕПКИНА А.М., ШУРЫГИН И.А.

Процессуальные гарантии и особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном процессе РФ 115

САЮШКИНА Е.В., АЛЕКСЕЕВА Л.В.

Отвод адвоката в уголовном процессе 120

СЕРГЕЕВ М.В., КУЗНЕЦОВА В.

Направления совершенствования правового регулирования и организации патрульно-постовой службы полиции 124

ХМЕЛЕВСКАЯ Т.А.

Уголовно-правовая охрана права на имущество: содержание объекта, основание уголовной ответственности 129

ШНИТЕНКОВА В.

Определение функций должностного лица на основе должностной инструкции в судебной практике 138

Раздел четвёртый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ХАБИБУЛЛИНА А.С.

Понятие и признаки служебного произведения в трудовой функции педагогического работника 144

ЧЕРЕПАНЦЕВА Ю.С., ПОПОВКИНА Д.В.

Esg-принципы как правовой инструмент обеспечения устойчивого развития современного работодателя 148

ЯКОВЕНКО Н.А.

Правовые аспекты деятельности волонтерских объединений в России 155

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ТРАВКИН В.О., ЭЛЕНБЕРГЕР В.В., НАЗАРОВ П.П.

Технология здоровьесбережения как условие формирования физических, психических и духовно-нравственных ценностей 159

Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

БРОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50; natalya-ureva@mail.ru

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

BROVCHENKO NATALIA VALENTINOVNA

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Public Law
Sciences at the Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), 50 Komsomolskaya Street, Orenburg; natalya-ureva@mail.ru

PUBLIC PARTICIPATION IN MUNICIPAL LAW-MAKING IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT

Аннотация. В статье анализируются непосредственные и опосредованные формы участия граждан в принятии муниципальных правовых актов. В результате исследования выявлены коллизии и пробелы в законодательстве, затрудняющие использование информационных технологий в муниципальном правотворчестве. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования законодательства в целях оптимизации положительного влияния цифровизации на правотворческую деятельность органов местного самоуправления с учетом интересов населения.

Ключевые слова: правотворчество, цифровизация, органы местного самоуправления, муниципальная демократия, население муниципального образования, муниципальный правовой акт.

Abstract. The article analyzes the direct and indirect forms of citizens' participation in the adoption of municipal legal acts. As a result of the study, conflicts and gaps in legislation were identified that hinder the use of information technologies in municipal lawmaking. The article substantiates the need to improve legislation in order to optimize the positive impact of digitalization on the lawmaking activities of local self-government bodies, taking into account the interests of the population.

Keywords: lawmaking, digitalization, local self-government bodies, municipal democracy, population of a municipal formation, municipal legal act.

Современный этап реформирования местного самоуправления, начавшийся еще до внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году, характеризуется постепенным «огосударствлением» органов местного самоуправления и их отдаленностью от населения. Однако, конституционная модель местного самоуправления, по-прежнему, предусматривает осуществление местного самоуправления в первую очередь населением, при активном участии которого могут и должны быть решены вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности муниципального образования. Решение данных вопросов находит свое отражение в муниципальном правотворчестве, кото-

рое является одним из наиболее востребованных видов муниципальной деятельности.

Особое значение при реализации форм муниципальной демократии в муниципальном правотворчестве приобретают цифровые технологии, которые позволяют оптимизировать взаимодействие органов местного самоуправления с местными жителями. Однако, действующее законодательство практически не учитывает использование цифровых технологий в муниципальной демократии, что негативным образом сказывается на эффективности их использования, в том числе в правотворческой муниципальной деятельности.

Муниципальному правотворчеству присущи определенные признаки, к которым, по мнению некоторых ученых, следует относить: реализацию в актах местного самоуправления направленности и целеполагания вопросов местного значения во взаимосвязи с приоритетами развития территории; непосредственное участие населения в принятии муниципальных актов; особенности территориального действия муниципальных актов; муниципально-правовой акт как особый юридический акт публичной власти¹. Однако, главная отличительная черта правотворческого муниципального процесса в отличие от правотворчества государственных органов, состоит в том, что на местном уровне население может принять самостоятельно муниципальный правовой акт. Правом принятия нормативных правовых актов Российской Федерации или субъектов Российской Федерации граждане, как известно, не обладают.

Население муниципального образования может принимать участие в муниципальном правотворчестве посредством различных форм непосредственной демократии. В главе 5 Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – ФЗ № 33)² урегулированы формы муниципальной демократии, перечень которых существенно сократился по сравнению с перечнем, который содержался в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131)³.

Участие населения в муниципальном правотворчестве предполагает непосредственное осуществление населением правотворческой деятельности и участие населения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления. Правотворческая деятельность населения осуществляется, исходя из анализа положений ФЗ № 33, в таких организационно-правовых формах, как местный референдум и сход граждан. Согласно ч. 1 ст. 52 ФЗ № 33 правовые акты, принятые на местном референдуме или сходе граждан, входят в систему муниципальных правовых актов. При этом, по юридической силе эти акты не уступают уставу муниципального образования и являются актами высшей юридической силы.

Местный референдум, несомненно, выступает одним из самых эффективных механизмов реализации непосредственной демократии. На местные референдумы чаще всего выносятся вопросы введения самообложения граждан, ограничения строительства объектов, наносящих вред жизни и здоровью населения или окружающей среде, вопросы отчуждения и при-

обретения объектов муниципальной собственности, изменения границ городских поселений и их названий и некоторые другие⁴. Однако, несмотря на то, что местному референдуму в законодательстве отводится важная роль, позволяющая гражданам принимать муниципальные правовые акты и тем самым непосредственно осуществлять местное самоуправление, на практике данный институт пока не нашел широкого применения. Так, по данным, опубликованным на сайте ЦИК РФ, в 2020 году в целом по России был проведен 21 местный референдум. 15 из них было проведено в Кировской области, 5 местных референдумов было проведено в республике Татарстан, 1 местный референдум состоялся в Алтайском крае. В 2021 году количество местных референдумов выросло почти в три с половиной раза и составило семьдесят три. При этом, как и в предыдущий год, все местные референдумы были проведены не повсеместно, а на территории только четырех субъектов Российской Федерации. По сравнению с 2021 годом, в 2022 году количество проведенных референдумов немного снизилось и составило 65. В 2023 году не было проведено ни одного местного референдума. В 2024 году был проведен всего один местный референдум в Кировской области⁵. Таким образом, статистические данные свидетельствуют о том, что местный референдум в последние годы является невостребованной формой осуществления населением местного самоуправления.

Причинами невостребованности института местного референдума на практике, являются, в первую очередь, несовершенные нормы действующего законодательства. До принятия ФЗ № 33 статьей 22 ФЗ № 131 было предусмотрено, что данная форма муниципальной демократии проводится в целях решения непосредственно населением вопросов местного значения. В новом ФЗ № 33 местному референдуму, как и в ранее действовавшем ФЗ № 131, отведено первое место среди форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Однако, отдельные требования к его проведению изменились. В ст. 43 ФЗ № 33 термин «вопросы местного значения» заменен на термин «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения», при этом в ч. 2 этой же статьи определено, что перечень вопросов, подлежащих обязательному вынесению на местный референдум, может быть установлен федеральным законом, конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации или уставом муниципального образования. Данное законодательное нововведение не совсем понятно, поскольку в конституционных нормах понятие «вопросы непосред-

¹ Абрамова А.И., Андриченко Л.В., Бондарь Н.С. и др. Правотворчество в условиях международной регионализации: монография. Москва: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2025. С. 142.

² Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в муниципальном нормотворчестве: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 103.

⁵ Официальный сайт Центральной Избирательной комиссии. URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

ственного обеспечения жизнедеятельности населения» отсутствует. В ч. 1 ст. 130 и ч. 1 ст. 132 Конституции РФ законодателем используется дефиниция «вопросы местного значения». Нет легального определения понятия «вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» и в ФЗ № 33. Тем не менее, исходя из положений ФЗ № 33, становится понятно, что термин «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» используется как равнозначный термину «вопросы местного значения», что не упрощает процедуру проведения местного референдума. Кроме того, из содержания ФЗ № 33 следует, что на местный референдум могут быть вынесены вопросы которые, по сути, не являются вопросами местного значения (например, средства самообложения граждан).

В Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» (далее – ФЗ № 67) содержится положение, согласно которому местный референдум проводится для решения вопросов местного значения, при этом в этом же законе приводится перечень тех вопросов, которые не могут быть вынесены на местный референдум⁶. Таким образом, в законодательстве содержатся различные критерии определения тех вопросов, которые могут выноситься на местный референдум. Данную законодательную коллизию нельзя признать удачной, поскольку для правоприменителя это создает определенные трудности, позволяя самостоятельно определить возможность вынесения того или иного вопроса на референдум. В науке придерживаются подхода, согласно которого на местный референдум следует выносить только наиболее важные вопросы. Так, по мнению И.В. Выдриной, на референдум должны выноситься вопросы, действительно волнующие людей, представляющие для жителей муниципального образования крайне важный интерес⁷. Такой же точки зрения придерживается Н.Л. Пешин, указывающий, что местный референдум – это голосование населения муниципального образования по наиболее важным вопросам местного значения⁸. На наш взгляд, учитывая положения нового ФЗ № 33, не все вопросы местного значения могут быть предметом обсуждения на местном референдуме. Так, вопрос местного значения, связанный с утверждением местного бюджета, относится к исключительной компетенции представительного органа муниципального образования. В связи с этим законодателю следовало бы внести ясность и на федеральном уровне закрепить перечень тех вопросов, которые могут быть вынесены на местный референдум.

Кроме того, к основным причинам неразвитости института местного референдума, по мнению ученых и практиков, относятся следующие: существенные затраты местного бюджета на проведение местных

референдумов, излишне сложная законодательная процедура инициирования и проведения, инертность общества в решении местных проблем.

В федеральном законодательстве предусмотрено только очное участие населения в местном референдуме. Возможность проведения электронного местного референдума может быть регламентирована в региональном законодательстве, которое конкретизирует порядок и условия проведения местных референдумов на территории своего субъекта. Однако, в результате анализа законов некоторых субъектов РФ, определяющих порядок проведения местного референдума, установлено, что такая возможность ими не предусмотрена. Представляется, что решению проблем, связанных с организацией и проведением местного референдума, способствовало бы урегулирование на законодательном уровне возможности проведения местного референдума с помощью дистанционного электронного голосования. Это повысит электоральную активность, позволит существенно снизить затраты на проведение местного референдума и увеличит вероятность реализации данной формы муниципальной демократии населением муниципального образования.

В отличие от местного референдума, такая форма муниципальной демократии, как сход граждан, активно используется и применяется населением муниципального образования для решения определенных вопросов. В результате исследования данных, представленных на официальных сайтах различных муниципальных образований, можно сделать вывод о том, что сходы граждан проводятся, преимущественно, в сельских населенных пунктах, расположенных в границах сельских поселений. Практика проведения сходов граждан на уровне крупных городов практически отсутствует, хотя соответствующие нормы о данной форме осуществления населением местного самоуправления включены в их уставы. Так, уставом муниципального образования «город Оренбург», принятого решением Оренбургского городского совета 28 апреля 2015 г., предусмотрены два основания проведения схода граждан на части территории муниципального образования: по вопросу введения и использования средств самообложения граждан; по вопросу выдвижения кандидатуры сельского старосты⁹.

Важно отметить, что с принятием ФЗ № 33 сходы граждан не могут подменять полномочия представительного органа муниципального образования в малонаселенных муниципальных образованиях, как это было ранее. Также существенно сократился перечень вопросов, которые могут быть вынесены на сход граждан, среди которых осталось только три: введение и использование средств самообложения граждан, поддержка инициативного проекта и выдвижение кандидатур в состав конкурсной комиссии при проведе-

⁶ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁷ Выдрин И.В. Муниципальное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М., 2022. С. 180.

⁸ Пешин Н.Л. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 158.

⁹ Официальный сайт муниципального образования «город Оренбург». URL: <http://orenburg.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

нии конкурса на замещение должности муниципальной службы.

Возможность проведения сходов граждан дистанционно действующим законодательством не предусмотрена. Анализ муниципальных правовых актов также показал, что сходы граждан проходят в очном порядке. В связи с тем, что в малонаселенных селах обеспечить явку населения на заседание схода несложно, очное участие представляется наиболее оптимальной формой. В труднодоступных поселениях, напротив, целесообразно устанавливать общение схода граждан посредством он-лайн связи с главой муниципального района по всем актуальным вопросам¹⁰. Заочное участие в сходах граждан также представляется оправданным в крупных муниципальных образованиях в тех случаях, когда предполагается проведение схода граждан на части его территории.

Участие населения в осуществлении правотворческой деятельности органов местного самоуправления является разнообразным и предусматривает множество форм. Следует отметить, что после принятия ФЗ № 33 из числа форм участия населения в осуществлении местного самоуправления была исключена правотворческая инициатива. Данная форма муниципальной консультативной демократии предусматривала внесение проекта муниципального правового акта группой граждан на рассмотрение органа местного самоуправления. Такие формы муниципальной консультативной демократии, как, опрос, собрание граждан, инициативные проекты, территориальное общественное самоуправление, обращения граждан в органы местного самоуправления позволяют населению принимать активное участие в решении местных вопросов и используются в том числе для участия населения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления. Однако, напрямую они не связаны с разработкой, обсуждением или принятием муниципального правового акта.

Наиболее востребованными в правотворческой деятельности органов местного самоуправления являются такие формы муниципальной демократии, как публичные слушания и общественные обсуждения. Законодательное определение данных понятий отсутствует, хотя оба термина активно используются не только в ФЗ № 33, но и в Градостроительном кодексе РФ (далее — ГрК РФ). В связи с тем, что институт общественных обсуждений получил свое законодательное закрепление позже, в современных научных исследованиях большее внимание уделяется публичным слушаниям. При этом большинство исследова-

телей подчеркивают особую значимость данной формы муниципальной консультативной демократии. Так, Е.С. Шугрина указывает, что публичные слушания являются наиболее востребованной формой участия местного населения в жизни муниципальных образований¹¹. Аналогичного мнения придерживается А.А. Фурсов, отмечая, что основной формой муниципальной консультативной демократии следует считать публичные слушания¹². В связи с тем, что после принятия ФЗ № 33 институт правотворческой инициативы был исключен из перечня форм участия населения в деятельности органов местного самоуправления, на наш взгляд, следует согласиться с вышеуказанными утверждениями и признать, что публичные слушания — это одна из главных форм участия населения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления.

Несмотря на различные трактовки определения понятия «публичные слушания», его содержание раскрывается авторами приблизительно одинаково. Так, по мнению М.С. Шайхуллина, публичные слушания представляют собой возможность граждан влиять на содержание принимаемых муниципальных правовых актов¹³. Потапских О.А. полагает, что публичные слушания — это основная форма участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления, заключающаяся в совместном публичном обсуждении проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения органами местного самоуправления и жителями муниципального образования¹⁴. Более содержательное определение публичных слушаний сформулировано С.С. Зениным, который, проведя исследование института публичных слушаний на государственном и муниципальном уровнях, отмечает, что публичные слушания в сфере конституционно-правовых отношений — это правовая форма непосредственной демократии, обеспечивающая участие населения в управлении государственными и общественными делами в виде публичного обсуждения проектов правовых актов и иных общественно значимых вопросов в порядке нормативно установленной процедуры с непосредственным и обязательным участием населения и представителей органов власти, в результате которого принимаются решения, имеющие рекомендательный характер¹⁵.

Следует отметить, что некоторые ученые, занимающиеся проблематикой института публичных слушаний, относят их к не к формам участия населения в осуществлении местного самоуправления, а к формам осуществления населением местного самоуправ-

¹⁰ Мезенина Н.С. Инновационная деятельность муниципального образования // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 86.

¹¹ Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 23-25.

¹² Фурсов А.А. Институт консультативной демократии в механизме местного самоуправления (на примере городских территорий): резюме дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 16.

¹³ Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 268.

¹⁴ Потапских О.А. Участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 17.

¹⁵ Зенин С.С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации: автореф. дис.канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 7.

ления. Такой позиции придерживается Тамазов В.Г., полагая, что публичные слушания в сфере муниципально-правовых отношений следует определять как форму осуществления населением права на местное самоуправление путем открытого, свободного и непосредственного обсуждения проектов муниципальных правовых актов по общественно значимым вопросам, проводимого органами местного самоуправления по установленной правовыми актами процедуре с целью выявления и учета мнения жителей муниципального образования, имеющего рекомендательный характер¹⁶. Однако, с данной позицией автора вряд ли можно согласиться, поскольку в новом ФЗ № 33 содержится норма, согласно которой публичные слушания относятся к формам участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Таким образом, публичные слушания можно признать основной формой муниципальной консультативной демократии, предполагающей участие населения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления, результаты которых носят рекомендательный характер.

Важно подчеркнуть, что нормы, регламентирующие порядок и основания проведения публичных слушаний и общественных обсуждений в ФЗ № 33 не подверглись особым изменениям. Несмотря на консультативный характер данных форм участия населения в правотворчестве органов местного самоуправления, использование данных процедур в ряде случаев ФЗ № 33, как и прежний ФЗ № 131, определяет как обязательное. Из анализа положений ч. 2 статьи 47 ФЗ № 33 следует, что обязательному вынесению на публичные слушания подлежат наиболее значимые проекты муниципальных правовых актов, в числе которых: проект устава (проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав), проект местного бюджета и отчет о его исполнении, а также вопросы о преобразовании муниципального образования.

По проектам муниципальных правовых актов, охватывающих сферу градостроительной деятельности, ФЗ № 33 предусматривает выбор одной из форм участия населения в обсуждении проектов муниципальных правовых актов — публичных слушаний или общественных обсуждений. При этом, исходя из содержания ст. 47 ФЗ № 33 сложно сделать вывод о том, являются ли данные институты тождественными или нет.

Основное правовое регулирование публичных слушаний и общественных обсуждений осуществля-

ется на муниципальном уровне, при этом, как правило, порядок организации и проведения данных форм муниципальной консультативной демократии регламентируется специальными муниципальными правовыми актами. В результате анализа муниципальных правовых актов ряда регионов было установлено, что публичные слушания и общественные обсуждения зачастую урегулированы общими положениями. Так, согласно положения, принятого решением Оренбургского городского совета Оренбургской области от 17 сентября 2018 г. № 572 «Об утверждении порядка организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений на территории муниципального образования город Оренбург» урегулирован общий порядок проведения данных форм участия населения в обсуждении проектов правовых актов, а также содержится перечень вопросов, охватывающих сферу градостроительства и подлежащих вынесению исключительно на общественные обсуждения¹⁷. В некоторых муниципалитетах публичные слушания и общественные обсуждения, напротив, предусмотрены специальными положениями, охватывающими только сферу градостроительства. Например, решением Думы городского округа Самара от 31 мая 2018 г. № 316 утверждено положение «О порядке организации и проведения общественных обсуждений, публичных слушаний по вопросам градостроительной деятельности в городском округе Самара», в котором публичные слушания и общественные обсуждения рассматриваются как идентичные формы реализации прав населения на участие в процессе принятия решений органами местного самоуправления посредством обсуждения проектов по вопросам градостроительной деятельности¹⁸.

Основное отличие общественных обсуждений от публичных слушаний, которое было выявлено в процессе исследования муниципальных правовых актов, заключается в заочном характере их проведения. Публичные слушания, как правило, предполагают очное участие населения в обсуждении проектов муниципальных правовых актов. В связи с этим в науке институт общественных обсуждений зачастую относят к муниципальной электронной демократии¹⁹. По мнению некоторых ученых, в сложившихся условиях стремительного развития информационных технологий публичные слушания можно считать устаревшей, отмирающей формой выявления мнения граждан, так как предполагают личное участие²⁰. Общественные обсуждения, напротив, видятся более

¹⁶ Тамазов В.Г. Публичные слушания как форма осуществления населением права на местное самоуправление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 9.

¹⁷ Положение «Об утверждении порядка организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений на территории муниципального образования город Оренбург»: решение Оренбургского городского совета Оренбургской области от 17 сентября 2018 г. № 572 // Официальный сайт муниципального образования «город Оренбург». URL: <http://orenburg.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁸ Положение «О порядке организации и проведения общественных обсуждений, публичных слушаний по вопросам градостроительной деятельности в городском округе Самара»: решение Думы городского округа Самара от 31 мая 2018 г. № 316 // Официальный сайт муниципального образования «городской округ город Самара». URL: <http://samadm.ru> (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁹ Фурсов А.А. Указ. соч. С. 26.

²⁰ Шаряпова Э.А. К вопросу о роли общественных обсуждений публичных слушаний в градостроительстве в условиях цифровой трансформации // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 207.

удобной формой выявления мнения граждан, с учетом возможности проведения их дистанционно с использованием интернета²¹. С данным утверждением можно согласиться с некоторыми оговорками. Возможность участия населения в обсуждении проектов муниципальных правовых актов с помощью информационных технологий, безусловно, отвечает современным трендам развития местного самоуправления. Кроме того, для некоторых категорий граждан личное участие в публичных слушаниях вызывает определенные затруднения ввиду их состояния здоровья, отсутствия их на момент проведения публичных слушаний по причине нахождения в длительных командировках или по долгу службы. Однако, использование исключительно электронных форм, на наш взгляд, представляется не целесообразным. Оптимальным решением стало бы применение традиционных форм консультативной демократии наряду с электронными формами участия населения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления.

Таким образом, в результате анализа действующего законодательства установлено, что в муниципальном правотворчестве, в отличие от правотвор-

чества государственных органов, степень участия населения гораздо выше. Население муниципального образования обладает как правом принятия муниципальных правовых актов, так и правом участия в разработке и обсуждении муниципальных правовых актов, принимаемых органами местного самоуправления. Однако, практика реализации форм народовластия на местном уровне показала, что преимущественным является использование форм муниципальной консультативной демократии. Несмотря на значимость и важность прямого участия граждан в правотворческой деятельности органов местного самоуправления, установлено, что тенденцией становится не принятие решений самими гражданами, а выработка решений с участием граждан. На законодательном уровне не предусмотрено дистанционное (заочное) участие населения в муниципальном правотворчестве, что затрудняет реализацию отдельных форм муниципальной демократии. В связи с чем представляется целесообразным сочетание традиционных и электронных форм муниципальной демократии, процедура проведения которых является затруднительной (местный референдум, публичные слушания, сход граждан).

Библиографический список

1. Абрамова А.И., Андриченко Л.В., Бондарь Н.С. и др. Правотворчество в условиях международной регионализации: монография. – Москва: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2025. – 224 с.
2. Выдрин И.В. Муниципальное право России: учебник / И.В. Выдрин. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М., 2022. – 264 с.
3. Зенин С.С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации: автореф. дис.канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 26 с.
4. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в муниципальном нормотворчестве: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 144с.
5. Мезенина Н.С. Инновационная деятельность муниципального образования // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 86-89.
6. Пешин Н.Л. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / Н.Л. Пешин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 462 с.
7. Потапских О.А. Участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 26 с.
8. Тамазов З.Г. Публичные слушания как форма осуществления населением права на местное самоуправление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 34 с.
9. Фурсов А.А. Институт консультативной демократии в механизме местного самоуправления (на примере городских территорий): резюме дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2022. – 32 с.
10. Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.
11. Шаряпова Э.А. К вопросу о роли общественных обсуждений публичных слушаний в градостроительстве в условиях цифровой трансформации // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Том 12. – № 9А. – С.206-212.
12. Шаряпова Э.А., Обухович В.Э., Таубе И.С. Общественные обсуждения и публичные слушания как форма прямого волеизъявления в Российской Федерации // Социология и право. – 2022. – Т. 14. – № 1. – С. 84-88.
13. Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3. – С. 19-24.

Рецензент: Соколова А.И., доцент кафедры публично-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н, доцент.

²¹ Шаряпова Э.А., Обухович В.Э., Таубе И.С. Общественные обсуждения и публичные слушания как форма прямого волеизъявления в Российской Федерации // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 86.

ЖОЛОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

и.о. заведующего кафедрой теоретико-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ШЛЯПИН ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ

практикующий юрист, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, shlyapin.daniil111@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПРИКАЗА
НКО СССР № 227 ОТ 28 ИЮЛЯ 1942 Г. «НИ ШАГУ НАЗАД!»***

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department theoretical and legal sciences
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

SHLYAPIN DANIIL SERGEEVICH

practicing lawyer, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
shlyapin.daniil111@mail.ru

**ON THE ISSUE OF THE MILITARY-POLITICAL SIGNIFICANCE
OF THE ORDER OF THE USSR PCD № 227 OF JULY 28, 1942
«NO STEP BACK!»**

Аннотация. В статье представлены причины принятия и правовое содержание Приказа Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года, показаны особенности реализации и военно-политическое значение приказа, который стал известен в армейской среде под названием «Ни шагу назад!».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нарком обороны, приказ, фальсификация, заградотряд, штрафбат, штрафная рота, самовольное отступление, паника, трусость, дисциплина.

Review. The article deals with the adoption and legal concept of the Order of the People's Commissar of Defense of the USSR № 227 of July 28, 1942, shows the features of the implementation and military-political significance of the order, which became known in the army environment under the name «No step back!».

Keywords: Great Patriotic War, People's Commissar of Defense, order, falsification, barrier detachment, penal battalion, penal company, unauthorized retreat, panic, cowardice, discipline.

Фальсификаторами истории Великой Отечественной войны сломано немало копий вокруг спекуляций на теме несправедливости штрафбатов и жестокости заградотрядов, созданных Приказом наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад!». Противодействие же фальсификации, как известно, осуществляется, в первую очередь, правдивой информацией. Вместе с тем, в условиях ожесточенной информационной войны донести ее до широкой общественности порой очень непросто. Ведь итогом подвига наших дедов и прадедов и отвоеванной ими Великой Победы стало мирное развитие, когда выросло несколько поколений, знающих о Второй мировой и Великой Отечественной войнах в основном из учебников, фильмов и книг. На их авторов и режиссеров ложится высокая ответственность за истинное отражение ценности, смыслов и идеалов этих исторических событий. Потому возвращение к

изучению военно-политического значения Приказа наркома обороны СССР И.В. Сталина, оставшегося в памяти народа как Приказ «Ни шагу назад!», представляется актуальным и значимым.

Осознавая условия принятия этого Приказа важно понимать, что на начальном этапе войны Главный Военный Совет Красной Армии, а позже Ставка Верховного Главнокомандования столкнулись с серьезными проблемами и трудностями, позволившими немецким войскам совершить решительное наступление на территорию СССР. Приказ был издан через год после начала войны, 28 июля 1942 г., когда ситуация на фронте была близка к катастрофической. Красная Армия, неся большие потери в людских и материальных ресурсах, вынуждена была отступать, оставляя свои города, ресурсные базы и территории западной части УССР, БССР и южных окраин РСФСР. В нем обращено внимание на то, что «у нас

* К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.

нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину»¹, и каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону.

К июлю 1942 г. фронт все еще находился в 150 километрах от Москвы, Ленинград был зажат кольцом жесточайшей блокады, на юге был потерян Севастополь. Враг прорывался на Северный Кавказ и к Волге. Новые отступления и потеря Сталинграда отделили бы от основной части Красной Армии все группировки, которые находились на территории Кавказа, что в свою очередь позволило бы немецким войскам создать крупнейшее окружение за весь период Великой Отечественной войны и захватить стратегически важные (богатые нефтью, газом и марганцевой рудой) регионы Кавказа, а также лишить СССР связи с США и Великобританией через территорию Ирана.

В сложившихся условиях было необходимо предпринять строгие и эффективные меры для противодействия дальнейшему отступлению Советской армии вглубь собственной страны. Одной из таких мер, предпринятых в условиях, когда немецкие войска находились уже в 14 километрах от Сталинграда, и стал Приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций».

Рассматривая правовое содержание Приказа № 227, следует обратить внимание на эмоциональность его вводной части, рисующей трагическую картину оставленных городов и территорий родной земли и советского населения, отданного на поругание фашистам, что дает отчетливое понимание причин принятия Приказа. Это было серьезным шагом для Командования Красной Армии, ведь ранее в целях недопущения падения морального духа и, как следствие, деморализации солдат, ситуация, сложившаяся на фронте, так открыто не освещалась. Сообщить военнослужащим, стоявшим на защите Отечества, о тяжелом военном положении Красной Армии было необходимым шагом для обозначения ответственности каждого за судьбу своей Родины и объяснения цели принятия приказа № 227. Приказ не предавался огласке в тылу, но широко зачитывался во всех войсках Красной Армии.

В тексте приказа отчетливо видно презрительно-негативное отношение к тем «неумным людям на фронте», которые утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, страна наша велика и богата, насе-

ления много, и что хлеба у нас всегда будет в избытке². Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Приказ предупреждал, что подобные разговоры насквозь лживы и крайне вредны, и их нужно пресекать на корню.

Население нашей страны, с любовью и уважением относившееся к Красной Армии, начинало разочаровываться в ней, теряя веру в Красную Армию, и как следствие – в руководство страны, а кто-то и проклинал Армию за то, что она «отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток»³.

Народный комиссар обороны СССР Иосиф Сталин напоминал военнослужащим о том, что, отступая, они оставляют злейшему врагу не просто свои территории, ведь это не пустыня, «а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги...». И мало того, что они (а к тому моменту мы уже потеряли более 70 млн. населения, более 800 млн. пудов хлеба в год и более 10 млн. тонн металла в год) больше не смогут обеспечивать нужды собственного фронта и тыла, так еще и перейдя под контроль врага, используются им для поддержания армии вермахта.

«Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности»⁴.

Прекращение самовольных отступлений без приказа высшего командования, установление строжайшего порядка и железной дисциплины в воинских подразделениях – вот необходимые меры, ибо мы должны отбросить и разгромить врага, чего бы нам это ни стоило. Эти два взаимосвязанных пункта стали задачами реализации приказа № 227. В приказе нарком обороны обращает внимание на реальность выполнения этих задач, ибо «немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев – это значит обеспечить за нами победу».

«Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и

¹ Приказ наркома обороны СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» («Ни шагу назад!») 28 июля 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). URL: <https://share.google/IYTpEurEi4Ljxui3H> (дата обращения: 20.03.2025).

² Там же.

³ История военного искусства. Курс лекций. М, 1958. Т. 5. С. 780-783.

⁴ Приказ наркома обороны СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» («Ни шагу назад!») 28 июля 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). URL: <https://share.google/IYTpEurEi4Ljxui3H> (дата обращения: 20.03.2025).

политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины. Таков призыв нашей Родины. Выполнить этот призыв – значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага»⁵.

Известно, что примерно в это время (10 августа) Командующий Сталинградским фронтом генерал-лейтенант В.Н. Гордов, с бездарным командованием которого многие военачальники связывали возникновение хаоса на Сталинградском фронте в июле 1942 г. и оставление своих позиций солдатами и командирами, был отстранен от командования, а его части были переданы в оперативное подчинение командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника А.И. Еременко (после чего ситуация действительно начала стабилизироваться, а в дальнейшем обернулась катастрофой уже для немецкой армии Паулюса).

Вместе с тем, закономерным в подобных условиях следствием становится падение боевого духа солдат и рост недоверия командованию, распространение паникерских настроений и снижение дисциплины в воинских подразделениях. И очевидно, что наладить управляемость войсками одними кадровыми решениями было невозможно. *«Нельзя <было> терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникёров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу»*. А потому по отношению к паникерам на фронте должны были применяться самые строгие меры наказания: *«Паникеры и трусы должны истребляться на месте»*.

Таким образом, Приказ служил средством психологического воздействия на личный состав и, не в последнюю очередь, на командиров среднего и старшего звена и, наряду с другими мерами, был необходимым инструментом налаживания дисциплины в войсках для выстраивания системы управления и организации устойчивой обороны, а затем и перехода в наступление на врага.

Для объективной оценки Приказа «Ни шагу назад!» большое значение имеет понимание **особенностей реализации положений Приказа № 227 от 28 июля 1942 г.**

В целях реализации Приказа № 227, 28 сентября 1942 г. Заместитель Народного комиссара обороны СССР Генерал армии Г. Жуков подписал Приказ № 298 «Объявление Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии». «Положение о штрафных батальонах действующей ар-

мии», являвшееся частью приказа № 298, установило, что штрафбаты, *«имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий»*⁶. Обращаем внимание на то, что в штрафбаты направлялись проштрафившиеся (т.е. совершившие преступление или допустившие серьезное нарушение воинской дисциплины) офицеры, тогда как рядовых бойцов, а также младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, направляли в штрафные роты. Штрафные батальоны находились в ведении военных советов фронтов, а штрафные роты – военных советов армий (Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. «Положение о штрафных ротах действующей армии»).

Об особенностях реализации этих приказов говорит статистика. Известно, что за всю войну через армию прошли 34,5 миллиона военнослужащих, а в штрафные подразделения их них было отправлено 422 тысячи⁷. То есть около 1,22 % были приговорены к «искуплению кровью» своей вины за совершенные военные преступления в штафбате (или штрафной роте). Эти факты разрушают миф о том, что штрафные батальоны самостоятельно, без участия иных воинских подразделений, обеспечивали прорывы на самых сложных участках фронта. На целый фронт таких батальонов было не более трех, и в силу своей малочисленности, штрафники просто не могли играть решающую роль в военных операциях. На протяжении всей войны на фронтах было сформировано всего 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот. В большинстве случаев подразделения расформировывались через несколько месяцев своего существования⁸.

Штрафников, как это и предполагалось приказом, чаще всего направляли на самые тяжелые участки боевых действий. Потому потери в штрафных батальонах были иногда в 3-4 раза выше, чем в обычных частях Красной Армии.

Основными задачами штрафных батальонов и рот были: проведение разведки боем, прорыв линий обороны врага, взятие и удержание стратегически важных высот, штурмы для отвлекающих маневров, «беспокоящие» позиционные бои, прикрытие при отходе. Для выполнения этих сложных задач штрафные батальоны, состоявшие из достаточно опытных офицеров, имели в своем составе пулеметные, противотанковые и минометные взводы, проходили специальную подготовку, об уровне которой другие подразделения Красной Армии могли лишь мечтать⁹.

⁵ Там же.

⁶ Приказ заместителя НКО СССР от 28 сентября 1942 г. № 298 «Объявление Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии» // Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 787.

⁷ Мединский В. Штрафбаты и заградотряды. Мифы о приказе «Ни шагу назад» // Родина. 2011. № 6. С. 52-55.

⁸ Пыхалов И. Великая обманная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 480 с.

⁹ Кустов М. Миф о штрафбатах // Исторический форум: история России, всемирная история [Электронный ресурс]. URL: <https://istorya.ru/forum/index.php?showtopic=406> (дата обращения: 20.03.2025).

Вместе с тем, такие задачи штрафные подразделения зачастую выполняли совместно с другими частями Красной Армии, поскольку одного батальона физически не могло хватить для осуществления полноценного прорыва¹⁰.

Кто же направлял тогда в штрафбаты? Офицера мог направить без приговора Военного трибунала командир дивизии, равный ему или более высокий военачальник только за трусость или неустойчивость на поле боя. При всех других преступлениях судьбу виновного определял Военный трибунал¹¹. При этом командиры, направлявшие провинившихся в штрафбат, а также Военные трибуналы, руководствовались следующим положением Приказа № 298: 10 лет лишения свободы заменялись тремя месяцами штрафбата, от 5 до 8 лет заключения – двумя месяцами штрафбата, менее 5 лет заключения – месяцем. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, а также младшие командиры, направляемые в штрафную роту, на срок наказания подлежали разжалованию в рядовые.

Причинами попадания в штрафные подразделения в основном являлись преступления, связанные с нарушением дисциплины в регулярных подразделениях: несанкционированное отступление, дезертирство, опоздание из отпуска, самовольные отлучки, неисполнение приказа, нарушение уставных правил караульной службы, проматывание и кража военного имущества, оскорбление начальника, драки, воровство и прочее.

Особенность статуса штрафника состояла и в том, что по отношению к ним Приказ предусматривал применение в случае совершения повторного нарушения суровых мер наказания, направленных на укрепление воинской дисциплины и поддержание порядка в штрафном подразделении. Пункт 13 Положений Приказа № 298 гласил: «За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона (роты) обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте»¹².

На момент нахождения штрафника в составе штрафного батальона или роты выплата денег по денежному аттестату прекращалась, и его семья переводилась на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г. Но при этом, согласно п. 19 Приказа № 298, в случае смерти штрафника его семье полагалась пенсия «на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон»¹³.

Согласно п. 17 Положений Приказа № 298 от 28 сентября 1942 г.: «Все освобожденные из штрафного батальона (роты) восстанавливаются в звании и во всех правах»¹⁴. При ранении, в том числе легком, штрафник признавался искупившим вину за воинское преступление и возвращался в свою родную часть со всеми орденами и медалями, которые находились на ответственном хранении в отделе кадров фронта. Штрафники могли вернуться в свою часть по истечении назначенного срока (1-3 месяцев), или же досрочно – за особое «боевое отличие», и получали правительственные награды за боевые заслуги наравне с остальными участниками боевых действий (п. 15 Приказа № 298)¹⁵.

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что военнослужащие, загладив за 1, 2 или 3 месяца вину за преступление, совершенное в условиях военного времени, могли вернуться в регулярные части Красной Армии, будучи полностью восстановленными в своих правах и в своем звании, и продолжить защищать Родину. Хотя на войне это, конечно, удавалось далеко не всем.

Реализация положений Приказа № 227 была связана и с **особенностями деятельности заградительных отрядов Красной Армии**, на жестокости которых зачастую спекулируют фальсификаторы различных мастей.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что штрафбаты и заградотряды не были «изобретением» советской армии. Они были известны еще в древние времена, и сейчас были «переняты как способ поддержания дисциплины», у самого врага, «чтобы в дальнейшем одержать над ним вверх». И об этом прямо говорилось в Приказе № 227.

После 28 июля 1942 г. заградительные отряды формально получили значительные функции и полномочия, в том числе должны были поддерживать боевой дух солдат и препятствовать отступлению всего подразделения, в том числе и путем расстрела отступающих дезертиров. Но к столь радикальным мерам приходилось прибегать далеко не всегда. Зачастую же заградительные отряды выступали в качестве заслона от проникновения вражеских формирований в тыл дивизии и принимали участие в боевых действиях.

Об особенностях и значении штрафбатов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и роли заградотрядов свидетельствуют немногочисленные (первоначально – из-за режима секретности документов и закрытости темы, а в дальнейшем – из-за ухода поколения победителей) воспоминания участников тех событий.

Одним из героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., являвшимся непосредственным сви-

¹⁰ Мединский В. Штрафбаты и заградотряды. Мифы о приказе «Ни шагу назад» // Родина. 2011. № 6. С. 52-55.

¹¹ Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 44. URL: <https://veteranleningradspb.ru/upload/file/pylbcup.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

¹² Приказ заместителя НКО СССР от 28 сентября 1942 г. № 298 «Объявление Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии» // Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 615–620 (приложение).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 787.

¹⁵ Там же.

детелем реализации Приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г., был старший лейтенант, командир взвода в 1943 году, а затем роты 8-го отдельного штрафного батальона 1-го Белорусского фронта, в дальнейшем – генерал-майор Вооруженных сил СССР, действительный член Академии военно-исторических наук Александр Васильевич Пыльцын. В своих мемуарах «Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина» А.В. Пыльцын вспоминал: *«Что же касается «трудных участков», то на войне легких и неопасных боевых задач не бывает... Когда наш штрафбат на заключительном этапе операции «Багратион» совместно с другими соединениями замыкал клещи окружения немецких войск в районе Бреста, то и штрафники, и гвардейцы бок о бок стояли насмерть. И кому здесь было труднее, кто больше положил жизней во имя грядущей Победы, ответить, пожалуй, никто не возьмется.*

Проводев в штрафном батальоне с 1943 года до конца войны, я смею утверждать, что никогда за нашим штрафбатом не было заградотрядов или других устрашающих сил. По приказу № 227 заградотряды создавались для того, чтобы выставлять их в тылу «неустойчивых дивизий». А штрафбаты оказались исключительно стойкими и боеспособными, и заградотряды в тылу этих частей были просто не нужны. Конечно, я не могу говорить обо всех штрафных подразделениях, однако после войны я встречался со многими воевавшими в штрафбатах и в штрафных ротах и ни разу не слышал о заградотрядах, стоящих за ними»¹⁶. И позднее в своих военных мемуарах А.В. Пыльцын утверждал: «современные истинные историки, при самом тщательном поиске, не обнаружили архивных свидетельств того, что заградотряды гнали в атаку свои войска под дулами пулеметов или расстреливали отступающие войска»¹⁷. Это свидетельство очевидца.

А что же говорят документы? Из Справки № 50 Особого отдела НКВД СТФ в Управлении особых отделов НКВД СССР «О деятельности заградительных отрядов Сталинградского и Донского фронтов» (не ранее 15 октября) 1942 г. явствует следующее: *«Заградительными отрядами с начала их формирования (с 1 августа по 15 октября с.г.) задержано 140755 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта.*

*Из числа задержанных: арестованы 3980 человек, расстреляно 1189 человек, направлено в штрафные роты 2776 человек, штрафные батальоны 185 человек, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 131091 человека»*¹⁸.

Данные Справки № 50 позволяют сделать следующий вывод: 0,84% от отступающих с поля боя солдат было расстреляно заградительными отрядами, что

разрушает все мифы о жесткости действий заградотрядов: подобные факты скорее были редкостью, чем постоянной практикой, и применялись только в исключительных случаях. Обычно было достаточно вразумить отступающих бойцов Красной Армии методами, исключаящими расстрел. 93,1% из задержанных отступающих были возвращены в свои дивизии без ареста или направления в штрафные роты, и продолжили службу в регулярных частях.

Наиболее распространенная практика для «вразумления» отступающих описана в тексте Справки № 50: *«14 сентября с.г. противник принял наступление против частей 399 стр. дивизии 62 армии, несших оборону города Сталинграда. Бойцы и командиры 396 и 472 стр. полков в панике стали отходить, оставляя рубежи. Начальник заградотряда (мл. лейтенант госбезопасности Ельман) приказал своему отряду открыть огонь над головами отступающих. В результате личный состав этих полков был остановлен и через 2 часа эти полки заняли прежние рубежи своей обороны»*¹⁹.

Данный пример иллюстрирует первичное поведение заградительных отрядов в случае отступления регулярных частей со своих позиций. И в большинстве случаев, основываясь на полученной ранее статистике, данной меры реагирования на самовольный отход войск было более чем достаточно. В первую очередь, целью создания заградотрядов являлось поддержание боеспособности и боевого духа армии, чему расстрелы способствовали лишь как крайняя мера.

И здесь нужно учитывать особенности и законы психики человека. На войне, в условиях чрезвычайного стресса и истощения физических и психических сил, в том числе и из-за хронического недосыпания, человек себя ведет совершенно иначе, чем в размеренной мирной жизни. Страх оказаться убитым сопровождает его каждодневно, подрывая психологическую устойчивость, и порой приводя к острым психическим срывам. Бегство других солдат, а тем более офицеров, усиливая страх, включает инстинкт самосохранения и порой приводит к бессознательной панике, которая, словно рушащаяся пирамида, утягивает за собой все больше бойцов. В этих условиях отступающий может вовсе не отдавать отчет своим действиям (не осознавать того, что он идет на военное преступление), и утратить способность руководить ими. Заградительные отряды в ходе реализации своей деятельности призваны были сыграть роль «антистресса», чтобы вернуть солдатам и офицерам холодный рассудок: понимание происходящей ситуации и самоконтроль, необходимый для сохранения жизни и удержания оборонительных рубежей. Именно слаженная работа заградительного отряда

¹⁶ Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб., 2003. Цит по: Мединский В. Штрафбаты и заградотряды. Мифы о приказе «Ни шагу назад» // Родина. 2011. № 6. С. 54.

¹⁷ Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 9. (512 с.) URL: <https://veteranleningradspb.ru/upload/file/pylbcyn.pdf>. (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁸ Приказ наркома обороны СССР № 0349 «О расформировании отдельных заградительных отрядов» 29 октября 1944 г. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 475. Л. 78) // В штабах Победы. 1941-1945: Док. в 5 кн. Кн. 4. 1944. «Освободить народы Европы». М.: Науч.-полит. кн., 2020.

¹⁹ Справка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР о деятельности заградительных отрядов Сталинградского и Донского фронтов [Не ранее 15 октября] 1942 г. (ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 286. Л. 22-24) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2 Начало. Книга-1. 22 июня – 31 августа 1941. М.: Издательство «Русь», 2000. 718 с.

призвана была не допустить массовой паники, приводящей к повальному отступлению и захвату противником новых военных рубежей.

Практика расстрелов заградотрядами была крайне искажена современными кинематографистами. Для полного понимания того, что случаи расстрела солдат со стороны заградительных отрядов были редки, следует обратиться к воспоминаниям генерала армии, Героя Советского Союза П.Н. Лащенко: *«Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере, на нашем участке фронта. Уже сейчас я запрашивал архивные документы на этот счет, таких документов не нашлось. Заградотряды находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были; наводили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты. Скажу больше, фронт получал пополнение, естественно, необстрелянное, как говорится, порошу не нюхавшее, и заградительные отряды, состоявшие исключительно из солдат уже обстрелянных, наиболее стойких и мужественных, были как бы надежным и сильным плечом старшего. Бывало нередко и так, что заградотряды оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков и в боях несли большие потери. Это факт неопровержимый»²⁰.*

29 октября 1944 года поступил секретный приказ Наркома обороны СССР № 0349 «О расформировании отдельных заградительных отрядов». Согласно данному приказу отдельные заградительные отряды было необходимо расформировать к 15 ноября 1944 г. и доложить об этом 20 ноября 1944 г. К тому времени заканчивалась прибалтийская наступательная операция советских войск, почти вся территория СССР была освобождена от захватчиков, а Румыния, Финляндия и Болгария перешли на сторону антигитлеровской коалиции. Отступление было уже крайне редким, и использовалось скорее как стратегический ход. Ввиду этих причин командование утратило необходимость в заградительных отрядах, они были расформированы, и их воинский контингент направлен на пополнение стрелковых дивизий.

Роль заградотрядов тезисно можно представить следующим образом.

1. Расстрелы заградительными отрядами применялись в исключительных случаях (согласно данным Справки № 50, в ходе Сталинградской битвы заградительными отрядами Сталинградского и Донского фронтов расстреляно 0,84% из числа задержанных), что опровергает миф о массовых расстрелах и доказывает исключительно редкое их использование.

2. Заградотряды играли роль «антистресса» и восстановления психологического состояния солдат, позволявшего осознавать свои действия и руководить ими. Заградотряды останавливали отступающих чаще

всего открытием огня над головами «паникеров».

3. Основная цель заградотрядов состояла в предотвращении массовой паники и возвращении солдат на позиции. Большая часть отступавших (93,1% согласно данным Справки № 50) возвращалась заградотрядами в свои части без всякого ареста или направления в штрафные роты.

4. Заградотряды при необходимости участвовали в боях, либо по собственному желанию, либо по приказу командиров.

Несмотря на, казалось бы, репрессивный характер Приказа № 227, использование предусмотренной в ходе его реализации карательной меры в виде расстрела отступающих солдат применялось в самых исключительных случаях, когда другие методы воздействия не срабатывали. Командиры заградительных отрядов и солдаты, служившие в данных частях, явно не обладали ни желанием, ни целью стрелять по своим же товарищам. Вместе с тем, они осознавали свою функцию и были готовы пойти на подобные меры для предотвращения массовой паники и спасения остальных солдат от повального дезертирства, в ходе которого они имели намного больший шанс оказаться убитыми противником, чем на момент нахождения на укрепленных рубежах. Т.е. заградительные отряды служили не только в интересах фронта, но и в интересах самих солдат и офицеров.

Итак, Приказ № 227 имел огромное военно-политическое значение в период тяжелого оборонительного этапа Великой Отечественной войны. Главной задачей приказа № 227 было отнюдь не создание штрафных подразделений и заградотрядов. Хотя эти суровые, но необходимые для победы в войне со злейшим противником меры были введены в ходе реализации этого нормативного правового акта накануне решающих сражений, но это были лишь одни из многих средств достижения цели. Основной целью Приказа № 227 было добиться морального перелома в войсках: осознания высокой личной ответственности каждого воина за судьбу своей Родины и беззаветного выполнения своего воинского долга.

По свидетельству непосредственного участника Великой Отечественной войны, несшего военную службу в штрафбате на постоянной основе, А.В. Пыльцына, штрафные роты и штрафные батальоны были особыми формированиями военного времени, которые «прежде всего, внесли огромный вклад в воспитание и становление человеческой личности, реабилитацию и искупление гражданского греха»²¹.

Красная Армия отстояла Сталинград и Кавказ. Приказ № 227, наряду с иными многочисленными мерами, предпринятыми в этот период Военным командованием Советского Союза, немало способствовал не только успешности в обороне Сталинграда, но и дальнейшему «Коренному перелому» в Великой Отечественной войне героического советского народа с фашистским агрессором, повернувшему, наконец, направление движения войск на запад... на Берлин.

²⁰ Лащенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 77.

²¹ Пыльцына А.В. Штрафбат. Наказание, искупление. СПб: Алетей, 2018. С. 4.

Библиографический список

1. В штабах Победы. 1941-1945: документы в пяти книгах. Кн. 4: 1944. «Освободить народы Европы». – М.: Науч.-полит. кн., 2020. – 575 с.
2. История военного искусства. Курс лекций. – М, 1958. – Т. 5. – С. 840 с.
3. Лашенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 8. – С. 76-78.
4. Мединский В. Штрафбаты и заградотряды. Мифы о приказе «Ни шагу назад» // Родина. – 2011. – № 6. – С. 52-55.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2 Начало. Книга-1. 22 июня – 31 августа 1941. – М.: Издательство «Русь», 2000. – 718 с.
6. Пыльцын А.В. Штрафбат. Наказание, искупление. – СПб: Алетейя, 2018. – 534 с.
7. Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 512 с.
8. Пыхалов И. Великая обманная война. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.
9. Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. – Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. – 787 с.

Рецензент: Хисамутдинова Р.Р., заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», д.и.н., профессор.

ЗАХАРОВА АЛЕКСАНДРА ЭДУАРДОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ZAKHAROVA ALEXANDRA EDUARDOVNA

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Business and Labor Law, Orenburg Institute (branch) O.E.Kutafin University (MSAL), Associate Professor, 460000, Orenburg, Komsomolskaya St., 50, orenburg@msal.ru

THE PRINCIPLE OF PUBLICITY AS THE MAIN PRINCIPLE OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Аннотация. В статье рассматривается принцип гласности как фундаментальный принцип обеспечения экологической безопасности. Анализируется сущность и содержание принципа гласности в контексте экологического права, его значение для реализации экологических прав граждан и обеспечения устойчивого развития. Исследуются нормативно-правовые основы принципа гласности на международном и национальном уровнях, а также практические аспекты его реализации в сфере экологической безопасности. Обосновывается вывод о том, что принцип гласности является не только необходимым условием для эффективного управления в сфере охраны окружающей среды, но и ключевым фактором, способствующим формированию экологической культуры и активной гражданской позиции в вопросах экологической безопасности.

Ключевые слова: принцип гласности, экологическая безопасность, экологическое право, доступ к экологической информации, участие общественности, экологические права, устойчивое развитие, экологическая культура.

Review. The article considers the principle of transparency as a fundamental principle of ensuring environmental safety. The essence and content of the principle of transparency in the context of environmental law, its importance for the implementation of environmental rights of citizens and ensuring sustainable development are analyzed. The legal framework for the principle of transparency at the international and national levels, as well as the practical aspects of its implementation in the field of environmental safety are studied. The conclusion is substantiated that the principle of transparency is not only a necessary condition for effective management in the field of environmental protection, but also a key factor contributing to the formation of environmental culture and an active civic position in matters of environmental safety.

Keywords: principle of transparency, environmental safety, environmental law, access to environmental information, public participation, environmental rights, sustainable development, environmental culture.

Вопросы обеспечения экологической безопасности в современном мире приобретают первостепенное значение, поскольку антропогенное воздействие на окружающую среду постоянно возрастает. Экологическая безопасность, как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, является необходимым условием для устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений. Реализация экологической безопасности требует комплексного подхода, включающего в себя разработку эффективных правовых механизмов, технологическое совершенствование производств и, что особенно важно, активное участие общественности в процессе принятия экологически значимых решений и контроля

за их исполнением.

В силу этих обстоятельств принцип гласности, или принцип открытости и прозрачности приобретает статус основополагающего принципа экологической безопасности. Принцип гласности согласно классификации, предложенной учеными¹, относится к общим принципам, благодаря которым «становится возможным участвовать населению в решении вопросов, касающихся экологии, узнавать о состоянии окружающей среды из средств массовой информации». Именно гласность обеспечивает необходимую информационную базу для принятия обоснованных управленческих решений, способствует повышению ответственности государственных органов и хозяйствующих субъектов в сфере охраны окружающей среды, а также создает условия для эффективного

¹ Гиззатуллин Р.Х., Мусина З.Р. Принципы экологического права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №9-1.

общественного контроля за соблюдением экологического законодательства.

Обратимся к вопросу о сущности и содержании принципа гласности в экологическом праве. Данный принцип включает в себя:

- доступность информации о состоянии окружающей среды, включая данные мониторинга, результаты научных исследований, отчеты о воздействии на окружающую среду, информацию о чрезвычайных экологических ситуациях и авариях;

- обеспечение участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений, включая право на внесение предложений, участие в общественных слушаниях, проведение общественного контроля и экологической экспертизы;

- свободу выражения мнений и распространения информации по экологическим вопросам, что является неотъемлемым элементом демократического общества и способствует формированию экологически ответственного гражданского общества;

- транспарентность деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Это касается процессов разработки экологической политики, принятия нормативно-правовых актов, выдачи разрешений и лицензий на природопользование, проведения экологической экспертизы и контроля. Как отмечает Е.А. Романенко, в современных условиях организации системы государственного управления все больше возникает необходимость повышения уровня ее транспарентности как средства развития эффективных демократических норм и институтов, являющихся важной составляющей стабильности функционирования государства², что обусловлено такими факторами как: формирование информационного общества; требования международного сообщества; внутренние условия развития политических процессов; глобализация политического пространства; необходимость демократизации. Транспарентность государственного управления как условие стабильности развития государства необходимо рассматривать в контексте демократизации механизмов деятельности его институтов по обеспечению права на получение информации гражданами. Должны быть наработаны четкие правила и процедуры информирования граждан и налаживание обратной связи, что является важным показателем демократизации любой страны.

Таким образом, очевидно, что принцип гласности в экологической сфере не ограничивается лишь предоставлением информации. Он включает в себя целый комплекс мер, направленных на обеспечение открытости и прозрачности экологической деятельности, а также на создание условий для активного участия общества в управлении в сфере охраны окружающей среды.

Принцип гласности играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности по ряду при-

чин. Прежде всего открытость информации о потенциальных экологических рисках позволяет общественности и экспертам своевременно выявлять и предотвращать экологически опасные ситуации. Гласность обеспечивает основу для эффективного общественного контроля за деятельностью государственных органов и хозяйствующих субъектов в сфере охраны окружающей среды. Доступ к информации о состоянии окружающей среды, о нарушениях экологического законодательства и принимаемых мерах позволяет обществу контролировать соблюдение экологических норм и стандартов, а также требовать привлечения виновных к ответственности. Доступ к экологической информации способствует формированию экологической культуры и гражданской активности. Информированные и вовлеченные граждане становятся действующими участниками процесса обеспечения экологической безопасности, способными защищать свои экологические права и интересы. Помимо этого, данный принцип является важным элементом концепции устойчивого развития, направленной на гармоничное сочетание экономического роста, социального благополучия и охраны окружающей среды.

Принцип гласности закреплен в целом ряде международных и национальных нормативно-правовых актов. В силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. К актам международного уровня можно отнести: Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 год); Декларация министров по вопросам окружающей среды региона Европейской экономической комиссии ООН (София, 1995 год); Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий и Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992); Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 год), Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Киев, 2003 год). Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества», принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в 1992 году в ст. 4. указал, что основными принципами обеспечения Государством экологической безопасности являются: «обеспечение полной, достоверной и своевременной информированности граждан, учреждений и организаций об угрозах экологической безопасности; гласность планов осуществления деятель-

² Романенко Е.А. Транспарентность государственного управления как условие стабильности государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. №3 (4).

ности, способной угрожать экологической безопасности населения, общества или природной среды».

Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (1998 год) занимает особое место среди международных природоохранных конвенций. Генсеком ООН Кофи Аннаном разработка и начало внедрения Орхусской конвенции были оценены как «самый значительный шаг в формировании мирового гражданского общества»³. Документ признает право каждого человека жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния, и устанавливает три основных направления реализации принципа гласности: доступ к экологической информации; участие общественности в процессе принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды; доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Общеизвестно, что положения конвенции отвечают высочайшим современным стандартам в сфере свободы информации и демократии участия. С 1998 года конвенцию подписали и ратифицировали более 40 стран, в то же время Россия подписала конвенцию, но до сих пор не ратифицировала ее. Присоединение к конвенции потребует внесения в российское законодательство многочисленных изменений, публикацию экологической информации. Ратификация данной конвенции включена в План реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства от 18 декабря 2012 г. № 2423-р).

Кактам российского уровня относим прежде всего Конституцию РФ, в которой ст. 32 закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; ст. 33 говорит о праве граждан обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; ст. 31 гарантирует право граждан на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетов; ст. 42 Конституции РФ, в соответствии с которой «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами (пп. «в» п. 1), природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, особо охраняемых природных территорий (пп. «д» п. 1) отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов⁴. Обес-

печению экологической безопасности и соблюдению экологических прав граждан на территориях регионов РФ способствуют и регламентируемые этой статьей Конституции вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина (пп. «б» п. 1), осуществления мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий (пп. «з» п. 1), защиты исконной среды.

Помимо Конституции РФ есть еще ряд законов, закрепляющих принцип гласности, например, Федеральный конституционный закон от 28.06.04 № 4-ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации»; Земельный РФ – ст. 1, ст. 31, ст. 72; Водный кодекс РФ – ст. 3; Лесной кодекс РФ – ст. 1; Градостроительный Кодекс РФ – ст. 2, ст. 28 и 47; Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» – ст. 12; Федеральный закон от 02.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» – статьи 11 и 12; Федеральный закон РФ от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» – статьи 3, 6, 14 и другие. В Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также принцип гласности закреплен. Отметим, что свобода доступа, поиска, получения и распространения информации является одним из фундаментальных принципов развития гражданского общества, эффективности функционирования системы государственного управления и важным показателем цивилизованности политики государства, которая направляет все свои усилия на реализацию прав и свобод граждан. Поэтому так важно обеспечивать реализацию принципа гласности на самом высоком уровне законодательства.

Обратимся к законодательству субъектов РФ об охране окружающей среды с позиции установления основных начал правового регулирования экологических отношений на региональном уровне. Несмотря на обширную нормативно-правовую базу, регламентирующую участие общественности в принятии решений, не совсем ясен механизм общественного участия, роль учета общественного мнения сведена к минимуму. Несмотря на то, что вопросы охраны окружающей среды и природопользования находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, субъекты РФ неактивно участвуют в законопроектной деятельности.

Среди принципов, содержащихся в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», есть положение, указывающее на необходимость определения собственного подхода субъектов РФ к охране окружающей среды – «учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осу-

³ Липовецкая А.Ю. Орхусская конвенция как механизм защиты окружающей среды // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1.

⁴ Макарова Т.И. Принципы экологического права: отражение в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 2.

шествовании хозяйственной и иной деятельности». Наличие данного принципа, на наш взгляд, раскрывает перспективы для правового оформления основных начал законодательства субъектов РФ в области охраны окружающей среды. В ряде законодательных актов, например, законах об охране окружающей среды на территории Кировской, Саратовской, Томской, Московской областей, а также в экологических кодексах Республики Башкортостан и г. Санкт-Петербурга статьи, устанавливающие основные начала экологического законодательства, отсутствуют. Закон Ростовской области «Об охране окружающей среды в Ростовской области»⁵ 2003 г. содержит отсылочную норму к принципам охраны окружающей среды, определенным в ФЗ «Об охране окружающей среды». Закон Оренбургской области от 29 августа 2005 г. № 2531/452-III-ОЗ в ст. 22 среди принципов экологической безопасности указывает «соблюдение гласности во всех сферах деятельности, способной создать угрозу экологической безопасности»⁶.

Т.И. Макарова на основе проведенного анализа принципов, положенных в основу правового регулирования экологических отношений на федеральном уровне и в законодательстве субъектов РФ, делает вывод о наличии системного юридического дефекта, выражающегося в формальном отсутствии принципов как основных начал экологического права, и необходимости совершенствования в этой части как федерального законодательства, так и законодательства субъектов РФ⁷. Формальное отсутствие принципов законодательства об охране окружающей среды, безусловно, снижает потенциал технических способов преодоления недостатков законодательства, делает невозможным обращение к принципам отрасли в случае отсутствия (пробела) в ней конкретных норм, необходимых для регулирования возникающих новых общественных отношений.

Каким способом можно преодолеть указанные проблемы в Российской Федерации? Предложим следующие.

По мнению автора, следует усовершенствовать законодательство, усилив ответственность за непредставление или искажение экологической информации, уточнив понятия «коммерческая тайна» в отношении экологических данных и расширив круг лиц, имеющих право на доступ к информации. Шаги в этом направлении делаются, так, Федеральным законом от 08.08.2024 № 242-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» увеличены размеры штрафов за сокрытие или искажение экологической информации» (ст. 8.5 КоАП РФ). Санкция данной статьи теперь предусматривает наложение админис-

тративного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей. Повторное совершение данного административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.

Отметим также, что, несмотря на наличие законодательных актов, регулирующих доступ к экологической информации, они часто содержат нечеткие формулировки, лазейки и механизмы, позволяющие уклоняться от предоставления данных. Информация часто предоставляется в неполном объеме, в неудобном формате или с задержкой, что затрудняет ее анализ и использование общественными организациями и гражданами. Следует продолжать работу по совершенствованию законодательства. В ряде стран (например, в США, Канаде, странах ЕС) законодательство о доступе к экологической информации более развито и эффективно. Например, Закон о свободе информации в США (Freedom of Information Act) предоставляет широкие возможности для доступа к государственной информации, включая экологическую. В ЕС действует Директива 2003/4/ЕС о доступе к информации об окружающей среде, гарантирующая доступ к экологической информации широкому кругу лиц. Эти законы предусматривают четкие процедуры запроса информации, механизмы защиты прав заявителей и жесткие санкции за нарушения.

Также требуется усиление контроля за соблюдением законодательства со стороны природоохранных органов, внедрение более эффективных механизмов наказания за нарушения. На это обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации, который в 2024 году решил выработать обобщенные принципы рассмотрения дел, связанных с экологическими нарушениями после анализа большого количества судебной практики⁸. Создание четкого механизма ответственности за экологические нарушения является одним из приоритетных задач нашей страны. Верховный суд обратил внимание на то, что административные штрафы за экологические нарушения не всегда являются достаточным мероприятием для наказания нарушителей и предотвращения дальнейших нарушений. В связи с этим, суд призвал к разработке и ужесточению уголовных наказаний для нарушителей экологического законодательства. Верховный суд

⁵ URL: <https://www.donland.ru/documents/2175/?ysclid=mcsmbmq0sn571747865> (дата обращения: 12.02.2025).

⁶ URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/rus145497.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁷ Макарова Т.И. Принципы экологического права: отражение в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 2.

⁸ Верховный суд презентовал обобщение практики по экологическим нарушениям – актуальные решения, пути решения проблемы и новые тенденции. URL: <https://advokatugra-86.ru/verhovnyj-sud-prezentoval-obobshhenie-praktiki-po-ekologicheskim-parusheniyam-aktualnye-resheniya-puti-resheniya-problemy-i-novye-tendenczii/?ysclid=m71ur75wh8420909782> (дата обращения: 12.02.2025).

также подчеркнул важность активного вовлечения общества в процесс сохранения окружающей среды и призвал граждан быть бдительными и информировать о случаях нарушения экологических правил. Суд отметил, что только совместными усилиями государства и граждан можно добиться улучшения экологической ситуации и обеспечения экологической безопасности. Усиление контроля за соблюдением экологических требований является неотъемлемой частью стратегии более ответственного отношения к окружающей среде. Верховный суд ставит экологическую безопасность на первое место и подчёркивает важность её соблюдения всеми участниками экономической деятельности, отмечая важность информирования общества о прогрессе рассмотрения дел и принятых решениях.

Важно внедрить эффективные механизмы участия общественности в процессах принятия решений в области охраны окружающей среды, например, через общественные слушания, экологические аудиты и другие формы гражданского контроля. Делать это можно в том числе с использованием современных технологий (геоинформационных систем, мобильных приложений, онлайн-сервисов, дронов и других цифровых инструментов). Если обратиться к опыту зарубежных стран, увидим, что с помощью систем экомониторинга в разных странах фиксируют природные, антропогенные и техногенные факторы воздействия на среду, а также их последствия – изменения экологической обстановки, биоразнообразия, природных ресурсов и ландшафта. Данные, полученные в ходе мониторинга, используются инженерами-экологами, консультантами, региональными и федеральными властями, а также корпорациями в области добычи и переработки полезных ископаемых, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства. Например, в Китае используют географические информационные системы (ГИС) и технологии дистанционного зондирования (ДЗ) в рамках единой централизованной системы экологического мониторинга. Данные со спутников, наземной и аэрофотосъемки помогают составлять подробные карты экологической обстановки даже в самых отдаленных областях⁹. В Австралии система ECO Environmental более 15 лет проводит мониторинг и анализ качества воздуха, подземных и наземных вод, уровня шума и вибрации, содержания газа в атмосфере и недрах в режиме реального времени. Платформа South Coast Scientific с открытым исходным кодом собирает и анализирует данные южного побережья континента.

В России разрабатывается проект создания комплексной платформы для мониторинга окружающей среды. Новая система будет собирать информацию о состоянии окружающей среды посредством объединения данных нескольких существующих систем наблюдения и автоматического контроля, установлен-

ных на предприятиях. К 2030 году проект позволит контролировать показатели на 100% территории страны. По информации на март 2024 года, **Министерство природных ресурсов и экологии РФ начало разработку системы сбора информации о состоянии окружающей среды – ФГИС «Экомониторинг»**. Планировалось, что система будет собирать данные с использованием анализа и структурирования информации, включая системы автоматического контроля выбросов предприятий, сетей мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды. Система разворачивается на платформе «Гостех». Кроме того, по данным на 2025 год, **в России создана первая версия цифровой платформы «Система комплексного мониторинга антропогенного воздействия»**, которая позволяет оценивать и анализировать влияние человеческой деятельности на окружающую среду¹⁰. При этом локальные системы мониторинга уже действуют в разных регионах России. Такие решения есть в Ростовской области, в Камчатском крае и так далее. Например, на Камчатке уже запущена система экологического мониторинга, а также специальный портал, на котором в картографическом удобном формате есть наглядная визуализация экологической обстановки в каждой точке мониторинга. А в Ноябрьске система мониторинга позволяет отслеживать качество воздуха по нескольким параметрам в каждой точке, где установлены датчики. Данные в режиме онлайн поступают на единую электронную карту, где видны все потенциально опасные участки и объекты¹¹.

По данным АСИ, в России растет число крупных компаний, которые готовы полностью раскрывать данные о реализуемых ими проектах с потенциальным риском для окружающей среды. Экологическая открытость становится трендом во взаимоотношениях между государством, общественностью, бизнесом и инвесторами. Кроме того, крупные отечественные технологические компании создают различные решения для мониторинга окружающей среды.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективная реализация принципа гласности в обеспечении экологической безопасности в России невозможна без синергетического взаимодействия государства, гражданского общества и научного сообщества. Необходимо создание прозрачной и доступной информационной среды, обеспечивающей свободный доступ к экологическим данным и позволяющей проводить независимую экспертизу. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и внедрение инновационных механизмов общественного контроля, а также на оценку эффективности различных стратегий повышения экологической грамотности населения. Успешное решение данной задачи требует значительных инвестиций в развитие экологического мониторинга, информационных техноло-

⁹ Экомониторинг: как работают новейшие технологии для сохранения природы | РБК Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6103afce9a79476310f6ad4b%D1%8A> (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁰ URL: <https://cdo2day.ru/analytics/v-rossii-pojavitsja-edinyj-istochnik-dannyh-o-nbsp-sostojanii-okruzhajushhej-sredy/> (дата обращения: 12.02.2025).

¹¹ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6103afce9a79476310f6ad4b?from=copy> (дата обращения: 12.02.2025).

гий и образовательных программ.

Принцип гласности является фундаментальным принципом экологической безопасности, обеспечивающим открытость и прозрачность экологической деятельности, доступ к экологической информации, участие общественности в принятии экологически значимых решений и эффективный общественный контроль. Реализация принципа гласности является необходимым условием для обеспечения экологических прав граждан, предотвращения экологических правонарушений, повышения ответственности государственных органов и хозяйствующих субъектов, формирования экологической культуры и обеспечения устойчивого развития.

Несмотря на нормативно-правовое закрепление, принцип гласности на практике сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного решения. Совершенствование законодательства, развитие информационных технологий, повышение экологической грамотности населения, поддержка институтов

гражданского общества и формирование культуры открытости – ключевые направления для повышения эффективности реализации принципа гласности и укрепления экологической безопасности. Дальнейшее развитие и укрепление принципа гласности является важнейшей задачей для обеспечения экологического благополучия настоящего и будущих поколений. Обеспечение экологической безопасности в России посредством реализации принципа гласности – задача многогранная, требующая комплексного подхода. Необходима фундаментальная ревизия существующего законодательства, усиление механизмов контроля и мониторинга, а также масштабная работа по повышению экологической осведомлённости населения. Критически важна активизация гражданского участия в экологическом мониторинге и принятии решений. Внедрение передовых технологий и анализ успешного зарубежного опыта представляются перспективными инструментами для достижения намеченной цели.

Библиографический список

1. Гиззатуллин Р.Х., Мусина З.Р. Принципы экологического права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №9-1.
2. Липовецкая А.Ю. Орхусская конвенция как механизм защиты окружающей среды // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1.
3. Макарова Т.И. Принципы экологического права: отражение в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2021. – № 2.
4. Романенко Е.А. Транспарентность государственного управления как условие стабильности государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – №3 (4).

Рецензент: Ефимцева Т.В., профессор кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

ИВАНОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

и.о. заведующего кафедрой публично-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА, доктор юридических наук, доцент; профессор кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

РЫБАК СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право» Донского государственного технического университета, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, reception@donstu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

SVETLANA VITALIEVNA IVANOVA

Acting Head of the Department of Public Law, Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor; Professor of the Department of Civil Law at the Don State Technical University, 460000, Orenburg, Komsomolskaya St., 50, orenburg@msal.ru

SVETLANA VIKTOROVNA RYBAK

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Civil Law Department, Don State Technical University, 344000, Rostov-on-Don, Gagarin Square, Building 1, reception@donstu.ru

THEORETICAL BASIS FOR SUSTAINABLE USE OF WILDLIFE AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVELS

Аннотация. В статье рассматриваются нормативная база, которая образует основу для развития концепции устойчивого развития и руководства действиями государств, на международном и национальном уровнях. Особое внимание уделяется вопросу соотношения категорий «устойчивое использование» и «рациональное использование». Авторами выявляются отличия между этими понятиями, в частности подчеркивается наличие критериев устойчивого развития как неотъемлемой характеристики устойчивого использования. Обосновывается значение данного подхода для сохранения биоразнообразия и обеспечения благоприятных условий для взаимодействия человека с природой.

Ключевые слова: животный мир, экологические интересы, критерии устойчивого использования, устойчивое развитие, законодательство, рациональное природопользование

Abstract. This article examines the regulatory framework that underpins the development of the concept of sustainable development and guides state action at the international and national levels. Particular attention is paid to the relationship between the categories of «sustainable use» and «rational use.» The authors identify the differences between these concepts, emphasizing in particular the existence of sustainable development criteria as an integral characteristic of sustainable use. The importance of this approach for preserving biodiversity and ensuring favorable conditions for human interaction with nature is substantiated.

Keywords: wildlife, environmental interests, sustainable use criteria, sustainable development, legislation, rational nature management.

Изучение категории устойчивого использования приобретает особое значение, поскольку интеграция её основных компонентов – экономических, социальных и экологических – обеспечивает возможность эффективного решения актуальных задач, стоящих перед современным обществом. Законодательство,

регулирующее вопросы использования и охраны животного мира, является важным инструментом, направленным на обеспечение устойчивого управления ресурсами животного мира. Таким образом, одна из основных задач правового регулирования в данной сфере состоит в поддержании и сохранении био-

логического разнообразия животного мира. Глобальные экологические проблемы оказывают значительное влияние на интересы Российской Федерации и её граждан¹. Таким образом, устанавливая в качестве ключевой задачи правового регулирования устойчивое использование всех элементов биологического разнообразия животного мира и среды его обитания, законодатель акцентирует внимание на нескольких ключевых аспектах. Во-первых, биологическое разнообразие играет важнейшую роль в обеспечении экологического равновесия на планете, способствуя сохранению природных экосистем и поддержанию жизненно важных процессов, таких как круговорот веществ и стабилизация климата. Во-вторых, элементы животного мира имеют огромное экономическое значение, обеспечивая сырьевую базу для множества отраслей хозяйства, таких как сельское хозяйство, фармацевтика и туризм. Кроме того, использование природных ресурсов в устойчивых масштабах способствует долгосрочному экономическому росту и предотвращению истощения природных богатств. Наконец, важно подчеркнуть и социальный аспект: благополучие человечества тесно связано с сохранением биологического разнообразия, поскольку природные ресурсы обеспечивают нас продовольствием, водой, чистым воздухом и другими жизненно необходимыми элементами. Законодательство, ориентированное на охрану и устойчивое использование животного мира, акцентирует его важность для настоящего и будущего поколений. Особое внимание уделяется необходимости сбалансировать экологические, экономические и социальные интересы, обеспечивая баланс между развитием общества и сохранением природного наследия.

Концепция устойчивого использования ресурсов животного мира базируется на фундаментальных принципах устойчивого развития. Её основным направлением является обеспечение баланса между хозяйственной деятельностью и сохранением биологического разнообразия, что предполагает рациональное управление объектами животного мира с целью их сохранения, воспроизводства и устойчивого использования. Данный подход ориентирован на долгосрочную перспективу и предусматривает минимизацию антропогенного воздействия, предотвращение деградации экосистем и поддержание их экологической устойчивости. Основной целью данного подхода является гармонизация экологических, экономичес-

ких и социальных факторов, которая обеспечивает стабильность и процветание как современного общества, так и перспективную основу для жизни будущих поколений².

Важнейшим элементом концепции устойчивого развития является принцип минимизации антропогенного воздействия на природные системы. В рамках устойчивого развития акцент делается на снижении этого воздействия с целью предотвращения разрушения природных экосистем, поддержания их функциональной устойчивости и долгосрочной способности к восстановлению³.

Концепция устойчивого развития является ключевой парадигмой, которая обосновывает необходимость гармоничной интеграции экологических, экономических и социальных аспектов жизни общества. Она получила свое развитие и закрепление в ряде международных документов и соглашений, формирующих глобальную повестку по достижению баланса между удовлетворением потребностей текущего поколения⁴ и сохранением возможностей будущих поколений реализовывать свои собственные потребности.

Впервые концепция устойчивого развития была официально и широко представлена на международном уровне благодаря Докладу «Наше общее будущее», опубликованному в 1987 году Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (WCED). В этом документе представлено классическое определение устойчивого развития как «развития, удовлетворяющего потребности настоящего поколения, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности». Данное определение акцентирует внимание на необходимости преодоления дисбаланса между экономическим ростом, защитой природы и улучшением качества жизни, чтобы сохранять устойчивость экосистем и социально-экономических структур в течение долгого времени⁵.

Декларация Рио по окружающей среде и развитию (1992 г.) содержит 27 принципов, направленных на содействие устойчивому развитию, и подчеркивает необходимость интеграции экологических, экономических и социальных факторов⁶. Повестка дня на XXI век (1992 г.) представляет собой глобальный план действий, ориентированный на переход к устойчивому развитию на разных уровнях: от международного до местного. В Йоханнесбургском плане реализации⁷ подчеркивается важность укрепления меж-

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года Утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года // СПС Консультант плюс.

² Шишелов М.А. Теоретические и практические основы устойчивого ресурсопользования в лесном комплексе // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 1. С. 65-70.

³ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. (Комиссии Брундтланд WCED) от 4 августа 1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 02.10.2025).

⁴ Дикусар В.М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 152.

⁵ Horn L. Rio+20 United Nations conference on sustainable development: is this the future we want? // MqJICEL. 2013. Vol. 9. P. 1-2.

⁶ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 03.10.2025).

⁷ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 03.10.2025).

дународного сотрудничества в области устойчивого развития, особенно для борьбы с бедностью и обеспечения экологической безопасности. Повестка ООН в области устойчивого развития до 2030 года⁸, принятая в 2015 году, представляет собой стратегическую парадигму глобального развития, основанную на интеграции экономических, социальных и экологических аспектов. Документ задаёт универсальные ориентиры для стран-членов ООН, направленные на снижение уровня бедности, обеспечение здоровья и качественного образования⁹, гарантирование гендерного равенства и устойчивого экономического роста при учёте климатической стабильности и сохранении экосистем. Центральным элементом повестки являются 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) – нормативно-ориентированных задач, объединяющих различные области социальной и экологической политики. Эти цели основаны на принципах междисциплинарного подхода, устойчивости, инклюзии и солидарности. Эти документы образуют основу для развития концепции устойчивого развития и руководства действиями государств, международных организаций и других заинтересованных сторон в реализации данной концепции¹⁰.

В Российской Федерации для практической реализации концепции устойчивого развития были приняты следующие нормативные правовые акты. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 года №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹¹ стал основой для понимания принципов устойчивого развития в стране и обозначил задачи обеспечения гармоничного социального, экологического и экономического развития. Экологическая доктрина Российской Федерации, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 года №1225-р, представляет собой стратегический программный документ, формирующий концептуальные основы государственной политики в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Доктрина определяет приоритетные направления экологической деятельности государства, включая обеспечение экологической безопасности, сохранение и восстановление природных ресурсов, предотвращение загрязнения окружающей среды, а также внедрение принципов устойчивого развития. Основу документа составляют экологические, экономические и социальные аспекты, обеспечивающие гармонизацию взаимодействия общества и природной среды с учётом современного уровня научно-технического прогресса и международных экологических обязательств Российской Федерации. Федеральный закон от 10 января 2002 года №7-ФЗ

«Об охране окружающей среды» устанавливает правовые основы регулирования экологической деятельности, направленной на реализацию принципов устойчивого развития. Согласно Федеральному закону «О животном мире», устойчивое использование объектов животного мира предполагает такой подход, при котором деятельность человека по использованию животных ресурсов осуществляется в строгом соответствии с принципами сохранения их естественного состояния и способности к воспроизводству. Это означает, что использование объектов животного мира должно происходить таким образом, чтобы не нарушать экологический баланс и обеспечивать сохранение биологических видов на длительный срок. Важнейшей задачей является предотвращение истощения популяций животных, что требует разумного ограничения активности человека, будь то охота, рыболовство, или другое использование природных ресурсов¹². Тем самым, устойчивое использование объектов животного мира основывается на необходимости гармоничного взаимодействия человека и природы, где интересы текущего поколения соблюдаются без ущерба для будущих поколений. Положения нормативных правовых актов, регулирующие устойчивое использование объектов животного мира в Российской Федерации, направлены на обеспечение долгосрочного сохранения природного наследия страны и поддержание экологического благополучия населения. На основании анализа указанных выше нормативных правовых актов следует, что в них определены критерии¹³ устойчивого использования объектов животного мира. Основная цель этих критериев заключается в создании условий, при которых будут достигнуты гармоничное взаимодействие и баланс между экологическими, экономическими и социальными интересами общества. Такой подход направлен на предупреждение истощения объектов животного мира.

Одним из важнейших компонентов устойчивого использования является экологический критерий. Этот критерий базируется на принципе предосторожности, который является фундаментальным в экологическом праве. Принцип предосторожности требует, чтобы при использовании природных ресурсов были приняты меры по минимизации любых рисков, даже в условиях неполной научной определенности относительно возможных последствий. Соблюдение данного критерия позволяет не только предотвратить ухудшение состояния отдельных видов и экосистем, но и поддерживать их способность к восстановлению и долгосрочному существованию в естественной среде. В результате обеспечивается сохранение биоло-

⁸ Повестка дня в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения 03.10.2025).

⁹ Панасюк Е.А. Устойчивое развитие: теоретические аспекты // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 2. С. 180-187.

¹⁰ Bryner G.C. Policy Devolution and environmental law: exploring the transition to sustainable development // *Environ.* 2002. Vol. 26. P. 10-11.

¹¹ О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента РФ № 440 от 01 апреля 1996 // СЗ РФ. 1996. № 15.

¹² О животном мире. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст.1462.

¹³ Иванова С.В., Ястребов О.А. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования животного мира. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2023. С.53 (180).

гического разнообразия, которое играет ключевую роль в поддержании глобальной экологической устойчивости. Кроме того, подобный подход соответствует социальным и экономическим интересам, поскольку делает возможным сохранение и дальнейшее устойчивое использование природных ресурсов, необходимых для благополучия будущих поколений.

Экономический критерий направлен на снижение антропогенного воздействия на природные экосистемы, ориентируясь на обеспечение сохранения их элементов, функциональной целостности, уровня продуктивности и биологического разнообразия, что полностью согласуется с концептуальными основами экосистемного подхода. Такой подход предполагает сбалансированное управление природными ресурсами, основанное на учёте взаимосвязей между элементами экосистем, их функций и процессов. Устойчивое использование объектов животного мира базируется на научно обоснованной оценке их состояния, динамики численности и роли в экосистемах, что позволяет минимизировать негативные последствия хозяйственной деятельности и поддерживать экологическое равновесие.

Социальный критерий устойчивого использования животного мира в соответствии с концепцией устойчивого развития ориентирован на обеспечение благополучия общества путем учета интересов различных групп населения, связанных с использованием, охраной и сохранением биоразнообразия. Участие общественности через общественные слушания, открытые консультации, дискуссионные форумы и опросы позволяет учитывать интересы разных социальных групп при разработке экологических стратегий. Это способствует повышению доверия к решениям органов государственной власти и минимизирует конфликт между заинтересованными сторонами. Таким образом, устойчивое использование ресурсов животного мира предусматривает внедрение долгосрочных стратегий, основанных на трех критериях устойчивости и направленных на обеспечение сохранения, воспроизводства объектов животного мира.

В законодательстве о животном мире и доктрине экологического права на протяжении длительного времени была закреплена самостоятельная правовая категория «рациональное использование животного мира». Данная категория направлена на поддержание баланса между удовлетворением экономических потребностей общества и сохранением животного мира¹⁴. Рациональное природопользование представляет собой систему взаимодействия общества с окружающей средой, направленную на обеспечение устойчивого воспроизводства природных ресурсов и

предотвращение возникновения необратимых антропогенных изменений в экологических системах¹⁵. Основой понимания принципа рационального природопользования является признание ведущего значения экологического аспекта в данной сфере. Это требует создания и применения правовых мер, обеспечивающих первоочередное соблюдение экологических интересов в процессе реализации соответствующих видов деятельности¹⁶. Таким образом, социальный критерий изначально не был включён в понятие рационального использования животного мира, что отражает ограниченность подхода, ориентированного преимущественно на экономические и экологические приоритеты.

В контексте эволюции правового регулирования и реализации принципов устойчивого развития в законодательство об охране и использовании животного мира было включено понятие «устойчивое использование животного мира», которое представляет собой качественно новый этап, основанный на идеях рационального использования. Тем не менее, в действующих нормативно-правовых актах указанные категории зачастую трактуются как синонимичные, что приводит к нечеткому разграничению их теоретических и практических основ. Такая правовая интерпретация основывается на том, что в рамках устойчивого использования особый акцент ставится на экологические и экономические аспекты¹⁷, тогда как социальные составляющие остаются вне сферы приоритетов.

Следует обратить внимание, что в доктрине природоресурсного права содержится критика данного подхода. Многие ученые указывают на нецелесообразность отождествления указанных категорий, подчеркивая их самостоятельное значение. Например, И. Б. Калинин обоснованно отмечает, что концепция устойчивого использования включает в себя не только рациональное использование природных ресурсов, но и меры, направленные на их охрану, а также обеспечение сохранения природной среды. Устойчивое использование следует интерпретировать как комплексную и интегративную категорию, ориентированную на долгосрочные задачи сохранения экосистем и обеспечения экологического баланса с учетом общественных интересов¹⁸. Отдельные ученые выделяют в рамках природоресурсного права институт, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих рациональное и устойчивое использование природных ресурсов, их охрану и восстановление. Этот институт имеет ключевое значение в современных условиях, так как он отвечает одновременно экологическим, экономическим и социальным потребностям общества. Его основная цель заключается в

¹⁴ Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. М., 1995. С.14,47-48; Ерофеев Б.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. М., 1996. С.81, 114.

¹⁵ Боголюбов С.А. Экологическое право. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М, 1998. С. 60-61.

¹⁶ Махрова М.В. Рациональное природопользование как принцип экологического права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 47.

¹⁷ Гагаринова Н.В. Концепция перехода на устойчивое использование земель // Естественнo-гуманитарные исследования. 2023. № 3(47). С. 60-62

¹⁸ Калинин И.Б. Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды как основа устойчивого природопользования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 48-51.

создании правового механизма, способствующего рациональной эксплуатации природных ресурсов при минимизации их истощения и деградации¹⁹.

Таким образом, в законодательстве о животном мире и доктрине экологического права, наряду с принципом устойчивого использования диких животных, используется термин «рациональное использование животного мира». Однако четкого разграничения и детального определения этих понятий пока не разработано, что порождает их смешение в правоприменительной практике. Теоретический анализ указанных категорий позволяет выявить наличие как общих свойств, так и принципиальных различий между ними, что требует дальнейшей научной конкретизации и систематизации.

Взаимосвязь данных понятий состоит в том, что экологические, экономические и организационные подходы формируют комплексную систему, ориентированную на гармонизацию интересов общества и государства, что, в свою очередь, способствует рациональному и устойчивому использованию биологических ресурсов в долгосрочной перспективе.

Ключевое различие между данными понятиями состоит в том, что рациональное использование ресурсов животного мира основывается на достижении баланса исключительно между экологическими и экономическими интересами. Устойчивое же использование ресурсов животного мира включает в себя социальный аспект, подразумевая учет интересов как общества, так и государства. Важным элементом этого подхода является вовлечение местного населения в процессы, связанные как с охраной, так и с использованием данных ресурсов. Это может включать предоставление возможностей для охоты, рыболовства, а также развитие экологического туризма²⁰. Указанный подход способствует не только эффективной охране природных ресурсов, но и обеспечивает повышение уровня благосостояния населения²¹, улучшение социальных условий и рост занятости в различных сферах жизнедеятельности. В условиях современного общества данный подход способствует достижению равновесия между интересами государ-

ства, сохранением природных ценностей и удовлетворением потребностей общества. Это обеспечивает разумный подход к использованию природных богатств, повышение уровня жизни населения и создание гармоничного взаимодействия между деятельностью человека и окружающей средой.

Таким образом, критерии устойчивого использования животного мира являются системными индикаторами, отражающими реализацию публичных интересов в трех взаимосвязанных сферах: экологической, экономической и социальной. Указанные критерии обеспечивают достижение правового баланса между потребностями государства, общества и бизнеса, направленными на сохранение биологического разнообразия и устойчивого использования объектов животного мира, а также на удовлетворение социально-экономических потребностей.

Экологические интересы характеризуются как обеспеченные правом потребности, направленные на сохранение экологических систем, видового разнообразия животных, устойчивое использование ресурсов животного мира и генетического воспроизводства диких животных.

Экономические интересы выступают в виде материально выраженных правом обоснованных потребностей, которые гарантируются государством и предусматривают извлечение экономической выгоды в рамках правовых отношений, связанных с предоставлением объектов животного мира в пользование. Это включает формирование источников доходов для реализации экономической политики, обеспечивающей устойчивое использование ресурсов животного мира.

Социальные интересы обеспечиваются правом и представлены потребностями государства, общества и граждан, направленными на внедрение социальных программ, поддержку доходов, сохранение уровня жизни и обеспечение занятости населения, связанной с использованием объектов животного мира. Таким образом, социальные интересы формируют основу для реализации государственной социальной политики в данной сфере.

Библиографический список

1. Боголюбов С.А. Экологическое право. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 434 с.
2. Гагаринова Н.В. Концепция перехода на устойчивое использование земель // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3(47). – С. 60-62.
3. Дикусар В.М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 327 с.
4. Иванова С.В., Ястребов О.А. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования животного мира. – М.: НИЦ ИНФРА-М. – 2023. – 180 с.
5. Калинин И.Б. Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды как основа устойчивого природопользования // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 279. – С 48-51.

¹⁹ Шингель Н.А., Шахрай И.С. Природоресурсное право: краткий курс. Минск: Амалфея, 2017. С.11.

²⁰ Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2022. С. 78-84.

²¹ Поленников А.М., Забайкин Ю.В. Использование основополагающих принципов концепции устойчивого развития в биотехнологии защиты растений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1В. С. 313-321.

-
6. Махрова М.В. Рациональное природопользование как принцип экологического права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 178 с.
 7. Панасюк Е.А. Устойчивое развитие: теоретические аспекты // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 2. – С. 180-187.
 8. Петров В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов. – М., 1995. – 557 с.
 9. Поленников А.М., Забайкин Ю.В. Использование основополагающих принципов концепции устойчивого развития в биотехнологии защиты растений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Том 13. – № 1В. – С. 313-321.
 10. Шингель Н.А., Шахрай И.С. Природоресурсное право: краткий курс. – Минск: Амалфея, 2017. – 326 с.
 11. Шишелов М.А. Теоретические и практические основы устойчивого ресурсопользования в лесном комплексе // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 65-70.
 12. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Тула: Гриф и К, 2022. – 284 с.
 13. Bryner G.C. Policy Devolution and environmental law: exploring the transition to sustainable development // *Environs.* – 2002. – Vol. 26. – P. 10-11.
 14. Horn L. Rio+20 United Nations conference on sustainable development: is this the future we want? // *MqJICEL.* – 2013. – Vol. 9. – P. 1-2.

Рецензент: Ефимцева Т.В., профессор кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

КИСЛУХИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного процесса, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), (610000, Киров, Россия, ул. Московская, 30),
pravo@kisluhin.kirov.ru

**ГОЛЛАНДСКИЙ ПРАВОВЕД СИРИЛЛ ФИЙНАУТ О
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛИЦИИ НИДЕРЛАНДОВ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

KISLUKHIN VLADIMIR ALEKSANDROVICH

candidate of sciences (law), associate professor of the department of civil and administrative procedure, Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow state law University named after O.E. Kutafin (MSAL) (30 Moskovskaya st., Kirov, Russia Russian Federation, 610000), pravo@kisluhin.kirov.ru

**DUTCH LEGAL SCHOLAR CYRILLE FIJNAUT ON THE LEGAL
RESPONSIBILITY OF THE DUTCH POLICE FOR THE CRIME
OF GENOCIDE DURING WORLD WAR II**

Аннотация. В статье впервые на русском языке рассматриваются результаты исследования, проведенного в начале XXI в. голландским правоведом Сириллом Фийнаутом, описавшим противоречивую ситуацию, в которой оказалась национальная полиция в период немецкой оккупации Нидерландов 1940–1945 гг. Приводятся аргументы, указывающие на актуальность данной темы в связи с необходимостью проведения Россией специальной военной операции на территории Донбасса и Новороссии.

Ключевые слова: национальная полиция Нидерландов, нацистский оккупационный режим, геноцид русскоязычного населения Донбасса и Новороссии, специальная военная операция.

Review. The article examines for the first time in Russian the results of a study conducted at the beginning of the 21st century by the Dutch legal scholar Cyrille Fijnout, who described the controversial situation in which the national police found themselves during the German occupation of the Netherlands in 1940–1945. Arguments are given indicating the relevance of this topic in connection with the need for Russia to conduct a special military operation in the territory of Donbass and Novorossiya.

Key words: national police of the Netherlands, nazi occupation regime, genocide of the Russian-speaking population of Donbass and Novorossiya, special military operation.

9 мая 1945 г. все народы теперь уже бывшего Советского Союза, сохраняющие бережно и верно память о героических подвигах предков, отвоевавших в кровопролитных сражениях с немецко-фашистскими захватчиками свободу и независимость нашей общей Родины, торжественно отметили историческую дату – 80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. К сожалению, сегодня не все лидеры государств «западного мира» объективно оценивают ведущую роль Советского Союза, его народа в победе над нацистской Германией и ее сателлитами, но умышленно искажают историческую правду в угоду складывающейся политической конъюнктуры, скрывают факты предательства интересов собственного народа в период нацистской оккупации.

К счастью, остаются еще в странах Западной Европы, США, других регионах Земли смелые люди, которые не боятся выступать публично, критикуя нынешнюю правящую элиту за то, что она, грубо ис-

кажая исторические события, замалчивает факты сотрудничества правоохранительных органов с гитлеровским оккупационным режимом, принижает роль Красной Армии – освободительницы многомиллионного населения Европы от ужасов нацистского режима.

Таким известным в международном научном сообществе ученым-юристом, позволяющим ради объективной истины публично подвергнуть критике действия политических элит стран Западной Европы, является профессор Тилбургского университета (Королевство Нидерландов) Сирилл Фийнаут. Выходец из семьи сержанта муниципальной полиции, сам прошедший в молодости нелегкий путь полицейского служащего, С. Фийнаут со временем приобрел известность в сфере юридической науки как крупный специалист в области полицейского права. Им издано более 70 монографий, опубликовано не менее 400 научных статей, касающихся проблем противо-

действия транснациональной преступности, поиска и нахождения выхода из взрывоопасной криминальной ситуации, сложившейся в Западной Европе в послевоенный период. Общим итогом исследований, проведенных профессором Фийнаут, могут служить интересные с точки зрения полиеистики выводы о том, что революции, войны, государственные перевороты оказывают стимулирующее воздействие на развитие института полиции, мобилизуя власти на проведение кардинальных реформ в полицейских системах с целью достижения позитивных результатов в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка¹.

Одной из самых значимых научных работ С. Фийнаута, получившей международное признание в качестве значительного шага в развитии науки полицейского права, стало его монографическое исследование под названием «История голландской полиции», вышедшее в 2007 г. в Амстердаме на нидерландском языке (*De geschiedenis van de Nederlandse politie*)² и в 2008 г. на английском языке под названием «A history of the Dutch police»³.

До выхода в свет этой фундаментальной научной работы в Нидерландах уже были опубликованы результаты исследований различных авторов, которые в своих трудах затрагивали, главным образом, отдельные аспекты создания и функционирования столичной и провинциальных подразделений национальной полиции. Основательного научного исследования, охватывающего в исторической ретроспективе все направления деятельности национальной полиции, проведено не было.

В российской научной литературе история нидерландской полиции практически не удостоивалась серьезного внимания со стороны отечественных ученых и практиков. В то же время активная деятельность полиции этой небольшой западноевропейской страны в противодействии организованной преступности и накопленный многолетний опыт в борьбе с такими ее проявлениями как международный наркотрафик, незаконная миграция, подпольная торговля оружием и людьми могли бы быть успешно и творчески использованы и в работе правоохранительных органов Российской Федерации.

Фийнауту в своей монографии удалось искусно интегрировать собранные отечественными и зарубежными коллегами редкие архивные материалы, подлинные документы и фотографии, качественно дополнив ими общую картину двухсотлетней истории национальной полиции. Особое место в работе ученый посвятил такому неоднозначно оцениваемо-

му с точки зрения морали и права периоду жизни родного Королевства, когда голландская полиция на долгие пять лет попала в униженное положение прислуги немецкой гражданской администрации⁴.

Из истории государства известно о том, что бежавшие из страны и укрывшиеся в Лондоне члены правительства Нидерландов обратились по радио к попавшим под оккупацию гражданам с советом идти на сотрудничество с немецкой администрацией, сдерживаться от совершения актов сопротивления нацистскому режиму, дабы не спровоцировать ответные меры со стороны немецких властей⁵.

В главе под названием «Железная хватка Раутера» («*De harde hand van Rauter*») автор с исторической достоверностью описал события, связанные с назначением оккупационной властью на должность высшего начальника СС и полиции на территории Нидерландов немецкого генерала Ханса Раутера⁶, который, опираясь на местных коллаборационистов из числа высших полицейских чинов, в короткие сроки провел поэтапную реформу довоенной полицейской системы, объединив между собой функционально разобщенные полицейские службы, оставив в конечном итоге два самых обученных и боеспособных подразделения: жандармерию и государственную полицию. По заключению Фийнаута, «немецкий военный преступник оказался самым влиятельным менеджером и эффективным реформатором», который своей «железной хваткой» создал хорошо управляемую полицейскую организацию, подвергнув личный состав процессу нацификации и направив усилия полиции на тотальное уничтожение лиц еврейской и цыганской национальностей, борьбу с нидерландскими коммунистами, бойцами Движения Сопротивления, всеми другими оппозиционными нацистскому режиму силами⁷.

Ответственным за воплощение политики тотальной нацификации полицейских сил Раутером был назначен член Национал-социалистической партии Нидерландов Лаус Брурсен, под личность которого была специально создана должность уполномоченного представителя при Генеральном управлении полиции⁸.

В обязанности Брурсену вменялась организация мероприятий по нацификации всех полицейских структур в стране.

Так, в соответствии с приказом № 1 с/NL от 22 июля 1941 г., подписанным высшим руководителем СС и полиции на оккупированной территории Нидерландов генерал-майором Х. Раутером, «доктору Л. Брурсену надлежало организовывать учебный про-

¹ Dirk Daele Van. Cyrille Fijnaut: a pioneer from the low countries. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Cyrille-Fijnaut%3A-a-pioneer-from-the-low-countries-Daele/cf21efc837e6661050053a98dfe4e8a28f8564be> (дата обращения: 01.05.2025).

² Fijnaut C. *De geschiedenis van de Nederlandse politie*. BOOM-Amsterdam, Tilburg, 2007. 187 p.

³ Fijnaut C. *A history of the Dutch police*. BOOM-Amsterdam, Tilburg, 2008. 203 p.

⁴ Кислухин В.А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. (2) 34. 2016. С. 43-48.

⁵ Fijnaut C. *De geschiedenis van de Nederlandse politie*. BOOM-Amsterdam, Tilburg, 2007. p. 109.

⁶ Там же. Р. 109-125.

⁷ Там же. Р. 137-139.

⁸ Там же. Р. 114.

цесс в полицейских образовательных учреждениях Нидерландов на основе идеологии национал-социализма и докладывать Раутеру регулярно о проделанной работе с предоставлением информации о руководителях учебных заведений, в которых проводились мероприятия, и сведений об исполнителях, проводивших мероприятия»⁹.

В процессе нацификации личного состава полицейских подразделений должности старослужащих сотрудников полиции были заменены на представителей молодого поколения, получивших полицейское образование и воспитание в нацистском духе в учебных заведениях, руководимых офицерами СС. Так, в специальной школе полиции, расположенной возле деревни Шалькхаар, изучение юридических и военных дисциплин строилось на системе внедрения в сознание будущих стражей порядка идей национал-социализма, формировалась безусловная подчиненность нацистским руководителям и их приказам. «Шалькхаарцы», как называли в народе этих молодых выпускников полицейской школы, носили униформу черного цвета и своим циничным антиобщественным поведением наводили ужас на местное население. Именно шалькхаарцам немецкая администрация поручала выполнение самой «грязной» работы: вылавливать трудоспособных соотечественников и отправлять их в Германию для использования в качестве дешевой рабочей силы на предприятиях «Третьего рейха». Они же, не знающие пощады к своим жертвам и уверенные в своей безнаказанности, творили произвол и насилие над арестованными коммунистами и инородцами в лице цыган и евреев¹⁰.

Бесчеловечный процесс геноцида граждан еврейской национальности, впоследствии получивший название «Холокост», в Нидерландах начался в 1942 г. после проведения 20 января 1942 г. в Берлине так называемой Ванзейской конференции, на которой руководителями нацистской Германии было принято «окончательное решение по еврейской проблеме».

Раутер, выполняя указания А. Гитлера о полном уничтожении евреев и понимая, что с решением «еврейского вопроса» силами только Службы безопасности (Sicherheitsdienst – SD), солдат Вермахта (Wehrmacht) и СС (Schutzstaffel) быстро не справиться, принял решение о привлечении к мероприятиям по поимке и депортации евреев в концентрационные лагеря голландскую полицию¹¹.

Находясь в непосредственном подчинении у Х. Раутера, руководство полиции без колебаний выдало оккупантам всю базу данных на 159806 голландских евреев, проживавших на территории Нидерландов, передало информацию о детях, родившихся в результате смешанных браков и их религиозной принадлежности, а также предоставило личные данные на 25 тысяч еврейских беженцев, прибывших в Ни-

дерланды с территории Германии.

Из страны в результате согласованных действий немецкой администрации, нидерландских чиновников и полицейских служащих в лагеря смерти по железной дороге было отправлено более 60 тысяч лиц еврейской национальности, из которых смогли выжить только 1052 человека. Однако, как оказалось, к середине марта 1943 г. не все евреи в Нидерландах были выловлены и арестованы. С целью активизации деятельности по поимке и уничтожению таких людей немецкая администрация приняла решение о поощрении денежными вознаграждениями тех граждан, которые обнаружат скрывающихся евреев и сдадут их Службе безопасности.

За каждого арестованного человека еврейской национальности, независимо от его пола и возраста, немцы стали выплачивать «охотнику за головами» по семь с половиной гульденов (эквивалентно 62 долларам США или 58 евро по курсу 2025 г.). К 1944 г., когда еврейских граждан в стране почти не осталось, а оставшиеся лица глубоко законспирировались, сумма вознаграждения за поимку каждой головы возросла до 40 гульденов¹².

Помимо регулярных полицейских сил «охотой» на евреев занимались и подразделения так называемой «Добровольной вспомогательной полиции» (Vrijwillige Hulppolitie). Полученные полицейскими служащими и добровольными «охотниками за головами» суммы вознаграждения позволили значительно активизировать процесс поиска, арестов и депортации лиц еврейской национальности. В результате к концу 1944 г. было выслежено и передано немцам около 15 тысяч евреев, которые впоследствии были практически полностью уничтожены в концентрационных лагерях¹³.

Самой печально «знаменитой» своей жестокостью и алчностью среди «охотников за головами» стала созданная немецкой администрацией организация по сбору конфискованного у евреев имущества, которую возглавил Виллем Хеннеике. В истории Нидерландов эта структура получила печальную известность под названием «Колонна Хеннеике». «Колонна» «прославилась» тем, что помимо изъятия ценностей, занималась поиском укрывшихся от ареста евреев. За шесть месяцев своей деятельности сотрудники «Колонны Хеннеике» нашли от 8 до 9 тысяч евреев, которые впоследствии были уничтожены в концентрационных лагерях Освенцим, Собибор, Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен¹⁴.

В то же время правительство Нидерландов, находящееся в эмиграции, знало о преследованиях голландских евреев и их массовом уничтожении, но не придавало международной огласке эту информацию.

Таким образом, как показывают результаты проведенного профессором Фийнаутом научного иссле-

⁹ Там же. Р. 120.

¹⁰ Там же. Р. 115-120.

¹¹ Там же. Р. 128-132.

¹² Там же. Р. 105-129.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Р. 129.

дования, значительную роль в преследовании и уничтожении лиц еврейской национальности в годы нацистской оккупации сыграли не только немецкие захватчики, но и нацифицированная часть личного состава голландской полиции, а также члены добровольных полицейских формирований, пошедшие в услужение преступному режиму.

После освобождения Нидерландов от немецкой оккупации в мае 1945 г. остро встал вопрос об ответственности тех полицейских служащих, которые активно сотрудничали с захватчиками.

К глубочайшему сожалению профессора Фийнаута, правительственная комиссия, обязанная заниматься «чистой» полицейских рядов, пошла путем обеления голландской полиции и наложения табу на всю информацию о полицейских, творивших произвол и насилие в отношении мирного населения. Ученый привел итоги такой «чистки», завершившейся в ноябре 1949 г. Согласно полученным Фийнаутом результатам работы, членами комиссии было рассмотрено более 5600 личных дел полицейских. В итоге уголовное преследование было прекращено в отношении 2087 лиц, к дисциплинарной ответственности привлечено 1087 полицейских служащих, а 1384 сотрудника были уволены со службы. Поскольку в результате послевоенной неразберихи большинство документов было безвозвратно утрачено, ученому удалось установить только тот факт, что главные руководители полицейских управлений, являвшиеся членами национал-социалистической партии Нидерландов, были лишены свободы на сроки от десяти до пятнадцати лет каждый. Смертный приговор был вынесен нескольким десяткам начальников добровольных полицейских формирований, объявленных в судебном порядке военными преступниками. Но только шестеро из них в итоге были приговорены к смертной казни и действительно казнены. Большинство осужденных не отбыли наказание полностью. Последние из них, согласно материалам, собранным С. Фийнаутом, были выпущены на свободу в 1957 г.¹⁵

По мнению ученого, справедливое возмездие не настигло в полной мере этих предателей по той простой причине, что подобные преступления в годы оккупации совершали и нидерландские судьи, и прокуроры, и чиновники, находившиеся на государственной и муниципальной службе в период оккупации, сохранившие свои властные полномочия и после освобождения Нидерландов от захватчиков, а поэтому не желавшие привлекать к себе внимание со стороны общества суровыми приговорами в отношении полицейских – военных преступников¹⁶.

Сегодня весь мир становится свидетелем того, что

в юбилейный год Великой Победы 1945 г. нынешняя политическая элита большинства стран Западной Европы старается изо всех сил отмежеваться от неприятных для нее воспоминаний об откровенном предательстве, совершенном государственными деятелями, партийными функционерами, армейскими и полицейскими чинами против интересов своих народов в период немецкой оккупации 1940–1945 гг.

Поэтому, как для отечественного, так и для зарубежного читателя монография профессора С. Фийнаута, повествующая о роли нидерландской полиции в преступной деятельности нацистского режима, представляет несомненный с точки зрения развития полиеистики научный и практический интерес, поскольку помогает осмыслить значимость того исторического подвига, который совершили в годы Второй мировой войны бойцы и командиры Красной Армии, сотрудники органов внутренних дел, участники партизанского движения, освободившие от нацистской чумы ценой огромных потерь территории многих государств Западной Европы, спасшие сотни тысяч жизней узников концентрационных лагерей.

Сегодня становится объяснимой ситуация, когда идеология национал-социализма, долгие годы жившая в сознании потомков членов бандеровских бандформирований, смогла в полной мере реализоваться в преступлении геноцида, совершаемого в отношении гражданского населения Донбасса, жителей Новороссии, Курской области России.

Отсюда становятся совершенно понятными действия Президента Российской Федерации В.В. Путина, принявшего судьбоносное решение о проведении с 24 февраля 2022 г. на территории Украины специальной военной операции с целью демилитаризации и денацификации преступной киевской власти, в стремлении защитить население Донбасса и Новороссии от преступления геноцида¹⁷.

Таким образом, научное исследование профессора С. Фийнаута, основанное на раскрытии правдивой сущности трагических событий 1940–1945 гг., связанных с предательством политической элитой государства интересов собственного народа, фактами активного сотрудничества нидерландской полиции с нацистским режимом в совершении преступления геноцида, не потеряло своей актуальности, юридической и моральной значимости и в настоящее время, представляет важный и ценный вклад в развитие юридической науки, а поэтому может служить уроком и грозным предостережением для лидеров тех мировых держав, которые в настоящее время оказывают поддержку преступной неонацистской киевской власти в политическом, экономическом, военном и идеологическом отношениях.

¹⁵ Там же. Р. 127–129.

¹⁶ Там же. Р. 132–135.

¹⁷ Войну на Украине начал киевский режим при поддержке Запада, заявил Путин. URL: <https://ria.ru/20230616/konflikt-1878705064.html> (дата обращения: 01.05.2025).

Библиографический список

1. Кислухин В.А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. – (2) 34. – 2016. – С. 43–48.
2. Dirk Daele Van. Cyrille Fijnaut: a pioneer from the low countries. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Cyrille-Fijnaut%3A-a-pioneer-from-the-low-countries-Daele/cf21efc837e6661050053a98dfe4e8a28f8564be>.
3. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse politie. BOOM-Amsterdam, Tilburg, 2007. – 187 p.
4. Fijnaut C. A history of the Dutch police. BOOM-Amsterdam, Tilburg, 2008. – 203 p.

Рецензент: Кононов П.И., профессор кафедры публично-правовых наук Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

КУЗЬМИНА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права, доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oMVKuzmina@msal.ru

СОБАКАРЬ СОФЬЯ АНДРЕЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, sofa.sobakar@yandex.ru

РОЛЬ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MARIA VIACHESLAVOVNA KUZMINA

PHD in Law, associate professor of the Department of Business and Labor Law, Associate Professor of the Department of Theoretical Legal and Historical Sciences Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oMVKuzmina@msal.ru

SOFYA ANDREEVNA SOBAKAR

student of the Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, sofa.sobakar@yandex.ru

THE ROLE OF LEGAL INTERPRETATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу профессионального толкования юридических норм, имеющим свою специфику по сравнению с обыденным. Нормы права, содержащиеся в нормативных правовых актах, подлежат толкованию исключительно в системе с другими нормами права и с учетом принципов юридической науки. Сделаны выводы о важности профессионального толкования норм права, в особенности в случаях чрезвычайного нормотворчества.

Ключевые слова: нормы права, толкование права, способы толкования, буквальное толкование, правовое регулирование, нормы ответственности, чрезвычайное нормотворчество.

Review. The article is devoted to a comprehensive analysis of professional interpretation of legal norms, which have their own specifics in comparison with the ordinary. The norms of law contained in normative legal acts are subject to interpretation exclusively in accordance with other norms of law and taking into account the principles of legal science. Conclusions are drawn about the importance of professional interpretation of legal norms, especially in cases of extreme rulemaking.

Keywords: norms of law, interpretation of law, methods of interpretation, literal interpretation, legal regulation, norms of responsibility, extraordinary rulemaking.

Становление государственности неразрывно связано с принятием ряда новых законодательных актов и создания единой системы, которая будет осуществлять упорядочение общественных отношений. Как следствие, воплощение в практику законодательных положений во всех сферах государственной и общественной жизни. Инструментом выяснения содержания правовых норм выступает их толкование.

Под толкованием норм права понимается деятельность органов государства, должностных лиц, общественных организаций, отдельных граждан, направленная на установление содержания норм права, на раскрытие выраженной в нем воли социальных сил, стоящих у власти¹. Разработка новых юридических предписаний невозможна без толкования, поскольку в развитой системе законодательства большинство

издаваемых норм так или иначе связано с уже существующими законодательными положениями.

Зачастую граждане знакомы с общими требованиями законов, которые входят в привычку повседневного поведения. При этом, уровень знаний конкретных норм права у граждан недостаточно высокий. В частности, обнаруживается низкий уровень знаний государственного устройства, основ механизма государства, ведущих институтов гражданского, семейного, экологического и других отраслей законодательства. Все это требует дальнейшего совершенствования правового информирования граждан. В настоящее время в открытом доступе находятся нормативные правовые акты, и граждане могут свободно их прочитать, изучить. Однако проблема заключается в разъяснении действующего законодательства. Требу-

¹ Братановский С.Н. Теория государства и права. Ч. 2: учебник. Москва: РУСАЙНС, 2023. С. 5.

ется профессиональные знания юристов для толкования правовых актов².

Толкование, как особая юридическая деятельность, играет значимую роль в правовом регулировании и является необходимым условием как для существования, так и для развития права. Правовые отношения регулируются через установление правовых связей между членами общества, предоставляя соответствующим субъектам взаимные права и обязанности.

Толкование применяется и на начальном этапе правового регулирования – на стадии правотворчества. Оно касается как действующего законодательства, так и проектов нормативных актов. Процесс обновления законодательства и заполнения пробелов требует толкования, поскольку для решения этих вопросов необходимо глубокое понимание содержания обновляемого законодательства, его преимуществ и недостатков. Особую роль в этом контексте играет конституционное толкование, так как принципы и нормы, закрепленные в Конституции, являются основой всего действующего законодательства.

Воля законодателя, отраженная в нормативных актах, пронизана единством, целесообразностью и четкостью. Выявление и формирование единой общей воли представляет собой сложный процесс, в котором толкование играет ключевую роль. Для понимания истинной воли законодателя, зафиксированной в нормативном акте, необходимо тщательно анализировать сам акт, его составные части и правовую систему, к которой относится право толкования.

Разработка проекта нормативного акта является важным этапом этого процесса, и в ходе него невозможно обойтись без анализа как прежнего законодательства, так и толкования самого проекта. Толкование выступает необходимым инструментом для обеспечения гармоничного включения нового законодательства в существующую правовую систему, так как только посредством толкования можно выявить противоречия между ранее действующими нормами и новыми предложениями, а также обнаружить пробелы, неточности и дублирования.

Толкование незаменимо на этапе обсуждения законопроекта. Многие авторы используют различные приемы толкования, от грамматического к историческому способу.

Способ толкования представляет собой набор методов и инструментов, которые интерпретатор использует для понимания содержания действующей нормы. В юридической литературе выделяют несколько таких способов, каждый из которых уникален благодаря своим специфическим приемам и средствам. К основным способам толкования относятся: уже упомянутый нами грамматический (филологический), логический, систематический, исторический и специально-юридический.

Грамматический способ толкования включает в себя понимание смысла правовой нормы через ана-

лиз ее языковой формулировки и основан на знании языка, так как норма права существует лишь в словесной форме.

Логическое толкование предполагает исследование логической структуры отдельных положений нормативного акта, используя при этом законы логики. Анализируются не сами слова, а понятия, которые они обозначают, и их взаимосвязи.

Систематическое толкование помогает определить место правовой нормы в общей системе права, правовом институте или конкретном нормативном акте, а также установить логические связи с другими нормами данной области. Это способствует лучшему пониманию сферы действия нормы, круга лиц, на которых она распространяется, и смысла используемых терминов.

Историко-политическое толкование основывается на анализе конкретных исторических условий принятия правовой нормы, включая факторы, повлиявшие на необходимость её создания. Изучаются цели, которые ставил перед собой законодатель. Это помогает уточнить смысл нормы права.

Специально-юридическое толкование опирается на знания в области юриспруденции, уделяя внимание раскрытию смысла и содержания различных терминов, используемых в законодательстве.

Буквальное толкование может привести к неоднозначности понимания нормы. В качестве иллюстрации можно привести положение ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Гражданами Российской Федерации являются лица как мужского, так и женского пола (ч. 2 ст. 6 Конституции РФ), следовательно, при буквальном толковании указанной нормы права защита Отечества является долгом и обязанностью лиц женского пола. При системном толковании, с учетом норм права Федерального закона от 28 марта 1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»³, интерпретатор делает вывод о том, что воинскому учету не подлежат граждане женского пола, за исключением лиц, имеющих военно-учетные специальности.

Часто применяется метод сравнения законопроектов с действующими законами, которые необходимо обновить. Сравнительное толкование позволяет выявить сильные и слабые стороны законопроекта. В процессе обсуждения законопроекта толкование служит не только инструментом для выявления его недостатков и условий для улучшения, но и средством согласования индивидуальной и групповой свободы, что в свою очередь способствует формированию единой законодательной воли народа.

На этом этапе правотворчества толкование выступает в форме выяснения и разъяснения. Таким образом, толкование нормативных актов выступает неизбежным элементом правотворчества.

² Иванова С.В., Кузьмина М.В. Проблемы правового воспитания в России // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2024. № 1 (59). С. 17-20.

³ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

Роль толкования в правовом регулировании шире, чем просто применение правовых норм в процессе. В частности, толкование является необходимым этапом для систематизации права. Упорядочение законодательства невозможно без использования методов и приемов толкования. Хотя систематизация законодательства способствует реализации правовых норм, по своей сути она больше связана с правотворчеством, чем с практическим осуществлением права.

Проанализировав законодательство, введенное в исключительных, а порой и чрезвычайных условиях, нами был сделан вывод, что нормативно-правовые акты, изданные за краткий промежуток времени, вызывают у общества некое недопонимание новых правовых норм.

Ярким примером является период пандемии COVID-19, который показал слабые места в толковании норм и принципов права. Исполнительная власть создавала процедуры, подменяя законодателя, а судебная система толковала нормы ситуативно.

Так, можно отметить определённую неурегулированность режима самоизоляции. Конституция РФ содержит несколько положений, которые служат критериями для введения ограничений на права и свободы человека и гражданина. Например, статья 56 позволяет ограничивать некоторые права и свободы граждан в условиях официально установленного чрезвычайного положения, тогда как статьи 15 и 17 гарантируют соблюдение прав и свобод граждан и предписывают учитывать международные стандарты. Н.В. Витрук отмечает, что такие критерии необходимы для предотвращения необоснованных ограничений, произвола и возможных злоупотреблений со стороны властей и должностных лиц⁴. Однако в России режим чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации не вводился в период пандемии COVID-19; вместо этого было установлено требование на самоизоляцию⁵, которое не имело правового регулирования в законодательстве, что привело к временным затруднениям в правоприменении: нормы права существовали, но их не всегда применяли на практике. Одновременно встал вопрос о применении норм ответственности за нарушение режима самоизоляции в условиях распространения инфекции. Правоприменителю необходимо было решить, является ли режим самоизоляции частью противоэпидемических мер или самостоятельным правонарушением, угрожающим общественному порядку и безопасности. В каждом регионе страны к этому вопросу подходили по-разному. Однако, буквальное толкование норм права правоохранительными органами зачастую не совпадало с позицией судов. Так, напри-

мер Ново-Савинский районный суд Казани стал одним из многих судов, которые отменяли штрафы за нарушение режима самоизоляции. По материалам одного из дел, житель столицы республики был задержан патрулем в тот момент, когда отвозил продукты своей теще. Он пояснил сотрудникам полиции, что женщина не может обслуживать себя самостоятельно и нуждается в помощи. Тем не менее, протокол об административном нарушении был составлен и нарушителю грозил штраф от 15 000 до 40 000 рублей. В ходе судебного заседания житель столицы республики вину признал. При этом мужчина не находился на карантине как контактировавший с заражёнными или приехавший в регион из-за рубежа. Судья, рассмотрев все обстоятельства дела, постановил, что, во-первых, не доказано, что мужчина своими действиями причинил какой-либо вред гражданам или общественным интересам, и, во-вторых, законодательство не запрещает покидать гражданам место жительства»⁶.

Введённый на уровне регионов режим самоизоляции, по мнению отдельных граждан, ограничивал конституционное право на передвижение, выбор места проживания и жительства (ст. 27 Конституции РФ). Российское законодательство обеспечивает гарантии против необоснованного ограничения свободы передвижения. Это право уточняется в Законе РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»⁷, где в статье 1 говорится, что ограничение данного права возможно лишь на основании закона. Таким законом является Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁸ (далее – ФЗ № 68 от 21 декабря 1994 года). Согласно статье 1 данного закона, чрезвычайной ситуацией признаётся обстановка, возникшая на определённой территории в результате аварии, природного явления, катастрофы, распространения опасного заболевания, стихийного бедствия и других факторов, что может повлечь человеческие жертвы, ущерб здоровью, окружающей среде, а также значительные материальные потери и нарушения условий жизнедеятельности.

Тем не менее, в России режим чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения не был официально объявлен. На территории субъектов Российской Федерации действовал режим повышенной готовности, который впервые был введён в 2020 году Мэром Москвы на основании ФЗ № 68 от 21 декабря

⁴ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 47.

⁵ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18 марта 2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

⁶ Обжаловать штраф за нарушение режима самоизоляции. URL: <https://chelovekizakon.ru/dela/obzhalovat-shtraf-za-narushenie-rezhima-samoizolyacii> (дата обращения: 20.05.2025).

⁷ Закон РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 3. Ст.1227.

⁸ Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

1994 года. Параллельно с этим режимом были установлены ряд ограничительных мер, касающихся прав на свободу передвижения, мирных собраний, митингов, образования и других конституционных прав. Как отмечают Н.Г. Жаворонкова и Ю.Г. Шпаковский, складывалась «странная ситуация», при которой меры на уровне субъекта РФ оказывались строже, чем в условиях не объявленной чрезвычайной ситуации⁹.

В.Ю. Гулакова и Н.С. Касторнов подчеркивают, что «меры властей не должны ущемлять права и свободы граждан, включая право на свободу передвижения»¹⁰. Действительно, согласно части 10 статьи 4.1 ФЗ № 68 от 21 декабря 1994 года, при введении режима повышенной готовности уполномоченные органы имеют право принимать меры, направленные на защиту населения от чрезвычайной ситуации и минимизацию её негативного воздействия, не ограничивая права граждан. Однако размытые формулировки и неоднозначное понимание этих норм позволили вводить ограничения, учитывая, что в той же части 10 статьи 4.1 указаны полномочия по ограничению доступа людей и транспортных средств на территории, где существует угроза чрезвычайной ситуации. Таким образом, возникшая ситуация выявила недостатки в законодательстве, позволяющие органам власти принимать меры, ухудшающие права граждан при отсутствии официально объявленного режима чрезвычайной ситуации.

Окончательную точку в толковании норм права и законности действий властей поставил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 49-П/2020 от 25 декабря 2020 г. по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области¹¹. Согласно материалам дела, жители Подмоскovie в апреле 2020 года оштрафовали за нарушение режима

самоизоляции. Решив оспорить это решение в частности и введенные подмосковными властями ограничения в целом, он дошел до Конституционного Суда. Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил: самоизоляция не противоречит Конституции РФ, поскольку помогает защитить здоровье и безопасность граждан. Вводить самоизоляцию могут как федеральные, так и региональные власти: все необходимые полномочия у них для этого есть. К тому же сложившаяся ситуация была экстраординарной и требовала быстрого реагирования.

Однако, не смотря на беспрецедентность ситуации, в связи с которой было вынесено вышеуказанное Постановление Конституционного суда Российской Федерации, хотелось бы отметить, что законодательство стоит в дальнейшем с осторожностью подходить к вопросам чрезвычайного правотворчества, поскольку в судебной практике, помимо толкования права, нередко формулируются результаты иных правовых действий. Поэтому необходимо разграничить толкование и соприкасающиеся с ним виды правовой деятельности, так как наряду с разъяснениями правовых норм, в интерпретационных актах судебных органов встречаются конкретизирующие положения. Так, например, в научной литературе существует дискуссия о необходимости разграничения толкования и конкретизации и, соответственно, правоинтерпретационной и правоконкретирующей деятельности¹².

Принимая во внимание указанные научные, объективные и субъективные причины, считаем, что толкование правовых норм, в первую очередь профессиональное, является крайне важным процессом. Эта потребность подтверждена правовым опытом, который охватывает многовековую историю как России, так и зарубежных стран, а также юридической практикой.

Кроме того, следует учитывать, что при решении вопросов, связанных с устранением противоречий, неясностей и других недостатков в нормативных актах, активное функционирование в рамках конституционно-правовых изменений в действующем законодательстве является важным. Таким образом, толкование правовых норм способствует адекватному правоприменению и изменению законодательства.

Библиографический список

1. Братановский С.Н.. Теория государства и права. Ч. 2: учебник. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 234 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 447 с.

⁹ Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовые аспекты реформирования системы государственного управления защитой населения и территорий при чрезвычайных ситуациях: уроки пандемии COVID-19 // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 5 (69). С. 130-142.

¹⁰ Гулакова В.Ю., Касторнов Н.С. Об организационно-правовых мерах борьбы с пандемией в России // Базис. 2020. № 1 (7). С. 27.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 49-П/2020 от 25 декабря 2020 г. по делу «О проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области». URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507676.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).

¹² См., например: Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика. Казань, 1988; Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 7-15; Рабинович П.М., Шмелева Г.Г. Конкретизация правовых норм (общетеоретические проблемы) // Правоведение. 1985. № 6. С. 31-39 и др.

-
3. Гулакова В.Ю., Касторнов Н.С. Об организационно-правовых мерах борьбы с пандемией в России // Базис. – 2020. – № 1 (7). – С. 27.
 4. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовые аспекты реформирования системы государственного управления защитой населения и территорий при чрезвычайных ситуациях: уроки пандемии COVID-19 // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 5 (69). – С. 130-142.
 5. Иванова С.В., Кузьмина М.В. Проблемы правового воспитания в России // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2024. – № 1 (59). – С. 17-20.
 6. Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. – 1976. – № 6. – С. 7-15.
 7. Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика. Казань, 1988. – 143 с.
 8. Рабинович П.М., Шмелева Г.Г. Конкретизация правовых норм (общетеоретические проблемы) // Правоведение. – 1985. – № 6. – С. 31-39.

Рецензент: Иванова С.В., д.ю.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой публично-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

СОКОЛОВА АННА ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
norma_m@inbox.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА АДАПТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РЕГИОНЕ*

SOKOLOVA ANNA IGOREVNA

PHD in Law, associate professor, associate professor of the Department of constitutional and international public law, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, norma_m@inbox.ru

LOCAL GOVERNANCE REFORM IN RUSSIA: HISTORICAL AND REGIONAL TRADITIONS OF ORENBURG OBLAST AS A FRAMEWORK FOR ADAPTATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции местного самоуправления в Оренбургской области в условиях современных законодательных преобразований. Анализируются ключевые аспекты муниципальной реформы в Оренбуржье, включая переход от прямых выборов глав муниципальных образований к их назначению через конкурсные комиссии, а также сокращение числа муниципалитетов в области. Особое внимание уделено сохранению сельских поселений в регионе, несмотря на общероссийскую тенденцию к укрупнению территориальных единиц. На основе анализа нормативных правовых актов, исторических источников и практики осуществления местного самоуправления выявлены противоречия между централизацией публичной власти и необходимостью учета исторических и иных местных традиций для определения территории муниципальных образований. Обоснована точка зрения на то, что исторически сложившаяся модель сельских поселений Оренбургской области сочетает правовую автономию и адаптацию к социально-экономическим условиям. Критически оценивается последняя редакция законопроекта № 40361-8, предлагающая унификацию территориальной организации местного самоуправления, и аргументируется важность сохранения поселенческого принципа как основы для реализации прав населения.

Ключевые слова: муниципальная реформа, поселенческий принцип организации местного самоуправления, Оренбургская область, исторические и иные местные традиции, централизация власти, единая система публичной власти.

Review. The article examines the evolution of local self-government in Orenburg Oblast under modern legislative reforms. It analyzes key aspects of the municipal reform in the region, including the transition from direct elections of heads of municipal formations to their appointment through competitive commissions, as well as the reduction in the number of municipalities. Special attention is paid to the preservation of rural settlements in the region, despite the nationwide trend toward consolidation of territorial units. By analyzing regulatory legal acts, historical sources, and the practice of local self-government, the study identifies contradictions between the centralization of public authority and the need to account for historical and other local traditions in defining municipal territories. The article substantiates the view that the historically established model of rural settlements in Orenburg Oblast combines legal autonomy with adaptation to socio-economic conditions. The latest version of Draft Law No. 40361-8, proposing the unification of the territorial organization of local self-government, is critically assessed, and the importance of preserving the settlement principle as the basis for realizing population rights is argued.

Keywords: municipal reform, settlement principle of local self-government organization, Orenburg Oblast, historical and other local traditions, centralization of power, unified system of public authority.

Федеральный законодатель с момента учреждения современного местного самоуправления находится в поиске его оптимальной модели. Кроме того, на каждом историческом этапе устанавливалось, что местное самоуправление регулируется не только федеральными нормативными правовыми актами, но и

региональными конституциями, уставами и законами, что в каждый период времени приводило к разной степени сложности и устойчивости муниципальных правовых конструкций.

В настоящее время фактически активно реализуется муниципальная реформа, тогда как формально

* Статья принята в печать в феврале 2025 года.

законодательные преобразования не произведены – второе чтение законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹ регулярно откладывается, а сам проект выносился на пленарное заседание.

Представляется, что краеугольным камнем муниципально-правовых конструкций является правовая природа местного самоуправления, отраженная в его легальной дефиниции. Определение должно включать в себя идейные и теоретические основы местного самоуправления. Современная правовая категория, содержание которой раскрывается в Федеральном законе от 06 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления», учитывает и консолидирует наиболее распространенные точки зрения представителей науки муниципального права, отражает эволюцию этих представлений и нормативного правового регулирования, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а, следовательно, концепцию отечественного местного самоуправления.

В то время как в законопроекте местное самоуправление определяется как признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации. Тем самым предполагается, что правовая природа местного самоуправления ограничивается законодателем.

При этом даже в первой дефиниции местного самоуправления современной России, содержащейся в Законе Российской Федерации от 06 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации»², было закреплено больше его характеристик и определение носило более глубокий характер, несмотря на фактическое отсутствие демократического правового опыта реализации. Так, местное или территориальное самоуправление понималась как *система* организации *деятельности* граждан для самостоятельного (*под свою ответствен-*

ность) решения вопросов местного значения, *исходя из интересов населения, его исторических, национально-этнических и иных особенностей*, на основе Конституции РСФСР и законов РСФСР, конституций и законов республик в составе РСФСР. Таким образом, разработчики законопроекта предлагают совершить «откат» в легальном определении правовой природы местного самоуправления дальше 1991 года, а может, и, в целом, от истории его формирования.

Кроме того, в доктрине конституционного и муниципального права неоднократно обосновывались ошибочность подобных подходов. Так, О. Е. Кутафин и В. И. Фадеев³ указывали на то, что местное самоуправление нельзя рассматривать только как форму самоорганизации населения для решения вопросов местного значения, то есть исключительно в прикладном значении.

В то же время действующее местное самоуправление только в Оренбургской области осуществляется на площади 123,7 тысяч кв. км, с наибольшей протяженностью с запада на восток – 750 км⁴, и включает 486 муниципальных образований⁵. Число муниципальных образований региона устойчиво уменьшается с каждым годом «ожидания» муниципальной реформы. Преобразованные в 2015-2016 годах городские округа, Сорочинский, Абдулинский, Соль-Илецкий, Кувандыкский и иные⁶, за период с сентября по декабрь 2024 года были вновь преобразованы, но уже в муниципальные округа, общее число которых в Оренбургской области составило шесть⁷.

Пример региона в данном аспекте является типичным в разрезе муниципальных правовых решений субъектов Российской Федерации. Исключение составляют ряд регионов: Московская, Калининградская, Сахалинская области или Ставропольский край, все муниципальные образования которых с 2014 года поэтапно преобразовывались в городские и муниципальные округа, а также новые субъекты в составе Российской Федерации, с изначально учрежденной одноуровневой моделью территориальной организации местного самоуправления.

Таким образом, наиболее острым вопросом в повестке дня законодателя стоит определение оптимальной модели местного самоуправления, не ограниченной, а учитывающей потребности и интересы местного сообщества, а также повсеместное осуществление местного самоуправления, с учетом право-

¹ Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 10.12.2024).

² Законе Российской Федерации от 06 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» (Утр. силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

³ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2010. С. 94.

⁴ Паспорт Оренбургской области // По материалам официального сайта Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1774382/ (дата обращения 15.01.2025).

⁵ Реестр действующих муниципальных образований Оренбургской области. / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 30.01.2025).

⁶ Городские округа. Реестр действующих муниципальных образований Оренбургской области. / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 30.12.2023).

⁷ Муниципальные округа. Реестр действующих муниципальных образований Оренбургской области. / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 30.01.2025).

вой позиции Конституционного Суда Российской Федерации⁸, в аспекте значительных и разнообразных территорий государства.

Наибольшие споры при обсуждении законопроекта законодателем, представителями научного сообщества и практиками также вызывает территориальная организация местного самоуправления. Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в диалоге с разработчиками законопроекта обосновывал отказ от универсальной одноуровневой модели территориальной основы местного самоуправления тезисом о необходимости «беречь село и местную элиту»⁹, депутатов. За сохранение муниципальных образований поселенческого уровня публично и активно выступали органы государственной власти республики Татарстан.

«Компромиссным» решением в рамках подготовки ко второму чтению стал не длительный переходный период, до 2035 года, который изначально предполагался разработчиком законопроекта, а обсуждаемое полномочие органов государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно определять модель территориальной организации местного самоуправления, учитывая региональные социально-экономические и исторические¹⁰ особенности.

В то же время, как показывает отечественный правовой опыт, субъекты Российской Федерации в рамках укрепления вертикали власти или тенденции к ее централизации не стремятся формировать собственные правовые конструкции в сфере местного самоуправления, за незначительным исключением¹¹, или выбирать варианты из альтернативы, предусмотренной федеральным законом, в соответствии с историческими и иными местными традициями муниципальных образований, составляющих собой территорию региона.

В частности, также по дискуссионному вопросу о порядке наделения полномочиями глав муниципальных образований Оренбургская область заняла типичную для регионального законодательного регулирования позицию. Несмотря на действующее правовое регулирование, содержащееся в Законе Оренбургской области от 03 ноября 2017 г. № 647/152-VI-ОЗ «О выборах глав муниципальных образований в Оренбургской области» (с изменениями на 19 декабря 2024 г.)¹², фактически оно применимо только к

главам нескольких сельских поселений. Указанное аргументируется тем, что с 2015 года в Законе Оренбургской области от 21 февраля 1996 г. «Об организации местного самоуправления в Оренбургской области (с изменениями на 1 октября 2024 года)¹³ во всех иных видах муниципальных образований единственным возможным способом наделения полномочий глав муниципальных образований определяется избирание представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Несмотря на то, что в федеральном законе предусмотрено три варианта замещения должности главы муниципального образования, повсеместно в Российской Федерации произведен переход на применяемый в Оренбургской области – «избрание» представительным органом из числа кандидатов по результатам конкурса. Наиболее распространенное обоснование социологов и политологов данного решения – исключение конфликтов между региональной и местной властью, что также входит в аргументацию двух ведущих тенденций развития местного самоуправления в настоящее время, укрепления вертикали власти и централизация (или суперцентрализация) единой системы публичной власти.

Таким образом, аналогично ожидаемым является предстоящий «выбор» абсолютного большинства субъектов Российской Федерации одноуровневой модели территориальной организации местного самоуправления при установлении законодателем «гибкого» подхода, альтернативы в определении модели территориальной организации местного самоуправления. Дополнительной аргументацией указанного вывода может стать потенциальная «стимуляция» преобразования всех муниципальных образований субъекта Российской Федерации в округа федерального финансирования в рамках федеральных или национальных проектов при условии соответствия территориальной организации местного самоуправления «рекомендуемой» одноуровневой модели.

Тенденцию отказа от поселенческого уровня местного самоуправления отражает и новая Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года¹⁴, прямо закрепляющая переход к одноуровневой системе муниципального устройства на территориях с низкой плотностью насе-

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2000 г. №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области от 22 марта 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав (основной закон) Курской области» // СЗ РФ. 2000. № 50. Ст. 4943.

⁹ Иванов М. Как началась и закончилась в Госдуме дискуссия о реформе МСУ // Сетевое издание Ведомости. URL: <https://vedomosti.ru/turbopages.org/vedomosti.ru/s/politics/articles/2024/12/12/1080967-volodin-obosnoval-perenos-reformi> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰ Иванов М., Мухометшина Е. Депутаты во главе с Володиным доработали проект закона о местном самоуправлении // Сетевое издание Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/02/10/1091065-deputati-dorabotali-proekt-zakona-o-mestnom-samoupravlenii> (дата обращения: 11.02.2025).

¹¹ См., напр., опыт опережающего нормотворчества в рамках определения правового статуса сельского старосты в Оренбургской области / Соколова, А. И. Роль сельского старосты в системе местного самоуправления: опыт Оренбургской области // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 1. С. 44-48.

¹² Оренбуржье. 2017. № 139.

¹³ Южный Урал. 2005. № 27. С. 4-5, № 28. С. 3-4.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 74.

ления в качестве основного направления и задачи развития государством. Ориентиром в Стратегии в связи с этим определены не поселения или муниципальные образования, а опорные населенные пункты, которые являются не только и не столько правовой категорией, а представляют собой предмет исследования экономики, географии, демографии, социологии и ряда других наук, рассматривающих их с точки зрения пространственной организации жизни, а не с позиции организации единой системы публичной власти. Тем самым изменяется и умаляется правовая природа местного самоуправления.

Представляется, что в попытке преодолеть еще не получившие повсеместное распространение, но уже опосредованные укрупнением муниципальных образований сложности была внесена законодательная инициатива Государственного совета Удмуртской Республики о возможности учреждения сельского старосты на части сельского населенного пункта, численность жителей которой превышает 500 человек¹⁵. В пояснительной записке определена цель предложения в повышении социальной активности граждан при решении местных проблем. Однако фактически она видится в «изменении» организационной структуры решения вопросов местного значения с ликвидированных компетентных и экономически обеспеченных (с определенной долей условности) органов местного самоуправления на не имеющие ни первое, ни второе институты гражданского общества.

В то же время в Оренбургской области сегодня исключены из реестра муниципальных образований все городские поселения, однако сохранены и реализуют собственный исторический путь развития 444 сельских поселения, что составляет абсолютное большинство – 92 % от 486 муниципальных образований региона¹⁶. В Новгородской области, «малой родине» местного самоуправления сохранено 66 % – 81 поселение из 120 муниципальных образований. В то время как аграрный характер региона, с учетом преобладания в экономике сельскохозяйственного производства, а также абсолютное большинство сельских поселений является фактором, нуждающимся в дополнительной теоретической оценке и дальнейшем переосмыслении в рамках законодательной политики и практической реализации одноуровневой модели территориальной организации местного самоуправления.

Сельские поселения Оренбургской области, об-

ладающие собственной публичной правосубъектностью, являются и субъектами межрегионального межмуниципального сотрудничества. Актуальным положительным опытом с учетом рурального характера муниципальных образований необходимо оценить соглашение 2023 года об установлении межмуниципального сотрудничества между Чернореченским сельсоветом Оренбургского района и Виноградовским сельским советом Сакского района Республики Крым¹⁷. Данная форма направлена не только решение традиционных вопросов местного значения, но и на привлечения инвестиций во все сферы местного хозяйства. Однако подобное межмуниципальное сотрудничество не носит сплошной характер, являясь фактически уникальным в системе агломераций и иных союзов региона. Также показательна Орская агломерация, которая входит в число 45 крупнейших развивающихся агломераций Российской Федерации¹⁸. Развитие инфраструктуры в рамках межмуниципального сотрудничества приведёт к перераспределению имеющихся трудовых ресурсов и дополнительному привлечению внешней рабочей силы, а, следовательно, к росту ВВП региона и государства в целом¹⁹.

Кроме того, поселения являются исторической основой или даже культурным наследием местного самоуправления Оренбургской области. Кроме того, с учетом именно исторических и иных местных традиций, как в определенной мере конституционной ценности, предусмотренной в ст. 131 Конституции Российской Федерации, должны определяться территории муниципальных образований.

Так, формирование территориальных границ самого региона опосредовалось активным взаимодействием Оренбуржья с органами власти Южного Урала, Приуралья, непосредственно входящих в состав российского государства, а также «ближнего зарубежья» – Казахстана и Кыргызстана, что заложило особенности регионального местного самоуправления. Площадь региона и в ранние исторические периоды отличалась значительными размерами, так границы Оренбургской губернии во второй половине XVIII века доходили на севере до реки Камы, на востоке – до реки Тобола, на юге – до Каспийского моря, на западе – до реки Волги²⁰, однако плотность населения была невелика: отдельные поселения оборонительного, военного или пограничного характера (крепости, остроги) и только значительно позже города

¹⁵ Законопроект № 836811-8 «О внесении изменений в статьи 25.1 и 27.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/836811-8> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁶ Реестр муниципальных образований / Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁷ В рамках празднования 85-летия Оренбургского района подписаны соглашения о сотрудничестве с Копыльским районом Республики Беларусь и Сакским районом Республики Крым // Официальный сайт Муниципального образования Оренбургский район Оренбургской области. URL: <https://orn.orb.ru/presscenter/news/120430/> (дата обращения 15.01.2024).

¹⁸ Фонд «Институт экономики города». Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике // Экономика российских городов и городских агломераций. 2020. Выпуск 5. С. 8.

¹⁹ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Материалы официального сайта Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66217> (дата обращения: 30.07.2021).

²⁰ Зубков К. И., Корепанов Н. С., Побережников И. В., Тулисов Е. С. Территориально-экономическое управление в России XVIII-начала XX в.: Уральское горное управление. М., 2008. С. 87.

центры торговли. Обеспечивалась возможность колонизации поселений сопредельных земель и народов²¹.

Заселение большей части территорий производилось постепенно, переводом на ее части жителей из мало удобных для проживания мест и внутренних малоземельных станиц, поселения формировались фактически с «чистого листа» и постепенно «заполнялись» институтами смешанного характера в рамках поселенческой деятельности.

Население национальных окраин, к которым можно отнести и многие территории Оренбургской губернии, почти не было охвачено урбанизационными процессами в период основания поселений, решались задачи построения нового общества, способного интегрироваться в общероссийское пространство²².

Институт земских начальников, как орган государственного муниципального управления, вводился на территории государства в рамках реформ Александра III в целях установления административного контроля за крестьянским населением. При этом в Оренбургской губернии первоначально на казачьей территории введению института противостояли до 19 февраля 1894 года и только после длительного обсуждения, Главное управление казачьих войск распорядилось распространить действие закона о земских начальниках и на войсковые земли²³.

В дальнейшем, уже в начале XX века местные администрации, располагающиеся на территории Оренбургской губернии по вопросам, непосредственного входящим в их компетенцию, вступали в равный диалог с органами государственной власти, успешно подвергали сомнению основания и порядок земского обложения, организацию сбора и поступлению земских сумм²⁴. Целью подобной деятельности было выравнивание материальной обеспеченности и достижение соответствия финансового состояния земств потребностям местного хозяйства. Положительными примерами аналогичной практики последних лет в Оренбургской области стало не принятие в начале 2022 года проектов решений Ащевутакского сельского совета и Орского городского совета²⁵ по

организации карьеров в непосредственной близости от жилых домов. Голосов депутатов, поддержавших жителей, несогласных с проектами, было достаточно, чтобы не допустить внедрения производства вне интереса местного сообщества.

Таким образом, исторически сформированные и самобытные институты поселений и форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления имеют значительный потенциал для развития системы публичной власти не только в Оренбургской области, но в современной России в целом, а также формирования основ государственной политики в сфере местного самоуправления до 2030 года и реформирования муниципального права в рамках разработки новой редакции законопроекта № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Представляется, что ведущим положением, подлежащим легализации в рамках современной муниципальной реформы, является сохранение и развитие поселенческого принципа территориальной организации местного самоуправления в Оренбуржье, как отражающего его правовую природу и естественное начало. Фактически местное самоуправление в России формировалась в деревнях, селах и городах. Поселение как самостоятельная властная единица позволяет реализовать с учетом культурных, исторических и иных местных особенностей конкретной территории повседневные потребности населения. Правовая природа местного самоуправления предполагает собой возможности населения, общины, большого, но единого коллектива, осознать свои потребности и самостоятельно их решить или выразить соответствующие требования к представителям местной власти, при необходимости осуществить контроль. Возможность территориальной доступности к органам и должностным лицам, первичным учреждениям образования и здравоохранения, позволяет говорить о местном самоуправлении, а она обеспечивается только при сохранении естественной территориальной основы.

Библиографический список

1. Власова Н. Л. Земско-статистические органы Южного Урала и местная администрация // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 69. – С. 57-60.
2. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для вузов / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 672 с.
3. Попов В. Б. Введение и функционирование института земских начальников в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7 (182). – С. 63-68.
4. Территориально-экономическое управление в России XVIII - начала XX века: Уральское горное управление: [монография] / К. И. Зубков [и др.]; Российская акад. наук, Уральское отделение, Ин-т истории и

²¹ Шаяхметова И. З. Административно-территориальный фактор градообразования как элемент интеграции Южного Урала в Российское государство // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2022. № 1 (38). С. 137.

²² Там же. С. 138.

²³ Попов В. Б. Введение и функционирование института земских начальников в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182). С. 63.

²⁴ Власова Н. Л. Земско-статистические органы Южного Урала и местная администрация // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С. 60.

²⁵ В Оренбургской области у депутатов больше не будут спрашивать, где строить карьеры. Это решат главы городов и поселков // Материалы новостного сайта Урал56.Ру. URL: <https://www.ural56.ru/news/678917/> (дата обращения 08.06.2024).

археологии, Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования Гуманитарный ун-т. – М.: Наука, 2008. – 354 с.

5. Шаяхметова И. З. Административно-территориальный фактор градообразования как элемент интеграции Южного Урала в Российское государство // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2022. – № 1 (38). – С. 137-147.

Рецензент: Архирейская Т.Ю., к.ю.н., доцент кафедры публично-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент.

ЧАШКИН ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oPVChashkin@msal.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

CHASHKIN PETER VLADIMIROVICH

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law, Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya St., 50, oPVChashkin@msal.ru

CURRENT ISSUES IN THE LEGAL REGIME OF LANDS REQUIRED FOR SUBSOIL USE PURPOSES

Аннотация. В настоящей статье исследуются проблемы законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, связанные с предоставлением пользователям недр доступа к земельным участкам, необходимым для целей недропользования.

Ключевые слова: пользователи недр, земельный участок, необходимый для целей недропользования, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд, категория земель, перевод земель, сельскохозяйственные угодья, документы территориального планирования, арендная плата.

Review. This article examines issues in Russian legislation and law enforcement practices related to granting subsoil users access to land plots necessary for subsoil use.

Key words: subsoil users, land plot necessary for subsoil use, land acquisition for state or municipal needs, land category, land transfer, agricultural land, territorial planning documents, rent.

В настоящее время наиболее актуальные проблемы, связанные с возникновением, юридическим оформлением и осуществлением прав на земельные участки, необходимых для целей недропользования, связаны:

1) с изъятием по ходатайствам пользователей недр таких земельных участков для государственных или муниципальных нужд;

2) с переводом таких земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности и иного специального назначения;

3) с формированием справедливого размера арендной платы при аренде таких земельных участков у частных собственников.

Актуальность указанных проблем обусловлена фрагментарностью и подвижностью законодательного регулирования, а также неоднозначно складывающейся судебной практикой, что в совокупности создает для пользователей недр, прошедших затратные этапы лицензирования и утверждения горной документации, серьезные препятствия в использовании на законных основаниях земельных участков, необходимых для целей недропользования.

Существуют две различные процедуры оформления пользователем недр прав на земельный участок в зависимости от того, в чьей собственности находится требуемый лицензиату участок.

Если земельный участок находится в публичной собственности (федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, неразграниченной государственной собственности или муниципальной собственности) и не обременен правами третьих лиц, то недропользователь может получить его в аренду без торгов (подпункт 20 пункта 2 статьи 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ)). Кроме того, на земельных участках, находящихся в публичной собственности, для целей недропользования допускается установление сервитута (подпункт 3 статьи 39.23 ЗК РФ) либо выдача разрешения, позволяющего использовать земли и земельные участки без их предоставления и установления сервитута, публичного сервитута (подпункт 4 пункта 1 статьи 39.33 ЗК РФ).

Если же земельный участок находится в частной собственности, то пользователь недр либо пытается самостоятельно договориться с собственником, либо обращается в Федеральное агентство по недропользованию (по участкам недр местного значения – в уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации), чтобы инициировать процедуру изъятия земельного участка для публичных нужд (статья 56.2 ЗК РФ).

Основная проблема, возникающая при изъятии для публичных нужд земельного участка по ходатайству недропользователя, связана со складывающимся

ся в последнее время в судебной практике подходом к обоснованию наличия государственной или муниципальной нужды и исключительности в изъятии земельных участков в связи с осуществлением пользования недрами, который, на наш взгляд, не согласуется с действующим законодательством.

В статье 25.2 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»¹ предусмотрено отдельное основание для изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, если они необходимы для осуществления пользования недрами. Пользование недрами в этом законоположении рассмотрено именно как исключительный случай для изъятия соответствующих земельных участков в связи с тем, что без использования последних объективно невозможно пользование недрами.

При этом, как следует из статьи 56.3 ЗК РФ, обоснованием решения об изъятии служит лицензия на пользование недрами. Констатация наличия государственных или муниципальных нужд в случае, когда земельный участок изымается в целях недропользования, специально подчеркивается законодателем для ситуаций, когда пользование недрами осуществляется за счет средств недропользователя (статьи 56.3 и 56.4 ЗК РФ). В этом случае имеет место юридическое отнесение недропользования к числу видов деятельности, призванных обеспечивать государственные или муниципальные нужды, принятие юридической условности как данности².

Вместе с тем в судебной практике сложилось другое толкование указанных положений. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 22 апреля 2025 года № 310-ЭС24-22890 отмечается, что из положений гражданского и земельного законодательства не следует, что наличие лицензии на пользование недрами является основанием для удовлетворения ходатайства недропользователя и влечет безусловное принудительное изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд при несоблюдении иных условий, при которых возможно изъятие. Суд считает, что подлежит установлению не только факт наличия действующей лицензии на право пользования участком недр, но также и обстоятельства, свидетельствующие о наличии государственных или муниципальных нужд, для удовлетворения которых требуется изъятие земельного участка, в том числе обстоятельства, касающиеся исключительности рассматриваемого случая (возможности удовлетворения этих нужд лишь посредством изъятия земельного участка у иного лица). Наличие соответствующих нужд и исключительность рассматриваемого случая должны быть обоснованы инициатором

изъятия земельного участка³. Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 30 июня 2025 г. № 309-ЭС25-1868⁴.

С учетом того обстоятельства, что недропользователи, которые добросовестно исполнили требования законодательства по лицензированию пользования участком недр и утверждению необходимой горной документации, понесая при этом необходимые временные и финансовые затраты, могут столкнуться с проблемой отмены в судебном порядке решения уполномоченного органа об изъятии земельных участков в связи с недоказанностью наличия государственных и муниципальных нужд и исключительности случая изъятия, считаем возможным в качестве одного из возможных путей решения этой проблемы обращение к предусмотренной законодательством процедуре резервирования земель для государственных и муниципальных нужд.

Термин «резервирование» происходит от лат. *reservo* – сберегать, сохранять⁵. Резервирование земель для государственных и муниципальных нужд – это правовой инструмент, позволяющий государственным и муниципальным органам власти заранее определить территории, потенциально необходимые для реализации публично значимых проектов. При этом в период действия решения о резервировании существенно ограничиваются возможности правообладателей зарезервированных земельных участков по использованию и распоряжению данными участками. Если земельный участок находится в публичной собственности и не обременен правами физических или юридических лиц, его предоставление для других целей, не предусмотренных решением о резервировании, не допускается.

Чаще всего резервирование земельного участка осуществляется в целях его последующего изъятия для государственных или муниципальных нужд, и тогда эти две процедуры представляют собой как бы две стадии одного процесса перехода земельного участка к использованию иным лицом и в иных целях по сравнению с теми, для которых он был предоставлен⁶.

В соответствии с прямым указанием, содержащимся в пункте 1 статьи 70.1 ЗК РФ, резервирование земель также может осуществляться в отношении земельных участков, необходимых для целей недропользования. При этом одним из оснований для принятия решения о резервировании может стать утвержденная государственная программа геологического изучения недр, воспроизводства минерально-сырьевой базы и рационального использования недр (пункт 3 Положения о резервировании земель

¹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 82.

² Игнатова И.А. Земельно-правовое регулирование как инструмент пользования недрами // Имущественные отношения в РФ. 2024. № 8 (275). С.69-70.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2025 № 310-ЭС24-22890 по делу № А54-1090/2023 // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2025 № 309-ЭС25-1868 по делу № А60-58852/2023 // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».

⁵ Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru>.

⁶ Минина Е.Л. Проблемы законодательства о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 78.

для государственных или муниципальных нужд, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 22.07.2018 № 561⁷ (далее – Положение)). Срок действия решения о резервировании составляет три года (пункт 3 статьи 70.1 ЗК РФ).

Согласно пункту 2 Положения, решение о резервировании земель для государственных или муниципальных нужд принимается уполномоченным органом публичной власти, в установленной сфере деятельности которого планируется осуществить резервирование. Очевидно, что полномочиями по резервированию земель для целей недропользования необходимо наделить Федеральное агентство по недропользованию, которое в настоящее время согласно Положению о данном органе уполномочено принимать решения об изъятии земельных участков для тех же целей для государственных нужд⁸.

Преимущества такого подхода связаны с тем, что решение о резервировании земель может быть принято до предоставления права пользования участком недр или одновременно с ним. Как представляется, последовательность действий по цепочке «формирование уполномоченными органами перечня объектов недропользования (участков недр) – признание необходимости освоения таких участков в соответствующей государственной программе – решение о резервировании земель для целей их последующего использования при освоении включенных в государственную программу участков недр – предоставление участка недр в пользование – изъятие земельного участка для государственных нужд» в случае, если решение о резервировании не будет отменено принявшим его органом либо по заявлениям заинтересованных лиц в судебном порядке, создаст презумпцию наличия государственных нужд и исключительности случая изъятия, снимая с недропользователя бремя доказывания указанных обстоятельств в случае судебного обжалования решения об изъятии.

Кроме того, если даже решение о резервировании земель будет отменено в период его действия, организация – потенциальный недропользователь сможет «выйти из проекта» с минимальными затратами на оформление лицензии и горной документации либо вообще с отсутствием таковых.

В ЗК РФ предусмотрена категория земель, правовой режим которой призван в наибольшей степени учитывать специфику деятельности в области недропользования, – земли промышленности и иного специального назначения⁹. Вместе с тем, часто встречается ситуация, когда предоставленный участок недр расположен под земельными участками, категория которых не предполагает их использование для це-

лей недропользования. Как правило, это земельные участки сельскохозяйственного назначения, а также ряда иных категорий, расположенные за границами населенных пунктов. Обеспечению осуществления пользования недрами в указанных случаях служит еще один важный правовой инструмент земельного законодательства – перевод земель и земельных участков из одной категории в другую.

С учетом тенденций развития земельного законодательства и складывающейся судебной практики, у недропользователей в рамках процедуры перевода земельного участка могут возникнуть проблемы, связанные с установленными федеральными законами ограничениями (запретами) перевода земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую, а также с несоответствием испрашиваемого целевого назначения земельных участков утвержденным документам территориального планирования.

В Федеральном законе от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»¹⁰ (далее – Закон о переводе земель) предусмотрены как процедура перевода земельных участков из одной категории в другую, так и ограничения (запреты) на такой перевод, несоблюдение которых в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона о переводе является основанием для отказа в переводе земельного участка.

При этом действующая редакция Закона о переводе, относительно лояльная в части возможности перевода для целей добычи полезных ископаемых земельных участков, находящихся в составе земель сельскохозяйственного назначения, будет значительно ужесточена Федеральным законом от 01.04.2025 № 52-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹ (далее – Закон № 52), вступающим в силу с 1 марта 2026 года, за исключением предусмотренной Законом № 52 обновленной редакции статьи 7 Закона о переводе, вступающей в силу с 1 января 2027 года.

Несмотря на то, что Закон № 52 еще не вступил в силу, ряд его положений уже сейчас вызывают замечания как редакционного характера, так и более существенные, связанные с отсутствием надлежащих гарантий прав лиц, которым до вступления в силу положений данного Закона было либо будет предоставлено право пользования участком недр, на последующий перевод расположенного над ним земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного специального назначения.

Вступающий в силу с 1 марта 2026 года порядок перевода земель или земельных участков сельскохо-

⁷ Постановление Правительства РФ от 22.07.2008 № 561 «О некоторых вопросах, связанных с резервированием земель для государственных или муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3646.

⁸ Пункт 5.3.19 Положения о Федеральном агентстве по недропользованию, утвержденного постановлением Правительства РФ от 17.06.2004 № 293 // СЗ РФ. 2004. № 26. Ст. 2669.

⁹ Игнатьева И.А. Указ. соч. С. 66.

¹⁰ Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5276.

¹¹ Федеральный закон от 01.04.2025 № 52-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, (дата обращения: 01.04.2025).

зяйственного назначения (кроме находящихся в федеральной собственности), существенного отличается от общего порядка перевода земель как по стадиям, так и по составу их участников.

Первоначально заявитель формирует и направляет составленное по установленной форме ходатайство о переводе с приложением необходимых документов в уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации¹². Исполнительный орган субъекта Российской Федерации, установив, что с ходатайством обратилось надлежащее лицо и к составленному надлежащим образом ходатайству приложены необходимые документы, направляет в течение одного месяца со дня поступления ходатайства предложение о переводе высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (часть 10 статьи 3 Закона о переводе).

В случае несогласия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации с предложением, указанным в части 10 статьи 3 Закона о переводе, исполнительный орган субъекта Российской Федерации принимает акт об отказе в переводе земель или земельных участков (часть 12 статьи 3 Закона о переводе). Из этой нормы не ясно насколько мотивированным должно быть предложение, направляемое высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, а именно должен ли исполнительный орган субъекта Российской Федерации осуществлять проверку поступившего ходатайства исключительно по формальным основаниям либо также и на отсутствие оснований для отказа в переводе, предусмотренных статьями 4 Закона о переводе. Если такая необходимость имеется, то какой смысл в случае выявления оснований для отказа направлять главе региона предложение о переводе?! Если такой необходимости нет – каковы сроки рассмотрения высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации полученного предложения, форма выражения им несогласия с указанным предложением, сроки возврата пакета документов органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации, сроки принятия последним акта об отказе в переводе, и, наконец, пределы усмотрения главы региона в своем «несогласии» с поступившим предложением? На все эти вопросы в новой редакции Закона о переводе ответы, к сожалению, не даны.

В случае согласия с предложением, указанным в части 10 статьи 3 Закона о переводе, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации направляет в законодательный орган субъекта Российской Федерации законодательную инициативу, предусматривающую перевод земель сельскохозяйственного назначения или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую (часть 11

статьи 3 Закона о переводе). Из этой нормы опять же не ясно в какие сроки должно быть дано согласие высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на полученное предложение, а также в какие сроки глава региона должен направить в законодательный орган субъекта Российской Федерации соответствующую законодательную инициативу.

Законодательные инициативы, предусматривающие перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, рассматриваются законодательным органом субъекта Российской Федерации при наличии заключения Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Исходя из содержания пункта 7 статьи 79 ЗК РФ, вводимого Законом № 52 в действие с 1 марта 2026 года, необходимость получения данного заключения связана с наделением Министерства сельского хозяйства Российской Федерации полномочием по установлению и изменению границ сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения. Заключение министерства направляется в законодательный орган субъекта Российской Федерации в срок, который не может превышать двадцать рабочих дней со дня поступления законодательной инициативы в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. При этом неполучение от Министерства сельского хозяйства Российской Федерации такого заключения приравнивается к одобрению, что является принципиально новой конструкцией «регулятивного молчания», фиксирующей «презюмированное согласие»¹³ (часть 13 статьи 3 Закона о переводе).

Процедура и сроки рассмотрения законодательным органом субъекта Российской Федерации законодательной инициативы, в том числе ее отклонение и другие аспекты законотворческого процесса на уровне региона определяются законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации. Очевидно, что в силу конституционного принципа разделения властей законодательный орган субъекта Российской Федерации в своем решении о принятии закона субъекта Российской Федерации или об отклонении законодательной инициативы формально не связан позицией высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и федерального органа исполнительной власти. Вместе с тем, в силу отнесения земельного законодательства к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «к» статьи 72 Конституции Российской Федерации¹⁴), закон субъекта Российской Федерации, предусматривающий перевод земель сельскохозяйственного назначения или земельных участков в составе таких

¹² Например, в Оренбургской области форма ходатайства о переводе и состав прилагаемых к нему документов утверждены Постановлением Правительства Оренбургской области от 01.04.2009 № 132-п // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».

¹³ Линников А.С. Новые правила для сельскохозяйственных земель и сельскохозяйственных угодий: ключевые изменения в законодательстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. Том 68. № 4 (406). С. 411.

¹⁴ Официальный текст Конституции Российской Федерации с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

земель из одной категории в другую, не может противоречить федеральному земельному законодательству, в том числе статье 4 Закона о переводе, предусматривающей основания для отказа в переводе земель. Что же касается направления законодательной инициативы в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, то остается неясным кто должен ее туда направить – высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации или законодательный орган субъекта Российской Федерации.

Акт о переводе земель или земельных участков в отношении земель сельскохозяйственного назначения или земельных участков в составе таких земель, за исключением земель, находящихся в федеральной собственности, принимается исполнительным органом субъекта Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, предусматривающим перевод земель сельскохозяйственного назначения или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую (часть 9 статьи 3 Закона о переводе). Очевидно, что согласно логике данной нормы принятие акта о переводе исполнительным органом субъекта Российской Федерации предопределено законом субъекта Российской Федерации и поэтому соответствующий акт не может не быть принят. Вместе с тем, вновь остаются неясными сроки принятия акта, которые со всей очевидностью должны отсчитываться от даты вступления закона субъекта Российской Федерации в силу. Одним из возможных вариантов видится установление таких сроков непосредственно в тексте закона субъекта Российской Федерации.

Перевод земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую считается состоявшимся с даты внесения изменений в сведения ЕГРН о категории земель или земельных участков (часть 3 статьи 5 Закона о переводе). Как следует из части 1 статьи 5 Закона о переводе, статьи 39 Федерального закона 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹⁵ органы государственной власти направляют в Росреестр принятый акт о переводе земель в течение пяти рабочих дней с даты вступления его в силу. Внесение сведений о состоявшемся переводе земель в ЕГРН является завершающей стадией рассматриваемой процедуры. При этом как следует из обновлённой редакции пункта 4 статьи 8 ЗК РФ, перевод земель или земельных участков из одной категории земель в другую или отнесение земельного участка к определенной категории земель не влечет за собой прекращение прав на земельные участки. Данный вопрос должен решаться отдельно, например, в рамках предусмотренной законодательством процедуры изъятия земель для государственных нужд.

Наряду с усложнениями процедуры перевода земельных участков сельскохозяйственного назначе-

ния, с 1 января 2027 года изменяется редакция статьи 7 Закона о переводе, предусматривающей ограничения (запреты) на такой перевод, в том числе в случаях, связанных с добычей полезных ископаемых.

Во-первых, в обновленной редакции статьи 7 Закона о переводе вводится запрет на перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию в целях добычи общераспространенных полезных ископаемых. Согласно формулировке, содержащейся в пункте 1 статьи 4 Закона № 52, данный запрет начинает действовать уже с 1 марта 2026 года. С той же даты запрещается изъятие для государственных или муниципальных нужд земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, занятых сельскохозяйственными угодьями, в целях добычи общераспространенных полезных ископаемых (пункт 9 статьи 56.3 ЗК РФ в редакции Закона № 52).

Исключение из запрета на перевод и на изъятие, имеющее ограниченный срок действия по 31 декабря 2033 года, предусмотрено только для случаев, когда добыча общераспространенных полезных ископаемых необходима для реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры, указанных в Федеральном законе от 31.07.2020 № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ (пункты 2, 3 статьи 4 Закона № 52).

Во-вторых, с 1 января 2027 года вводится не знающий никаких исключений запрет на перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, если они включены в перечень особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, предусмотренных пунктом 4 статьи 79 ЗК РФ.

Согласно пункту 4 статьи 79 ЗК РФ (редакция которого остается без изменений) особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья, в том числе сельскохозяйственные угодья опытно-производственных подразделений научных организаций и учебно-опытных подразделений образовательных организаций высшего образования, сельскохозяйственные угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (муниципальному округу, городскому округу), могут быть в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации включены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается.

Следовательно, обязательным условием для запрета на перевод земель или земельных участков сель-

¹⁵ Федеральный закон 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

¹⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 254-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных отношений в целях реализации приоритетных проектов по модернизации и расширению инфраструктуры и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5013.

скохозийственного назначения, занятых особо ценными продуктивными сельскохозяйственными угодьями, в том числе для целей добычи полезных ископаемых, является их включение в соответствующий перечень, предусмотренный законодательством субъекта РФ.

Например, Указом Губернатора Оренбургской области от 30.07.2013 № 755-ук на основании пункта 4 статьи 79 ЗК РФ утвержден Перечень особо ценных земель сельскохозяйственного назначения в Оренбургской области¹⁷, который представляет из себя перечень земельных участков с конкретными кадастровыми номерами, площадью, кадастровой стоимостью, правообладателями, местонахождением в разрезе муниципальных образований. К сожалению, с 2013 года данный Перечень ни разу не обновлялся. Очевидно, что подобные перечни требуют периодического обновления, а включенные в них земельные участки должны находиться в границах сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, которые, как уже отмечалось, будут устанавливаться и изменяться решениями Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (такой порядок еще не утвержден).

При этом, как следует из буквального толкования части 2 статьи 7 Закона о переводе в редакции, вступающей в силу с 01.01.2027, земли или земельные участки сельскохозяйственного назначения, занятые сельскохозяйственными угодьями, кадастровая стоимость которых на пятьдесят и более процентов превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (муниципальному округу, городскому округу) и другие особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья, которые в соответствующий перечень не включены, могут быть переведены в состав земель других категорий. Однако в свете отмеченных тенденций в судебной практике не исключается расширительное толкование судами указанных положений, предполагающее запрет на перевод таких земель или земельных участков независимо от факта их включения в соответствующие перечни, основой для которого могут стать, к примеру, принципы земельного законодательства, предусмотренные в подпунктах 2, 6 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ¹⁸.

В-третьих, обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в обновлённой редакции статьи 7 За-

кона о переводе в качестве обязательного условия для перевода земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию для целей добычи полезных ископаемых не значится наличие проекта рекультивации земель. Данное положение следует только приветствовать, поскольку проект рекультивации земель, учитывающий все виды и масштабы воздействий, уже реально оказанных на состояние земель и почв при производстве горных работ, можно составить только после окончания указанных работ, но никак до их начала.

Полагаем, что в случаях, когда в период с 1 апреля 2025 года (дата опубликования Закона № 52) до 1 января 2027 года (дата вступления в силу новых положений) уполномоченным органом был запущен процесс лицензирования пользования конкретным участком недр для целей добычи полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных ископаемых), заинтересованным лицам должно быть предоставлено право на перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности и иного специального назначения по правилам, предусмотренным редакцией статьи 7 Закона о переводе, действующим до 1 января 2027 года. Это позволит избежать необоснованных материальных и временных затрат как недропользователям, так и органам публичной власти. Представляется, что такая норма, по аналогии с вышеуказанными исключениями по переводу земельных участков, необходимых для целей добычи общераспространенных полезных ископаемых, должна быть включена в статью 4 Закона № 52.

Самостоятельным основанием для отказа в переводе является несоответствие испрашиваемого целевого назначения земель или земельных участков утвержденным документам территориального планирования (пункт 3 статьи 4 Закона о переводе земель). В правоприменительной практике нередкими являются случаи отказа по данному основанию в переводе земельных участков в состав тех категорий земель, которые совместимы с осуществлением недропользования¹⁹.

Отчасти это связано с тем, что орган государственного управления фондом недр, выставляя на аукцион лицензионный участок, не обязан сопоставлять его с документами территориального планирования мун-

¹⁷ Указ Губернатора Оренбургской области от 30.07.2013 № 755-ук «О перечне особо ценных земель сельскохозяйственного назначения в Оренбургской области» // Документ размещен в СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Это принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, согласно которому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде, а также принцип приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, согласно которому изменение целевого назначения ценных земель сельскохозяйственного назначения, земель, занятых защитными лесами, земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель, занятых объектами культурного наследия, других особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий для иных целей ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами.

¹⁹ Например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.10.2019 № Ф02-5430/2019 по делу № А33-27406/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.06.2020 по делу № А13-12458/2019, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.07.2020 № Ф03-2309/2020 по делу № А51-17830/2019 и др. // Документы размещены в СПС «Консультант Плюс».

ципальных образований, а органы местного самоуправления вправе отказать недропользователю во внесении изменений в генплан или схему территориального развития, предусматривающие иное функциональное использование земель, мотивируя это публичными интересами²⁰.

На сегодняшний день едва ли не единственный механизм, способствующий предупреждению ситуаций с отказом недропользователям в переводе земельных участков в другую категорию по рассматриваемому основанию предусмотрен в Порядке согласования проектов документов территориального планирования муниципальных образований (далее – Порядок), утвержденном приказом Минэкономразвития России от 21.07.2016 № 460²¹ в соответствии с ч. 3 ст. 18 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2.7 Порядка проекты генеральных планов и схем территориального развития муниципальных образований (проекты документов о внесении в них изменений) подлежат согласованию с отраслевым федеральным органом в части учета расположения участков недр, предоставленных в пользование, а также месторождений и (или) проявлений полезных ископаемых, учтенных государственным балансом запасов полезных ископаемых и (или) государственным кадастром месторождений и проявлений полезных ископаемых.

Таким образом, при наличии информации о предоставленных участках недр, месторождениях и (или) проявлениях полезных ископаемых отраслевой федеральный орган (очевидно, что это Федеральное агентство по недропользованию) не может согласовать в проекте документа территориального планирования (вносимых в него изменений) по месту расположения указанных объектов никакую другую функциональную зону, кроме горнопромышленной.

В случае несогласия отраслевого федерального органа с проектом такого документа глава местной администрации принимает решение о создании согласительной комиссии с участием представителя данного органа, итогом работы которой должно стать решение о согласовании проекта документа с внесением в него изменений, учитывающих все замечания, явившиеся основанием для несогласия с данным проектом, либо решение об отказе в согласовании проекта (пункт 3.6 Порядка).

Глава местной администрации вправе принять решение о направлении согласованного или не согласованного в определенной части проекта такого документа в представительный орган муниципального образования или об отклонении проекта такого документа и о направлении его на доработку (пункт 3.9

Порядка).

Следовательно, отсутствие согласования Федерального агентства по недропользованию, пусть и не предпринимает окончательное решение вопроса об утверждении представительным органом муниципального образования проекта документа территориального планирования (вносимых в него изменений), но оказывает значительное воздействие на процесс принятия такого решения и даже при отрицательном для недропользователя исходе создает необходимую доказательственную базу для дальнейшего оспаривания указанных документов в судебном порядке.

В качестве предложения по совершенствованию рассматриваемого механизма считаем необходимым внести непосредственно в Положение о Федеральном агентстве по недропользованию, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 17.06.2004 № 293, указание на полномочие данного органа по согласованию проектов документов территориального планирования муниципальных образований (вносимых в них изменений) в части расположения участков недр, предоставленных в пользование, а также месторождений и (или) проявлений полезных ископаемых, учтенных государственным балансом запасов полезных ископаемых и (или) государственным кадастром месторождений и проявлений полезных ископаемых.

Как представляется, указание на данное направление деятельности непосредственно в Положении о Федеральном агентстве по недропользованию будет способствовать более ответственному подходу к согласованию проектов документов территориального планирования муниципальных образований (вносимых в них изменений), а также позволит рассматривать результаты осуществления указанного полномочия (количество рассмотренных документов и результаты их рассмотрения) в качестве одного из показателей эффективности деятельности агентства.

В завершение рассмотрения указанного вопроса следует согласиться и с необходимостью устранения другого отмеченного в научной литературе недостатка процедуры согласования планируемого землепользования на муниципальном уровне (как и градостроительного законодательства в целом), которая вообще оставляет без внимания не учтенные государственным балансом месторождения и проявления полезных ископаемых²².

В соответствии с пунктом 4 статьи 39.7 ЗК РФ размер арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и предоставленные для осуществления пользования недрами, не может превышать размер арендной платы, рассчитанный для соответствующих

²⁰ Жаркова О.А. Оформление прав на публичные земельные участки для целей разработки месторождений полезных ископаемых: практические аспекты // Закон. 2024. № 5. С. 63.

²¹ Приказ Минэкономразвития России от 21.07.2016 № 460 «Об утверждении порядка согласования проектов документов территориального планирования муниципальных образований, состава и порядка работы согласительной комиссии при согласовании проектов документов территориального планирования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 45.

²² Шепелева Н.М. Правовые способы обеспечения прав недропользователей на землю: проблемы современной практики // Закон. 2024. № 5. С. 93.

целей в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности.

Согласно пункту 3 Правил определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.07.2009 № 582²³, арендная плата в отношении земельного участка, предоставленного недропользователю для проведения работ, связанных с использованием недр, определяется на основании кадастровой стоимости земельного участка и рассчитывается в размере 2%.

Иная ситуация возникает у недропользователей при аренде ими земельных участков, находящихся в частной собственности. Арендная плата исходя из принципа свободы договора устанавливается по соглашению его сторон и ее верхние значения формально ничем не ограничены. При этом в условиях фактической монополии частного собственника – арендодателя на поверхность земли, под которой находится непередаваемый участок недр, значения арендной платы могут быть настолько высокими, что способны значительно снизить (если не свести на нет) рентабельность проводимых работ, связанных с использованием недр.

В научной литературе высказана позиция, что с точки зрения политики права ситуация, когда собственник диктует бенефициару выкупа условия сделки (например, устанавливает неадекватно высокую цену на свою недвижимость, без приобретения которой проект не может быть реализован), является злоупотреблением своим положением на рынке, противоречащим абзацу 2 пункта 1 статьи 10 Гражданского

кодекса Российской Федерации. В зарубежной практике такие случаи принято называть проблемой «holdout» (от англ. «держаться, сопротивляться»)²⁴.

Формально указанный вывод мешает сделать Постановление Пленума Верховного Суда РФ 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»²⁵, согласно которому данное положение применяется исключительно к конкурентному праву, субъектами которого могут являться лишь физические лица, являющиеся хозяйствующими субъектами, то есть те, которые осуществляют «профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации» (пункт 5 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁶). Поэтому не все физические лица, желающие продать земельные участки, выступают хозяйствующими субъектами. Однако, если отбросить излишний формализм, становится очевидно, что в данном случае поведение любого собственника является не чем иным, как злоупотреблением своим положением на рынке. Поэтому абзац 2 пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается распространить в том числе и на проблему «holdout»²⁷.

На наш взгляд, указанная проблема и предлагаемый способ ее решения релевантны не только для случаев выкупа у собственников земель, но и для случаев передачи земель их собственниками в аренду для целей недропользования на обременительных условиях, предполагающих внесение арендатором неадекватно завышенных сумм арендной платы.

Библиографический список

1. Жаркова О.А. Оформление прав на публичные земельные участки для целей разработки месторождений полезных ископаемых: практические аспекты // Закон. – 2024. – № 5. – С. 56-65.
2. Игнатьева И.А. Земельно-правовое регулирование как инструмент пользования недрами // Имущественные отношения в РФ. – 2024. – № 8 (275) – С. 65-74.
3. Линников А.С. Новые правила для сельскохозяйственных земель и сельскохозяйственных угодий: ключевые изменения в законодательстве // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – Том 68. – № 4 (406). – С. 410-414.
4. Минина Е.Л. Проблемы законодательства о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 78-83.
5. Огибалова А.С. Принудительный выкуп недвижимого имущества в публичных интересах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 171-214.
6. Шепелева Н.М. Правовые способы обеспечения прав недропользователей на землю: проблемы современной практики // Закон. – 2024. – № 5. – С. 88-95.

Рецензент: Ефимцева Т.В., профессор кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

²³ Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3821.

²⁴ Огибалова А.С. Принудительный выкуп недвижимого имущества в публичных интересах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 1. С. 186-187.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

²⁶ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

²⁷ Огибалова А.С. Указ.соч. С. 187.

Раздел второй

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ГИЛЬМАНОВА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125933, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, gilmatoria@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РФ В СООТНОШЕНИИ С ПОЛОЖЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

GILMANOVA VICTORIA IGOREVNA

Candidate of Legal Sciences & Teacher of Department of Civil and Administrative Proceedings named after M.S. Shakaryan of The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 125933, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, gilmatoria@gmail.com

APPLICATION OF THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUTION NORMS IN RELATION TO THE PROVISIONS OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN COMMERCIAL COURTS

Аннотация. Статья направлена на исследование порядка действия положения арбитражного процессуального законодательства, введенного в 2020 году, о том, что не допускается применение процессуальных правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. В статье проанализированы нормы, определяющие порядок признания Конституционным Судом РФ положения международного договора противоречащим Конституции РФ, а также приведены отдельные примеры из практики арбитражных судов, где могло быть установлено такое противоречие. Автор не находит оснований к выводу о том, что законодатель отказался от приоритетного значения норм международного права. При этом анализируемая норма подчеркивает значимость Конституции РФ как основы национальных ценностей.

Ключевые слова: арбитражный процесс, источники права, конституционные принципы, международный договор, правосудие.

Review. The article is aimed at studying the procedure for the operation of the provision of commercial procedural legislation introduced in 2020, which states that the application of procedural rules of the Russian Federation international treaties in their interpretation that contradicts the Russian Federation Constitution of is not allowed. The article analyzes the rules that determine the procedure for recognizing by the Russian Federation Constitutional Court the provisions of an international treaty as contradicting the Russian Federation Constitution, and also provides individual examples from the practice of commercial courts where such a contradiction could be established. The author finds no grounds to conclude that the legislator has abandoned the priority significance of international law norms. At the same time, the analyzed norm emphasizes the significance of the Russian Federation Constitution as the basis of national values.

Keywords: commercial proceedings, sources of law, constitutional principles, international treaty, justice.

В последние годы Российская Федерация ведет активную деятельность в сфере законотворчества, направленную на укрепление государственного суверенитета страны. Одним из примеров такой деятель-

ности может служить принятие Федерального закона от 08.12.2020 № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил

международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации»¹, которым были дополнены нормы об источниках процессуального законодательства. Так, в частности, ч. 3 ст. 3 АПК РФ после приведенных дополнений устанавливает, что не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, и такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. Приведенная норма является фундаментальной, и мы постараемся оценить, какое влияние она оказывает на практику применения арбитражными судами положений международного права при отправлении правосудия по делам, связанным с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Ранее положение ч. 3 ст. 3 АПК РФ устанавливало так называемый «примат международного права над внутригосударственным»². В науке с учетом анализа положений закона отмечалось, что в российской правовой системе признается приоритет общепризнанных принципов и норм международного права в отношении национального закона, тем более что в итоге они, как правило, воплощаются в международных договорах Российской Федерации³. Вопрос действия международных договоров России в отношении арбитражного процесса являлся также предметом разъяснений Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которые также указывали на приоритет международных договоров над процессуальными нормами отечественного законодательства⁴.

В то же время, как следовало из пояснительной записки к законопроекту⁵, ставшему в последующем вступившим в законную силу Федеральным законом от 08.12.2020 № 428-ФЗ, данный закон подготовлен в развитие обновленных положений Конституции РФ, закрепляющих дополнительные гарантии ее верховенства и приоритета ее прямого действия на территории Российской Федерации при сохранении

правовой позиции, основанной на уважении общепризнанных норм международного права. Уточненное наименование законопроекта было сформулировано как: «о приоритете Конституции Российской Федерации».

Также тенденция внесения в отечественное законодательство изменений в части порядка применения правил международных договоров некоторыми исследователями оценивается как «направленная на обеспечение высшей юридической силы Конституции РФ»⁶. Последние конституционные поправки и вносимые в связи с ними изменения в федеральное законодательство, в том числе Федеральным законом от 08.12.2020 № 428-ФЗ, определяют не только как закрепляющие дополнительные гарантии верховенства Конституции РФ и ее приоритета на всей территории Российской Федерации, но и создающие «...прочный фундамент для реализуемости ... конституционных принципов, становясь одним из значимых элементов нового концепта соразмерности универсального и национального в праве»⁷.

Здесь следует заметить, что несмотря на внесение соответствующих изменений в ч. 3 ст. 3 АПК РФ положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ по-прежнему устанавливают⁸, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. И, как разъяснено Верховным Судом РФ в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», при рассмотрении дела суд не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме фе-

¹ Федеральный закон от 08.12.2020 № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

² Черниченко С.В. Международное право: Учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов; Отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 87.

³ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 284.

⁴ Пункт 1 постановления Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8 (в ред., действовавшей до 27.06.2017) «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 8; пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

⁵ Законопроект № 1036240-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации (о приоритете Конституции Российской Федерации)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036240-7> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶ Грешных А.А., Уткин Н.И., Шеншин В.М. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5. С. 9.

⁷ Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 60.

⁸ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 30.09.2025).

дерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом⁹.

Также следует обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 3 АПК РФ допускает возможность рассмотрения нормы международного договора как противоречащей Конституции РФ только в том случае, если такое противоречие установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом, т.е. Конституционным Судом РФ. При этом, как следует из положений Глав XIII.1, XIII.2, XIV Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁰, выявление Конституционным Судом РФ противоречия норм международных договоров Конституции РФ предусмотрено при разрешении вопросов о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, а также о возможности исполнения решений межгосударственных органов и учета их разъяснений в отношении положений международного права. Правом на обращение в Конституционный Суд РФ с соответствующими запросами обладают такие специальные субъекты как Президент РФ, Правительство РФ, Верховный Суд РФ, Генеральная прокуратура РФ, а с целью толкования – также органы государственной власти.

В науке уже обозначалось, что «возможность для судов при рассмотрении дел обращаться в Конституционный Суд РФ с иными, чем содержащимися в пункте 3.1 статьи 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» запросами, не предусмотрена. В связи с этим порядок соблюдения судами императивных правил в новой редакции части 3 статьи 3, части 4 статьи 13 АПК РФ... является как минимум неопределенным и как максимум неисполнимым». Также предлагалось предусмотреть соответствующую возможность для судов обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом на выявления противоречия норм международных договоров Конституции РФ¹¹.

Получается, что для целей последующего отказа в применении положений международных договоров использование оговорки об источниках права, содержащейся в ч. 3 ст. 3 АПК РФ, не представляется возможным. Анализ практики обращения арбитражных судов к данной норме также подтверждает приори-

тет в применении положений международных договоров по отношению к федеральному законодательству.

Так, например, Арбитражный суд Московской области при рассмотрении вопроса о принятии искового заявления о взыскании ущерба за поврежденный при перевозке груз пришел к выводу о том, что дело ему не подсудно¹². Требования истца были основаны на факте заключения между сторонами договора-заявки транспортной экспедиции при перевозках грузов в международном автомобильном сообщении, которым предусмотрено, что при недостижении согласия спор передается на рассмотрение арбитражного суда по месту нахождения истца или ответчика по выбору истца в соответствии с процессуальным правом Российской Федерации. При этом правоотношения, являющиеся предметом спора, подпадали под действие Женевской Конвенции от 19.05.1956¹³. Статья 31 названной Конвенции предусматривает, что по всем спорам, возникающим из перевозки и отвечающим требованиям норм пункта 1 статьи 1 Конвенции, истец может обратиться в суд страны, на территории которой находится место принятия груза к перевозке или место доставки груза.

Суд первой инстанции руководствовался тем, что «статьей 31 Конвенции урегулирован только вопрос определения государства, в суд которого лицо, право которого нарушено в связи с перевозкой, может обратиться, но при этом указанная статья не подменяет правила подсудности, установленные национальным законодательством».

Между тем, Арбитражный суд Московского округа счет выводы судов первой и апелляционной инстанций несоответствующими закону¹⁴, поскольку рассмотрел положение международного договора об определении подсудности как имеющее прямое действие и позволяющее рассмотреть соответствующий спор непосредственно на территории суда принятия груза (места разгрузки).

Действительно, международным договором в данном случае, как нам видится, определена именно государственная юрисдикция разрешения спора, однако в рамках соответствующей страны действуют национальные правила о подсудности. И в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Однако в данном случае суд, обратившись к ч.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

¹⁰ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹¹ Наумова Е.А. Обновленное арбитражное судопроизводство как результат реализации Концепции развития судебной системы России в 2013-2020 годах: монография. М.: Юстицинформ, 2021. С. 13.

¹² Определение Арбитражного суда Московской области от 8 сентября 2021 г. по делу № А41-66313/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/be8ed81a-867f-4577-a2cb-401ace25a85d> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³ «Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ)» (Заключена в г. Женеве 19.05.1956) (Вступила в силу для СССР 01.12.1983) (с изм. от 05.07.1978) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900717> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴ Определение Арбитражного суда Московского округа от 14 декабря 2021 г. по делу А41-66313/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/be8ed81a-867f-4577-a2cb-401ace25a85d> (дата обращения: 30.09.2025).

3 ст. 3 АПК РФ, фактически применил норму международного права как приоритетную, что не полностью соотносится с положениями основного закона страны.

Также, например, в другом деле при разрешении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранного решения Арбитражный суд Московской области отказал в удовлетворении заявления взыскателя в связи с ненадлежащим извещением должника о рассмотрении дела в иностранном суде¹⁵.

В рассматриваемой ситуации судебное извещение о разрешении дела в иностранном суде было направлено напрямую стороне и не сопровождалось переводом. Как следует из применимого в соответствующем деле Соглашения стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»¹⁶, извещение стороны о процессе в государствах-участниках допускается как в порядке направления судебных поручений об оказании правовой помощи, так и в ином предусмотренном национальным законодательством порядке, обеспечивающем информирование. Более того само по себе соблюдение судом, вынесшим решение, правил национального законодательства, регулирующих извещение о судебном процессе, не исключает возможность отказа судом государства, где испрашивается исполнение, в приведении решения в исполнение согласно пункту «г» статьи 9 названного Соглашения, если на основании доводов и доказательств стороны, против которой вынесено решение, суд государства, где испрашивается исполнение, сочтет, что извещение не являлось

При этом Арбитражный суд Московского округа¹⁷, руководствуясь ч. 3 ст. 3 АПК РФ, отменил принятое судом первой инстанции определение об отказе в признании и приведении в исполнение иностранного решения, поскольку «извещения о судебном процессе должны соответствовать нормам международных договоров Российской Федерации, обеспечивающих государственные гарантии защиты находящихся под ее юрисдикцией лицам».

В то же время согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе со-

стязательности и равноправия сторон. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что реализация данных принципов предполагает обязанность суда надлежащим образом известить участников дела (определения Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 145-О¹⁸, от 20.02.2006 № 1-П¹⁹, от 21.04.2010 № 10-П²⁰, от 05.06.2014 № 1309-О и пр.²¹). Согласно ч. 3 ст. 253 АПК РФ иностранные лица, участвующие в деле и находящиеся или проживающие вне пределов Российской Федерации, извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

В рассматриваемой ситуации норма международного договора позволяла извещать о принятом судебном акте по правилам юрисдикции извещения, тогда как отечественные правила в силу конституционных принципов равноправия и состязательности предписывают более строгий порядок извещения путем направления судебного поручения с надлежащим образом заверенным переводом.

Таким образом, в ситуациях, когда имелась потенциальная вероятность установления противоречий между процессуальными нормами международных договоров и основными положениями, закрепленными в Конституции РФ, арбитражные суды руководствовались международными нормами права как составной частью российской правовой системы.

С учетом изложенного, полагаем, основания к выводу о том, что законом в настоящий момент установлен приоритет Конституции РФ над нормами международных договоров отсутствуют. Положения действующего законодательства, как и правоприменительная практика подтверждают то, что законодатель по-прежнему обязательно относится к нормам международного права, рассматривает их как составную часть российской правовой системы, при этом со всей дипломатичностью подчеркивает ценность основного закона страны, нерушимость конституционного строя Российской Федерации и охраняет отечественный публичный порядок с традиционными духовно-нравственными ценностями.

¹⁵ Определение Арбитражного суда Московской области от 19 апреля 2021 г. по делу № А41-19579/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ae4e8b5f-6244-4b80-990d-39eccdd23b61> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁶ Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Закон. 1993. № 1.

¹⁷ Определение Арбитражного суда Московского округа от 2 июля 2021 г. по делу № А41-19579/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ae4e8b5f-6244-4b80-990d-39eccdd23b61> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 145-О «По жалобе гражданина Андреева Николая Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 30.11 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/Decision/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» // СЗ РФ. 2006. № 10. Ст. 1145.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 4.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 июня 2014 г. № 1309-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4139.

Библиографический список

1. Грешных А.А., Уткин Н.И., Шеншин В.М. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11.
2. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. – М.: Проспект, 2010. – 573 с.
3. Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2022. – № 9. – С. 53-69.
4. Наумова Е.А. Обновленное арбитражное судопроизводство как результат реализации Концепции развития судебной системы России в 2013 - 2020 годах: монография. – М.: Юстицинформ, 2021. – 86 с.
5. Черниченко С.В. Международное право: Учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов; Отв. ред. С.А. Егоров. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2014. – 1087 с.

Рецензент: Томина А.П., и.о. заведующего кафедрой частно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

ЕФИМЦЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); профессор кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»; профессор кафедры гражданского и предпринимательского права УВО «Университет управления «ТИСБИ», 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ТИМОФЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

помощник нотариуса города Оренбурга Оренбургской области, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ЦИФРОВОГО НОТАРИАТА»: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

EFIMTSEVA TATIANA VLADIMIROVNA

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Business and Labor Law of the Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA); Professor of the Department of Civil Law and Procedure Orenburg State University; Professor of the Department of Civil and Business Law TISBI University of Management, 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

TIMOFEEVA TATIANA VLADIMIROVNA

Assistant notary of the city of Orenburg Orenburg region, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

LEGAL REGULATION OF THE «DIGITAL NOTARY»: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. В статье рассматривается законодательство о цифровизации нотариата, раскрываются конкретные новеллы в этой сфере, в частности применение электронных документов и электронной подписи, совершение сделок в дистанционном формате. При этом особое внимание уделяется проблемам цифрового нотариата и высказывается сомнение о необходимости введения повсеместной цифровизации нашей жизни.

Ключевые слова: нотариат, Единая информационная система, электронный документ, квалифицированная электронная подпись, простая электронная подпись, нотариальные действия в удаленном формате, дистанционная сделка, конвертация электронных документов, хранение электронных нотариальных документов, электронный реестр.

Annotation. The article examines the legislation on the digitalization of the notary, reveals specific innovations in this area, in particular the use of electronic documents and electronic signatures, transactions in a remote format. At the same time, special attention is paid to the problems of the digital notary and doubts are expressed about the need to introduce widespread digitalization of our lives.

Keywords: notary, Unified information system, electronic document, qualified electronic signature, simple electronic signature, notarial actions in remote format, remote transaction, conversion of electronic documents, storage of electronic notarial documents, electronic registry.

Цифровизация гражданского оборота происходит стремительно, проникает в любые сферы бизнеса и быта. Между тем один из ключевых правоприменителей в этой сфере – нотариат, уже давно подготовил свою инфраструктуру для таких возможностей, более того, уже сделал оборот электронных документов

реальностью, чем активно пользуются и бизнес, и граждане. Высокотехнологичный электронный документооборот представляет собой современный способ совершения нотариальных действий, который отличается как эффективностью, так и доступностью для юридических и физических лиц¹.

¹ Соловяненко Н.И. Электронные документы в сфере нотариата: юридические функции и механизм правового регулирования // Право и практика. 2022. № 3. С. 81.

Отличительной особенностью всех нотариальных действий до недавнего времени являлась необходимость личного посещения нотариуса, а также представления ему оригиналов документов на бумажном носителе. В то же время информационные технологии все глубже входят в нашу жизнь, позволяя решать различные задачи онлайн. Всецело захватила эта тенденция и российский нотариат. Началом цифровизации нотариата послужило введение Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² такого нотариального действия, как удостоверение равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу и наоборот. Также этот Закон ввел новую главу в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате³ (далее – Основы законодательства о нотариате), а именно Главу VII.1. Единая информационная система нотариата (далее – ЕИС). Целью ЕИС является обеспечение достаточного уровня защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц при обращении за совершением нотариального действия, а также доступность юридически значимой информации нотариусам и выполнение публичных полномочий нотариальными палатами разного уровня⁴. В декабре 2020 года вступили в силу положения Федерального закона от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, который получил неофициальное название «Закон о цифровом нотариате». Этот Закон дополнил Основы законодательства о нотариате, существенно расширив возможности нотариусов для работы в электронных форматах. На некоторых новшествах хотелось бы остановиться подробнее.

1. QR-код на нотариальных документах

Самым ярким проявлением произошедших изменений являются QR-коды, появившиеся в конце 2020 года в правом нижнем углу большинства нотариальных документов на бумажном носителе. В частности, QR-коды появились на доверенностях, договорах купли-продажи (залога) долей, соглашениях супругов на отчуждение имущества, требованиях о приобретении доли, заявлениях о выходе участника из общества, свидетельствах об удостоверении факта принятия решения органом управления юридического лица и состава участников, присутствовавших при его принятии. Следует обратить внимание на то, что QR-коды используются только на бумажных документах, в то время как электронные документы, удостоверенные нотариально, защищаются посредством усиленной квалифицированной электронной подписи нотариуса.

QR-коды максимально упрощают проверку нотариального документа. Осуществить ее с помощью смартфона можно за несколько секунд. После считывания QR-кода отобразится страница в сети Интернет, содержащая данные из Единой информационной системы нотариата о проверяемом документе: сведения о заявителе, дате совершения нотариального действия, виде нотариального действия и регистрационном номере, фамилии нотариуса, совершившего нотариальное действие. После этого останется только сверить данные из проверяемого бумажного документа с отображаемой информацией.

Таким образом, QR-код максимально повышает защиту нотариального акта от подделки, делая действия возможных мошенников совершенно бессмысленными. Защита, которую обеспечивает QR-код, является всесторонней, исключая в том числе возможные недобросовестные действия со стороны самого нотариуса. Любая попытка внести изменения в ЕИС в уже подписанный нотариальный акт приведет к тому, что ссылка на нужную страницу в сети Интернет удалится. Именно поэтому при проверке документа по QR-коду перейти на страницу, содержащую сведения о проверяемом документе, не получится.

Однако QR-коды не решают проблему, связанную с возможностью проверки физическими и юридическими лицами соответствия содержания документа на бумажном носителе тексту, содержащемуся в ЕИС. В настоящее время только государственные (муниципальные) органы имеют право запрашивать информацию о соответствии текста нотариального документа через ЕИС. Тем самым сводится к минимуму риск того, что злоумышленник, действующий на основании поддельной нотариальной доверенности или решения собрания участников, сможет совершить какие-то сделки в отношении прав на имущество, подлежащих государственной регистрации. Но не следует забывать, что подлежащие государственной регистрации права являются не единственными, а зачастую и не самыми ценными объектами гражданских прав. Цена произведений искусства, ювелирных украшений, ликвидных прав требования, бездокументарных и ценных бумаг и т.п. может превышать цену прав на имущество, подлежащих государственной регистрации. Поэтому проблема получения доступа к информации из ЕИС лицами, не являющимися государственными органами, с целью уточнения объема полномочий представителя, ознакомления с точной формулировкой решения собрания участников является актуальной и требует решения.

2. Перевод документов в электронный формат

Для любого юридического лица весьма актуальной проблемой является безопасное хранение ори-

² Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

⁴ Чумакова Ю.Г., Дричик В.С., Днепровская М.А. Нотариальные услуги в цифровом виде // Молодёжный вестник ИрГТУ. 2021. № 4, Том 11. С. 206-207.

⁵ Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7798.

гиналов различных бумажных документов. В том, что бумага является носителем крайне ненадежным, легко убедиться, взглянув на документы приватизации, датированные серединой 90-х годов XX века. Сколько лет без изменений проживет современный документ, напечатанный на обычной офисной бумаге на обычном лазерном принтере, точно никто пока сказать не может. По этой и многим другим причинам почти все компании занимаются переводом документов в электронный формат путем их сканирования.

Однако в случае утраты подлинника документа ни один нотариус не согласится совершить нотариальное действие на основании обычной отсканированной копии. Кроме того, еще недавно было невозможно совершить нотариальное действие в одном городе в тех случаях, когда оригинал документа находился в другом городе, либо если было необходимо совершить несколько нотариальных действий в разных городах одновременно с использованием одного и того же бумажного документа.

Решить часть этих проблем позволила появившаяся несколько лет назад возможность нотариального удостоверения равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе. Огромным преимуществом данного действия является то, что изготовленный нотариусом электронный документ имеет ту же юридическую силу, что и документ на бумажном носителе.

Помимо удостоверения равнозначности электронного документа возможно совершение нотариальных действий исключительно в электронной форме. В этом случае документ изначально создается в электронной форме и может существовать и использоваться без перевода на бумажный носитель. Заявитель подписывает документ в электронной форме в присутствии нотариуса своей простой электронной подписью, а нотариус — своей квалифицированной электронной подписью. В настоящее время возможно удостоверение электронных документов, представляющих собой как односторонние сделки (волеизъявления), такие как доверенности, заявления о выходе из общества, оферты и т.п., так и договоры.

С конца 2020 года появилась возможность передачи электронных документов на хранение нотариусу путем направления документа в виде файла в ЕИС через Единый портал государственных услуг. Заявление о принятии на хранение электронных документов и сами передаваемые электронные документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя. Заявителю выдается свидетельство о принятии на хранение электронного документа, подписанное квалифицированной электронной подписью нотариуса и содержащее идентификатор хранилища электронного документа.

Конфиденциальность переданных на хранение документов сохраняется и после истечения срока хранения: спустя шесть месяцев после истечения срока хранения после двукратного автоматического уведомления заявителя электронный документ безвоз-

вратно уничтожается. При этом важно отметить, что ни один нотариус не будет иметь доступа к содержанию электронного документа, переданного на хранение. Причина, по которой на текущий момент отсутствует возможность передать на хранение нотариусу электронный документ, к которому будет иметь доступ любой нотариус, до конца не ясна.

Указанные обстоятельства сужают практическое применение нотариального действия по хранению электронных документов в ЕИС. Хочется надеяться, что установленные ограничения являются временными и по мере отработки технологии будут предложены более усовершенствованные варианты, и возможность передачи на хранение нотариусу электронных документов, которые будут храниться в ЕИС и к которым будет иметь доступ любой нотариус, еще больше облегчит совершение различных нотариальных действий с использованием электронных оригиналов документов.

3. Ведение списка участников общества

С июля 2017 года общее собрание участников общества вправе передать Федеральной нотариальной палате ведение списка участников и его хранение в ЕИС. Все записи в реестре участников выполняются в порядке совершения нотариальных действий, которые нотариус производит в соответствии с обращениями исполнительного органа общества, а в некоторых предусмотренных законом случаях — по обращению участника.

При совершении нотариальных действий, требующих представления нотариусу списка участников общества за подписью генерального директора, такой список можно не представлять. Данная возможность забыта и крайне редко применяется на практике. Не стоит забывать, что отношения между участниками или между участниками и генеральным директором общества могут находиться в состоянии корпоративного конфликта, и отсутствие списка участников общества за подписью генерального директора может стать препятствием для заключения сделки об отчуждении доли. Нотариус же является лицом, независимым от общества и его участников, поэтому доступ к списку участников получит любой участник общества, обратившись к нотариусу.

4. Совершение дистанционных нотариальных действий

Широко распространенной практикой является заключение сделок дистанционно — путем подписания текста договора одной стороной и отправки отсканированной копии контрагенту, обмена электронными письмами, переписки в мессенджерах и т.п.

Нотариальные действия обладают повышенной доказательственной силой, что влечет за собой строгие формальные требования к порядку их совершения. Именно поэтому до недавнего времени заявителю для идентификации его личности нотариусом было необходимо лично посетить нотариальную контору и предъявить оригинал своего паспорта. Однако, как это часто бывает, паспорт в самый неподходящий для этого момент можно потерять или испор-

тить. Или, как показала история одного серьезного корпоративного спора, в день заключения нотариальной сделки, которая должна была поставить точку в затянувшемся конфликте, просто забыть, где же он находится. Эта «мелочь» чуть было не привела к непоправимым последствиям, поскольку другая сторона заподозрила, что отсутствие паспорта является частью плана, направленного на развал так долго и трудно готовившейся сделки.

С начала 2021 года у нотариусов появилось несколько новых способов идентификации личности заявителя. Во-первых, нотариус может установить личность обратившегося за совершением нотариального действия физического лица с использованием единой биометрической системы при условии, что это лицо заранее зарегистрировалось в этой системе. Во-вторых, в случае совершения нотариальных действий удаленно нотариус осуществляет идентификацию личности заявителя на основании его усиленной квалифицированной электронной подписи.

Однако нотариусы совершенно обоснованно считают, что волеизъявление, выраженное в дистанционном формате, не имеет гарантий того, что оно выражено человеком не под давлением или в состоянии измененного сознания под воздействием алкоголя, лекарственных или наркотических препаратов. Именно поэтому, когда стороны сделки не могут совместно лично прийти к одному нотариусу для выражения своего волеизъявления на совершение сделки, сделка может быть удостоверена двумя или более нотариусами.

Для удостоверения дистанционной сделки в электронной форме в ЕИС создается проект соглашения, который в присутствии нотариуса подписывается простой электронной подписью каждого участника, после чего нотариусы удостоверяют его своими квалифицированными электронными подписями. Договор, заключенный в указанном порядке, считается договором, заключенным в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Итак, исходя из вышеизложенного, с высокой долей уверенности можно прогнозировать, что появившиеся новые возможности «цифрового нотариата» в ближайшее время существенно изменят привычный порядок совершения нотариальных действий. Но чтобы в полной мере воспользоваться открывшимися возможностями, всем лицам, заинтересованным в совершении цифровых нотариальных действий, необходимо получить электронные подписи, перевести максимальное количество документов в электронный формат, а также зарегистрироваться в ЕБС.

В то же время новые цифровые возможности порождают новые цифровые риски. Все понимают, что

любой бумажный документ (паспорт, доверенность, бланк векселя и т.д.) можно подделать, и в некоторых случаях отличить подделку может только эксперт с помощью специального оборудования. Тем не менее, предварительно оценить подлинность бумажного документа юристы в целом умеют, чего нельзя сказать об их умении проверять подлинность документов в электронной форме. Многие люди крайне негативно относятся к попытке сделать ксерокопию их паспорта, что уж говорить про психологический барьер, связанный с опасениями возможной утечки информации из ЕБС. Как показывает опыт, цифровая трансформация решает много проблем, попутно создавая новые. К сожалению, цифровые технологии не способны полностью устранить мошенничество.

Однако ряд действий нотариусов пока что остается за рамками цифровизации, что объясняется неразвитостью самих цифровых технологий. Так, переводу на полное дистанционное обслуживание нотариата мешают технические сложности с выявлением порока воли заявителя. Не менее важной является проблема международного признания электронных форм документов, связанных с проставлением электронного апостиля. По-прежнему в практике возникают вопросы соблюдения сокращенных сроков оказания нотариальных услуг в электронной форме, несмотря на ответственность нотариусов за их нарушение. Между тем сетевая организация нотариальной работы, ее экстерриториальная форма позволяют круглосуточно и непрерывно оказывать нотариальные услуги по всей стране, снимая излишнюю одноместную нагрузку на отдельный участок, сокращая временные издержки заявителей⁶. В зарубежных странах ведется работа по созданию правовых основ использования блокчейн-платформы нотариальных услуг, с помощью которой удостоверение подлинности документов будет основано на применении вычислительных алгоритмов без участия человека⁷. Очевидно, что этот новый порядок требует специального правового регулирования.

Новые цифровые возможности и риски предъявляют новые требования ко всем юристам в целом и к нотариусам в частности. До последнего времени требования к юристам в части информационных технологий сводились к знанию компьютера, офисных программ и справочно-правовых систем. Но совсем скоро юристы будут просто обязаны понимать, что такое электронная подпись, чем простая электронная подпись отличается от усиленной квалифицированной, каковы срок действия электронной подписи и последствия его истечения, какие ресурсы использовать для того, чтобы проверять электронные документы, как работает ЕБС и т.д., и т.п.

Безусловно, все эти знания, как показывает опыт

⁶ Холкина М.Г., Кравченко А.Г. Правовое регулирование нотариальных действий в условиях становления цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2021. № 1. С. 110.

⁷ Галкина А.В., Скачкова О.С. Информационные технологии (электронный нотариат): сравнительная характеристика российского и зарубежного правового регулирования / Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск: Издательство Международный центр научного партнерства «Наука», 2021. С. 14.

нотариата, при желании можно успешно освоить, если у юридического сообщества будет понимание главного: цифровые инструменты должны служить для

оперативного решения управленческих задач, экономии времени и материальных ресурсов и быть надежной гарантией стабильности гражданского оборота и защиты прав граждан.

Библиографический список

1. Галкина А.В., Скачкова О.С. Информационные технологии (электронный нотариат): сравнительная характеристика российского и зарубежного правового регулирования / Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Петрозаводск: Издательство Международный центр научного партнерства «Наука», 2021. – С. 9-16.
2. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Боровой. – М.: Юстицинформ, 2016. – 480 с.
3. Соловяненко Н.И. Электронные документы в сфере нотариата: юридические функции и механизм правового регулирования // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 81-87.
4. Холкина М.Г., Кравченко А.Г. Правовое регулирование нотариальных действий в условиях становления цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. – 2021. – № 1. – С. 104-114.
5. Чумакова Ю.Г., Дричик В.С., Днепровская М.А. Нотариальные услуги в цифровом виде // Молодёжный вестник ИрГТУ. – 2021. – № 4, Том 11. – С. 206-211.

Рецензент: Томина А.П., и.о. заведующего кафедрой частно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

ЖУРКИНА ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА

заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, olga_fv@inbox.ru

СДЕЛКИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИСПАНИИ

ZHURKINA OLGA VYACHESLAVOVNA

Candidate of Law, Associate Professor Head of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities Orenburg State University, 460000, g. Orenburg, pr-t Pobedy, 13, olga_fv@inbox.ru

REAL ESTATE TRANSACTIONS UNDER SPANISH LAW

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правового регулирования сделок с недвижимостью в Испании. В статье уделено внимание особенностям определения объектов недвижимости по законодательству Испании, а также системе нормативно-правовых актов, регламентирующих сделки с недвижимостью. Рассматриваются основные этапы приобретения недвижимого имущества, начиная от предварительного договора купли-продажи и заканчивая государственной регистрацией права собственности. Особое внимание уделяется роли нотариуса в оформлении сделок и значению публичного акта (*escritura publica*) как основного правоустанавливающего документа. Анализируются требования к иностранным покупателям, включая необходимость получения идентификационного номера иностранца (NIE) и особенности налогообложения. Исследуются различные виды прав на недвижимость, существующие в испанском законодательстве.

Ключевые слова: недвижимость в Испании, *escritura publica*, нотариальное оформление сделок, реестр собственности Испании, идентификационный номер иностранца NIE, налог на передачу имущества, предварительный договор купли-продажи, резервационный договор, право собственности на недвижимость.

Review. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal regulation of real estate transactions in Spain. The article focuses on the specifics of the definition of real estate under Spanish law, as well as the system of regulatory legal acts governing real estate transactions. The main stages of the acquisition of real estate are considered, starting from the preliminary purchase and sale agreement and ending with the state registration of ownership rights. Special attention is paid to the role of the notary in the execution of transactions and the meaning of the public act (*escritura publica*) as the main title document. The requirements for foreign buyers are analyzed, including the need to obtain a foreign national identification number (NIE) and the specifics of taxation. The various types of real estate rights existing in Spanish legislation are being investigated.

Keywords: real estate in Spain, *escritura publica*, notarization of transactions, Spanish property registry, NIE foreigner identification number, property transfer tax, preliminary purchase and sale agreement, reservation agreement, ownership of real estate.

Правовое регулирование сделок с недвижимостью в Испании представляет собой сложную систему норм, основанную на многовековых традициях континентального права с элементами региональных особенностей. Испанское законодательство о недвижимости характеризуется детальной регламентацией процедур, высокой степенью защиты прав собственников и значительной ролью нотариата в оформлении сделок.

Понимание особенностей испанской правовой системы в сфере недвижимости имеет важное значение как для теоретического изучения сравнительного правоведения, так и для практической деятельности в условиях растущей международной мобильности капитала и трансграничных инвестиций в не-

движимость.

Гражданский кодекс Испании (*Codigo Civil*) в статье 334 определяет недвижимое имущество (*bienes inmuebles*) через перечисление категорий объектов, относящихся к данному виду собственности. По общему правилу, к недвижимости испанское законодательство относит земельные участки, здания, дороги и строения всех видов, прикрепленные к почве¹.

Однако перечень объектов недвижимости на этом не исчерпывается. В соответствии с положениями вышеуказанной статьи Гражданского кодекса Испании недвижимостью признаются деревья, растения и плоды, пока они прикреплены к земле или составляют неотъемлемую часть недвижимого имущества. Кроме того, в ряде случаев испанский законодатель

¹ Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el *Codigo Civil*. URL: [https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

относит к недвижимости статуи, картины и другие объекты, размещенные на зданиях с целью постоянного, а не временного прикрепления к объекту недвижимости. Представляет интерес положения об отношении к объектам недвижимости шахт, карьеров и отвалов, а также дамб и иных плавучих сооружений, по признаку прикрепления к пласту земли или фиксированной точке реки или озера.

Особенностью испанского подхода является включение в понятие недвижимости не только физических объектов, но и определенных прав. Так, согласно статье 334 Гражданского кодекса, к недвижимости относятся административные концессии на общественные работы и сервитуты, а также иные вещные права на недвижимое имущество. Данный подход отражает романо-германскую правовую традицию, где права на недвижимость могут рассматриваться как самостоятельные объекты гражданского оборота.

Таким образом, можно сделать вывод, что испанское законодательство различает недвижимость по природе (*inmuebles por naturaleza*), к которой относятся земля и все, что с ней неразрывно связано, недвижимость по назначению (*inmuebles por destino*), включающую движимые вещи, предназначенные собственником для постоянного использования в недвижимости, и недвижимость по аналогии (*inmuebles por analogia*), охватывающую определенные права и концессии.

С.Н. Медведев отмечал, что Испания уникальная страна с унитарным государственным устройством и автономными системами гражданского права². В автономных сообществах Испании действуют региональные нормы, дополняющие общенациональное законодательство. Каталония, Страна Басков, Наварра, Арагон, Балеарские острова и Галисия имеют собственное гражданское законодательство (*derecho civil foral*), которое может содержать особые правила в отношении недвижимости, особенно в вопросах наследования и семейных режимов собственности.

Основным источником правового регулирования сделок с недвижимостью в Испании является Гражданский кодекс, устанавливающий общие принципы вещного права, порядок приобретения и передачи права собственности, а также регламентирующий различные виды сделок. Книга вторая Гражданского кодекса посвящена имуществу, собственности и ее модификациям, а книга четвертая регулирует обяза-

тельства и договоры³.

Ипотечный закон (*Ley Hipotecaria*)⁴ от 1946 года с последующими изменениями представляет собой специальный нормативный акт, детально регламентирующий вопросы регистрации прав на недвижимость, функционирование системы поземельных книг и порядок установления ипотеки. Данный закон дополняется Регламентом об ипотеке (*Reglamento Hipotecario*), содержащим подробные процедурные нормы⁵.

Закон о нотариате (*Ley del Notariado*) от 1862 года определяет роль и полномочия нотариусов в оформлении сделок с недвижимостью. Нотариальное удостоверение является обязательным элементом большинства сделок с недвижимостью в Испании, что обеспечивает высокий уровень правовой определенности и защиты интересов сторон⁶.

Важное значение имеют также специальные законы, регулирующие отдельные аспекты оборота недвижимости. Закон о городском землепользовании и земельном регулировании (*Ley de Suelo y Rehabilitacion Urbana*)⁷ устанавливает правила градостроительного планирования и использования земельных участков. Закон о городской аренде (*Ley de Arrendamientos Urbanos*) регламентирует отношения по аренде жилой и коммерческой недвижимости⁸.

Р.Ф. Мустафин, С.А. Мустафина и М.Г. Бабицева отмечают, что «в испанском законодательстве предусмотрено три способа приобретения права собственности на имущество: 1) по закону, по дарению, по наследству (по завещанию) и по определенным договорам; 2) по давности; 3) оккупация»⁹.

Процесс совершения сделки с недвижимостью в Испании характеризуется многоэтапностью и формализованностью. Первым этапом обычно является заключение предварительного договора (*contrato de arras* или *contrato privado de compraventa*), который фиксирует намерение сторон совершить сделку и основные условия будущей купли-продажи. При заключении такого договора покупатель обычно вносит задаток в размере 10% от стоимости недвижимости. Испанское право различает три вида задатка: подтверждающий (*arras confirmatorias*), штрафной (*arras penales*) и задаток с правом отказа (*arras penitenciales*), каждый из которых имеет различные правовые последствия при неисполнении договора.

Ключевым этапом является подписание публичного акта купли-продажи (*escritura publica de*

² Медведев С.Н. Особенности гражданского права Испании // Вестник юридического факультета южного федерального университета. 2017. № 2. С. 13.

³ Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. URL: [https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

⁴ Decreto de 8 de febrero de 1946 por el que se aprueba la nueva redacción oficial de la Ley Hipotecaria. URL: [https://www.boe.es/eli/es/d/1946/02/08/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/d/1946/02/08/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

⁵ Decreto de 14 de febrero de 1947 por el que se aprueba el Reglamento Hipotecario. URL: [https://www.boe.es/eli/es/d/1947/02/14/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/d/1947/02/14/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

⁶ Ley del Notariado de 28 de mayo de 1862. URL: [https://www.boe.es/eli/es/l/1862/05/28/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/l/1862/05/28/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

⁷ Real Decreto Legislativo 7/2015, de 30 de octubre, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Suelo y Rehabilitación Urbana. URL: <https://www.boe.es/eli/es/rdlg/2015/10/30/7/con> (дата обращения: 21.08.2025).

⁸ Ley 29/1994, de 24 de noviembre, de Arrendamientos Urbanos. URL: <https://www.boe.es/eli/es/l/1994/11/24/29/con> (дата обращения: 21.08.2025).

⁹ Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Бабицева М.Г. Способы приобретения, регистрации и защиты прав собственности в Испании // Epomen. Global. 2022. № 32. С. 220.

compraventa) в присутствии нотариуса. Нотариус проверяет правоспособность сторон, отсутствие обременений на недвижимость, соответствие сделки требованиям законодательства и разъясняет сторонам правовые последствия совершаемых действий¹⁰. «В основной договор включаются персональные данные сторон сделки, описание объекта недвижимости, его регистрационные данные, стоимость объекта по договору и порядок расчета между сторонами, при наличии – ограничения или обременения на объект, а также иные условия по соглашению сторон.

Перед подписанием договора нотариус зачитывает текст вслух. В случае, когда одна из сторон не владеет испанским языком, подписание производится только в присутствии переводчика, информация и данные о котором также включаются в договор купли-продажи. После подписания договора Покупатель оплачивает тариф нотариуса, который рассчитывается от стоимости объекта недвижимости (обычно это 0,3-0,5%), налог на передачу прав собственности (I.T.P.; в зависимости от региона – 6-7% от указанной в договоре стоимости) и регистрационный сбор (до 2%). Как правило, все необходимые для регистрации налоги и пошлины оплачиваются сразу у нотариуса»¹¹.

После подписания нотариального акта необходима регистрация права собственности в Реестре недвижимости (Registro de la Propiedad). Хотя регистрация формально не является обязательной для возникновения права собственности между сторонами сделки, она имеет конститутивное значение для противопоставления права третьим лицам и получения полной правовой защиты. Система регистрации в Испании основана на принципе публичной достоверности реестра, согласно которому добросовестный приобретатель, полагающийся на данные реестра, получает защиту даже в случае недействительности предыдущих сделок.

Р.Ф. Мустафин, С.А. Мустафина и М.Г. Бабичева указывают, что «для регистрации необходимо предоставить: документы, связанные с приобретением недвижимости (договор купли-продажи и т. д.); документы, связанные с имущественными правами, например договор на ипотечное кредитование, сервитут, административные или судебные решения и т. д.»¹².

При этом необходимо отметить, что если одной из сторон является иностранный гражданин, то в обязательном порядке ему понадобится предварительно

оформить идентификационный номер и открыть счет в банке. А. Фалей, С. Лукьянова и А. Карачун акцентируют внимание, что «для покупки недвижимости, трудоустройства или открытия бизнеса иностранцу понадобится идентификационный номер (numero de identificacion de extranjero – NIE). Его можно получить заранее, в консульстве Испании в своей стране, или на месте в полиции, в отделе по иммиграции»¹³.

Купля-продажа является наиболее распространенным, но не единственным видом сделок с недвижимостью. Согласно статье 1445 Гражданского кодекса, договор купли-продажи считается заключенным, когда стороны достигли соглашения о предмете и цене. Однако для недвижимости требуется соблюдение формальных требований. Передача права собственности происходит на основании теории титула и способа приобретения (teoria del titulo y el modo), требующей наличия действительного правового основания и фактической передачи вещи или оформления публичного акта.

Дарение недвижимости должно быть оформлено в форме публичного акта согласно статье 633 Гражданского кодекса. Акт дарения подлежит обязательной регистрации для защиты прав одаряемого. При дарении между родственниками применяются особые налоговые режимы, установленные законодательством автономных сообществ¹⁴.

Установление ипотеки регулируется Ипотечным законом и требует обязательного нотариального оформления и регистрации. Испанское законодательство допускает различные виды ипотеки, включая ипотеку с фиксированной и переменной процентной ставкой, ипотеку в иностранной валюте и обратную ипотеку для лиц пожилого возраста. Закон о регулировании рынка ипотечного кредитования устанавливает требования к информированию заемщиков и ограничения на некоторые условия ипотечных договоров¹⁵.

Налогообложение сделок с недвижимостью в Испании включает несколько видов налогов. При этом для определения ставки налога имеет значения тип приобретаемого жилья и его состояния, а именно жилая или коммерческая недвижимость, а также приобретается ли жилье в новостройке или на вторичном рынке. Кроме того, большое значение для определения размера уплачиваемого налога имеет регион, в котором расположен объект недвижимости, так как для ряда автономных регионов Испании характерны особенности регионального и местного

¹⁰ Ley del Notariado de 28 de mayo de 1862. URL: [https://www.boe.es/eli/es/1/1862/05/28/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/1/1862/05/28/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

¹¹ Дударев. А., Е. Иванова Особенности оформления сделок с недвижимостью в Испании // Московская городская нотариальная палата. URL: <https://77.notariat.ru/ru-ru/news/osobennosti-oformleniya-sdelok-s-nedvizhimostyu-v-ispanii> (дата обращения: 21.08.2025).

¹² Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Бабичева М.Г. Способы приобретения, регистрации и защиты прав собственности в Испании // Еромен. Global. 2022. № 32. С. 224.

¹³ Фалей А., Лукьянова С., Карачун А. Процедура приобретения недвижимости в Испании. URL: <https://prian.ru/pub/15474.html> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁴ Real Decreto de 24 de julio de 1889 por el que se publica el Código Civil. URL: [https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/rd/1889/07/24/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁵ Decreto de 14 de febrero de 1947 por el que se aprueba el Reglamento Hipotecario. URL: [https://www.boe.es/eli/es/d/1947/02/14/\(1\)/con](https://www.boe.es/eli/es/d/1947/02/14/(1)/con) (дата обращения: 21.08.2025).

налогообложения. Аналогичную точку зрения высказывают А. Фалей, С. Лукьянова и А. Карачун¹⁶.

При покупке новой недвижимости применяется налог на добавленную стоимость (IVA) в размере 10% для жилой недвижимости и 21% для коммерческой, а также налог на оформление документов (*Actos Juridicos Documentados*) в размере от 0,5% до 1,5% в зависимости от региона.

При покупке недвижимости на вторичном рынке уплачивается налог на передачу имущества (*Impuesto de Transmisiones Patrimoniales*), ставка которого варьируется от 6% до 10% в зависимости от региона. Продавец недвижимости обязан уплатить налог на прирост стоимости городской земли (*plusvalía municipal*) и налог на прирост капитала в рамках подоходного налога.

Ежегодно собственники недвижимости уплачивают налог на недвижимое имущество (*Impuesto sobre Bienes Inmuebles*), размер которого определяется муниципалитетами на основе кадастровой стоимости. Нерезиденты дополнительно платят налог на доходы

нерезидентов с вмененного дохода от недвижимости.

Правовое регулирование сделок с недвижимостью в Испании представляет собой развитую систему норм, обеспечивающую баланс между защитой прав собственников, интересами оборота и публичными интересами. Сочетание традиций континентального права с современными механизмами защиты прав потребителей и электронными технологиями создает эффективную модель регулирования рынка недвижимости. Обязательное нотариальное оформление и регистрация сделок, хотя и увеличивают транзакционные издержки, обеспечивают высокий уровень правовой определенности и защиты добросовестных приобретателей. Понимание особенностей испанского законодательства о недвижимости необходимо как для академических исследований в области сравнительного правоведения, так и для практической деятельности в сфере международных инвестиций и трансграничных сделок с недвижимостью.

Библиографический список

1. Медведев С.Н. Особенности гражданского права Испании // Вестник юридического факультета южного федерального университета. – 2017. – № 2. – С. 12-16.
2. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Бабичева М.Г. Способы приобретения, регистрации и защиты прав собственности в Испании // *Eromen. Global*. – 2022. – № 32. – С. 218-226.
3. Фалей А., Лукьянова С., Карачун А. Процедура приобретения недвижимости в Испании // Электронный ресурс: Режим доступа: <https://prlan.ru/pub/15474.html>.

Рецензент: Ерохина Е.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

¹⁶ Фалей А., Лукьянова С., Карачун А. Процедура приобретения недвижимости в Испании. URL: <https://prlan.ru/pub/15474.html> (дата обращения: 21.08.2025).

САТТАРОВА ЗУЛЬФИЯ ЗУЛЬФАТОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры частно-правовых наук
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ

SATTAROVA ZULFIYA ZULFATOVNA

PHD in Law, associate professor of the department of private law Orenburg Institute
(Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia,
Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, orenburg@msal.ru

BANKRUPTCY CASE REPRESENTATION: GAPS AND CONFLICTS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования представительства по делу о банкротстве. Исходя из общего и специального регулирования процессуального порядка рассмотрения в арбитражном суде дела о банкротстве, обнаруживаются некоторые пробелы и коллизии по ряду вопросов. Кто может быть представителем, особенности оформления его полномочий, особенности представительства должника, арбитражного управляющего. По указанным вопросам имеются разъяснения и ответы в судебной практике, нуждающиеся в теоретическом обосновании и нормативном регулировании. В статье проводится обобщенный обзор действующего законодательства, судебной практики, теоретических исследований по обозначенной теме.

Ключевые слова: представительство, банкротство, должник, арбитражный управляющий, профессиональный представитель.

Review. The article discusses the specifics of the legal regulation of representation in bankruptcy proceedings. Based on the general and special regulation of the procedural procedure for bankruptcy proceedings in the arbitration court, there are some gaps and conflicts on a number of issues. Who can be a representative, the specifics of the formalization of powers, the specifics of the representation of the debtor, the arbitration administrator. There are clarifications and answers to these questions in judicial practice that need theoretical substantiation and legal regulation. The article provides a generalized review of current legislation, judicial practice, and theoretical research on the designated topic.

Keywords: representation, bankruptcy, debtor, arbitration administrator, professional representative.

Арбитражный процесс считается «представительским», поскольку большинство дел рассматривается с участием представителей лиц, участвующих в деле, как правило, профессиональных представителей: корпоративных юристов, адвокатов, юристов, работающих в специализированных юридических компаниях¹.

Обеспечение доступности правосудия и профессионализация арбитражного процесса преследуют цель: реализация права на судебную защиту оптимальным набором юридических средств без излишних социально-экономических издержек. В этой связи профессионализацию и доступность правосудия следует рассматривать в тесном взаимодействии; при этом профессионализация является фактором, обеспечивающим доступность правосудия по экономическим спорам.

По мнению большинства исследователей теоретических и практических аспектов банкротства, оно, являясь комплексным правовым институтом, совме-

щаящим как основу нормы гражданского права о лицах, их правоспособности и дееспособности, предпринимательской деятельности, банкротстве, сделках и объектах, обязательствах и отдельных видах договоров и нормы процессуального права, а также других отраслей материального права позволяет использовать все юридически возможные средства защиты прав и кредиторов, и должника, и публично-правовых образований и иных заинтересованных лиц и привести к наиболее эффективному результату среди всех возможных в данной кризисной ситуации².

Дела о банкротстве отнесены к отдельным категориям дел, рассматриваемых арбитражным судом по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными главой 28 АПК РФ и Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)³.

¹ Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2021. С.40.

² Телюкина М.В. Конкурсное право. М.: Юстицинформ, 2016. С. 10; Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2001. С. 22.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Производство по делам о банкротстве осложнено тем, что в его рамках рассматриваются обособленные споры, например, по оспариванию должником требований кредиторов, по обжалованию кредиторами действий арбитражного управляющего, по оспариванию арбитражным управляющим сделок должника и т.п.. Обособленные споры рассматриваются судом, разрешающим дело о банкротстве, в рамках единого производства по делу о банкротстве в упрощенном порядке (ст. 60, 61 Закона о банкротстве).

Исходя из общего и специального регулирования процессуального порядка рассмотрения в арбитражном суде дела о банкротстве, обнаруживаются некоторые пробелы и коллизии по ряду вопросов, в частности по ведению дела через представителя. Кто может быть представителем, особенности оформления полномочий, особенности представительства должника, арбитражного управляющего. По указанным вопросам имеются разъяснения и ответы в судебной практике, нуждающиеся в теоретическом обосновании. Рассмотрим далее некоторые из них.

Дело о банкротстве отличается большим количеством различных субъектов. Это лица, участвующие в деле о банкротстве: должник, арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы и другие. А также лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, которые устанавливаются ст. 35 Закона о банкротстве.

Правовой статус лиц, участвующих в деле о банкротстве, зависит от многих факторов: во-первых, от характера правомочий, которыми наделяет законодатель данное лицо, во-вторых, от процедуры несостоятельности (банкротства), в рамках которой действует данное лицо, и от целей, которые являются приоритетными на данном этапе банкротства; в-третьих, от особенностей несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников. Динамика правоотношений, возникающих в рамках несостоятельности (банкротства), предопределяет и динамику субъектного состава⁴.

Согласно части 3 статьи 59 АПК РФ представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и организаций, в арбитражном суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются лишь на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе. В законе специально определен круг лиц,

которые имеют право представлять интересы субъектов дела о банкротстве, а также требования, предъявляемые к таким представителям.

В соответствии с ч. 1 ст. 36 Закона о банкротстве представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве, или лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве.

На вопрос о применимости требований ч. 3 ст. 59 АПК РФ о наличии высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности к лицам, выступающим представителями в деле о банкротстве, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г., ответил отрицательно. В нем содержится указание об отсутствии требования о наличии высшего юридического образования к представителям лиц по делам о банкротстве. Исходя из того, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ с особенностями, установленными законом о банкротстве (пункт 1 статьи 32 Закона о банкротстве и ч. 1 ст. 223 АПК РФ). Основываясь на принципе приоритета специальной нормы над общей (*Lex specialis derogat generali*) и используя способ буквального толкования, Верховный Суд РФ делает вывод об отсутствии в настоящее время требования о наличии высшего юридического образования к представителям лиц по делам о банкротстве. С учетом того, что ст. 36 Закона о банкротстве является специальной по отношению к ст. 59 АПК РФ, требования, содержащиеся в ч. 3 названной статьи и ч. 4 ст. 61 АПК РФ, на лиц, выступающих представителями по делу о банкротстве, не распространяются (ч. 2 ст. 3 АПК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»⁵ (далее – Постановление № 46) в п. 21 имеется разъяснение, согласно которому требования о профессиональном представительстве в силу части 3 статьи 59 АПК РФ не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе. Отмечается, данные требования не распространяются также на прокуроров и лиц, выступающих представителями по делу о банкротстве.

⁴ Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. С. 17.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/ (дата обращения 14.06.2025).

Кроме того, требования о профессиональном представительстве не распространяются на единоличный орган управления организации, а также на арбитражного управляющего, действующего в процедуре банкротства в качестве такого органа. Полномочия указанных лиц подтверждаются, например, протоколом общего собрания учредителей, решением единственного учредителя о назначении директора, выпиской из единого государственного реестра юридических лиц, судебным актом арбитражного суда об утверждении арбитражного управляющего (часть 4 статьи 59, часть 1 статьи 61 АПК РФ). Такие представители действуют в арбитражном суде без доверенности.

В связи с указанной позицией Верховного Суда РФ представляется необходимым обратить внимание на сущность представительства как правоотношения.

Это отношение имеет внешнюю и внутреннюю стороны, где внутренней стороной является юридическая связь двух самостоятельных субъектов – представителя с представляемым, основанная на различных юридических фактах, служащих основанием классификации представительства на виды. Такой юридической связи в виде правового отношения двух самостоятельных субъектов нет между руководителем организации и самой организацией. Действия органа юридического лица признаются гражданским законодательством действиями самого юридического лица, и поэтому руководитель, участвуя в арбитражном суде, выступает не от имени организации, а реализует полномочия организации как ее орган. Такой руководитель (орган юридического лица), обладает в арбитражном процессе не полномочиями на ведение дела, а компетенцией, определяющей его право совершать все необходимые действия как сторона, третье лицо (иное заинтересованное лицо)⁶. Доктринальный подход профессора Е.А. Трещевой полностью согласуется с нормативными положениями действующего процессуального законодательства о ведении дела в суде органом юридического лица, который не является представителем. Представляется неточным употребление термина «представительство» в Постановлении № 46 по отношению к органам юридического лица.

Следующим вопросом по представительству в деле о банкротстве является порядок оформления полномочий представителя. Приходится констатировать об отсутствии прямого нормативного регулирования. Закон о банкротстве в нескольких статьях упоминает о полномочиях и порядке их оформления, но требуется их систематическое толкование, с учетом отдельных изъятий. В постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 17.12.2024)⁷ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» в п. 44 дается разъяснение, что полномочия на ведение дела о бан-

кротстве должны быть специально оговорены в доверенности; доверенность на ведение дел в арбитражных судах, не содержащая такого специального указания, не предоставляет упомянутых полномочий. Однако требование кредитора в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве может быть подписано и предъявлено лицом, имеющим общую доверенность на ведение дел кредитора в арбитражных судах с правом подписания искового заявления (часть 2 статьи 62 АПК РФ). Кроме того, в силу абзаца второго пункта 1 статьи 37, пункта 2 статьи 40 и абзаца второго пункта 2 статьи 150 Закона о банкротстве в доверенности на ведение дела о банкротстве должны быть, в частности, специально оговорены право представителя на подписание заявления о признании должника банкротом и на голосование по вопросу заключения мирового соглашения.

При поступлении в дело о банкротстве процессуального документа, подписанного лицом, не имеющим полномочий на ведение дела о банкротстве, следует иметь в виду, что имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение такого дела лицо вправе в любое время одобрить ранее совершенные неуполномоченным лицом процессуальные действия. Указанные положения свидетельствуют об отнесении дела о банкротстве к специальной категории дел, обусловленных их сложной правовой природой. Возможность последующего одобрения не согласуется с устоявшимся в процессуальном праве пониманием полномочий судебного представителя. Прослеживается некоторое смешение гражданско-правового представительства с судебным представительством.

Практическую значимость имеет вопрос о праве арбитражного управляющего вести дело в суде через представителя, как лица участвующего в деле о банкротстве.

Доктринальное понимание правового статуса арбитражного управляющего всегда было дискуссионным, неоднозначным⁸. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую Законом о банкротстве деятельность, которая не является предпринимательской деятельностью. В Законе о банкротстве определен правовой статус арбитражного управляющего, его права, обязанности, ответственность, вознаграждение. В соответствии со ст. 34 Закона о банкротстве арбитражный управляющий – это лицо, участвующее в деле о банкротстве, т.е. обладающее процессуальными правами и обязанностями, установленными процессуальным законодательством (ст. 41 АПК РФ). Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности, а также предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законодательством РФ, при условии, что такая деятельность не влияет на надле-

⁶ См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2009. 47 с.

⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

⁸ См.: Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.

жащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и не приводит к конфликту интересов. Права и обязанности арбитражного управляющего предусмотрены нормами о соответствующих процедурах, применяемых в деле о банкротстве, цели которых призваны реализовать арбитражные управляющие. В соответствии с законом арбитражный управляющий вправе привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом о банкротстве (п. 1 ст. 20.3). В то же время отмечается, что полномочия, возложенные в соответствии с Законом о банкротстве на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы другим лицам (п. 5 ст. 20.3). Что касается процессуальных прав и обязанностей, как лиц, участвующих в деле, то законом не установлены ограничения по их передаче.

В Обзоре судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 11 октября 2023 г., акцентируется внимание на то, что не допускается передача привлеченным лицам такого объема полномочий, который приводит к фактическому устранению конкурсного управляющего от руководства текущей деятельностью должника.

Конкурсный управляющий заключил с обществом агентский договор, во исполнение которого общество исполняло обязанности, возложенные на этого управляющего в деле о банкротстве, в том числе принимало в фактическое владение имущества должника, осуществляло мероприятия по обеспечению его сохранности, распоряжалось данным имуществом посредством передачи его в аренду, проводило расчеты с ресурсоснабжающими, охранными и иными организациями и работниками должника и т.п.

Арбитражный суд признал эти действия незаконными, поскольку работа привлеченных конкурсным управляющим для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве иных лиц (пункт 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве) носит вспомогательный характер. Привлечение иных лиц должно быть обоснованным (например, при значительном объеме процедурных мероприятий, их сложности, наличии потребности в услугах, определенных специалистов), но не должно всецело подменять конкурсного управляющего как специалиста, отвечающего особым квалификационным требованиям антикризисного менеджера (статьи 20, 20.2 Закона о банкротстве). Недопустима передача привлеченным лицам значительного объема полномочий (подмена управляющего), а тем более исключительных полномочий, предоставленных арбитражному управляющему Законом о банкротстве (пункт 10 постановления № 60). Иной под-

ход, занятый конкурсным управляющим в данном деле, привел к его фактическому самоустранению от исполнения своих обязанностей в осуществлении руководства текущей деятельностью несостоятельного должника, что противоречило требованиям статьи 129 Закона о банкротстве и создавало реальную угрозу причинения убытков должнику и его кредиторам.

По этому вопросу также имеется разъяснение в постановлении Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁹. Так, согласно п. 10. судам при применении указанных норм необходимо учитывать следующее: «... Вместе с тем следует учитывать, что положения пункта 5 статьи 20.3 Закона не исключают возможности материального и процессуального представительства для передачи арбитражным управляющим полномочий на совершение сделок и иных юридических действий, в том числе на заключение договоров, получение исполнения по обязательствам, на представление интересов в суде. В данном случае в силу положений ГК РФ о представительстве юридические действия, совершенные представителем от имени арбитражного управляющего, считаются совершенными самим арбитражным управляющим». Таким образом, арбитражный управляющий может действовать через представителя при ведении дела в суде как истец, ответчик, третье (заинтересованное) лицо в обособленных спорах и иных делах, связанных с делом о банкротстве.

Исходя из целей, задач и функций арбитражного управляющего высказался Конституционный суд РФ в Постановлении от 19 декабря 2005 г. № 12-П¹⁰ о том, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер, они предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства». Таким образом, арбитражный управляющий действует не в интересах должника, кредиторов и общества, а обеспечивает баланс их интересов (что означает возможность действий управляющего против интересов и должника, и кредиторов, и общества одновременно), осуществляя определенную дискрецию; арбитражный управляющий утверждается в должности арбитражным судом»; при выполнении государственной функции по осуществлению право-

⁹ Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 № 60 (ред. от 17 декабря 2024) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90276/ (дата обращения 14.06.2025).

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57463/ (дата обращения 14.06.2025).

судья арбитражный суд, рассматривая дела о банкротстве, обязан привлечь и утвердить именем Российской Федерации в должности арбитражного управляющего, иначе дело подлежит прекращению; следовательно, арбитражный управляющий помогает суду осуществлять правосудие в делах о несостоятельности (банкротстве). Утверждение арбитражного управляющего судом является дополнительным элементом системы сдержек противовесов, обеспечивающей баланс интересов всех лиц участвующих в деле о банкротстве, что также придает статусу ар-

битражного управляющего публичный характер.

Завершая рассмотрение некоторых неурегулированных вопросов, касающихся судебного представительства по делу о банкротстве, приходим к выводу о необходимости дальнейшего согласованного регулирования в процессуальном законодательстве и законодательстве о банкротстве для достижения эффективности судебной защиты по пути профессионализации при рассмотрении в арбитражном суде дела о банкротстве в целом и разрешении обособленных споров.

Библиографический список

1. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. – Москва: Юстиция, 2021. – 324 с.
2. Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – 340 с.
3. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2009. – 47 с.
4. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. – М.: Статут, 2015. – 416 с.

Рецензент: Ершова Ю.В., доцент кафедры частно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

УСИК АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА

аспирант, преподаватель кафедры гражданского и административного
судопроизводства имени М.С. Шакарян Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2, Aahutornaya@msal.ru

**ПОЛНОМОЧИЯ МИРОВЫХ СУДЕЙ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА
СТАТЕЙ 23, 24 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

USYK ALLA ANATOLYEVNA

Postgraduate student of the M.S. Shakaryan Department of Civil and Administrative
Proceedings of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993,
Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, building 2, Aahutornaya@msal.ru

**THE POWERS OF MAGISTRATES IN THE CONTEXT
OF THE ANALYSIS OF ARTICLES 23, 24 OF THE FAMILY CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Рассмотрение споров, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей, отнесено к подсудности районных судов. В статье автор анализирует положения статей 23, 24 Семейного кодекса Российской Федерации, которые в определенных законом случаях позволяют мировым судьям определять место жительства несовершеннолетних детей, рассматривает вопрос о возможности совершения мировыми судьями таких действий, приводит свои суждения о снижении эффективности судебной защиты семейных прав при таком положении вещей.

Ключевые слова: споры, связанные с воспитанием несовершеннолетних детей, мировые судьи, место проживания несовершеннолетних детей, расторжение брака, судебная защита семейных прав

Annotation. Disputes related to the upbringing of minor children are such disputes, the consideration of which is attributed to the jurisdiction of district courts, which confirms their complexity and social significance. In the article, the author analyzes the provisions of articles 23, 24 of the Family Code of the Russian Federation, which in certain cases allow justices of the peace to determine the place of residence of minor children, considers the possibility of such actions by justices of the peace, and makes his judgments about the decrease in the effectiveness of judicial protection of family rights in this situation.

Keywords: disputes related to the upbringing of minor children, justices of the peace, place of residence of minor children, divorce, judicial protection of family rights

В силу положений ст. 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях.

Данное положение является базовым и, казалось бы, само по себе не должно вызывать каких – либо сложностей при его применении. Вместе с тем, действующее семейное законодательство содержит положения, которые такие сложности образуют – речь идет о статьях 23 и 24 Семейного кодекса Российской Федерации, положения которых для наглядности приводятся ниже.

В соответствии с п.1 ст. 23 СК РФ при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, указанных в п. 2 ст. 21 СК РФ, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода. Супруги вправе представить на рассмотрение суда соглашение о детях, предусмотренное п. 1 ст. 24 СК РФ. При отсутствии такого соглашения либо в случае, если

соглашение нарушает интересы детей, суд принимает меры к защите их интересов в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 24 СК РФ.

В свою очередь, п.п.1 и 2 ст.24 СК РФ установлено, что при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов.

В случае, если отсутствует соглашение между супругами по вопросам, указанным в п. 1 ст. 24 СК РФ, а также в случае, если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан:

определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода;

определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей;

по требованию супругов (одного из них) произвести раздел имущества, находящегося в их совместной собственности;

по требованию супруга, имеющего право на получение содержания от другого супруга, определить размер этого содержания¹.

Правовые нормы, аналогичные приведенным выше, содержались и в ранее действовавшем Кодексе о браке и семье 1969 года, который после ратификации Конвенции ООН «О правах ребенка»² уступил место принятому в 1995 году СК РФ. Очевидно, что возложение на суд обязанности одновременно с принятием решения о расторжении брака рассмотреть также и вопросы в отношении несовершеннолетних детей преследовало значимые в социальном аспекте цели - осуществление судебного контроля за тем, не нарушаются ли в ситуации семейного конфликта права наиболее слабо защищенных членов распадающейся семьи - несовершеннолетних детей³. Можно даже сказать, что таким образом обеспечивалась защита ребенка «на опережение», даже в тех случаях, когда никем из родителей о нарушении его прав ещё даже и не заявляется, и они лишь могут быть затронуты в будущем со степенью вероятности.

Действительно, такой шаг законодателя подтверждает особую важность для государства несовершеннолетних детей, и данное положение вещей на протяжении определённого периода времени было вполне логичным и объяснимым и каких – либо несоответствий с нормами процессуального права не образовывало. Вместе с тем, в конце двадцатого столетия в нашем государстве происходили глобальные изменения, затронувшие в том числе и судебную систему, в которую Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. был введен институт мировых судей – таких судей, которые имеют особые полномочия и порядок деятельности, при этом дела о расторжении брака законодатель отнёс к подсудности мировых судей, исключив из неё все споры, связанные с воспитанием несовершеннолетних детей, а содержание статей 23 и 24 СК РФ оставил неизменными, тем самым фактически уполномочив мирового судью решать указанные вопросы.

Данная ситуация уже на протяжении длительного времени является предметом обсуждения многими авторами, которых условно можно разделить на

две группы: тех, кто объясняет статьи 23 и 24 СК РФ преследовавшимися законодателем специфическими целями при их формулировании и основанными на этом соответствующими выводами о необходимости их законодательного сохранения, и на тех, кто выражает категорическое несогласие с ними.

Так, например, О.Ю. Ильина полагает, что обязанность суда рассмотреть при расторжении брака вопросы, касающиеся несовершеннолетних детей, способствует охране и защите их прав, а поэтому следует согласиться с разработчиками СК РФ и признать данную обязанность суда в этой ситуации вполне обоснованной⁴.

Г.Л. Осокина и А.Г. Плешанов считают этот случай примером установления оптимального соотношения инициативы и активности сторон и суда в гражданском судопроизводстве, полагают такие действия суда ограничением принципа диспозитивности, что, по их мнению, следует расценивать как средство, обеспечивающее разумное сочетание частных и публичных начал гражданского процессуального права, частных (субъективных) и общественных интересов⁵.

Н.М. Кострова считает, что данная специальная норма направлена на то, чтобы при разводе имущественные и личные права детей были более надежно защищены, а рассмотрение одновременно с расторжением брака и вопросов о детях должно положительно воздействовать на урегулирование взаимоотношений родителей и детей при их раздельном проживании. Указанный автор усматривает несоответствие данной нормы правилам процессуального законодательства, при этом считает, что это не означает, что она не должна применяться, поскольку в ней учитывается специфика бракоразводных дел, затрагивающих права несовершеннолетних детей⁶.

Некоторые авторы полагают, что рассматриваемые действия по своей сути являются правом суда возбудить дело по своей инициативе и считают необходимым закрепить указанные полномочия в нормах ГПК РФ⁷, другие – что включение этой нормы в СК РФ связано с появлением в семейном законодательстве неизвестного ему ранее института соглашений, в результате этого сложилась ситуация, при которой приоритет защиты прав несовершеннолетних доминирует над принципом диспозитивно⁸. Встре-

¹ Положения ст. 24 СК РФ в части обязанности суда произвести раздел имущества и определить размер алиментов на супруга, имеющего право на получение содержания от второго супруга по тексту статьи не приводятся, поскольку они не будут анализироваться в данной статье.

² Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года, вступила в силу 2 сентября 1990 года. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 995.

³ Шеменева О.Н. Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии спора по вопросам о месте жительства и содержании несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. 2024. № 2 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 04.08.2025).

⁴ Ильина О.Ю. Брак как новая социальная и правовая реальность изменяющейся России. Монография. Тверь, 2005. С.47. Цитата по: Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 142.

⁵ Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. С.66-67; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М., 2013. С.150 - 151.

⁶ Кострова Н.М. Судебная защита семейных прав. Учебное пособие. М., 2008, С.52.

⁷ Миролубова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2009. С.22.

⁸ Позднякова Е.А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 26.

чается также мнение и о том, что суду при рассмотрении дела о расторжении брака необходимо определять не только место жительства несовершеннолетнего ребёнка, но также и порядок осуществления родительских прав тем из родителей, который будет проживать отдельно от ребёнка⁹.

Другая группа авторов выражает кардинальное несогласие с рассматриваемыми положениями закона. Так, Нечаева А.М. отмечает, что введение в закон подобного правила означает вторжение суда в сферу личных отношений супругов, от желания (нежелания) которых зависит решение в бракоразводном процессе проблем, связанных с определением места жительства их ребенка, его материальным обеспечением, поэтому данная правовая норма не имеет применения и в судебной практике¹⁰.

Констатирует трудности применения ст. 24 СК РФ Беспалов Ю.Ф., полагая, что указание в ст. 24 СК РФ на инициативу суда по разрешению данного вопроса не согласуется как с положениями ст.ст. 1, 7, 8 СК РФ, так и ст.ст. 3 - 4, 6, 12 ГПК РФ¹¹. Е.Е. Уксусова высказывает мнение о том, что отсутствие полной ясности по вопросу о родовой подсудности всех споров о детях может привести к его неоднозначному истолкованию на практике¹², И.И. Черных – что рассматриваемая норма является иллюстративным примером не только отсутствия ясности в правовом регулировании, но и несогласованности нормативных правовых актов, содержащих процессуальные нормы, определяющие процессуальные особенности рассмотрения таких дел¹³.

Н.Н. Тарусина полагает, что правило п.2 ст.24 СК РФ является нормой – исключением, которая вступает в противоречие с нормой ст.4 ГПК РФ и достижение правовой гармонии между этими нормами возможно двумя путями: либо приведением первой в соответствие со второй, либо наоборот¹⁴.

Ряд авторов высказывают категоричное мнение о нарушении данным положением закона принципа диспозитивности в гражданском процессе¹⁵, констатируют то, что п.2 ст.24 СК РФ на практике не при-

меняется и применяться не должен, поскольку в такой ситуации суд, во-первых, помимо воли сторон, без предъявления в установленном порядке иска об определении места проживания ребенка и взыскании на него алиментов, без предоставления сторонами доказательств, должен будет вынести решение¹⁶, и наряду с иными авторами предлагает необходимым установить административный порядок расторжения брака¹⁷.

Какими бы причинами не было обусловлено имеющееся положение вещей, но можно констатировать, что положения п.2 ст.24 СК РФ позволяют мировым судьям решать вопросы об определении места проживания несовершеннолетних детей.

Выражая своё мнение по данному вопросу, присоединяемся к группе авторов с позицией contra, ведь неправильно даже с точки зрения элементарной юридической логики то, что законодатель не доверяет мировому судье разрешение споров, связанных с воспитанием детей в общем порядке, но обязывает делать это по собственной инициативе¹⁸ в рамках дел о расторжении брака.

Указанная проблематика требует решения, поскольку имеющееся положение вещей снижает эффективность правового регулирования семейно – правовых отношений, ведь несмотря на, казалось бы, бесспорную идею приоритетной защиты прав и законных интересов ребенка всеми доступными правовыми средствами, ее практическая реализация серьезным образом затруднена, поскольку ст. 24 СК РФ, имеющая целью защитить интересы ребенка от возможного нарушения со стороны родителей и предусматривающая обязанность суда в бракоразводном процессе по собственной инициативе определять, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода, по существу оказалась мертворожденной и не действует¹⁹.

То, что недопустимо наделять мировых судей такими полномочиями – совершенно бесспорно, на наш взгляд, и связано это, прежде всего, со спецификой самого такого спора, всегда содержащего большое

⁹ Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 142.

¹⁰ Нечаева А.М. Некоторые новеллы Семейного кодекса Российской Федерации в практике правоприменения // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно – практической конференции. Москва.: РПА МЮ РФ, 2005. С.11.

¹¹ Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно – практическое пособие, 2020 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.10. 2025).

¹² Уксусова Е.Е. Мировые судьи: проблемы применения правил подсудности гражданских дел // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.10.2025).

¹³ Черных И.И. Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография. Москва, 2023 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.10.2025).

¹⁴ Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 243

¹⁵ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное, 2019 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁶ Жуйков В.М. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. 2003. № 4. 2003 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁷ Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та, 1988. С. 84; Смолина Л.А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 42 – 43.

¹⁸ Миролюбова О.Г. Защита интересов ребенка в бракоразводном процессе: спорные вопросы // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2012. № 21. С. 85-88.

¹⁹ Чефранова Е.А. Семейный кодекс Российской Федерации и проблемы эффективности правового регулирования семейных отношений // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной науч.-практической конференции. Москва, 2005. С.16-17.

количество процессуальных тонкостей, которые необходимо соблюдать при рассмотрении таких дел - это и привлечение специально уполномоченного на участие в таких делах органа опеки, и проведение обследования жилищно – бытовых условий жизни сторон и несовершеннолетнего ребенка, назначение специального вида экспертизы для выяснения вопроса о способности ребенка в силу имеющихся у него возрастных и психологических особенностей сформулировать свое мнение по вопросу проживания с одним из родителей, это и возможность определения места жительства ребенка по правилам п. 6.1 ст. 152 ГПК РФ в предварительном судебном заседании на период до вступления в законную силу судебного решения, а также огромное количество тех особых обстоятельств, которые суд должен учитывать при вынесении решения по делу, а именно: возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей²⁰.

Сможет ли все это в должной мере сделать мировой судья, к подсудности которого законом отнесены дела о расторжении брака, имущественные споры с минимальной ценой иска, а также о выдаче судебного приказа? Со ссылкой на М.С. Шакарян, отмечавшую неэффективность создания специализированных судов, обладающих узкой компетенцией, когда «появляется универсальный мировой «судья-многостаночник»²¹ сами на свой вопрос ответим, что, конечно же, нет. Приведенные выше позиции авторов о возможности сохранения п.2 ст.24 СК РФ в неизменном состоянии, и уж тем более о необходимости дополнения её обязанностью решать вопрос не только о месте жительства ребенка, но также и о порядке общения с ним, считаем недопустимыми в силу изложенных выше суждений.

Та ситуация, которая имеется сейчас – это ситуа-

ция, при которой вот уже несколько лет в СК РФ содержится «мёртвая», неработающая норма, которая судьями не применяется, и само по себе такое положение вещей крайне неправильно.

Условно все дела о расторжении брака можно разделить на две самостоятельные категории: в первую категорию включаются такие дела, в которых у супругов общих несовершеннолетних детей не имеется, следовательно, споры об их воспитании возникнуть не могут; во вторую - такие, по которым жена беременна, либо у супругов уже имеются общие несовершеннолетние дети, и соответственно, спор о воспитании детей уже имеется на момент обращения с заявлением о расторжении брака, либо он потенциально может возникнуть.

Выражаем полное согласие с авторами, считающими, что по сути в делах о расторжении брака, не сопряженных со спорами о детях, суды просто констатируют соблюдение этой процедуры²², тем самым принимают на себя функции регистрационного органа. С учетом возложенной на суд функции по осуществлению правосудия считаем это неправильным и не соответствующим задачам гражданского судопроизводства, закрепленным в ст. 2 ГПК РФ, а потому полагаем, что в делах, где у супругов общих несовершеннолетних детей нет, судебный порядок их рассмотрения необходимо исключить, предусмотрев для этой процедуры исключительно административный порядок в соответствии с положениями Федерального закона от 15.11.1997 № 14 – ФЗ «Об актах гражданского состояния».

В отношении дел о расторжении брака второй категории (то есть тех, по которым жена беременна, либо у супругов уже имеются общие несовершеннолетние дети), безусловно, необходимо сохранить судебный порядок их рассмотрения, однако изъять их из подсудности мировых судей и передать тем судьям, которые наделены полномочиями по рассмотрению споров, связанных с воспитанием несовершеннолетних детей. Именно такой вариант, по нашему убеждению, позволит не свернуть с избранного курса по проявлению особой заботы и внимания по отношению к несовершеннолетним детям и к женам, находящимся в состоянии беременности и вступающим в эмоционально-сложный процесс расторжения брака, а также обеспечит юридико-логичный и формально правильный порядок рассмотрения таких дел.

Библиографический список

1. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно – практическое пособие. – М., 2020.
2. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное, 2019

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.09.2025)

²¹ Шакарян М.С. О некоторых недостатках и противоречиях в процессуальном законодательстве и их причинах // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2002. С. 280. Цитата по: Николайченко О.В. Компетенция мирового суда // Мировой судья. 2019. N 8 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.10.2025).

²² Трофимова М.С. Компетенция мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса, 2023, № 6 // СПС Консультант плюс (дата обращения: 21.10.2025).

-
3. Жуйков В.М. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. – 2003. – № 4.
 4. Ильина О.Ю. Брак как новая социальная и правовая реальность изменяющейся России. Монография. – Тверь, 2005 – 65 с.
 5. Кострова Н.М. Теория и практика взаимодействия гражданского процессуального и семейного права. – Ростов-на-Дону, Изд-во Рост. ун-та, 1988.
 6. Кострова Н.М. Судебная защита семейных прав. Учебное пособие. – М., 2008 – 143 с.
 7. Миролюбова О.Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2009.
 8. Миролюбова О.Г. Защита интересов ребенка в бракоразводном процессе: спорные вопросы // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – 2012. – № 21.
 9. Нечаева А.М. Некоторые новеллы Семейного кодекса Российской Федерации в практике правоприменения // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной научно – практической конференции. – Москва: РПА МЮ РФ, 2005.
 10. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. – М., 2013 – 704 с.
 11. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. – М., 2002 – 351 с.
 12. Позднякова Е.А. Особенности гражданских процессуальных норм, содержащихся в Семейном кодексе Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007.
 13. Смолина Л.А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
 14. Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. – Ярославль, 2009 – 615 с.
 15. Трофимова М.С. Компетентия мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 6.
 16. Уксусова Е.Е. Мировые судьи: проблемы применения правил подсудности гражданских дел // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 4.
 17. Черных И.И. Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография. – Москва, 2023.
 18. Чефранова Е.А. Семейный кодекс Российской Федерации и проблемы эффективности правового регулирования семейных отношений // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Материалы Международной науч.-практической конференции. – Москва, 2005.
 19. Шеменева О.Н. Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии спора по вопросам о месте жительства и содержании несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 2.
 20. Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора. Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011.
 21. Шакарян М.С. О некоторых недостатках и противоречиях в процессуальном законодательстве и их причинах // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2002.

Рецензент: Томина А.П., и.о. заведующего кафедрой частно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Раздел третий

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

АЛЬ-МСАФИР ДУРАЙД МОХАММЕД ХАССУН

аспирант кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9
duraidmhm78@gmail.com

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РОССИЙСКИЙ И ИРАКСКИЙ ОПЫТ

AL-MSAFIR DURAIID MOHAMMED HASSOUN

post-graduate student of the Department of Organization of Judicial and Prosecutorial investigative activities, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGUA), Russia, 125993, Moscow, duraidmhm78@gmail.com

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN ENSURING THE RIGHT TO HEALTH AND PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS: RUSSIAN AND IRAQI EXPERIENCE

Аннотация. В статье рассматривается роль прокуратуры в обеспечении права на здоровье и защите прав детей в России и Ираке. Проведен сравнительно-правовой анализ нормативной базы и практики; выделены главные направления прокурорского реагирования. Автор делает вывод, что эффективность надзорно-правозащитной функции выше в условиях надведомственного статуса и развитых внесудебных полномочий.

Ключевые слова: прокуратура; право на охрану здоровья; права несовершеннолетних; социальные права; прокурорский надзор; Российская Федерация; Республика Ирак; сравнительно-правовой анализ.

Review. The article examines the role of the prosecutor's office in ensuring the right to health and protecting the rights of children in Russia and Iraq. A comparative legal analysis of the regulatory framework and practice is conducted, highlighting the main directions of prosecutorial response. The author concludes that the effectiveness of the supervisory and human rights function is higher under conditions of supra-departmental status and well-developed extrajudicial powers.

Keywords: prosecutor's office; right to health; rights of minors; social rights; prosecutorial oversight; Russian Federation; Republic of Iraq; comparative legal analysis.

Введение.

Социальные права граждан, включая право на охрану здоровья и права детей, обеспечиваются во многом посредством эффективного функционирования органов прокуратуры. Прокуратура России обладает надведомственным статусом и осуществляет централизованный надзор за исполнением законов, тогда как в Ираке органы прокуратуры институционально входят в судебную систему и концентрируются на уголовном преследовании правонарушений. Тем не менее, конституционное право на здоровье и права несовершеннолетних декларируются в обеих странах.

Цель настоящего исследования – сопоставить нор-

мативное закрепление и практику реализации прокурорами своих функций по обеспечению права на здоровье и защиты несовершеннолетних в РФ и Ираке, выявить общее и особенное, и сделать обобщающие выводы для совершенствования публично-правовых механизмов защиты социальных прав граждан.

Прокурорский надзор в сфере здравоохранения.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено Конституцией РФ¹. Бесплатное оказание помощи в государственных и муниципальных учреждениях обеспечивается за счет бюджета и страховых взносов, что выражает социальную обязанность го-

¹ Ст. 41. Конституции Российской Федерации: офиц. текст. URL: <https://constitutionrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

сударства. Реализация этих положений обеспечена ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»² и ФЗ от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании»³.

В Ираке Конституция также провозглашает право граждан на медицинское обслуживание⁴. Закон об общественном здравоохранении № 89⁵ наделяет Министерство здравоохранения полномочиями по санитарно-эпидемиологическому надзору, контролю качества воды, проведению карантинных мероприятий и вакцинации. Также действует Закон о медицинском страховании № 22, который законодательно закрепил переход к страховой модели медицинского обслуживания⁶.

Особенность российской модели – проактивный надзор, подкрепленный госпрограммами развития здравоохранения. Прокурорский надзор в основном сосредоточен на трех направлениях: 1) обеспечение бесплатности и доступности медицинской помощи; 2) лекарственное обеспечение льготных категорий и пациентов с орфанными заболеваниями; 3) возмещение вреда, причиненного ненадлежащими медуслугами.

Наиболее острой была проблема лекарственного обеспечения при редких заболеваниях, особенно при отсутствии нужных препаратов в перечнях. Однако постановление Правительства РФ от 28.12.2018 № 1416, установившее централизованную систему закупок улучшило ситуацию и позволило равномерно распределять лекарства между регионами⁷.

К примеру, Государственный Совет Республики Татарстан обратился в Конституционный Суд оце-

нить конституционность норм, по которым субъектам возлагается обязанность обеспечивать граждан с редкими заболеваниями лекарственными препаратами – Суд постановил, что федеральный центр финансирует обеспечение из перечня, субъекты – вне перечня⁸. Более того, Верховный Суд РФ в определении от 02.12.2019 № 11-КГ19-24 подтвердил право детей-инвалидов на бесплатное получение всех выписанных по рецепту препаратов, что стало ориентиром для нижестоящих судов⁹.

Более того, прокуроры участвуют в делах о компенсации морального вреда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 15.11.2022 № 33 определил критерии ее размера – степень страданий, социально-экономический контекст, соответствие стандартам и клиническим рекомендациям¹⁰. В практике имеются решения о компенсациях свыше 1,5 млн руб. при выявлении грубых дефектов лечения¹¹.

В Ираке наблюдаются проблемы с фармацевтическим обеспечением: на 10 тыс. жителей приходится 6 врачей, свыше 30% оборудования устарело, бюджет Минздрава за 5 лет сокращен на 15%, а доступ к медпомощи имеют лишь 48% сельских жителей против 88% городских¹². Ученые отмечают, что из-за многолетних конфликтов и санкций появились дефицит кадров и фактически «двухуровневое» здравоохранение, когда качественные услуги доступны лишь обеспеченным слоям¹³. При этом законодательно Ирак провозглашает равенство всех людей.

Стратегические программы, в частности Национальная стратегия здравоохранения для женщин, де-

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 05.04.2025).

³ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 05.04.2025).

⁴ Ст. 31.6. Конституции Республики Ирак: офиц. текст. URL: <https://iq.parliament.iq/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁵ Закон о здравоохранении № 89 от 1981 г. Iraqi Laws Guide, 11.10.2023. URL: https://www.iraqilaws.com/2023/10/89-1981.html?utm_source (дата обращения: 25.05.2025).

⁶ Закон Ирака № 722 от 2020 г. «О медицинском страховании» // Аль-Вакаи аль-Иракия.

⁷ Постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1416 (ред. от 10.06.2025) «О порядке организации обеспечения лекарственными препаратами лиц, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, гемолитико-уремическим синдромом, юношеским артритом с системным началом, мукополисахаридозом I, II и VI типов, апластической анемией неуточненной, наследственным дефицитом факторов II (фибриногена), VII (лабильного), X (Стюарта-Прауэра), лиц после трансплантации органов и (или) тканей, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации обеспечения лекарственными препаратами...», «Правилами ведения федерального регистра лиц, больных...»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311869/ (дата обращения: 05.04.2025).

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486550/ (дата обращения: 05.04.2025).

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2019 № 11-КГ19-24. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02122019-n-11-kg19-24/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432770/ (дата обращения: 05.04.2025).

¹¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.06.2020). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/28949/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹² Universal Health Coverage for Better Social Protection: The Case of Iraq. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/universal-health-coverage-for-better-social-protection-the-case-of-iraq/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹³ Abdulhasan Z.M., Moradi G., Hoorsan H., Bolbanabad A.M. Assessing Health System Responsiveness in Iraq: A Comprehensive Evaluation through Cross-Sectional Study // Med J Islam Repub Iran. 2025. Vol. 39. P. 67.

тей и подростков на 2024–2030 гг.¹⁴, поддерживаемая Всемирным банком, пытаются решить проблему. Документ вводит критерии качества медицинской помощи, что позволяет судам выявлять нарушения. Однако вне суда у прокуратуры нет полномочий для реагирования на нарушения.

Защита прокурором прав несовершеннолетних.

Защита прав детей традиционно относится к приоритетам российской прокуратуры. Надзор охватывает исполнение законов об охране жизни и здоровья, воспитании, образовании, жилищных и имущественных правах несовершеннолетних, а также участие прокуроров в судах в их интересах.

Примечателен приоритет охраны здоровья детей, установленный Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В научной литературе принцип осмысливается как самостоятельная категория детского права, являющаяся основной межотраслевой гарантией, обеспечивающих защиту несовершеннолетних¹⁵. Прокуратура осуществляет надзор за реализацией жилищных прав детей-сирот¹⁶, реагирует на угрозы жизни и здоровью ребенка¹⁷, участвует в делах о лишении родительских прав, а также надзирает за информационной безопасностью¹⁸. Судебная практика подчеркивает безусловный характер этих гарантий: отсутствие финансирования не освобождает власти от обязанности обеспечить жильем, а ограничительные меры в отношении родителей допустимы лишь в исключительных случаях под прокурорским контролем.

Конституция Ирака закрепляет приоритет защиты детства и гарантии социальной поддержки¹⁹. Однако международные источники регулярно публикуют данные о противозаконных ранних браках²⁰, эксп-

луатации детского труда²¹ и торговле людьми²². Прокурор участвует в ювенальных процессах, выступает гарантом прав детей при лишении опеки и в делах о реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Однако по большей части практическая защита прав детей в Ираке остается фрагментарной и реактивной, сведенный к судебному реагированию в рамках системы.

Заключение.

В России и Ираке существуют специализированные нормативные акты в сфере здравоохранения, а также закреплены конституционные положения, провозглашающие охрану прав детей и равенство всех граждан перед законом. Несмотря на данные сходства, механизм и результативность прокурорского реагирования различаются.

В Российской Федерации прокуратура, обладая надведомственным положением, совмещает надзорные, правозащитные и представительские функции. В Республике Ирак, несмотря на наличие сходных конституционных норм о социальных правах, институциональная модель прокуратуры иная. Включенность прокуратуры в судебную систему предопределяет реактивный характер ее деятельности: прокурор преимущественно вступает в дело постфактум, когда нарушение уже произошло и требуется судебное разбирательство. Отсутствие функций общего надзора и внесудебного реагирования существенно сужает возможности профилактики нарушений.

Анализ российского и иракского опыта демонстрирует, что роль прокуратуры в обеспечении права на здоровье и защиты прав несовершеннолетних напрямую зависит от конституционно-правового статуса прокуратуры и объема предоставленных ей полномочий.

Библиографический список

1. Защита здоровья нации и надзорная деятельность: актуальные вопросы и современные решения: монография / под ред. Т. И. Отческой. – М.: Проспект, 2022. – 240 с.
2. 2023 Findings on the Worst Forms of Child Labor: Iraq [Электронный ресурс] // U.S. Department of Labor, Bureau of International Labor Affairs. 2023. URL: https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/ILAB/child_labor_reports/tda2023/Iraq.pdf.

¹⁴ Iraq National Strategy for Women, Children and Adolescent Health 2024–2030. URL: https://extranet.who.int/countryplanningcycles/sites/default/files/planning_cycle_repository/iraq/national_strategy_women_children_health_2024-2030.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁵ Защита здоровья нации и надзорная деятельность: актуальные вопросы и современные решения: монография / под ред. Т. И. Отческой. М.: Проспект, 2022. 240 с.

¹⁶ Ст. 109.1. Жилищного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 г. №188-ФЗ (в ред. от 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Ст. 77. Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в ред. от 01.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Ст. 29-30. Конституции Республики Ирак: офиц. текст. URL: <https://iq.parliament.iq/%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A/> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁰ Ирак: незарегистрированные браки вредят женщинам и детям. URL: <https://www.hrw.org/ar/news/2024/03/03/iraq-unregistered-marriages-harm-women-and-children> (дата обращения: 05.04.2025).

²¹ 2023 Findings on the Worst Forms of Child Labor: Iraq [Электронный ресурс] // U.S. Department of Labor, Bureau of International Labor Affairs. 2023. – URL: https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/ILAB/child_labor_reports/tda2023/Iraq.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

²² 2024 Trafficking in Persons Report: Iraq [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. 2024. – URL: <https://www.state.gov/reports/2024-trafficking-in-persons-report/iraq/> (дата обращения: 05.04.2025).

3. Abdulhasan Z. M., Moradi G., Hoorsan H., Bolbanabad A. M. Assessing Health System Responsiveness in Iraq: A Comprehensive Evaluation through Cross-Sectional Study // Med J Islam Repub Iran. – 2025. – Vol. 39. – P. 66-68.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ВЕЛИКИЙ ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ

и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ ЗАЩИТНИКА-АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

VELIKIY DMITRY PETROVICH

head of the department of criminal law sciences, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), candidate of legal sciences, associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, post@oimsla.edu.ru

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal law sciences, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, orenburg@msal.ru

LEGAL SAFEGUARDS FOR THE INDEPENDENCE OF DEFENCE COUNSEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. В настоящем исследовании дается авторское определение юридических гарантий независимости защитника-адвоката, анализируются гарантии независимости защитника-адвоката, закрепленные в законодательстве об адвокатуре РФ и УПК РФ. Высказываются категоричные суждения, критика, предлагаются новые редакции отдельных положений статей УПК РФ.

Ключевые слова: гарантии, независимость, защитник, адвокат, подозреваемый, обвиняемый, содержание под стражей, свидания, конфиденциальность встреч, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия, видео-конференц-связь.

Review. This study provides the author's definition of legal guarantees of the independence of a defense lawyer, analyzes the guarantees of the independence of a defense lawyer enshrined in the legislation on the bar of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Categorical judgments, criticism are expressed, new versions of certain provisions of the articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are proposed.

Keywords: guarantees, independence, lawyer, lawyer, suspect, accused, detention, dates, confidentiality of meetings, operational-search measures, investigative actions, video conference calls.

Современное состояние уровня правовой регламентации, практической реализации процессуального положения защитника-адвоката, не может не вызывать беспокойства¹. В литературе² и статистических данных³ отмечается, что количество и степень опасности нарушений профессиональных прав адвокатов год от года увеличивается, однако каких-либо действенных мер для борьбы с ними не предпринимается.

Несмотря на закрепление в законодательстве широкого круга профессиональных прав защитника-адвоката, а также присутствие международно-правовых и внутригосударственных законодательных гарантий, направленных на обеспечение их реализации, в настоящее время на территории РФ они в большинстве случаев носят декларативный характер. В этой связи, считаем необходимым более подробно оста-

¹ См.: Дорошков В.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика сегодня реально отсутствуют // Уголовный процесс. 2013. № 12. С. 22-27.

² См.: Гильдии Российских Адвокатов 15 лет. Интервью с Президентом Гильдии Российских адвокатов Гасаном Борисовичем Мирзоевым // Евразийский юридический журнал. 2009. № 10 (17). С. 6-9.

³ См.: О нарушениях гарантий независимости адвоката и защите прав адвокатов // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2010. № 2 (28) С. 40.

новиться на независимости профессионального сообщества адвокатов.

Большинство авторов⁴, раскрывая независимость адвокатуры, а равно защитника-адвоката акцентируют свое внимание на специальных статьях 3 и 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵, что вполне понятно, поскольку в ст. 3 раскрывается определение адвокатуры, ее принципы и гарантии независимости со стороны государства, а ст. 18 указывает на запрет вмешательства в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, и воспрепятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Вместе с тем, указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем, что, безусловно, является справедливым и обеспечивает дисциплину профессиональной деятельности. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвоката, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем, как нам представляется нельзя умалять и другие положения ФЗ Об адвокатуре, связанные с независимостью, которые прямо или косвенно определяют процессуальное положение защитника-адвоката как субъекта, противодействующего уголовному преследованию. Так, п. 1 ст. 2 закрепляет, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности. Пункт 2 ст. 6 указывает

на то, что никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело в силу конфиденциальности, содержащийся в нем информации. Пункт 5 ст. 6 запрещает негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Пункт 1 ст. 6.1 разрешает адвокату направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Аналогичное положение можно встретить в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Статья 8 указывает на понятие адвокатской тайны и невозможность допроса в качестве свидетеля, а также порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий⁶. Пункт 3 ст. 9 гласит: «решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката, квалификационного экзамена», тем самым подчеркивая, исключительную прерогативу в обозначенном вопросе. Руководствуясь п. 5 ст. 9, адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения⁷. Согласно п. 3 ст. 12 статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката. Пункт 3 ст. 15 указывает на то, что удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Пункт 4 ст. 16 гарантирует, что решение о приостановлении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. Пункт 2 ст. 17 закрепляет возможность прекращения статуса адвоката только по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии. В соответствии с п. 2 ст. 20 адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатско-

⁴ См.: Бойков А.Д. Независимость адвокатуры // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 97-103.; Стещенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 51-53; Степин С.В., Плетнев В.Ю. Адвокатская деятельность: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. изд. 2-е, перер. и доп. М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003. С. 64; Питулько К.В., Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». СПб.: Издательство Питер, 2002. С. 28-29.

⁵ Далее – ФЗ Об адвокатуре.

⁶ См.: ч. 3 ст. 56, п. 2.1 ч. 2 ст. 75, ст. 89 УПК РФ.

⁷ См.: ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

го образования и место осуществления адвокатской деятельности. Пункт 3 ст.25 признает за адвокатом, не беря в расчет то обстоятельство, в какой региональный реестр внесены сведения о нем, возможность заключить соглашение с доверителем независимо от места жительства или места нахождения последнего⁸.

Как представляется, указанные положения ФЗ Об адвокатуре являются обеспечительными средствами, гарантирующими реализацию принципа независимости адвокатуры РФ в целом и отдельно рассматриваемого защитника-адвоката, которые свидетельствуют о востребованности и очевидности их условного деления на правовые, социальные, экономические и нравственные. В предложенной классификации нет и не должно быть политических гарантий, ибо адвокатура институт гражданского общества, назначение которого вне политики. На основании изложенного следует заключить, что юридические гарантии независимости защитника-адвоката – это совокупность предусмотренных нормами российского законодательства средств и способов, обеспечивающих недопустимость постороннего незаконного вмешательства в защитительную деятельность и воспрепятствования ей.

Следует отметить тот факт, что действительная реализация перечисленных положений вызывает ряд трудностей, однако в целом законодатель верно определил границы автономии адвокатуры. На сегодняшний день, несмотря на прогрессивность идей, заложенных законодателем, следует констатировать, в лучшем случае, относительную независимость адвоката со стороны государства в лице его органов. Примерами тому являются отдельные положения ФЗ Об адвокатуре, среди которых: оплата профессиональной деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно (ч.3 ст.3), а равно действующих по назначению органов дознания и органов предварительного следствия, суда; участие в работе квалификационных комиссий адвокатской палаты субъекта РФ судей, представителей территориальных органов юстиции, законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта РФ (ст.33); утверждение формы удостоверения адвоката и формы ордера, а также форм реестров адвокатов Министерством юстиции РФ и его территориальными органами; утверждение порядка исключительного ведения реестров адвокатов субъектов РФ и выдачи им удостоверений, а также федерального реестра адвокатов территориальными органами юстиции субъектов РФ и Министерством юстиции РФ (ч.1 ст.15); направление органами исполнительной власти субъектов РФ представлений о создании юридических консультаций (ч.1 ст.24) и др. Особенным образом следует отметить тот факт, что в России, как и в большинстве других стран, задача обеспечения оказания гражданам юридической помощи, в большинстве своем, в рамках процессуального законодательства является прерогативой ад-

вокатов. Часть 1 ст.45 УПК РФ гласит, что представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Часть 2 ст.49 УПК РФ указывает на то, что в качестве защитников участвуют адвокаты, близкие родственники или иные лица. Статья 50 УПК РФ раскрывает порядок приглашения, назначения и замены защитника, оплаты его труда, а ст.51 УПК РФ перечисляет случаи обязательного участия защитника.

Из буквального толкования положений приведенных статей следует констатировать однозначное желание законодателя видеть в лице представителя или защитника, адвоката, что признается разумным и оправданным шагом на пути защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Между тем, считаем, что в отечественном законодательстве нельзя допустить тотальную монополизацию адвокатуры, поскольку заинтересованные в защите или представительстве лица будут лишены права выбора, а это уже свидетельство действия дискриминационного начала, что противоречит демократическим основам развития материального и процессуального права.

В соответствии с пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи адвокат должен действовать независимо от любого воздействия извне. Автономия адвоката в процессуальном законодательстве РФ, в целом, выдержана в духе соответствия нормам и принципам международного права, где исключением является деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве. Как известно, институт адвокатской тайны выступает одной из гарантий конституционного права гражданина не свидетельствовать против себя и своих родственников, в соответствии с которым доверитель может свободно делиться сведениями с адвокатом, поскольку государство в данном случае выступает гарантом конфиденциальности. В качестве другого средства обеспечения реализации права сохранять молчание, а равно рассчитывать на конфиденциальность информации выступает международное право, нормы и принципы которого являются составной частью правовой системы РФ. Не вдаваясь в детальный анализ правоустанавливающих документов, регулирующих вопросы деятельности юристов (защитников, представителей, адвокатов) и ратифицированных нашим государством, представляется необходимым остановиться на Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушите-

⁸ См.: ст. 46, ст. 47, ст. 50, ст. 52 УПК РФ и др.

лями на основе Резолюции № 18 Седьмого Конгресса ООН об обеспечении защиты практикующих юристов от неправомерных ограничений и давлений при выполнении ими своих функций (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.), которые указывают на обязанность государства РФ:

а) строго соблюдать учет в рамках национального законодательства практики обеспечения полной конфиденциальности консультаций подзащитных с адвокатами;

б) обеспечить условия, чтобы юристы могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз и неоправданного вмешательства;

в) не подвергать судебному преследованию и административным или другим санкциям за действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозой подобного преследования;

г) обеспечить юристам гражданский и уголовный иммунитет в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей.

Тем не менее, обозначенные положения не всегда реализуются на практике.

Действующее законодательство гарантирует подозреваемому, обвиняемому и его защитнику право иметь свидания наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса (ст.46, ст.47, ст.53 УПК РФ, п.5 ч.3 ст.6 ФЗ Об адвокатуре). Однако гарантируют ли данные нормы абсолютную неприкосновенность таких свиданий, сведений, передаваемых от доверителя защитнику, от вмешательства со стороны правоохранительных органов, в частности от проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»?

Адвокатское сообщество и представители правозащитных организаций единогласно сходятся во мнении, что необходимо толковать содержание данных норм в сторону абсолютного запрета нарушения условий конфиденциальности со стороны третьих лиц, в чем бы оно ни заключалось. Однако среди юристов имеется и другая позиция. Ее придерживается Ю.П. Гармаев⁹, который не только указывает на возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении, как подзащитного, так и самого адвоката, в том числе во время их конфиденциальных встреч, но и раскрывает эффективность таких действий, при условии, что при этом будут соблюдены некоторые требования закона. В частности, автор указывает, что закон не предусматривает абсолютного запрета в части проведения в отношении адвоката оперативно-розыскных мероприятий¹⁰, как например, в отношении судей, прокуроров и т.д. Отмечается лишь, что их проведение в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской дея-

тельности) допускается только на основании судебного решения (ч.3 ст.8 ФЗ Об адвокатуре). То есть, даже такие ОРМ, проведение которых, согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», допускается и без судебного решения (оперативное наблюдение, оперативное обследование нежилых помещений, оперативный эксперимент и др.) в отношении адвокатов допускается только с санкции суда. Но каких-то иных условий, а тем более запрета на проведение ОРМ, законодатель не предусмотрел. В заключении своих утверждений автор делает следующие выводы:

1) При соблюдении предусмотренных законом «Об оперативно-розыскной деятельности», уголовно-процессуальным законом оснований и условий, оперативно-розыскные мероприятия, а также следственные действия (например, контроль и запись переговоров (ст.186 УПК РФ) могут проводиться в отношении подозреваемых, обвиняемых, даже если в рамках этих мероприятий субъектам их проведения становятся известны содержание бесед подозреваемого, обвиняемого со своим защитником.

2) Проведение таких мероприятий с соблюдением требований закона не нарушает гарантий конфиденциальности взаимоотношений адвоката со своим подзащитным, установленных законодательством РФ и международными правовыми нормами. Гарантии конфиденциальности свидания подозреваемого, обвиняемого со своим защитником не следует приравнивать к запретам в проведении ОРМ в отношении отдельных категорий лиц. Такие запреты прямо установлены федеральными законами, и в отношении адвокатов их нет. Имеется лишь одно условие для проведения таких ОРМ – наличие судебного решения. Идея такова, что если ни УПК РФ, ни ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ни иные профильные нормативные акты не содержат прямого императивного запрета на проведение ОРМ в отношении адвоката и его подзащитного, то такие мероприятия разрешены (с учетом разве что необходимости получить решения суда), в том числе непосредственно в момент встреч защитника с доверителем. Высказанная Ю.П. Гармаевым точка зрения повышает актуальность сразу несколько вопросов:

1) Может ли подозреваемый, обвиняемый действительно получить квалифицированную юридическую помощь, гарантированную Конституцией РФ, если ни он, ни его защитник не могут быть до конца уверены в том, что содержание их разговора не станет известно третьим лицам, например, оперативным сотрудникам, а от них дознавателю, следователю, судье и т. д.?

2) Как подзащитный вообще может реализовать право на защиту, если его же слова, сказанные им конфиденциально защитнику, могут быть прямо или опосредованно использованы против него самого в том числе непроцессуально?

⁹ См.: Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ; 2010. С. 31-37.

¹⁰ Далее – ОРМ.

3) Будут ли отвечать такие действия правоохранительных органов принципам законности и необходимости в правовом государстве?

Думается, что в этом вопросе нужно признать неверным формальный подход, которым предлагают руководствоваться Ю.П. Гармаев и его сторонники, в силу целого ряда оснований.

Как указывалось ранее, п.5 ч.3 ст.6 ФЗ Об адвокатуре предоставляет адвокату право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Наверняка для большинства очевиден тот факт, что данное право не предусматривает каких-либо ограничений и должно толковаться дословно. При этом законодатель указывает: «в условиях, обеспечивающих конфиденциальность». Следовательно, под условиями необходимо понимать соответствующую обстановку (помещение, техническое оснащение, звукоизоляцию, отсутствие посторонних и т. д.), которая бы позволяла осуществить конфиденциальный разговор. Поскольку речь идет преимущественно о встречах в условиях содержания подзащитного под стражей, то в данном случае закон обращается именно к администрации данных учреждений, как к лицам, обязанным обеспечить условия конфиденциальности.

Каким же образом администрация исправительного учреждения может обеспечить конфиденциальность встречи, если в помещении для встречи заведомо будет находиться техническое устройство для записи разговоров (в случае проведения ОРМ)? Этой норме полностью коррелирует положение ст.18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», согласно которой «подозреваемым, обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации».

Разумеется, адвокат, зная о возможном вмешательстве, может попытаться минимизировать ущерб и предупредить об этом доверителя, но ведь это «процессуальный абсурд», который явно не способствует установлению тесных, межличностных, доверительных отношений. Поэтому представляется, что несмотря на отсутствие прямого запрета проведения ОРМ в отношении адвоката и его подзащитного, осуществление подобных действий именно в период конфиденциальных встреч защитника с доверителем, особенно в условиях содержания последнего под стражей, когда на доверителя давит обстановка ограничения его прав и свобод, и встреча с адвокатом – его

единственная возможность реализовать свое право на защиту – акт недопустимый, идущий в разрез с такими понятиями, как право на получение квалифицированной юридической помощи, презумпция невиновности, адвокатская тайна и конфиденциальность встречи с доверителем. Данная порочная практика не может быть оправдана благими целями и перечеркивает и без того ограниченные возможности стороны защиты на состязательность в рамках уголовного процесса¹¹.

Оправдываться благими целями очень удобно. Только напрашивается риторический вопрос: для кого они являются таковыми? Еще в 2021 году в конференц-зале Адвокатской палаты Воронежской области в режиме видео-конференц-связи¹² был произведен тестовый звонок, положивший начало предоставлению свиданий адвокатов с подзащитными, содержащимися под стражей в ФКУ СИЗО-3 г. Воронежа. Но алгоритм оказания юридической помощи лицам, содержащимся в следственном изоляторе в режиме видео-конференц-связи, был разработан и даже апробирован годом ранее. С того момента состоялось более трех тысяч свиданий в режиме ВКС. Казалось бы, все хорошо: и у адвокатов нет необходимости каждый раз посещать СИЗО, учитывая, что есть целый ряд моментов во взаимодействии с подзащитными, которые не требуют личной встречи, и подозреваемый, обвиняемый получает своевременную квалифицированную юридическую помощь, и работа в СИЗО становится более выносимой, разгружается живая очередь адвокатов. Но есть ряд проблемных моментов.

По нашему глубокому убеждению, система ВКС никогда не заменит личные встречи. Проблемные аспекты этого изобретения еще более очевидны, поскольку нет никакой гарантии, что содержание этих бесед по ВКС не станет предметом всеобщего достояния следственного органа, ибо адвокат не может проверить самостоятельно систему на защищенность от несанкционированного проникновения и утечки информации. Более того, сам алгоритм организации свиданий по ВКС уже наталкивает на мысль, что «чистота эксперимента» не соблюдена.

В соответствии с выработанным алгоритмом адвокату для видеосвидания с подзащитным необходимо не менее чем за сутки осуществить запись на сайте АП Воронежской области, а также направить скан-копию адвокатского удостоверения. Далее документы направляются в секретариат СИЗО №3. Видеосвидания проводятся в будние дни с 9 часов 30 минут до 11 часов 30 минут¹³. Таким образом, у органов оперативного подразделения и следственных органов будет, как минимум две возможности: 1) за счет того, что о свидании им станет известно за сутки, есть возможность подготовиться для прослушивания, согласовать с органом, производящим ОРД, все тонко-

¹¹ См.: Мартынов Д.В. Пределы конфиденциальности свиданий адвоката с клиентом // Вестник Адвокатской палаты Белгородской области. 2018. № 2. С. 24-26.

¹² Далее – ВКС.

¹³ См.: Онлайн свидания с подзащитными из СИЗО № 3 быть! // Воронежский адвокат. 2016. № 6. С. 8-9. URL: https://fparf.ru/upload/iblock/0eb/sdhrztzlhwn8fnstunovy72g49gr8qj/voronezhskij_advokat_06_216_na_sajt.pdf. (дата обращения: 06.06.2025).

сти предстоящей работы; 2) следователи (дознаватели) даже будут знать точное время, когда нужно приступить к делу. Абсурдность всего происходящего видна невооруженным глазом.

Статьи 46 и 47 УПК РФ гарантируют право адвоката встречаться с доверителями неограниченное число раз. Однако до сих пор о беспрепятственном доступе и неограниченности по времени посещения говорить нельзя. В этой связи, адвокатским сообществом¹⁴ предлагается закрепить в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» право лица, содержащегося под стражей, встречаться с защитником с 6.00 до 22.00 по местному времени, в том числе в выходные и праздничные дни. В пределах именно такого временного промежутка, напомним, разрешено по общему правилу производство следственных действий (ч.3 ст.164, п.21 ст.5 УПК РФ). В то же время, обеспечение беспрепятственного доступа адвокатов в места, которые они посещают в связи с оказанием квалифицированной помощи доверителям, не обязательно должно обеспечиваться внесением поправок в законодательство. Так, например, Минюст России обновил инструкцию по организации пропускной системы, прямо указав в ней возможность оформления пропуска адвокату при предъявлении только удостоверения. Именно поэтому существует необходимость вменить применение аналогичных мер реагирования всем министерствам и ведомствам, которые по долгу профессии посещают адвокаты.

В 2024 году Федеральным законом от 08.08.2024 г. № 267-ФЗ в п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ были внесены изменения, в результате которых появилось указание на то, что «Свидания подозреваемого, содержащегося под стражей в следственном изоляторе, с защитником могут проводиться по заявлению подозреваемого с согласия защитника путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и соответствующих помещений, а также при условии соблюдения конфиденциальности таких свиданий и сохранения адвокатской тайны;». Нельзя не отметить заинтересованность законодателя в обеспечении обозначенного выше права, однако важно обратить внимание на то, что подозреваемый может содержаться под стражей, кроме следственного изолятора и в других учреждениях уголовно-исполнительной системы, а равно местом содержания под стражей может быть помещение приспособленное для этих целей, которое определено уполномоченными должностными лицами¹⁵. Что невольно порождает мысль о сомнительной организации свидания в данных помещениях. В анализируемом положении настораживает заложенная законодателем условность использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и соответствующих помещений, а равно соблюдения

конфиденциальности свиданий. То есть, если технической возможности и соответствующих помещений нет и отсутствуют условия обеспечивающие конфиденциальность, упомянутым правом свидания воспользоваться нельзя? Ответ очевиден. Принимая во внимание, заложенную оптимистическую тенденцию анализируемого положения, представленные выше суждения, в целях обеспечения права подозреваемого на свидание, считаем необходимым закрепить п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ в следующей редакции: «пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 – 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого. Свидания подозреваемого, содержащегося под стражей, с защитником наедине должны проходить в специальном помещении, в отсутствии средств связи, аудио- и видеофиксации и иных технических средств, способных записывать, воспроизводить или иным образом передавать сведения. Свидания подозреваемого, содержащегося под стражей, с защитником могут проводиться по ходатайству подозреваемого с согласия защитника в специальном помещении путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и обеспечения конфиденциальности;». По аналогии с п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ, п.9 ч.4 ст.47 УПК РФ должен содержать следующее положение: «иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности. Свидания обвиняемого, содержащегося под стражей, с защитником наедине должны проходить в специальном помещении, в отсутствии средств связи, аудио- и видеофиксации и иных технических средств, способных записывать, воспроизводить или иным образом передавать сведения. Свидания обвиняемого, содержащегося под стражей, с защитником могут проводиться по ходатайству обвиняемого с согласия защитника в специальном помещении путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и обеспечения конфиденциальности».

Исходя из презумпции возможного злоупотребления должностными лицами сведениями, полученными в результате свидания адвоката со своим доверителем, необходимо дополнить перечень недопустимых доказательств пунктом 2.2 ч.2 ст.75 УПК РФ следующего содержания: «предметы, документы или сведения, полученные из специального помещения для свиданий защитника с подозреваемым, обвиняемым, посредством использования средств связи, аудио- и видеофиксации и иных технических средств, способных записывать, воспроизводить или иным образом передавать сведения, или без таковых».

Примечательно, что законодатель не случайно в ч.3 ст.56 УПК РФ, перечисляя субъектов, которые не

¹⁴ См.: Шувалова М. Профессиональные права адвокатов: основные нарушения и способы защиты // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: <https://www.garant.ru/news/1264584/>. (дата обращения: 06.06.2025).

¹⁵ См.: ст. 7, 8-11 ФЗ от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Перечень исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, утвержденный приказом Минюста РФ от 30 июня 1999 г. № 212.

подлежат допросу в качестве свидетелей предусмотрел для адвоката два позитивных исключения. Первое касается случая, когда о допросе ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого, а второе, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь. Подобные варианты процессуального поведения адвоката, как представляется можно рассматривать в качестве средства обеспечения защитительных доказательств в материалах уголовного дела.

Часть 1 и ч.2 ст.450.1 УПК РФ закрепляют, что обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. Кроме того, в ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства. Приведенные положения являются специальными охранительными мерами превентивного характера, направленными на недопустимость умаления статуса адвоката в вопросе привлечения его в установленном законом порядке к уголовной ответственности и осуществления процессуальных действий, чего нельзя сказать о ч.3 упомянутой статьи, где законодатель напротив предусматривает возможность до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия, осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, который может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае, осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия. Думается, данное указание содержит дискриминационное начало, которое не согласуется с изначально заложенной законодателем

идеей присутствия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Приведенные примеры, – лишь часть палитры норм УПК РФ, затрагивающих статус защитника (адвоката) в уголовном процессе РФ, в рамках анализируемого комплексного вопроса независимости адвокатуры и отдельно рассматриваемого адвоката, отличительной особенностью которого является целый ряд ограничений и правовых коллизий, не позволяющих защитнику выступать в качестве равноправной стороны в доказывании в досудебном и судебном производстве по уголовному делу¹⁶.

Рассмотрев гарантии независимости защитника адвоката, можно сделать следующие выводы:

1. Следует констатировать однозначное желание законодателя в уголовном судопроизводстве видеть в лице представителя или защитника, адвоката, что признается разумным и оправданным шагом на пути защиты прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства. Между тем, в отечественном процессуальном законодательстве нельзя допустить тотальную монополизацию адвокатуры.

2. Юридические гарантии независимости защитника-адвоката – это совокупность предусмотренных нормами российского законодательства средств и способов, обеспечивающих недопустимость постороннего незаконного вмешательства в защитительную деятельность и воспрепятствования ей.

3. Несмотря на отсутствие прямого запрета проведения ОРМ в отношении адвоката и его подзащитного, осуществление подобных действий именно в период конфиденциальных встреч защитника с доверителем – акт недопустимый, идущий в разрез с такими понятиями, как право на получение квалифицированной юридической помощи, презумпция невиновности, адвокатская тайна и конфиденциальность встречи с доверителем.

4. Считаем необходимым закрепить п.3 ч.4 ст.46 УПК РФ в следующей редакции: «пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2 - 3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого. Свидания подозреваемого, содержащегося под стражей, с защитником наедине должны проходить в специальном помещении, в отсутствии средств связи, аудио- и видеофиксации и иных технических средств, способных записывать, воспроизводить или иным образом передавать сведения. Свидания подозреваемого, содержащегося под стражей, с защитником могут проводиться по ходатайству подозреваемого с согласия защитника в специальном помещении путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и обеспечения конфиденциальности;».

¹⁶ См.: Резепкин А.М. О равноправии сторон в уголовно-процессуальном доказывании // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2006. № 7. С. 290-305.

5. Пункт 9 ч.4 ст.47 УПК РФ должен содержать следующее положение: «иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности. Свидания обвиняемого, содержащегося под стражей, с защитником наедине должны проходить в специальном помещении, в отсутствии средств связи, аудио- и видеофиксации и иных технических средств, способных записывать, воспроизводить или иным образом передавать сведения. Свидания обвиняемого, содержащегося под стражей, с защитником могут проводиться по ходатайству обвиняемого с согласия защитника

в специальном помещении путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и обеспечения конфиденциальности».

6. Необходимо дополнить перечень недопустимых доказательств пунктом 2.2 ч.2 ст.75 УПК РФ следующего содержания: «предметы, документы или сведения, полученные из специального помещения для свиданий защитника с подозреваемым, обвиняемым, посредством использования средств связи, аудио -, видеофиксации и иных технических средств, способных записывать, воспроизводить или иным образом передавать сведения, или без таковых».

Библиографический список

1. Бойков А.Д. Независимость адвокатуры // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6. – С 97-103.
2. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. – 439 с.
3. Дорошков В.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика сегодня реально отсутствуют // Уголовный процесс. – 2013. – № 12. – С. 22-27.
4. Мартынов Д.В. Пределы конфиденциальности свиданий адвоката с клиентом // Вестник Адвокатской палаты Белгородской области. – 2018. – № 2. – С. 24-26.
5. Питулько К.В, Коряковцев В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». – СПб.: Издательство Питер, 2002. – 304 с.
6. Резепкин А.М. О равноправии сторон в уголовно-процессуальном доказывании // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2006. – № 7. – С. 290-305.
7. Степин С.В., Плетнев В.Ю. Адвокатская деятельность: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.Н. Буробина. – изд. 2-е, перер. и доп. М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003. – 624 с.
8. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 518 с.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ВОЛОСОВА НОННА ЮРЬЕВНА

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Оренбургского государственного университета, 460018, г. Оренбург, пр. Победы,
13, vasilii_vasiliev@rambler.ru

ФИЛИПОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Оренбургского государственного университета, 460018, г. Оренбург, пр. Победы,
13, elena56-75@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА» И «ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА» КАК ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ

VOLOSOVA NONNA YURIEVNA

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law,
Orenburg State University, 460018, Orenburg, Pobedy ave., 13,
vasilii_vasiliev@rambler.ru

FILIPPOVA ELENA OLEGOVNA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law of Orenburg State University, 460018, Orenburg, Pobedy
ave, 13, elena56-75@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE PRACTICAL SIGNIFICANCE OF DISTINGUISHING THE CONCEPTS OF «NON-CASH FUNDS» AND «ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT» AS A SUBJECT OF THEFT

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы отграничения понятий безналичные денежные средства и электронные средства платежа как предмета хищения. Такое отграничение имеет важное практическое значение, так как позволяет определить правильно предмет хищения. Классический традиционный подход к определению предмета хищения не учитывает современные цифровые реалии, что существенно отражается на защите прав потерпевших. Сегмент современных электронных средств платежа представлен достаточно широко различными системами. Но наблюдается существенное отставание в законодательном регулировании ряда вопросов, касающихся электронных средств платежа. Среди них можно выделить отсутствие четкого определения понятий электронные средства платежа и безналичные денежные средства, отсутствует понятие электронные деньги и криптовалюта. Упорядоченность терминологии позволит решить ряд проблем, которые возникают в том числе и в практике правоприменения.

Ключевые слова: безналичные денежные средства, электронные средства платежа, хищение, электронные деньги, биткоины, преступления, мошенничество.

Review. The article discusses the issues of distinguishing the concepts of non-cash funds and electronic means of payment as an object of theft. Such a distinction is of great practical importance, as it allows you to correctly identify the object of theft. The classic traditional approach to determining the object of theft does not take into account modern digital realities, which significantly affects the protection of victims' rights. The segment of modern electronic means of payment is represented quite widely by various systems. But there is a significant lag in the legislative regulation of a number of issues related to electronic means of payment. Among them, there is a lack of a clear definition of the concepts of electronic means of payment and non-cash funds, there is no concept of electronic money. The ordering of terminology will allow solving a number of problems that arise, including in the practice of law enforcement.

Keywords: non-cash funds, electronic means of payment, theft, electronic money, bitcoins, crimes, fraud.

Благодаря стремительному развитию и постоянному совершенствованию новых технологий, информационная среда захватывает практически все сфе-

ры жизни. В современном мире все большее значение приобретают электронные средства платежа. К причинам столь стремительного интереса к данным

видам средств платежа можно отнести не только быстрое развитие технологий. Простота и оперативность таких расчетов, существенно упрощает взаимодействие, что и привлекает внимание пользователей. Однако, вместе с этим возрастает и количество преступлений, совершаемых с использованием таких средств.

По данным Центробанка РФ, в 2023 г. кибермошенники похитили у россиян 15,8 млрд. рублей. Без согласия клиентов они совершили 1,17 млн. успешных операций. Это превысило на 33 % показатель 2022 г. Банки отразили 34,8 млн. попыток, но клиентам удалось вернуть только 8,7 %, или 1,3 млрд. рублей, от общего объема украденных средств¹.

В 2024 г. с банковских счетов похитили 27,5 млрд. рублей. Это превысило на 74,4 % показатель 2023 г. Банки вернули 2,7 млрд. руб., что составляет 9,9 % от общего объема².

За первый квартал 2025 года преступники похитили у россиян почти 6,9 млрд. рублей³.

На первый взгляд предметом такого хищения могут быть находящиеся на банковских счетах и картах потерпевших денежные средства. Так ли это на самом деле? Сегмент современных электронных платежей представлен такими системами, как Яндекс.Деньги, ЮMoney, Visa QIWI Wallet, WebMoneyTransfer и другие. Данные системы требуют создания электронных кошельков, которые можно получить через профиль на официальном сайте или через специальное приложение, установленное на смартфоне. Эти инструменты позволяют пользователям управлять своими электронными деньгами⁴.

Преступления в сфере электронных денег включают деяния, сопряженные с получением доступа к чужим электронным кошелькам, куда зачислены денежные средства, при использовании вирусных технологий (взломе приложения), и при физическом завладении смартфоном третьим лицом⁵.

Предметом посягательств может быть и «виртуальная валюта» – не фиатные денежные средства. Совершая преступления, связанные с хищением виртуальных денежных средств, преступник делает это как посредством несанкционированного доступа к игровому аккаунту пользователя, так и используя персональную страницу потерпевшего в социальной сети.

Понятие «виртуальная валюта» появилось относительно недавно. Ее можно рассматривать как обобщающий термин для ряда цифровых единиц ценности, которые не имеют физического воплощения, но могут быть использованы как средство платежа⁶. «Виртуальная валюта» выполняет основные денежные функции исключительно по соглашению сторон только в рамках сетевого сообщества пользователей виртуальной валюты⁷.

Криптовалюта и бонусы также относятся к разновидности «виртуальной валюты». Бонусами можно оплатить услуги или товары как полностью, так и частично. При совершении преступления его предметом является количество утраченных бонусов, что причиняет ущерб потерпевшему. Однако такие средства, в отличие от криптовалюты, обладают низкой ликвидностью, поскольку эмитент устанавливает их количественные условия для получения привилегии.

В настоящее время дискуссию вызывает вопрос с определением таких понятий как «безналичные денежные средства» и «электронные средства платежа», отсутствует определение цифровой валюты и криптовалюты в праве и ее видов, что вызывает многочисленные споры, касающиеся природы этих понятий, и в рамках действующего уголовного законодательства определения предмета хищения, а также возможности защиты прав потерпевших.

Безналичные денежные средства – деньги на банковских счетах или в других электронных формах хранения, используемые для осуществления платежей и переводов. Электронные средства платежа, в свою очередь, являются конкретными электронными инструментами, такими как мобильные кошельки и т.д., которые используются для проведения транзакций.

Некоторые авторы справедливо указывают, что в значительном массиве правовых актов, регулирующих цифровую экономику, нет норм о правовой природе наличных и безналичных денежных средств⁸. И те, и другие относятся к имуществу, что требует разработки четкого гражданско-правового их понятия, с учетом их особенностей и специфики. Сегодня в силу ст. 128 ГК РФ имущественными правами являются безналичные денежные средства в категории иного имущества.

Электронные деньги или как их иногда называют

¹ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения 18.09.2025).

² ЦБ зафиксировал рекордную сумму хищений у банковских клиентов в 2024 году. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2025/67b489749a794780d1527516> (дата обращения 10.09.2025).

³ Реже, но жестче. Названы суммы похищенных у россиян денег мошенниками за 2025 год. URL: https://dzen.ru/a/aH39MNqRgmZ0ZMG_ (дата обращения 18.09.2025).

⁴ Лютов В.А. Электронные средства платежа как предмет мошеннических действий по уголовному законодательству Российской Федерации и китайской народной Республики // E-Scio. 2019. №7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-sredstva-platezha-kak-predmet-moshennicheskikh-deystviy-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy> (дата обращения: 26.09.2025).

⁵ Там же.

⁶ См., напр.: Силивончик А. А. К вопросу о соотношении электронных денег и виртуальной валюты // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sootnosheniya-elektronnyh-deneg-i-virtualnoy-valyuty> (дата обращения: 26.09.2025).

⁷ Кочергин Д.А. Современная интерпретация и классификация платежных систем // Проблемы современной экономики. 2016. № 1 (57). С. 95.

⁸ Петкилев П. Дуализм наличных денег и безналичных денежных средств. URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/15/dualizm_nalichnyh_deneg_i_beznalichnyh_denezhnyh_sredstv (дата обращения 18.09.2025).

цифровые деньги в определениях рассматриваются как форма платежа, используемая в интернете, это различные виды валюты, переведенные в специальную систему хранения. Такие деньги легко спутать с безналичными, но их отличие в способе хранения (отсутствует привязка к конкретному счету, только наличие записи в специальных системах). Встречается в публикациях и такое понятие как существующий в виртуальном пространстве финансовый инструмент, криптовалюта. Однако ни одно из приведенных определений не отвечает потребностям практики. Более того на законодательном уровне так и не решен вопрос, что же понимать под криптовалютой для нужд уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Представляется, все эти «деньги» или средства платежа, в широком смысле этого слова, можно отнести к предмету хищения.

Об этом говорят и данные практики, где правоприменитель использует эти понятия в различных интерпретациях.

Например, судья приравнял безналичные денежные средства к электронным денежным средствам, указав, что обвиняемый путем приобретения различного товара с помощью похищенной банковской карты, совершил кражу электронных (безналичных) денежных средств с вышеуказанного банковского счета⁹. Хотя в ст. 128 ГК РФ содержится указание только на безналичные денежные средства. Правоприменитель поставил знак равенства между электронными и безналичными денежными средствами.

По другому уголовному делу суд исключил из объема предъявленного обвинения хищение электронных денежных средств¹⁰. Однако, что понимается под электронными денежными средствами суд не указал. В этом случае встает вопрос, а были ли защищены в полном объеме права потерпевших, и правильно ли был определен предмета хищения?

Ни в том, ни в другом приговоре не было указано, что же понимает правоприменитель под электронными денежными средствами. Обусловлено это тем, что и законодательство данных понятий не содержит и не разграничивает их.

Подобные выводы правоприменителей основываются в том числе и на разъяснениях, которые дает Верховный Суд РФ, ставящий знак равенства между безналичными и электронными денежными средствами¹¹.

Примечательно, что в одном из своих решений Третий кассационный суд общей юрисдикции рассуждал следующим образом: цифровая валюта, к которой следует отнести биткойны, битшейресы и дигибайты, могла быть принята в качестве средства платежа. Основное отличие криптовалют от денег – способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, нижестоящий суд мог обозначить ее как иное имущество¹².

А между тем российское законодательство устанавливает, что судебная защита прав на цифровую валюту возможна лишь в том случае, если она была задекларирована. Соответственно, о любых операциях с криптовалютой необходимо информировать налоговую инспекцию¹³. Распространяется ли данное правило на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения?

В судебной практике встречаются редкие исключительные случаи привлечения к ответственности за хищение криптовалюты.

Так, виновными были созданы и использовались компьютерные программы, заведомо предназначенные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации и нейтрализации средств ее защиты. Их целью и результатом преступной деятельности являлось получения для себя выгоды имущественного характера, а именно получение виртуальной валюты (биткойнов), с последующей конвертацией в российские рубли¹⁴. Однако виртуальная валюта или криптовалюта – это собирательное понятие, биткойны это лишь ее разновидность, так называемый виртуальный актив.

По другому уголовному делу в приговоре суд, и как, представляется, совершенно верно указал, что биткойны являются виртуальной валютой¹⁵.

По правильному замечанию А.Е. Хинштейна, нормы права существенно отстали от реалий, причиной

⁹ Приговор от 18 октября 2023 г. по уголовному делу № 1-361/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/5MarLTuMgbxh/?regular-txt=хищение+электронных+денежных+средств®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1715690384662&snippet_pos=632#snippet (дата обращения 27.08.2025).

¹⁰ Приговор от 16 октября 2023 г. по уголовному делу № 1-180/2023. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iu252oJcKBm4/?regular-txt=хищение+электронных+денежных+средств®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1715690384662&snippet_pos=12266#snippet (дата обращения 27.08.2025).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Гарант».

¹² Уголовное дело № 22-5295/2020 // Архив Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

¹³ Криптовалюта выходит из тени. Как меняется правовое регулирование цифровых денег. URL: <https://www.garant.ru/article/1759006/> (дата обращения 22.09.2025).

¹⁴ Приговор от 23 июня 2021 г. по уголовному делу № 1-96/2021. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZvBHLBiE3Igp/?regular-txt=хищение+виртуальной+валюты+и+биткойнов®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1715691496009&snippet_pos=21798#snippet (дата обращения 27.08.2025).

¹⁵ Приговор от 21 сентября 2020 г. по уголовному делу № 1-123/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AvQ1uGGjwD1w/?regular-txt=хищение+виртуальной+валюты+и+биткойнов®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1715691496009&snippet_pos=992#snippet (дата обращения 27.08.2025).

тому мощные прорывные технологии и темпы их внедрения, и ответом на их внедрение может стать принятие цифрового кодекса¹⁶. По нашему мнению, он позволит определиться с рядом понятий, которые важны для нужд уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменения в целом, в частности, «безналичные денежные средства», «электронные средства платежа», «электронные деньги», «виртуальная валюта», «криптовалюта».

На сегодня единого подхода к определению данных понятий не выработано ни теоретиками, ни практиками.

Электронные денежные средства, как полагают некоторые авторы, производны от наличных и безналичных денег¹⁷; другие их различают ввиду того, что электронные деньги не учитываются на банковских счетах клиентов¹⁸, что позволяет сделать вывод - частью банковского сектора они не являются. Как показал анализ практики и правоприменитель также поразному трактует данные понятия.

В свете изложенного, полагаем было бы правильным дать характеристику этих сложных терминов с учетом знаний в экономической и банковской сферах и определить их следующим образом:

- безналичные денежные средства (безналичные деньги) – деньги, денежные средства на банковских счетах, используемые для оплаты, взаимных расче-

тов посредством перечислений с одного счета на другой;

- электронные средства платежа – собирательное понятие, которое является синонимом такого понятия, как электронные деньги. Это форма платежа, используемая в виртуальном пространстве. К их видам относятся:

- традиционные электронные деньги на электронных кошельках т.е. в специальной системе хранения;
- цифровые валюты центральных банков;
- криптовалюты (биткоины и др.)¹⁹.

Полагаем, это позволит в дальнейшем подойти к законодательному определению данных понятий, в которых так нуждается практика, что существенно упростит определение предмета хищения. В настоящее время, с сожалением приходится констатировать, за бортом регулирования оказываются многие виды электронных средств платежа, относящиеся к имуществу или имущественным правам потерпевших, т.к. по мнению правоприменителя они не отвечают классическому традиционному признаку предмета хищения. Кроме того, думается правильным было бы рассмотреть вопрос об определении пределов защиты прав потерпевшего в случае хищения криптовалюты, с условием такой возможности только по задекларированным активам, что позволит отчасти вывести из серой зоны этот актив.

Библиографический список

1. Кашлев Ю.Б. Становление глобального информационного общества и место России / Информация. Дипломатия. Психология: Издательство Известия, 2021. – С. 15-30.
2. Коростелев М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 229 с.
3. Кочергин Д.А. Современная интерпретация и классификация платежных систем // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1 (57). – С. 93-96.
4. Кругликов Л.Л. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: монография / О.Г. Соловьев, А.С. Грибов, Кругликов Л.Л.; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 233 с.
5. Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 33-34.
6. Перов В. А. О криминалистической методике выявления преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, и расследовании соответствующих уголовных дел // Российский следователь. – 2020. – № 12. – С. 13-15.
7. Хилута В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 202 с.

Рецензент: Журкина О.В., заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

¹⁶ Александр Хинштейн: «Создание Цифрового кодекса – это масштабная работа». Telegram: Contact @Hinshtein.

¹⁷ Коростелев М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дисс... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

¹⁸ Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. 2007. № 9. С. 33-34.

¹⁹ Электронные деньги: что такое, виды, в чём разница, как пользоваться. URL: <https://e-kontur.ru/enquiry/2050/elektronnye-dengi-chto-takoe-vidy-v-chyom-raznica-kak-polzovatsya> (дата обращения 18.08.2025).

ПРОБЕЛЫ В УСТАНОВЛЕНИИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СВЕДЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

GRISHIN ALEXEY YURIEVICH

Lecturer of the Department of Criminal Law Sciences of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Applicant, Lawyer, 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, e-mail: sovetnik710@mail.ru

GAPS IN THE ESTABLISHMENT OF COMPENSATING CIRCUMSTANCES AND CHARACTERISTICS IN CRIMINAL CASES

Аннотация. Уголовно-процессуальное законодательство к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относит, в том числе обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, смягчающие наказание, однако органами расследования не всегда уделяется достаточно внимания собиранию сведений, положительно характеризующих обвиняемого или смягчающих его вину. При таких обстоятельствах критически важной является работа адвоката по выявлению и устранению пробелов расследования в интересах доверителя.

Ключевые слова: предмет доказывания, адвокат, защитник, пробелы предварительного расследования, смягчающие обстоятельства, назначение наказания

Abstract. the criminal procedure legislation includes circumstances that must be proven, including those that characterize the accused's personality and mitigate the punishment, but the investigative authorities do not always pay sufficient attention to collecting information that positively characterizes the accused or mitigates their guilt. In such circumstances, it is crucial for the lawyer to identify and address the gaps in the investigation in the best interests of their client.

Keywords: subject of proof, lawyer, defender, gaps in the preliminary investigation, mitigating circumstances, sentencing.

Назначение уголовного судопроизводства предполагает как защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Одновременно, назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных¹. Взаимосвязанный анализ ст. 6 УПК РФ с нормами УК РФ, касающимися назначения наказания, и разъяснениями, приведенными в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»², от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»³, указывает на то, что неполнота и односторонность в установлении обстоятельств, влияющих на назначение наказания, влечет несправедливость приговора, яв-

ляется основанием для его изменения или отмены.

Важность всестороннего изучения данных о личности виновного, учета смягчающих обстоятельств, отмечается многими учеными. Профессор Л.Л. Кругликов писал, что суд «должен зафиксировать имеющиеся в деле обстоятельства, отраженные в перечне ч.1 ст.61 УК РФ, и учесть их именно в качестве смягчающих»⁴. С.А. Шейфер указывал, что неполнота установления данных о личности обвиняемого – «ошибка познавательного характера, проявляющаяся в том, что существенное обстоятельство дела остается недоказанным»⁵.

Однако изучение материалов уголовных дел, судебной статистики, личная практика автора по поддержанию государственного обвинения и осуществления защиты по уголовным делам показывает, что органами предварительного расследования не всегда устанавливается полный перечень смягчающих об-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 2016. 7 дек. № 282.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. 2015. 29 декабря. № 296.

⁴ Кругликов Л.Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Пенитенциарная наука. 2014. №1 (25). С. 119-121.

⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Москва: Норма, 2008. 240 с.

стоятельств, данных о личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Сбор характеризующего материала в ряде случаев сводится к направлению запросов в лечебные учреждения (психоневрологический и наркологический диспансеры), приобщение стандартной характеристики от участкового уполномоченного полиции по месту жительства обвиняемого, данных из базы данных ГИАЦ МВД России о наличии либо об отсутствии судимости.

В то же время, судами общей юрисдикции при назначении наказания учитывается значительно более широкий перечень данных о личности подсудимого, смягчающими обстоятельствами признаются обстоятельства, не указанные ранее в качестве таковых в обвинительном заключении (обвинительном акте, постановлении).

К примеру, активное способствование раскрытию и расследованию преступления весьма редко признается органами расследования в качестве смягчающего обстоятельства и указывается при составлении обвинительного заключения. В судебном разбирательстве данный пробел может быть восполнен изучением письменных материалов дела, содержащих сведения о содействии обвиняемым установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, постановкой дополнительных вопросов свидетелям, в том числе сотрудникам правоохранительных органов.

По уголовному делу в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, Центральным районным судом г. Оренбурга в качестве смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, признана явка с повинной, составленная с участием адвоката, подробные, изобличающие показания, содействие сотрудникам полиции в установлении места незаконного хранения вещества, запрещенного к обороту на территории Российской Федерации⁶.

Складывающаяся практика правоприменения по уголовным делам, указывает на важность последовательной работы адвоката по выявлению и устранению пробелов предварительного расследования, в том числе влияющих на назначение наказания, а значит и при установлении смягчающих обстоятельств.

Создание условий для реализации права на защиту каждому, кто подвергается уголовному преследованию, уже давно признано обязанностью государства и важным критерием справедливости правосудия. Обеспечение права на защиту выступает фундаментальным принципом уголовного судопроизводства (ст.16 УПК РФ) и если деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда, направленная на обеспечение права на защиту весьма

последовательно регламентирована, то арсенал средств, применяемых адвокатом в целях реализации своих полномочий и процессуальных обязанностей обозначен в законе лишь в общих чертах. Так, полномочия защитника непосредственно приведены в ст.53 УПК РФ, а более детально способы и условия их осуществления раскрываются в нормах ч.2.1 ст.58, ч.3 ст.86, ч.4 ст.92, ст.ст.119, 125, 159, 167, 182, 198, 217, 241.1, 247, 248, 292, 317.1, 327, 335, 389.1, 401.2, 425, 438, 463 УПК РФ.

Важную роль в нормативном оформлении полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве играют Федеральный закон от 31.02.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон №63-ФЗ)⁷ и Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (далее по тексту – КПЭА)⁸.

По результатам обобщения многолетней адвокатской практики разработан и принят VIII Всероссийским съездом адвокатов Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее по тексту – Стандарт)⁹, содержащий «минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту в уголовном судопроизводстве».

Каждый из вышеуказанных источников закрепляет права и обязанности адвоката при реализации полномочий по защите доверителя по уголовному делу. Наиболее важными представляются положения, подтверждающие возможность участия адвоката в формировании доказательственной базы по уголовному делу – п.2 ч.1 ст.53, ч.2.1 ст.58, ч.3 ст.86 УПК РФ, ч.3 ст.6 Федерального закона №63-ФЗ, п.13 Стандарта. При этом анализ приведенных норм во взаимосвязи указывает на недостаточное внимание вопросам участия адвоката в установлении и доказывании обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, и обстоятельств, смягчающих наказание (п.п.3, 6 ч.1 ст.73 УПК РФ). Создается впечатление, что работа адвоката сосредоточена вокруг главного тезиса о невиновности либо признания вины полностью или частично.

В практике имеются случаи, когда признание вины и раскаяние в содеянном подзащитного рассматривается некоторыми адвокатами как освобождение от любой активности в доказывании, в особенности при участии в уголовном деле по назначению органов расследования и суда (вопреки положениям п.8 ст.10 КПЭА). Вся работа советника по правовым вопросам сводится к просьбе назначить «минимально возможное наказание».

⁶ Уголовное дело № 1-305/2023. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга.

⁷ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

⁸ Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изм. и доп.) // Российская газета. 2005. 5 окт. № 222.

⁹ Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. Москва: ФПА РФ, 2017. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 01.09.2025).

Так, по делу Ф., рассмотренному 26.04.2023 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, адвокат подсудимого не принял во внимание, что в судебных прениях суда апелляционной инстанции подзащитный фактически изменил свою позицию, указывающую не на полное, а на частичное признание вины, оспорил обстоятельства дела, установленные ранее в судебном заседании. Выступая в судебных прениях после своего подзащитного, адвокат вопреки позиции осужденного в нарушение ч.7 ст.49 УПК РФ, а также положений п.п. 3 и 4 ч.4 ст.6 Федерального закона № 63-ФЗ, просил лишь смягчения наказания, не приводя доводы о необоснованной квалификации деяния. Верховный Суд РФ признал в данной ситуации право на защиту нарушенным, ранее вынесенные решения по данному делу были отменены, а уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в Верховный Суд Республики Мордовия¹⁰.

Похожие случаи описываются в дисциплинарной практике адвокатских палат субъектов Российской Федерации. В частности, адвокат С., осуществляя защиту в районном суде г. Санкт-Петербурга гражданина Ю., при наличии у подзащитного возражений относительно обоснованности обвинения, выраженную в судебных прениях и последнем слове указывала на признание обвиняемым своей вины, просила назначить ему наказание минимально возможное по совокупности преступлений. Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда приговор в отношении Ю. отменён в связи с нарушением права на защиту, а в отношении адвоката С. вынесено частное определение¹¹.

Имеются и обратные ситуации, когда адвокат, сосредоточившись на обосновании позиции отрицания предъявленного обвинения, совсем не уделяет внимания приобщению к уголовному делу материалов, положительно характеризующих подзащитного. В случае если суд не согласится с позицией стороны защиты об отсутствии состава или события преступления и вынесет обвинительный приговор, подзащитный может получить более строгое наказание поскольку, во-первых, отрицание вины может быть отнесено к «стремлению избежать ответственности», а во-вторых, по причине неполной характеристики личности обвиняемого.

Результаты анкетирования адвокатов указывают, что в подавляющем большинстве при вступлении в уголовное дело после другого защитника, возникает необходимость приобщения дополнительных документов (95% респондентов), а также вызова для допроса новых свидетелей (48% респондентов) и дополнительного допроса уже допрошенных (52% респондентов). Также 72% адвокатов, принявших участие в анкетировании, указали на необходимость расширения полномочий адвокатов для восполнения пробелов

предварительного расследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Не стоит забывать, что согласно ч.2 ст.61 УК РФ перечень смягчающих обстоятельств не является исчерпывающим и в качестве таковых могут учитываться данные, не указанные в названной статье УК РФ.

Именно здесь адвокату важно проявить разумную инициативу и представить характеризующие сведения, положительно влияющие на исход дела. В практике автора положительными сведениями о личности обвиняемого, учитываемыми при назначении наказания признавались:

- характеризующие материалы по месту жительства и работы, в том числе сообщенные свидетелями со стороны защиты в судебном заседании;
- подтвержденные документально успехи в обучении, спорте;
- сведения о прохождении военной службы, получении медалей, орденов, знаков отличия и воинских званий;
- наличие ведомственных, государственных наград, поощрений, благодарностей от государственных органов и органов местного самоуправления;
- сведения о состоянии здоровья близких родственников, оказание им помощи в лечении и лекарственном обеспечении;
- сведения об оказании благотворительной помощи в различные фонды, учреждения социальной поддержки и адаптации;
- добровольная компенсация материального и (или) морального вреда потерпевшей стороне;
- публичное принесение извинений потерпевшей стороне;
- участие в работе волонтерских объединений, общественных организаций.

Представляется, что непринятие адвокатом мер к установлению обстоятельств, которые могут быть учтены судом в качестве смягчающих, либо положительно характеризуют личность подзащитного, приводит к пробелам в защите, под которыми можно рассматривать невыявление либо неполное выявление и представление защитником следователю (дознавателю) или суду обстоятельств и данных, которые оправдывают подзащитного, смягчают его ответственность либо положительно характеризуют его личность и могут быть учтены в его интересах при вынесении итогового решения по делу.

К пробелам в защите приводит и оставление без внимания адвокатом указание стороной обвинения на погашенные судимости, либо судимости доверителя, перечисленные в ч.4 ст.18 УК РФ, как на основание для признания в действиях подзащитного рецидива преступлений, что требует от защитника критического анализа имеющихся в деле данных для опровержения отягчающих вину обстоятельств.

¹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2023 г. по делу № 1-99/2021. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/AfpWBi5wnbu/> (дата обращения: 25.08.2025).

¹¹ Обзор дисциплинарных производств, рассмотренных Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга 21.08.2024. URL: <https://parf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distiplinarykh-proizvodstv-rassmotrennykh-sovetom-advokatskoy-palaty-sankt-peterburga-na-zas/> (дата обращения: 25.08.2025).

Допущение пробелов в защите по уголовному делу противоречит требованиям п.п. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона № 63-ФЗ, п. 1 ст. 8 КПЭА, а также п.п. 8, 13 Стандарта, ущемляет права лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В случае если бездействие допускается адвокатом даже после просьбы подзащитного об истребовании и (или) приобщении необходимых сведений, такие примеры могут рассматриваться как отказ от принятой на себя защиты и влечь отмену принятого по делу решения.

В то же время, недостаточная нормативная регла-

ментация мер, принимаемых адвокатом к сбору и приобщению к материалам дела характеризующих сведений, возможно, требует принятия мер как на уровне адвокатских палат субъектов Российской Федерации, так и на уровне Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Представляется возможным дополнение Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, требованием об обязательном выяснении у подзащитного положительно характеризующих его сведений и фиксации соответствующих сведений в письменном виде.

Библиографический список

1. Кругликов Л.Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Пенитенциарная наука. 2014. № 1 (25). – С. 119-121.
2. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – Москва: Норма, 2008. – 240 с.

Рецензент: Жеребятъев И.В., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., мировой судья (в отставке).

ЖЕРЕБЯТЪЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых наук
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина»
(МГЮА), мировой судья в отставке, 460009, г. Оренбург, ул. Ткачева, д. 89, кв. 52,
igoriviv@mail.ru

ХЛУСЕВИЧ АЛЛА АЛЕКСЕЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, khlusevich21@gmail.com

**НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦ,
ВСТУПАЮЩИХ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПОСЛЕ
СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕГО: ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ**

ZHEREBYATYEV IGOR VLADIMIROVICH

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences of
the Orenburg Institute (branch) O.E.Kutafin University» (MGUA), retired Justice of the
Peace, 460009, Orenburg, Tkacheva str., 89, sq. 52, igoriviv@mail.ru

KHLUSEVICH ALLA ALEKSEEVNA

student of the Orenburg Institute (branch) University named after O. E. Kutafina
(MSAL), 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50, khlusevich21@gmail.com

**UNCERTAINTY OF THE PROCEDURAL STATUS OF PERSONS
ENTERING CRIMINAL PROCEEDINGS AFTER THE VICTIM'S DEATH:
GAPS IN LEGAL REGULATION AND WAYS TO ELIMINATE THEM**

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения правового статуса лиц, вступающих в уголовное судопроизводство после смерти потерпевшего, а также их право на компенсацию морального вреда. Актуальность темы исследования связана с недостаточной законодательной определенностью правового статуса лиц, вступающих в уголовное судопроизводство после смерти потерпевшего, что приводит к укреплению противоречивой судебной практике. В ходе анализа уголовно-процессуального законодательства, судебной практики и различных научных источников выявлены противоречия и отсутствие единообразного подхода к применению указанных норм права. Авторы обосновывают необходимость законодательного закрепления статуса правопреемников потерпевшего в отдельной статье Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации с указанием их прав, обязанностей и условий предъявления требований о компенсации морального вреда. Делается вывод о том, что закрепление процессуального положения правопреемников на законодательном уровне будет способствовать защите их интересов и обеспечению справедливости уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, правопреемство, компенсация морального вреда, процессуальный статус.

Abstract. The article examines the problem of determining the legal status of persons entering criminal proceedings after the death of the victim, as well as their right to compensation for moral damage. The relevance of the research topic is related to the lack of legislative clarity regarding the legal status of persons entering criminal proceedings after the death of the victim, which leads to the reinforcement of contradictory judicial practice. An analysis of criminal procedure legislation, judicial practice and various scientific sources has revealed contradictions and a lack of a uniform approach to the application of these legal norms. The authors justify the need to legislate the status of the victim's successors in a separate article of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, specifying their rights, obligations and conditions for claiming compensation for moral damage. The conclusion is made that enshrining the procedural status of successors in law will contribute to the protection of their interests and ensure the fairness of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, victim, succession, compensation for moral harm, procedural status.

Постановка проблемы.

Согласно части 1 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. На основании части 4 указанной статьи, по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

На практике не возникает сложностей с реализацией механизма компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в случае, если потерпевший жив, но сложности возникают тогда, когда в результате совершенного преступления наступает смерть потерпевшего.

По общему правилу, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего в силу ч. 8 ст. 42 УПК РФ переходят к одному из близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ) и (или) близких лиц (п. 3 ст. 5 УПК РФ) погибшего, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников (п. 37 ст. 5 УПК РФ).

В настоящее время УПК РФ не содержит положений, напрямую закрепляющих право близких родственников на компенсацию морального вреда в случае причинения смерти потерпевшему в результате совершенного преступления.

Однако данный пробел частично восполняет принятое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹ (далее – Постановление Пленума), закрепляющее за потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, право на предъявление гражданского иска, содержащего самостоятельное требование о компенсации морального вреда.

На наш взгляд, приведенное Постановление Пленума не решает всех проблем, связанных со статусом лиц, вступающих в уголовное судопроизводство после смерти потерпевшего, поскольку в условиях романо-германской правовой системы подобные разъяснения не создают новых норм права, а дают толкование уже существующим.

Поэтому на сегодняшний день дискуссии о процессуальном положении лиц, вступающих в уголов-

ное судопроизводство после смерти потерпевшего, являются актуальными.

Позиции ученых по заявленной проблематике.

Отметим, что в отечественной уголовно-процессуальной науке сформировались четыре точки зрения на этот счет. Рассмотрим вкратце каждую из них.

Первая точка зрения. Т.В. Тетерина считает, что близкие родственники (в случае их отсутствия – родственники) по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего лица, следует наделять процессуальным статусом потерпевшего².

В свою очередь, М.В. Николаев называет лиц, к которым переходят права потерпевшего – «опосредованными потерпевшими»³.

Более того, О.В. Шипунова предлагает дополнить ч. 8 ст. 42 УПК РФ формулировкой, предусматривающей возможность перехода прав потерпевшего к одному из близких родственников (близким лицам или родственникам) не только в случае смерти, но и в период нахождения в состоянии, схожем со смертью, повлекшее отсутствие сознания⁴.

Вторая точка зрения. Весьма интересной представляется точка зрения правоведов, полагающих, что близкие родственники потерпевшего являются его представителями. При этом А.С. Дежнев отмечает, что в результате преступлений, результатом которых является смерть потерпевшего (например, в результате убийства), непосредственный вред причиняется погибшему лицу, а не его близким родственникам. Кроме того, он акцентирует внимание на том, что законодатель не приравнивает процессуальный статус потерпевшего к близкому родственнику, а лишь констатирует о переходе некоторых прав к близкому родственнику. Однако А.С. Дежнев допускает, что в данном случае представительство носит лишь фактический, а не процессуальный характер⁵.

Третья точка зрения. Другой не менее интересной позицией является определение процессуального статуса лиц, вступающих в уголовное судопроизводство после смерти потерпевшего как правопреемников⁶.

Вместе с тем, Ю.Н. Стражевич опровергает вышеизложенные точки зрения, приводя следующие аргументы:

Во-первых, близкие родственники не могут быть наделены процессуальным статусом потерпевшего, поскольку в результате преступления не причиняется ни один из видов вреда, перечисленных в ст. 42 УПК РФ;

Во-вторых, близкие родственники не могут быть представителями, поскольку отношения представи-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «Гарант».

² Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 9, 13.

³ Николаев М. В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании по делам публичного и частно-публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 12.

⁴ Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 178.

⁵ Дежнев А.С. Определение правового статуса близких родственников лица, которому преступлением причинена смерть // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 23-24.

⁶ Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 15.

тельства возможны при жизни лица и с его смертью прекращаются.

В-третьих, определение статуса близких родственников в качестве правопреемников погибшего не является состоятельным, поскольку правопреемство возможно только в отношении имущества и имущественных прав, смерть лица в результате преступления не является таковым.

Одновременно с этим Ю.Н. Стражевич связывает смерть потерпевшего в результате преступления с возникновением института заинтересованных лиц⁷.

На наш взгляд, определение правового статуса лиц, вступающих в уголовное судопроизводство после смерти потерпевшего, определяется не формальным наименованием, а их фактическим процессуальным положением.

Позиции судов.

Думается, что, поскольку теоретические точки зрения могут быть разнообразны и иметь те или иные обоснования, то для понимания реальной ситуации относительно рассматриваемого вопроса, необходимо обратиться к практической деятельности судов.

К примеру, приговором Березниковского городского суда Пермского края от 6 февраля 2017 года К. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М. Потерпевший М. умер до постановления приговора, после чего его брат, признанный потерпевшим, заявил гражданский иск о возмещении морального вреда за причинение М. в результате совершенного в отношении него преступления физических или нравственных страданий. Судом первой инстанции гражданский иск о возмещении морального вреда оставлен без рассмотрения, но за потерпевшим признано право на его удовлетворение в порядке гражданского судопроизводства. Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда не согласилась выводами суда первой инстанции и отказала в удовлетворении гражданского иска⁸.

Отметим, что после принятия Пленумом Верховного Суда РФ упомянутого выше Постановления суды начали менять подход к решению подобных вопросов, однако это полностью не решает обозначенную нами проблему.

Так, приговором Тарского городского суда Омской области от 16 апреля 2024 года С. осужден по п. п. «а», «в» ч. 4 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) к 6 годам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года.

Судом установлено, что подсудимый С., не имея права управления транспортным средством, совершил в состоянии опьянения нарушение лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного дви-

жения, повлекшее по неосторожности смерть человека. В суде первой инстанции сестрой погибшего потерпевшего был заявлен гражданский иск, подсудимый признал искимые требования, и даже уже выплатил часть суммы, присужденной судом в качестве компенсации морального вреда. Однако в кассационной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного С. оспорил судебное решение, в том числе и в части размера компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевшей, аргументируя это тем, что потерпевшая совместно с погибшим никогда не проживала, близких отношений не поддерживала, дочь потерпевшего воспитывают другие родственники. Кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 года № 7У-9474/2024[77-77/2025(77-4966/2024)] приговор был оставлен без изменения⁹.

Исходя из вышеизложенных примеров следует, что неопределенность правового статуса близкого родственника, отсутствие законодательно установленных условий, при которых он может претендовать на компенсацию морального вреда, приводит к возникновению сомнений в справедливости вынесенного решения в части удовлетворения гражданского иска и, как следствие, обжалованию данных решений в вышестоящие судебные инстанции.

Как мы видим, на сегодняшний день судебная практика не имеет единого подхода к применению процессуальных норм, регламентирующих предъявление гражданского иска о компенсации морального вреда указанными лицами. Но, безусловно, ранее упомянутое нами Постановление Пленума со временем приведет правоприменителей к единообразию.

Предложения по изменению действующего законодательства.

При этом мы считаем необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, дополнив раздел II главы 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» статьей 42.1 «Лица, вступающие в уголовное судопроизводство после смерти потерпевшего». В соответствии с данной нормой – определить новых участников уголовного судопроизводства как правопреемников потерпевшего, закрепить перечень их прав и обязанностей. Также следует отметить, что не все права умершего потерпевшего в силу своей природы могут перейти к его правопреемникам. Так, на наш взгляд, правопреемник не может быть подвергнут освидетельствованию или экспертизе. Однако он может быть допрошен об обстоятельствах совершенного преступления, например, в связи с совместным проживанием с потерпевшим. Среди основных обязанностей правопреемника можно выделить обязанность являться по вызовам следователя или суда и

⁷ Стражевич Ю. Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 14.

⁸ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20 апреля 2017 года по делу № 22-2444/2017. URL: https://obsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3009472&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.08.2025).

⁹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 года № 7У-9474/2024[77-77/2025(77-4966/2024)] // СПС «Гарант».

давать правдивые показания. Естественно, на наш взгляд, что правопреемник должен будет нести ответственность за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) и за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ).

Кроме того, необходимо наполнить данную статью положениями о том, при соблюдении каких условий лицо вправе заявлять требования о компенсации морального вреда. К числу таких условий, по нашему мнению, можно, в частности, отнести: отсутствие сведений о наличии между потерпевшим и правопреемником неприязненных и конфликтных отношений; отсутствие сведений о наличии имущественной заинтересованности лица, заявляющегося как правопреемник и т.п. Вместе с тем полагаем, что не требуется соблюдения данных условий лицами, которые отнесены в соответствии с УПК РФ к близким родственникам, поскольку факт причинения нравственных страданий в связи с гибелью потерпевшего является бесспорным. В том случае, если несколько близких родственников заявляют требование о компенсации морального вреда, при выборе правопреемника следователю следует руководствоваться принципами разумности и справедливости. Помимо соблюдения указанных принципов, приори-

тет в признании права на требование компенсации морального вреда предоставляется, в первую очередь, супругу, детям и родителям; во вторую очередь – другим родственникам (например, братьям, сестрам) и лицам, фактически находившимся на иждивении потерпевшего; в третью очередь – иным лицам (при отсутствии вышеуказанных лиц).

Выводы.

В заключение следует отметить, что правопреемство в случае смерти потерпевшего призвано обеспечить реализацию его процессуальных прав. В данном контексте право правопреемника на компенсацию морального вреда следует рассматривать не как возмещение морального вреда, причиненного непосредственно потерпевшему, а как компенсацию за собственные нравственные страдания правопреемника, возникшие в связи с утратой близкого человека. Постановление Пленума, конечно же, со временем должно способствовать унификации судебной практики, но бесспорна, как видится, и необходимость обеспечения реализации и защиты прав указанных участников на законодательном уровне, посредством закрепления их процессуального статуса наравне с другими участниками уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 24 с.
2. Дежнев А.С. Определение правового статуса близких родственников лица, которому преступлением причинена смерть // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3 (46). – С. 21-25.
3. Николаев М.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании по делам публичного и частного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2008. – 23 с.
4. Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2008. – 30 с.
5. Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – 28 с.
6. Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 175-179.

Рецензент: Саюшкина Е.В., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

КОНИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5, каб. 330, vkonin.kld@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

KONIN VLADIMIR VLADIMIROVICH

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law at the North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 5 Aleksandrovsky Park, 197046, St. Petersburg, Russia, vkonin.kld@yandex.ru

SOME ISSUES OF MODERN DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация. Современный российский уголовный процесс, разработанный на волне происходящих в Российской Федерации преобразований, в момент своего принятия демонстрировал отход от идеологических составляющих, свойственных ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству советского периода. В то же время, несмотря на имеющиеся недостатки, уголовный процесс, как научная дисциплина, продолжает развиваться. Так, например, в существующую в настоящее время трехзвенную систему доказывания предложено ввести четвертый элемент – исследование доказательств. Одновременно с этим звучат предложения по внедрению в уголовное судопроизводство стандартов доказывания, ранее присущих исключительно арбитражному и гражданскому процессам. Все это самым позитивным образом влияет на правоприменительную деятельность, имеющую публичный характер, и направленную на защиту общества от преступных посягательств.

Ключевые слова: недостатки уголовного процесса, процессуальные сроки, доказывание, исследование доказательств, стандарт доказывания.

Abstract. The modern Russian criminal procedure, developed on the wave of the transformations taking place in the Russian Federation, at the time of its adoption demonstrated a departure from the ideological components inherent in the previously existing criminal procedural legislation of the Soviet period. At the same time, despite the existing shortcomings, the criminal procedure, as a scientific discipline, continues to develop. For example, it has been proposed to introduce a fourth element into the currently existing three-tier system of evidence - the examination of evidence. At the same time, proposals are being made to introduce into criminal proceedings the standards of evidence previously inherent exclusively in arbitration and civil proceedings. All this has the most positive effect on law enforcement activities of a public nature and aimed at protecting society from criminal encroachments.

Key words: shortcomings of criminal procedure, procedural deadlines, proof, examination of evidence, standard of proof.

Современный российский уголовный процесс существует в двух измерениях – как правоприменительная деятельность в виде способа разрешения специфического уголовно-правового конфликта между личностью и обществом, и как научная дисциплина, разработки которой позволяют повысить эффективность правоприменительной деятельности.

Несмотря на то, что с момента вступления в действие УПК РФ прошел достаточно длительный срок, в то же время, как неоднократно отмечалось различными авторами, УПК РФ все еще имеет достаточно количество недостатков и недоработок, которые законодатель не спешит устранить¹. Так, в качестве примера можно привести принцип законности, который,

¹ Ищенко Е.П., Ищенко П.П. Можно ли устранить недостатки действующего УПК РФ? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 2-9; Сокол Р.П. Проблемы применения уголовно-процессуальных сроков в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Юрист-Правовед. 2008. № 2(27). С. 60-63; Россинский С.Б. «Пилотные» обвинения в досудебном производстве по уголовному делу не только противозаконны, но и безнравственны // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 3. С. 76-83; Россинский С.Б. Приоритетность избрания меры пресечения в отношении обвиняемого как деструктивный пережиток прошлого // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 495. С. 215-221; Россинский С.Б. УПК Российской Федерации: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 42-46; Безруков С.С. Недостатки законодательной конструкции отдельных принципов уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1(14). С. 127-131; Баженов А.В. Институт возвращения уголовного дела судом прокурору: проблемы правового регулирования и правоприменения // Публичное и частное право. 2024. № II (XLVI). С. 39-48 и др.

судя по смыслу, заложенному в ст. 7 УПК РФ, неразрывно связан с наличием уголовного дела. Но, поскольку в стадии исполнения приговора уголовное дело отсутствует, то получается, что принцип законности, при рассмотрении судами вопросов, перечисленных в ст. 397 УПК РФ, не действует? Примерно такой же недостаток заложен и в ст. 6 УПК РФ, где рассматривается назначение уголовного процесса, которое также привязано к уголовному делу и, соответственно, формально эта норма имеет отношение только к досудебным и судебным стадиям уголовного судопроизводства, прекращая свое действие на постсудебных стадиях.

Но назначение уголовного судопроизводства, а также принцип законности (который является одним из основополагающих принципов) должны распространять свое действие на все стадии уголовного процесса и, соответственно, требуется иная формулировка этих норм.

Анализируя научные работы, посвященные критике действующего УПК РФ, и предложениям по его совершенствованию, полагаем необходимым отметить, что одними из наиболее значимых болевых точек в современном уголовном процессе, на наш взгляд, можно назвать институт доказывания, институт мер пресечения и институт процессуальных сроков.

В настоящей работе мы не будем останавливаться на институте мер пресечения, поскольку им будет посвящено отдельное исследование, и позволим себе кратко остановиться на институте процессуальных сроков и институте доказывания.

Проблемные вопросы процессуальных сроков неоднократно были предметом рассмотрения как теоретиками, так и практиками, в результате чего им было посвящено достаточно большое количество научных исследований².

Складывается впечатление, что этот институт, практически в полном объеме, лишь с некоторыми косметическими поправками, касающимися субъектов продления процессуальных сроков, перешел из ранее действовавших УПК РСФСР 1922 и 1923 годов, а также УПК РСФСР 1960 года, в ныне действующий УПК РФ. Этой же точки зрения придерживается и Б.Я. Гаврилов³.

Но были ли при этом каким-либо образом просчитаны и научно обоснованы установленные законодателем процессуальные сроки? Принималось ли законодателем во внимание при введении процессуальных сроков современное развитие общества, раз-

витие научно-технического прогресса, и идущая полным ходом цифровизация? Учитывалась ли неоднократно возросшая сложность совершаемых преступлений, которая автоматически повлекла за собой сложности в расследовании и, в последующем, рассмотрении этих дел судами по существу? Принимались ли во внимание вопросы злоупотребления правом со стороны некоторых участников процесса, а также наличие противодействия как предварительному расследованию, так и рассмотрению судом уголовных дел по существу?

Вряд ли мы найдем у законодателя убедительные ответы на эти и другие вопросы, которые были озвучены в многочисленных научных работах, где рассматривались проблемные вопросы процессуальных сроков. Можно только надеяться, что научная дискуссия по вопросам процессуальных сроков в уголовном процессе все же заинтересуют законодателя, и побудит его к тщательному анализу и возможной переработке этого института, с учетом современного состояния преступности.

Но традиционно наибольший интерес у исследователей вызывает институт доказывания. Именно доказывание, как вид деятельности специально уполномоченных УПК РФ субъектов, проходит красной нитью по всему уголовному судопроизводству, с целью решения задач, закрепленных в ст. 6 УПК РФ (несмотря на некоторое несовершенство этой статьи). Отметим, что ранее действовавший УПК РСФСР предусматривал иные задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, которые также напрямую были связаны с доказыванием, а именно «...быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден»⁴. Представляется, что данное определение с небольшими изменениями могло быть имплементировано в современный УПК РФ, как определение направления деятельности для субъектов доказывания из числа сотрудников правоохранительных органов на досудебной стадии, а для государственного обвинителя на судебных стадиях.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что задачи, стоящие ранее перед УПК РСФСР, и стоящие перед ныне действующим УПК РФ, не могли и не могут быть реализованы без доказывания, как специального вида уголовно-процессу-

² Анашкин О.А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2004. 22 с.; Сокол Р.П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 21 с.; Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. Санкт-Петербург, 2013. 23 с.; Малышева О. А. Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2011. № 4. С. 51-54; Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 56-59; Ковтун Н.Н. Уголовно-процессуальные сроки: новации конституционного толкования и коллизии судебно-следственной практики // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. № 4. С. 83-92 и др.

³ Гаврилов Б.Я. Процессуальные сроки в уголовном досудебном производстве: что изменилось за 100 лет? // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 2(40). С. 99-107.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС Консультант Плюс.

альной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными субъектами.

Традиционно считалось, что доказывание в уголовном судопроизводстве относилось исключительно к досудебной и судебной стадиям. В то же время, полагаем необходимым отметить, что в том или ином виде доказывание, как вид деятельности, существует практически на всех стадиях уголовного судопроизводства, даже в тех, где традиционно считалось, что доказывание, как вид деятельности, отсутствует⁵.

В стадии предварительного расследования, после возбуждения уголовного дела, главной задачей следователя является формирование доказательственной базы посредством собирания, проверки доказательств. Завершающим этапом в процессе доказывания на стадии предварительного расследования будет являться оценка доказательств. Между тем, в последнее время появились научные публикации, которые достаточно убедительно обосновывают необходимость введения в устоявшуюся триаду из собирания, проверки и оценки доказательств⁶ четвертого элемента доказывания – исследование доказательств⁷. Полагаем, что следует поддержать авторов, поскольку введение четвертого элемента позволит упорядочить существующую систему доказывания, а исследование доказательств сквозь призму перцепции позволит следователю более подготовленным подойти к основному, завершающему этапу доказывания – оценке собранных доказательств на предмет того, соответствуют ли они предъявляемым требованиям, образуют ли они совокупность, и достаточно ли их для формирования и последующего выдвижения обоснованного обвинительного тезиса. Представляется, что исследование доказательств является латентным элементом, который может быть реализован как после этапа собирания доказательств, так и после этапа проверки доказательств, но этот элемент обязательно будет предшествовать заключительно-

му этапу доказывания – оценке доказательств.

Таким образом, мы видим, что институт доказывания в уголовном судопроизводстве не является некой закостеневшей догмой, а продолжает развиваться и совершенствоваться.

В качестве подтверждения этого утверждения можно обратить внимание также на то, что в настоящее время в российской уголовно-процессуальной науке взгляды ученых стали обращаться к теме стандартов доказывания⁸, которые ранее были в большей степени свойственны арбитражному судопроизводству, а также, в определенной мере – гражданскому судопроизводству.

Вместе с тем, имплементация учения о стандартах доказывания в уголовное судопроизводство позволит продолжить дальнейшее развитие института доказывания в уголовном судопроизводстве, и тем самым обогатить уголовный процесс как науку, что самым положительным образом отразится и на практике.

Отметим, что анализ публикаций, посвященных внедрению стандартов доказывания в уголовное судопроизводство, позволяет сделать вывод, что большинство из них имеет характер теоретических рассуждений, и только небольшое пока еще количество исследований посвящено рассмотрению вопросов использования стандартов доказывания в практике⁹.

Вместе с тем представляется, что достаточно актуальными будут являться научные исследования по вопросам использования стандартов доказывания на всех стадиях уголовного судопроизводства, где осуществляется доказывание, а также при производстве отдельных следственных действий.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела подлежит установлению и, соответственно, доказыванию, наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела, о чем нами уже отмечалось ранее¹⁰. Учитывая, что в данной стадии, при отсутствии воз-

⁵ Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 116-130; Якубина Ю.П. О доказывании применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6. С. 149-156; Конин В.В. Производство следственных действий в постсудебной стадии // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 269-273 и др.

⁶ Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы. Москва. Наука, 1966. 295 с.

⁷ Жусипбекова А. М. Исследование доказательств как элемент доказывания по уголовному делу // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). С. 19-23; Жусипбекова А.М. Соотношение некоторых элементов структуры доказывания – исследование и оценки доказательств // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 24 мая 2024 года. Москва: Академия управления МВД России, 2024. С. 6-13; Жусипбекова А. М. Особенности исследования доказательств различными субъектами доказывания в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 2(100). С. 158-165; Россинский С.Б. Собирание доказательств vs исследование доказательств в контексте шейферовской теории следственных действий (к 100-летию со дня рождения Учителя) // Юридический вестник Самарского университета. Juridical Journal of Samara University. 2024 Т. 10, № 3 С. 47-54; Россинский С.Б. Очевидные-неочевидные различия между собиранием и исследованием доказательств по уголовному делу // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 270-277 и др.

⁸ Мезинов Д.А. Стандарт «Вне разумных сомнений» как критерий достижения цели уголовно-процессуального доказывания // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2017. № 23. С. 40-47; Сафонов В.В. Стандарт доказывания в уголовном процессе: правовая природа и значение адвоката-защитника в его институционализации // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 5. С. 422-427; Машовец А.О. Внутреннее убеждение или стандарт доказанности? // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1(79). С. 104-109; Мусин А.Р. Стандарты доказывания в уголовном процессе // Образование и право. 2023. № 2. С. 459-463; Авдонин В.А. Стандарты доказанности как индикатор реализации бремени доказывания состоящими сторонами в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34, № 5. С. 879-884; Лозовская С.В. Стандарты доказывания как предел судейского усмотрения // Российский судья. 2021. № 6. С. 43-47 и др.

⁹ Чикулина А.Р. Стандарт доказывания при избрании мер пресечения, избираемых судом // Российский судья. 2023. № 9. С. 39-41.

¹⁰ Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Использование стандартов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2025. № 1(102). С. 234-243.

бужденного уголовного дела невозможно производство большинства следственных действий, за исключением неотложных, следовательно либо сотрудник органа дознания, для установления повода и основания вынужден оперировать самым низшим стандартом доказывания – «prima facie», постепенно, по мере сбора, проверки и исследования информации, предположительно имеющей доказательственное значение, переходя к более высокому стандарту доказывания – «balance of probabilities».

После вынесения следователем либо дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела, начинается этап собирания информации, имеющей доказательственное значение, и преобразование ее в доказательство, совокупностью которых, в дальнейшем, будет доказываться виновность лица, привлеченного к уголовной ответственности. И в процессе предварительного расследования происходит переход от стандарта доказывания «balance of probabilities» к стандарту более высокого уровня – «разумная степень достоверности».

Именно этим стандартом доказывания будет оперировать дознаватель либо следователь в процессе исследования доказательств, прежде чем приступить к оценке собранных доказательств на предмет их соответствия предъявляемым к доказательствам требованиям, а также на предмет наличия совокупности и достаточности для выдвижения обоснованного обвинительного тезиса, и дальнейшего поддержания его государственным обвинителем в процессе судебного разбирательства.

Таким образом, на этапе предъявления окончательного обвинения, виновность лица в совершении преступления на стадии предварительного расследования доказывается посредством применения повышенного стандарта доказывания, но все же, даже этот стандарт доказывания оставляет место для вероятности вывода следователя о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности. Оконча-

тельный вывод о виновности (подтверждении выдвинутого обвинительного тезиса) либо невиновности (опровержении выдвинутого обвинительного тезиса) сделает суд в процессе судебного разбирательства по существу дела. Приговор суда будет основываться на самом высоком стандарте доказывания – «вне всяких разумных сомнений».

Вместе с тем, применение повышенного стандарта доказывания позволяет минимизировать возможность допуска следственных ошибок, влекущих за собой нарушение как прав потерпевшего, так и прав лица, привлеченного в качестве обвиняемого, но все же допускает наличие предположения о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Предлагая внедрение стандартов доказывания в уголовное судопроизводство, в то же время, следует согласиться с разграничением понятий стандарта доказывания и стандарта доказанности¹¹, который, по мнению А.В. Смирнова, связан с категорией достаточности доказательств для принятия дознавателем, следователем и судом законного, обоснованного и справедливого решения по находящемуся в их производстве уголовному делу. Можно предположить, что стандарт доказанности совпадает с пределами доказывания¹², но это совпадение не является полным. Представляется, что пределы доказывания являются родовым, т.е., более объемным понятием, по сравнению со стандартом доказанности. Более того, представляется, что стандарт доказанности, будучи внедренным в методику расследования отдельных видов преступлений, позволит обогатить этот раздел криминалистики.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что дальнейшее развитие института доказывания в уголовном судопроизводстве, с учетом современного развития общества, позволит поднять на более высокий уровень деятельность субъектов доказывания, и позволит избежать следственных и судебных ошибок, что, несомненно, отвечает запросу общества.

Библиографический список

1. Авдонин В.А. Стандарты доказанности как индикатор реализации бремени доказывания состояющими сторонами в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34. № 5. – С. 879-884.
2. Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. – Санкт-Петербург, 2013. – 23 с.
3. Анашкин О.А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: автореф. дисс. ... к.ю.н. – Саратов, 2004. – 22 с.
4. Баженов А.В. Институт возвращения уголовного дела судом прокурору: проблемы правового регулирования и правоприменения // Публичное и частное право. – 2024. – № II (XLVI). – С. 39-48.
5. Безруков С.С. Недостатки законодательной конструкции отдельных принципов уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1(14). – С. 127-131.
6. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы. – Москва. Наука. – 1966. – 295 с.
7. Гаврилов Б.Я. Процессуальные сроки в уголовном досудебном производстве: что изменилось за 100 лет? // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 2(40). – С. 99-107.

¹¹ Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания // Уголовный процесс. 2021. № 12 (204). С. 86-94.

¹² Под пределами доказывания автор понимает совокупность доказательств, достаточную для выдвижения обоснованного обвинительного тезиса в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности.

-
8. Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 56-59.
 9. Жусипбекова А.М. Исследование доказательств как элемент доказывания по уголовному делу // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3 (35). – С. 19-23.
 10. Жусипбекова А.М. Соотношение некоторых элементов структуры доказывания – исследования и оценки доказательств // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 24 мая 2024 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2024. – С. 6-13.
 11. Жусипбекова А.М. Особенности исследования доказательств различными субъектами доказывания в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 2(100). – С. 158-165.
 12. Ищенко Е.П., Ищенко П.П. Можно ли устранить недостатки действующего УПК РФ? // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 2-9.
 13. Ковтун Н.Н. Уголовно-процессуальные сроки: новации конституционного толкования и коллизии судебно-следственной практики // Российский журнал правовых исследований. – 2021. – Т. 8. № 4. – С. 83-92.
 14. Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С. 116-130.
 15. Конин В.В., Кудрявцева А.В., Петров А.В. Использование стандартов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 1(102). – С. 234-243.
 16. Конин В.В. Производство следственных действий в постсудебной стадии // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 269-273.
 17. Лозовская С.В. Стандарты доказывания как предел судейского усмотрения // Российский судья. – 2021. – № 6. – С. 43-47.
 18. Малышева О.А. Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридический мир. – 2011. – № 4. – С. 51-54.
 19. Машовец А.О. Внутреннее убеждение или стандарт доказанности? // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1(79). – С. 104-109.
 20. Мезинов Д.А. Стандарт «Вне разумных сомнений» как критерий достижения цели уголовно-процессуального доказывания // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2017. – № 23. – С. 40-47.
 21. Мусин А.Р. Стандарты доказывания в уголовном процессе // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 459-463.
 22. Россинский С.Б. «Пилотные» обвинения в досудебном производстве по уголовному делу не только противозаконны, но и безнравственны // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 3. – С. 76-83.
 23. Россинский С.Б. Приоритетность избрания меры пресечения в отношении обвиняемого как деструктивный пережиток прошлого // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 495. – С. 215-221.
 24. Россинский С.Б. УПК Российской Федерации: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 42-46.
 25. Россинский С.Б. Собираение доказательств vs исследование доказательств в контексте шейферовской теории следственных действий (к 100-летию со дня рождения Учителя) // Юридический вестник Самарского университета. Juridical Journal of Samara University. – 2024. – Т. 10. № 3. – С. 47-54.
 26. Россинский С.Б. Очевидные-неочевидные различия между собиранием и исследованием доказательств по уголовному делу // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 2(103). – С. 270-277.
 27. Сафонов В.В. Стандарт доказывания в уголовном процессе: правовая природа и значение адвоката-защитника в его институционализации // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 5. – С. 422-427.
 28. Смирнов А.В. Стандарты доказанности: взаимосвязь с презумпциями и распределением бремени доказывания // Уголовный процесс. – 2021. – № 12 (204). – С. 86-4.
 29. Сокол Р.П. Проблемы применения уголовно-процессуальных сроков в стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Юрист-Правовед. – 2008. – № 2(27). – С. 60-63.
 30. Сокол Р.П. Процессуальные сроки в судебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: правовая регламентация и процессуальные особенности: автореф. дисс.. канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 21 с.
 31. Чикулина А.Р. Стандарт доказывания при избрании мер пресечения, избираемых судом // Российский судья. – 2023. – № 9. – С. 39-41.

32. Якубина Ю.П. О доказывании применительно к производству по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 149-156.

Рецензент: Жеребятьев И.В., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, мировой судья в отставке.

ЛЕБЕШЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

начальник отдела исследования проблем социологического обеспечения и прогнозирования деятельности УИС Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», 119991, Москва, Житная ул., д. 14, стр. 1, l.ivan.s@mail.ru

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат юридически наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», 119991, Москва, Житная ул., д. 14, стр. 1, 000049@bk.ru

**ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ МИНИМАЛЬНОЙ НОРМЫ
ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ В
ЗДАНИЯХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

LEBESHEV IVAN SERGEEVICH

Head of the Department for Research on Sociological Support and Forecasting of the Penitentiary System of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service, 119991, Moscow, Zhitnaya Street, 14, Building 1, l.ivan.s@mail.ru

KASHKINA EKATERINA VALERIEVNA

PHD in Law, associate professor, Leading Researcher at the Research Center-2 of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service, 119991, Moscow, Zhitnaya Street, 14, Building 1, 000049@bk.ru

**LEGAL BASIS FOR THE MINIMUM RATING OF ROOMS FOR
SUSPECTS AND DEFENDANTS IN COURT BUILDINGS**

Аннотация. Изложенный в данной работе материал построен на анализе как нормативных актов, так и различного рода документов, позволяющих систематизировать имеющиеся на сегодняшний день правила, регулирующие смежные механизмы содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а равно в конвойных помещениях в здании судов общей юрисдикции. Проведенное авторами исследование свидетельствует о допустимости применения по аналогии с другими сводами нормативных документов в области строительства, санитарными правилами при создании и оборудовании конвойных помещений в функционирующих зданиях судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: содержание под стражей, подозреваемые, обвиняемые, конвойные помещения, здания судов.

Review. The material presented in this paper is based on an analysis of both regulations and various kinds of documents that make it possible to systematize the current rules governing related mechanisms for the detention of suspects and accused of crimes, as well as in escort facilities in the building of courts of general jurisdiction. The study conducted by the authors indicates the permissibility of applying sanitary rules, by analogy with other sets of regulatory documents in the field of construction, when creating and equipping escort facilities in functioning buildings of courts of general jurisdiction.

Keywords: detention, suspects, accused, escort facilities, courthouses.

В последнее время в периодических изданиях довольно активно обсуждается вопрос содержания в конвойных помещениях судов общей юрисдикции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Поводом к этому послужила поступившая в Конституционный Суд Российской Федерации (да-

лее – КС РФ) жалоба гражданина Н.С. Смирнова о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон № 103-ФЗ), по рассмотрении которой КС РФ

вынес постановление от 9 июля 2024 г. № 36-П (далее – Постановление КС РФ № 36-П)¹.

Есть необходимость обратить внимание на тот факт, что поднятая проблема, обозначенная годом ранее, не является новой. Данный вопрос освещался в 2016 году в Специальном докладе Уполномоченного по правам человека «О ситуации с условиями содержания подсудимых в конвойных помещениях зданий судов Пермского края» в Законодательном собрании Пермского края². На основании поступивших жалоб от подозреваемых и обвиняемых были осуществлены проверки конвойных помещений в зданиях суда, в ходе которых были выявлены явные противоречия с нормативным состоянием.

Примечательно, но указанный нами гражданин Н.С. Смирнов ранее (6 июня 2022 г.) подавал жалобу на санитарно-гигиенические условия, материально-бытовое обеспечение содержания под конвоем для участия в судебном заседании именно в здании районного суда г. Перми, где с 2015 года реализовывались прокурорские проверки содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе условий их пребывания в зданиях судов общей юрисдикции.

Полагаем, следует указать, что поданная гражданином Н.С. Смирновым в 2022 году жалоба решением Индустриального районного суда осталась без удовлетворения, так как конвойные помещения (камерный блок) в зданиях судов к местам содержания под стражей не отнесены³.

Следовательно, положения Федерального закона № 103-ФЗ не распространяются на отношения, связанные с условиями временного содержания лиц, доставляемых под конвоем, в помещениях зданий судов. В свою очередь, Судебная коллегия по административным делам Пермского краевого суда апелляционным определением от 23 сентября 2022 года данное решение оставила без изменения⁴.

Подобная правовая коллизия привела к тому, что гражданин Н.С. Смирнов находился в стесняющих для себя условиях (0,9 кв. м.), что повлияло на его физическое и психическое здоровье, а также было им расценено как посягательство на его права и свободы (ущемлению достоинства).

Несмотря на все судебные перипетии, указанные в Постановлении КС РФ № 36-П, КС РФ вынес решение о несоответствии ст. 7 Федерального закона № 103-ФЗ Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21, 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 53 и 55 (часть 3), в той мере, в какой при объективно обоснованном невнесении конвойных помещений, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции, в перечень мест содержания под стражей данная норма в системе действующего правового регулирования не обеспечивает определения условий нахождения в таких помещениях для лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, а также для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (подсудимых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вследствие чего на федерального законодателя были возложены обязательства, исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций КС РФ, определить условия нахождения указанных лиц в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции. Это повлекло за собой внесение на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации 27 марта 2025 Законопроекта № 876958-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»» (в части определения особенностей содержания конвоируемых подозреваемых и обвиняемых в помещениях для временного пребывания, расположенных в зданиях судов)⁵.

Особенностью помещений для лиц, содержащихся под стражей, и конвоя является то, что данные помещения представляют собой часть зданий судов, а лица, находящиеся под стражей, в них не содержатся, а доставляются в здание суда в отдельные дни (в дни судебных заседаний) и временно (не круглосуточно, исключительно в часы работы судов).

В своей жалобе гражданин Н.С. Смирнов заявил о фактах многократного (не менее 60 раз) доставления из следственного изолятора в суд, где в целях участия в судебных заседаниях и ознакомления с

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2024 № 36-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Н.С. Смирнова» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480416/ (дата обращения: 09.06.2025).

² О реализации положений специального доклада Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «О ситуации с условиями содержания подсудимых в конвойных помещениях зданий судов Пермского края» // Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. Пермь, 2018. 20 с.

³ Статья 7 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает, что местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений являются следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности; местами содержания под стражей могут быть учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты; подозреваемые также содержатся в приспособленных для этого помещениях, которые определены капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей.

⁴ См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2024 № 36-П.

⁵ «О внесении изменения в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в части определения особенностей содержания конвоируемых подозреваемых и обвиняемых в помещениях для временного пребывания, расположенных в зданиях судов): законопроект № 876958-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/876958-8?ysclid=mbpi9gbvmu205669559> (дата обращения: 09.06.2025).

материалами уголовного дела ежедневно содержался, иногда по 7-8 часов, в одиночной камере в недопустимых условиях: ее площадь могла не превышать квадратного метра, исключался нормальный микроклимат помещения, отсутствовали должные санитарно-гигиенические условия и материально-бытовое обеспечение, не предоставлялись горячее питание и возможность физической активности. Указанный факт свидетельствует об ограничении прав заявителя.

Тем не менее, обжалуемый факт опровергается недискриминационным подходом в действующем правовом регулировании, согласно которому площадь, приходящаяся на одно место в камере, должна составлять не менее 4 кв.м.⁶ Более того, для уяснения обстоятельств, способствующих ограничению прав и свобод лиц, содержащихся в конвойных помещениях в зданиях судов, а равно какие именно должны быть соблюдены правила кратковременного пребывания конвоируемого в суде, нами были проанализированы следующие нормативные акты и документы:

- постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 301⁷;
- приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189⁸;
- приказ МВД России от 25 июля 2011 г. № 876⁹;
- приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389¹⁰;
- приказ Минстроя России от 7 ноября 2016 г. № 777/пр¹¹;
- приказ Минстроя России от 15 апреля 2016 г. № 245/пр (далее – Свод правил СИЗО)¹²;
- приказ Минстроя России от 15 августа 2018 г. №

524/пр (далее – Свод правил)¹³;

- приказ Минстроя России от 30 декабря 2020 г. № 921/пр¹⁴;

- постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 (далее – Санитарные правила)¹⁵;

- постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 2¹⁶.

Следует отметить, что существующие положения предписывают требования к строящимся в настоящее время (после 2018 года) зданиям судов и не распространяют свое действие на уже функционирующие, в которых, в ряде случаев не предусмотрена возможность соответствовать Своду правил из-за начальных характеристик проектируемых зданий, так как, в ряде случаев здания судов – это постройки середины – конца прошлого столетия.

Итак, изучением положений нормативной документации по рассматриваемой тематике установлено, что норма санитарной площади в камере СИЗО на одного человека должна составлять не менее 4 кв.м., согласно п. 9.8. «Свода правил СИЗО», что обусловлено вышеуказанным постановлением Главного государственного санитарного врача.

Проведенное исследование, касающееся генезиса расчета вышеуказанной площади (4 кв.м.) на одного заключенного под стражу в СИЗО показало, что данная норма не была рассчитана или научно обоснована, а рекомендована для установления минимального стандарта размеров личного пространства, предоставленного заключенному, Европейским Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или уни-

⁶ Свод правил СП 152.13330.2018 «Свод правил. Здания федеральных судов. Правила проектирования», утвержденным приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 15.08.2018 № 524/пр.

⁷ Об утверждении Положения об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 301. URL: <https://base.garant.ru/70163176/?ysclid=mbq9arn37n519238933> (дата обращения: 09.06.2025).

⁸ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов: приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (в редакции от 02.09.2021) (документ утратил силу). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=403172&ysclid=mbq9mkf471809674062> (дата обращения: 09.06.2025).

⁹ Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укреплённости изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 25.07.2011. № 876. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420200882?ysclid=mbq9j5h9q8698320144> (дата обращения: 09.06.2025).

¹⁰ Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30.04.2012 № 389. URL: <https://base.garant.ru/70195516/?ysclid=mbq9fz2rhd315330838> (дата обращения: 09.06.2025).

¹¹ «СП 52.13330.2016. Свод правил. Естественное и искусственное освещение»: приказ Минстроя России от 07.11.2016 № 777/пр. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054197?ysclid=mbqa1kjk8764822768> (дата обращения: 09.06.2025).

¹² Об утверждении свода правил «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования»: приказ Минстроя России от 15.04.2016 № 245/п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200137143?ysclid=mbqai7k21q74679698> (дата обращения: 10.06.2025).

¹³ Об утверждении свода правил «Здания федеральных судов. Правила проектирования»: приказ Минстроя России от 15.08.2018 № 524/пр. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553841690?ysclid=mbqa8ltmwa153791323> (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁴ Об утверждении СП 60.13330.2020 «СНиП 41-01-2003 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха: приказ Минстроя России от 30 декабря 2020 г. № 921/пр. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minstroja-rossii-ot-30122020-n-921pr-ob-utverzhdenii/> (дата обращения: 09.06.2025).

¹⁵ Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг: постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.12.2020 № 44. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573275590?ysclid=mbqau60nhl130544312> (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁶ Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН – 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания»: постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 2. URL: https://sh-novonikolskaya-r56.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/315/SP123685_21_0.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

жающего достоинство обращения и наказания¹⁷. При этом данный документ не рассматривает стандарты размещения в помещениях, предназначенных для ожидания или иных аналогичных пространств, используемых лишь в течение короткого промежутка времени. Однако в указанном документе отмечено, что камера в полицейском участке, предназначенная для краткосрочного содержания от нескольких часов до нескольких дней, не должна отвечать тем же стандартам по размерам, как камера, используемая в рамках предварительного заключения.

Учитывая изложенное, а также на основании проведенного анализа упомянутых ранее нормативных актов и документов, к числу предъявляемых требований к материально-техническому оснащению и санитарно-гигиеническому состоянию конвойных помещений для временного пребывания заключенных под стражу в зданиях судов, допустимо отнести требования (нормативы) по аналогии с другими правилами и нормами.

Таким образом, во избежание ущемления прав и унижения достоинства лиц, содержащихся в камерных блоках, мы полагаем, что данные помещения в уже действующих зданиях судов, функционирующих до ведения свода правил, следует оборудовать:

- *Скамьями.*

Скамьи в камерах (высота – 0,45; ширина – 0,50 м) устанавливаются вдоль стен и жестко крепятся к полу и стене. Каркас скамьи выполняется из металлического уголка и обшивается деревянными строгаными досками толщиной не менее 50 мм. Доски с металлическим каркасом скрепляются болтами с потайными головками, покрываются составом для изготовления огнезащитного покрытия и окрашиваются в светло-серый цвет.

- *Раскладным столом для принятия пищи.*

Каркас раскладного стола для принятия пищи выполняется из металлического уголка и крепится к стене и полу. Высота стола – 0,75 м; ширина столешницы – 0,45 м, длина столешницы – 0,7 м. Столешница толщиной не менее 30 мм скрепляется с металлическим каркасом болтами с потайными головками, покрываются составом для изготовления огнезащитного покрытия и окрашиваются в светло-серый цвет. Механизм раскладывания стола выполняется из металлического профиля с фиксатором подъема.

- *Осветительной системой.*

Освещение должно быть предусмотрено как естественное, так и искусственное. Принимая во внимание уровень естественного освещения образующегося в помещении в зависимости от размеров окон, высоты расположения окон, обрешетки окон арматурой, козырьков над окнами, постройками в непосредственной близости к помещению и другим факторам,

способным влиять на проникновение дневного света в помещение необходимо оборудовать антивандальными потолочными светильниками дневного и ночного освещения. Электрические лампы для освещения размещаются в нишах над дверью или на потолке и ограждаются металлическими решетками или сетками, или небьющимся прозрачным материалом.

Учитывая возможность длительного пребывания в камере (с учетом режима работы суда), не допускается проектировать камеру без естественного освещения помещения для временного размещения лиц, содержащихся под стражей (в случае размещения в подвальном помещении).

- *Окном/ами и оконными проёмами.*

Камерный блок должен иметь в наружных стенах окна шириной 0,9 м и высотой 0,6 м. Низ окна располагается от уровня пола на высоте не менее 1,6 м. Внутреннее остекление предусматривается из армированного стекла, а наружное – из стекла типа «мороз». Остекление оконных проемов камер следует выполнять из стекол и рам в соответствии с 3 классом защиты оконных конструкций по РД 78.36.006-2005¹⁸. В оконных проемах вместо подоконников устраиваются откосы с закругленными углами.

В оконных проемах с наружной стороны устанавливается металлическая решетка из круглой стали диаметром 20 мм или поперечных полос сечением 60 x 12 мм, а также фальшрешетки с охранной сигнализацией. При установке в оконном проеме стационарной металлической решетки анкера для крепления решеток необходимо заделывать в кладку стены не менее чем на 150 мм и заливать цементным раствором или приваривать к металлическим конструкциям. При невозможности выполнить данные требования, решетку обрамляют стальным уголком размером не менее 35x35x4 мм и приваривают по периметру к прочно заделанным в стену на глубину не менее 150 мм стальным анкерам диаметром не менее 12 мм и длиной не менее 190 мм или к закладным деталям.

Окна оборудуются извещателями охранной сигнализации.

- *Системой вентиляции.*

Приточно-вытяжную вентиляцию необходимо организовать с учетом расчетной температуры воздуха и нормативной кратности воздухообмена. Приточно-вытяжные отверстия системы следует ограждать антивандальными решетками с отверстиями 3-7 мм. Размещение вертикальных и горизонтальных шахт в камерах (примыкающим к камерам) запрещены.

- *Системой отопления.*

Элементы системы отопления в камерах должны быть скрытыми и размещаться внутри стен.

- *Специальной металлической дверью.*

¹⁷ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (с изменениями на 04.11.1993). Ратифицирована Федеральным законом от 02.03.1998 № 44-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900550> (дата обращения: 10.06.2025).

¹⁸ Выбор и применение технических средств охранной, тревожной сигнализации и средств инженерно-технической укреплённости для оборудования объектов: Рекомендации. М.: НИЦ «Охрана», 2005. 124 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1749500952&tld=ru&lang=ru&name=4293852950.pdf&text=%D0%A0%D0%94%2078.36.006-2005> (дата обращения: 10.06.2025).

Металлическая дверь камеры должна быть усиленной, со звукоизолирующим наполнением, камерным замком и запором с проушинами для навесного замка, люком для передачи пищи и смотровым окном из упоропрочного стекла. Размер полотна двери - 0,75 x 1,9 м. Двери (без ручек с внутренней стороны) открываются наружу и закрываются на засов (здвижку).

Если в помещении для задержанных отсутствует проем с прозрачным оргстеклом, допускается установка смотрового глазка в двери комнаты. В средней части двери помещения на высоте 1,5 м от пола монтируются конусообразные смотровые глазки диаметром около 140 мм в сторону обзора и 40 мм – с противоположной стороны. Смотровые глазки должны быть остеклены прозрачным органическим стеклом и закрываться бесшумно вращающейся крышкой из резины. Конус смотрового глазка заделывается штампованным по форме металлическим корпусом.

Также в дверях помещения для задержанных по центру на высоте 1,1-1,15 м от пола изготавливаются форточки размером не более 25 x 22 см, открывающиеся в сторону коридора. Для удержания форточки в горизонтальном положении делается уступ.

Двери камер навешиваются с левой стороны относительно входов в камеры и открываются в сторону коридора. Угол открывания дверного полотна устанавливается ограничителем (упором) из расчета одновременного прохода в камеру не более одного человека. Конструкция ограничителя (упора) выбирается с учетом возможности полного открывания дверей.

Двери камер оборудуются извещателями охранной сигнализации.

- *Стены* помещения для задержанных штукатурятся гладко. Класс пожарной опасности строительных материалов для отделки стен камер предусмотреть не выше КМ1.

Внутри помещения для задержанных не должно быть выступающих труб, креплений, а также предметов, которые могут быть использованы для нападения на сотрудников, самоубийства доставленных лиц или причинения иного вреда себе и окружающим.

- *Температурный режим*: оптимальный 20-25 градусов по Цельсию, допустимый – 18-25 градусов по Цельсию.

- *Уборные* (Санитарный узел, доступный в любое время).

В случае если лицо, содержащееся под стражей, пребывает более 3 часов в камере (камерном блоке) здания суда общей юрисдикции, ему предоставляется горячая пища¹⁹. Питьевой водой лица, содержащиеся под стражей, обеспечиваются караулом по их просьбе.

Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу, утвержден приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы».

В связи с тем, что минимальный норматив площади помещения для размещения конвоируемых лиц в зданиях судов общей юрисдикции (далее - помещение) не содержится в действующих Санитарных правилах, он может быть обоснован продолжительностью пребывания в этом помещении санитарно-гигиеническими параметрами. Санитарный норматив потребного объема воздуха, предоставляемого на одного человека, находящегося в состоянии покоя, в час, составляет не менее 25 куб. м. При обеспечении такого уровня воздухообмена учитывают кратность естественной вентиляции (1,5-кратная) и принудительную вентиляцию помещения, которая для этих помещений предусмотрена п. 8.11 Свода правил и осуществляется через регламентируемые Сводом правил размеры отверстия для вентиляции.

В условиях помещений необходимо нормативно закрепить отсутствие отклонений в санитарно-гигиенических параметрах, характеризующих микроклимат, в том числе параметрах микроклимата, отопления и вентиляции помещений, а также освещения, шума, вибрации и других физических факторов помещения. При этом с точки зрения санитарного законодательства, если на человека не оказывается негативное воздействие физических факторов среды обитания, то минимальные нормы площади целесообразно определять исходя из минимальных размеров присутствующих в помещении предметов мебели с учетом их расстановки.

Исходя из необходимости снабжения камерного блока ранее оговариваемыми предметами, что также предусмотрено Сводом правил, определяющих также их минимальные размеры, полагаем что их общая площадь составит не менее 0,6 квадратных метров. В связи с тем, что помещения предназначены для временного размещения подследственных и лиц, содержащихся под стражей, исключительно в часы работы суда и лишь в отдельные дни, в отличие от камерных помещений следственного изолятора, где предусмотрено круглосуточное пребывание, минимальная норма площади помещения может быть уменьшена на размер спального места. Также считаем возможным применение позиции по аналогии с п. 4.2.3. Санитарных правил в медицинских организациях, а именно – уменьшение площади помещений в пределах 15% от минимальной площади.

Таким образом, с учетом выдвинутых нами предложений по оборудованию и оснащению камерного

¹⁹ Прим. авторов: нормы установлены Минюстом России в соответствии с пунктом 4 (3) постановления Правительства Российской Федерации от 11.04.2025 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время.

блока в зданиях судов общей юрисдикции функционирующих до принятия Свода правил и при невозможности соблюдения установленными правилами квадратуры камерного блока, полагаем имеются до-

пустимые обоснования уменьшения норм площади, приходящейся на одно место в камере в зданиях судов общей юрисдикции, составляющей согласно Своду правил не менее 4 кв. м.

Рецензент: Багун Э.А., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

РЕЗЕПКИН АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых наук
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, orenburg@msal.ru

ШУРЫГИН ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант 2 курса заочной формы обучения Оренбургского института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул.
Комсомольская, 50, 009igor.shurygin@mail.ru

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ**

REZEPKIN ALEKSANDR MIKHAILOVICH

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal law
sciences, Orenburg institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina
(MSLA), associate professor, 460000, Orenburg, st. Komsomolskaya, 50,
orenburg@msal.ru

SHURYGIN IGOR ALEXANDROVICH

master's student of the 2nd year of correspondence education of the Orenburg
Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law
Academy), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, 009igor.shurygin@mail.ru

**PROCEDURAL GUARANTEES AND PECULIARITIES OF THE
APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF
DETENTION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация. На основе анализа теоретических и законодательных положений в данной статье раскрыты процессуальные гарантии и особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в РФ, высказана критика, а также предложения о необходимости внесения изменений в УПК РФ.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, суд, меры пресечения, постановление о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, доказательства, судебное заседание, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, право на обжалование, меры попечения.

Abstract. Based on the analysis of theoretical and legislative provisions, this article discloses procedural guarantees and features of the application of a preventive measure in the form of detention in the Russian Federation, criticism was expressed, as well as proposals on the need to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: procedural guarantees, court, preventive measures, decision to initiate a petition to choose a preventive measure in the form of detention, evidence, court session, victim, suspect, accused, right to appeal, measures of care.

Как свидетельствует правоприменительная практика, заключение под стражу является одной из самых распространенных из всех применяемых мер пресечения после подписки о невыезде и надлежащем поведении. Нельзя отвергать тот факт, что высокий процент применения данной меры пресечения обусловлен, во-первых, ее «традиционностью», обвинительным уклоном уголовного процесса, во-вторых, она действительно способна самым надежным образом обеспечить надлежащее поведение лица и предупредить совершение новых противоправных деяний.

Однако заключение под стражу имеет негативные стороны, выраженные в том, что нарушается одно из приоритетных прав человека – право на свободу и сопряженные с этим другие права, право на труд, образование, отдых и т.п. Кроме того, лицо в силу его изоляции испытывает сильнейший психологический стресс, содержание в следственных изоляторах сопряжено с угрозой причинения вреда здоровью. При этом вина обвиняемого или подозреваемого на момент содержания под стражей не доказана, а лишь остается только предполагаемой в силу имеющихся материалов уголовного дела. Многие правоприменители забывают, что

заключение под стражу не является наказанием, а носит исключительно предупредительный характер, поскольку не исключена возможность постановления судом оправдательного приговора.

Принимая во внимание вышеизложенное, необходимо отметить, что особая бдительность должна быть проявлена при решении вопроса о заключении под стражу несовершеннолетнего обвиняемого. Следует помнить, что даже кратковременное пребывание подростка в условиях следственного изолятора, как правило, травмирует его психику. Именно поэтому к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, а также преступлений, предусмотренных ч.1.2. ст. 108 УПК РФ¹.

Заклучение под стражу, выступая самой строгой из мер процессуального пресечения, неразрывно связано с рядом предоставленных процессуальных *гарантий* обвиняемому или подозреваемому. Применение в отношении обвиняемого или подозреваемого заключения под стражу основано на признании принципа презумпции невиновности и поэтому за ним сохраняются право на участие в выборах, право на пользование жилым помещением, его никто не может уволить с работы или отчислить из образовательной организации ввиду его подозрения в совершении преступления. Парадоксально то, что заключение под стражу не является мерой уголовной ответственности, однако обвиняемый или подозреваемый терпит лишения, вызванные ее применением. Поэтому полагаем, что исходя из гуманистических начал применения уголовного наказания, законодатель четко определяет правило, в соответствии с которым время пребывания под стражей, засчитывается в срок отбывания наказания в случае постановления обвинительного приговора суда. Другой гарантией обвиняемого или подозреваемого является его реабилитация и возмещение в полном объеме вреда, причинен-

ного в результате уголовного преследования, если вынесен оправдательный приговор или уголовное преследование прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Особым видом гарантий является отнесение меры пресечения в виде заключения под стражу к исключительным полномочиям суда. Суд наряду с представленным мотивированным постановлением о возбуждении ходатайства об избрании названной меры пресечения оценивает совокупность доказательств, в соответствии с которыми следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбудили перед судом соответствующее ходатайство².

Постановления о возбуждении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу рассматриваются единолично судьей районного суда или военного суда в судебном заседании по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. В том случае, если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление, что указывает на актуальность и возможность избрания заключения под стражу на любой стадии уголовного процесса.³

В соответствии с УПК РФ в судебном заседании при рассмотрении ходатайства подозреваемого или обвиняемого обязаны участвовать: прокурор⁴, защитник, если последний участвует в уголовном деле, а также предоставлено право участия в судебном заседании законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководителя следственного органа, следователя⁵, дознавателя.

Однако, неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Иными словами, обязательна только явка обвиняемого. Однако и из этого правила есть исключения. Так,

¹ Адильшаев Э.А., Жеребятьев И.В., Шамардин А.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России. ООО ИПК «Университет», 2013. С. 192-200; Макаренко И. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2. С. 85-88.

² Бессарабов В.Г., Катаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. Городец, 2007. С. 78-98; Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 15-16; Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 170-171; Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 50.

³ Резепкин А.М. Некоторые вопросы судебного контроля за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства и практики применения (к 5-летию УПК РФ)». Москва, 2007. С. 275-278.

⁴ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906. С. 23; Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Свердловск, 1961. С. 54; Коврига З.Ф. Генезис правовой природы оснований уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования / Под ред. С.П. Ефимичева. Волгоград, 1987. С. 35; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 281; Андреева О.И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 23-37.

⁵ Никонов В. А. Проблемы участия следователей в судебных заседаниях (вопросы профессиональной учебы) // Российский судья. 2006. № 9.

в силу ч. 4 ст. 108 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК РФ, доставляется в судебное заседание, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, а ч. 5 ст. 109 УПК РФ содержит указание на возможность принятия судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, только, в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск⁶.

Ряд авторов указывают на то, что процессуальный порядок избрания заключения под стражу является гарантией проникновения отдельных элементов состязательности в досудебном производстве по уголовному делу⁷. Между тем, мы полагаем, что состязательный характер принятия решения о заключении под стражу нуждается в серьезной доработке. Законодатель посредством принятия Федерального закона от 28 февраля 2025 г. N 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенным образом изменил содержание ст. 108 УПК РФ, однако по целому ряду положений не оправдал свое доверие.

Так, процедура рассмотрения ходатайства по-прежнему нуждается в корректировке, поскольку часть 4 ст. 108 УПК РФ в числе участников судебного заседания не называет потерпевшего⁸, его защитника или представителя.⁹ Считаем, что в соответствии с п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе ходатайствовать о применении мер безопасности и должен быть наделен правом участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В этой связи, ч. 4 ст. 108 УПК РФ необходимо закрепить в следующей редакции: «4. Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в поряд-

ке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляется в судебное заседание, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, потерпевший, его защитник или представитель, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого».

Как известно, по итогам рассмотрения ходатайства, судья выносит одно из следующих постановлений: 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства; 3) о продлении срока задержания, но только при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. «Таким образом, возможность избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения ставится в прямую зависимость от доказанности подозрений в совершении преступления»¹⁰.

Следует заметить, что рассмотрение постановлений о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в силу ч. 2 ст. 94 УПК РФ в отношении подозреваемого должно быть окончено до истечения 48 часов с момента его задержания, в противном случае лицо подлежит освобождению.

Примечательно, что в соответствии с ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста. Однако

⁶ Цоколова О.И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. М., 2002. С. 11.; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 35; Демидов И.Ф. Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 46.

⁷ Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве: монография. Оренбург. Издательский центр ОГАУ. 2007. С. 89-109.

⁸ Жеребятёв И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 50-57; Савинов В. Н. Потерпевший в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1978. С. 9; Сычев П.Г. Юридическое лицо как потерпевший в уголовном судопроизводстве: особенности процессуального положения // Закон. 2007. № 8. С. 157-158. Постановление Пленума ВС РФ от 29.10.2009г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // БВС РФ. 2010. № 1.

⁹ Понятие потерпевшего прямо закреплено, однократно, только в ч. 8 ст. 108 УПК РФ.

¹⁰ Цоколова О.И. Указ. соч. С.88; Ксензов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010. С. 124; Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 43.

данная норма ставит в неравное положение различных субъектов уголовного процесса, поскольку, если обвиняемым или подозреваемым является военнослужащий или лицо, проходящее военные сборы, то ни залог, ни домашний арест к нему применяться практически не могут. Кроме того, запрет определенных действий, залог являются мерами пресечения не связанными с лишением свободы. Если допустимо избирать залог, а равно запрет определенных действий, то возникает резонный вопрос: почему нельзя применить любую другую меру пресечения, не связанную с лишением свободы, в том числе личное поручительство. Ведь за ненадлежащее исполнение обязательств, связанных с личным поручительством, виновное лицо несет материальную ответственность. В свете предложенных выше утверждений, находим уместным изложить часть 7.1. ст. 108 УПК РФ в следующей редакции: «7.1. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого иную меру пресечения».

Примечательно то, что ч. 11 ст. 108 УПК РФ не называет круг лиц, наделенных правом обжалования судебного решения или постановления. Ссылки на возможность обжалования в апелляционном и кассационном порядке¹¹, как нам представляется, дают основания опираться на ст. 389.1 и 401.2 УПК РФ¹². Однако в их содержании нет прямого указания о наделении правом обжалования судебных решений подозреваемого и обвиняемого, у которых присутствует выраженный процессуальный интерес защиты в досудебном производстве уголовному делу. Кроме того, статус подозреваемого и обвиняемого не раскрывается надлежащим образом в контексте рассматриваемого вопроса в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. N 41 (в ред. 11.06.2020 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

Принимая во внимание значимость и особенности процессуального положения подозреваемого и обвиняемого¹³, в целях защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, обеспечения единообразия правил законодательной техники, след-

ственно-судебной практики, считаем целесообразным *ч. 11 ст. 108 УПК РФ дополнить новым абзацем следующего содержания: «Право обжалования судебного решения принадлежит подозреваемому, обвиняемому, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы».*

УПК РФ в ст. 160 предусматривает обязанность следователя или дознавателя принять меры попечения о детях, обиждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества. Эта норма, бесспорно, подчеркивает гуманность и социальную значимость уголовного процесса¹⁴. Востребованность и серьезность приведенной обязанности свидетельствуют о необходимости ее включения в ст. 108 УПК РФ. В этой связи, ч. 12 ст. 108 УПК РФ должна быть представлена в следующей редакции: «12. Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет о месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого кого-либо из его близких родственников, при их отсутствии – других родственников, при заключении под стражу военнослужащего, гражданина, проходящего военные сборы, гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, – также командование воинской части, при заключении под стражу лица, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, – также секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, а при заключении под стражу сотрудника органа внутренних дел – также начальника органа, в котором проходит службу указанный сотрудник, *а также принимает меры попечения о детях, обиждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества и уведомляет о принятых мерах в соответствии со статьей 160 настоящего Кодекса*».

Считаем, что перечисленные предложения о необходимости внесения изменений в УПК РФ являются исключительными в силу специфики процессуальной природы самой меры пресечения и должны быть прямо закреплены в ст. 108 УПК РФ, в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

¹¹ Ст. 389.3 УПК РФ и Глава 47.1 УПК РФ.

¹² Резепкин А.М. Обжалование действий (бездействий) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2020. №2 (44). С. 86-91; Барбат А.В., Сурыгина Н.Е. Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу (постат. коммент. законодательства). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Коряковцев В.В., Питутько К.В. Руководство адвоката по уголовным делам. СПб., 2006. С. 161-174.

¹³ Ст. 46, ст. 47 УПК РФ.

¹⁴ Елесин В.И. Избрание меры пресечения – заключение под стражу. М., 1972. С. 26-27. Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 166; Попков А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 19; Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 121; Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М, 1985. С. 4.

Библиографический список

1. Адильшаев Э.А., Жеребятьев И.В., Шамардин А.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России. – ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 с.
2. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – 173 с.
3. Андреева О.И. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу: проблемы правоприменения // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 23-37.
4. Бессарабов В.Г., Катаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. – Городец, 2007. – 182 с.
5. Гельдибаев М.Х. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-процессуального принуждения: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. – 69 с.
6. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47-53.
7. Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – Свердловск, 1961. – 149 с.
8. Демидов И.Ф. Проблема прав человека в современном российском уголовном процессе (концептуальные положения): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1996. – 52 с.
9. Елесин В.И. Избрание меры пресечения – заключение под стражу. – М., 1972. – 184 с.
10. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань, 1982. – 165 с.
11. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: Монография. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 220 с.
12. Коврига З.Ф. Генезис правовой природы оснований уголовно-процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования / Под ред. С.П. Ефимичева. – Волгоград, 1987. – 205 с.
13. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975. – 134 с.
14. Ксензов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010. – 29 с.
15. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. – СПб., 1906. – 189 с.
16. Макаренко И. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 85-88.
17. Никонов В. А. Проблемы участия следователей в судебных заседаниях (вопросы профессиональной учебы) // Российский судья. – 2006. № 9. – С. 35-39.
18. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – 217 с.
19. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – 194 с.
20. Питулько К.В. Руководство адвоката по уголовным делам. – СПб., 2006. – 211 с.
21. Попков А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – 24 с.
22. Резепкин А.М. Некоторые вопросы судебного контроля за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства и практики применения (к 5-летию УПК РФ)». – Москва, 2007. – С. 275-278.
23. Резепкин А.М. Обжалование действий (бездействий) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Труды Оренбургского института (МГЮА) 2020. № 2 (44). (выпуск №2 (44)). – С. 86-91.
24. Резепкин А.М. Элементы состязательности в российском досудебном производстве: Монография. – Оренбург. Издательский центр ОГАУ, 2007. – 179 с.
25. Савинов В.Н. Потерпевший в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Савинов. – Харьков, 1978. – 18 с.
26. Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. – 25 с.
27. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. – 469 с.
28. Сычев П.Г. Юридическое лицо как потерпевший в уголовном судопроизводстве: особенности процессуального положения // Закон. – 2007. – № 8. – С. 57-68.
29. Цоколова О.И. Заключение под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. – М., 2002. – 211 с.

Рецензент: Шамардин А.А., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

САЮШКИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых наук
Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, elena.zrb@mail.ru

АЛЕКСЕЕВА ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
alekseeva_lida03@mail.ru

ОТВОД АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

SAYUSHKINA ELENA VLADIMIROVNA

candidate of legal sciences, associate professor of the department of criminal law
science of the Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin
(MSAL), 460000, Orenburg, Komsomolskaya st., 50, elena.zrb@mail.ru

ALEKSEEVA LIDIA VLADIMIROVNA

student of the Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL), 460000,
Orenburg, Komsomolskaya st., 50, alekseeva_lida03@mail.ru

CHALLENGE OF A LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: Институт отвода адвоката представляет собой ключевую процессуальную гарантию, обеспечивающую реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Актуальность исследования данного правового механизма обусловлена его непосредственной связью с защитой основополагающих прав участников уголовного судопроизводства и обеспечением принципов беспристрастности и независимости правосудия. В центре внимания находится анализ законодательно закрепленных оснований для отвода. Рассматриваются проблемные аспекты практического применения института отвода, включая вопросы соблюдения прав подзащитного при замене защитника. Авторы признают, что отвод адвоката служит важным инструментом поддержания профессиональной этики и надлежащего отправления правосудия.

Ключевые слова: отвод адвоката, защита, квалифицированная юридическая помощь, адвокатская деятельность, участие в деле, уголовно-процессуальный закон, защитник, потерпевший, суд, обстоятельства, институт, уголовный процесс, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

Review: The institution of disqualification of a lawyer is a key procedural guarantee that ensures the implementation of the constitutional right to qualified legal assistance. The relevance of studying this legal mechanism is due to its direct connection with the protection of the fundamental rights of participants in criminal proceedings and the ensuring of the principles of impartiality and independence of justice. The focus is on the analysis of the legally established grounds for disqualification. The problematic aspects of the practical application of the institution of disqualification are considered, including the issues of respecting the rights of the client when changing the defender and the appointment of so-called «backup defenders». It is emphasized that, despite the existing issues of debate, the removal of a lawyer serves as an important tool for maintaining professional ethics and the proper administration of justice.

Keywords: disqualification of a lawyer, defense, qualified legal assistance, advocacy, participation in a case, criminal procedure law, defender, victim, court, circumstances, institution, criminal procedure, citizen's right, suspect, accused, defendant.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Институт адвокатуры призван обеспечить реализацию данного права. Гарантия оказания квалифицированной помощи посредством адвокатской деятельности выражается в совокупности требований, которым

должны соответствовать лица, имеющие статус адвоката. Общие требования закреплены в ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, устанавливающей условия, при наличии которых лицо имеет право претендовать на приобретение статуса адвоката и возможности осуществления адвокатской деятель-

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

ности. Данные требования являются предметом правового регулирования уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего возможность отстранения (отвода) адвоката от участия в уголовном процессе.

Отвод адвоката не является достаточно распространенным явлением, но значимость данного правового института и актуальность его исследования нельзя определять исключительно статистикой частоты применения. Необходимо исходить из таких критериев, как процессуальные последствия его нарушения, вероятность ущемления тем самым конституционных прав граждан, тенденции правоприменительной практики. В связи с этим вопрос отвода адвоката в уголовном процессе является актуальным и позволяет выявить определенные проблемы, которые возникают в процессе осуществления данных действий.

В действующем законодательстве отсутствует определение понятия «отвод адвоката», а статья 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет обстоятельства, при которых защитник лишается права участия в производстве по уголовному делу. На основе анализа закрепленных в законе положений можно сформулировать определение. Отвод адвоката – это процедура отстранения лица, имеющего статус адвоката, от участия в уголовном процессе, вследствие наличия обстоятельств, установленных законом, которые препятствуют реализации назначения уголовного судопроизводства.

Исходя из указанного выше, предпосылкой отвода адвоката является установление обстоятельств, исключающих участие адвоката в деле. Адвокат выбывает из процесса, а его возможности по осуществлению адвокатской деятельности в рамках конкретного судопроизводства, тем самым, ограничиваются. При этом необходимо отметить, что помимо обстоятельств, исключающих участие адвоката, также существуют обстоятельства, ограничивающие осуществление адвокатской деятельности.

На основе анализа положений уголовно-процессуального законодательства можно выделить виды обстоятельств, которые каким-либо образом препятствуют участию адвоката в конкретном деле для выполнения функций по оказанию квалифицированной юридической помощи.

1. Обстоятельства, ограничивающие осуществление адвокатской деятельности.

2. Обстоятельства, исключающие осуществление адвокатской деятельности.

3. Обстоятельства, исключающие вступление адвоката в дело.

4. Обстоятельства, исключающие принятие адвокатом поручения на оказание юридической помощи.

5. Обстоятельства, исключающие участие адвоката в деле².

Характеристика каждого из оснований, закрепленных в ст. 72 УПК РФ, дает возможность понять

объективные причины отстранения адвоката от участия в деле и определить процессуальную необходимость этой процедуры.

В первую очередь законодатель связывает основание отвода защитника с фактом его предыдущего участия в деле (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ). В данном основании отвода четко прослеживается идея недопустимости выполнения адвокатом различных процессуальных функций по одному и тому же делу. В сравнении с ранее действующим законодательством круг субъектов был расширен, теперь адвокат не может выполнять ни одну из закрепленных в обозначенном положении процессуальных ролей по уголовному делу. Рассмотрим каждую из категорий субъектов. Во-первых, это должностные лица, ведущие уголовное судопроизводство, осуществляющие рассмотрение и расследование уголовного дела, надзорные и контрольные полномочия. Это обусловлено спецификой занимаемого ими положения, в силу которого они выполняют иную функцию, функцию обвинения, которая не соотносится с основной задачей адвоката – защитой интересов граждан. Если мы рассматриваем должность судьи, то он должен осуществлять правосудие независимо и беспристрастно и при этом не занимать ни одну из позиций сторон. Вторую группу субъектов составляют иные участники уголовного процесса. Основанием для такого запрета служит, прежде всего, то, что предыдущее выполнение защитником, представителем потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика названных функций по данному делу означает или может означать преждевременную информированность их о доказательственных материалах и доводах противоположной стороны, что нарушает соблюдение принципа равенства сторон в состязательном уголовном судопроизводстве.

Важно заметить, что в число субъектов, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, не включены еще часть участников процесса – стороны, имеющие в деле личный интерес. Это – потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, подозреваемый (обвиняемый), подсудимый. Формально, уголовно-процессуальный закон ничего не говорит о запрете в отношении адвоката, ранее привлекавшегося к участию в деле в качестве субъекта, имеющего в нем самостоятельный интерес, вступать в него на профессиональной основе, но такое участие в деле может быть связано с определенными ограничениями, нарушение которых поставит вопрос об этичности действий адвоката, как на момент принятия поручения, так и в момент их осуществления.

В качестве второго основания отвода адвоката законодатель закрепляет наличие родственных связей с участниками уголовного процесса (п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Родственная связь или родство определяется через такие категории как «близкий родственник» или «родственник». Данные понятия раскрываются в УПК РФ. В соответствии с п. 4 ст. 5 близкие

² Таран А.С. Отвод адвоката как гарантия права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе РФ: монография // Изд-во Самарского университета. Самара. 2016. С. 65-67.

родственники - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Понятие родственников закреплено в п. 37 ст. 5 - это все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве³.

Таким образом, основанием для отвода является наличие родственных связей с участниками процесса, осуществляющими в нем свою профессиональную деятельность, а также с лицами, чьи интересы противостоят интересам участника уголовного судопроизводства, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи.

Кроме того, п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ основанием отвода адвоката называет столкновение интересов доверителей. «Оказание адвокатом юридической помощи лицу, чьи интересы противостоят интересам другого лица, которому он также оказывал юридическую помощь по этому делу, является обстоятельством, исключающим участие адвоката в деле в качестве защитника»⁴. Защита сразу двух обвиняемых по одному уголовному делу адвокату удобнее и выгоднее, это экономия времени и более высокий гонорар. Но практика и показывает, что между двумя и более обвиняемыми по одному делу на судебной стадии рассмотрения дела почти всегда возникают противоречия. То есть, защищаясь от обвинения, они перекладывают вину друг на друга. Именно такой исход закономерен для уголовных дел, в которых один адвокат защищал двух и более подсудимых⁵.

Раскрывая смысл данной нормы, необходимо отметить, что под юридической помощью законодатель понимает не только уголовно-процессуальную деятельность. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении указывает, что юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации, и разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера, осуществление представительства, оказание иной юридической помощи⁶. В связи с этим, в случаях, если к адвокату ранее обращалось за юридической помощью лицо, законные интересы которого противостоят доверителю, но при этом договора (соглашения) на осуществление этого вида деятельности не заключалось, то и правила статьи 72 УПК РФ на адвоката не рас-

пространяются.

Также не подлежит отводу адвокат, защищающий двух или более лиц, интересы которых впоследствии стали противоречить друг другу. В такой ситуации суду, а также следователю (дознавателю и др.) необходимо обеспечить защитника для каждого из подсудимых.

После изучения теоретической информации по вопросу отвода адвоката в уголовном процессе необходимо определить круг проблем, который возникает при применении данного правового института.

Во-первых, при отводе адвоката появляется закономерный вопрос о том, не нарушается ли конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь. Фактически, при отводе адвоката не предусматривается возможность учета мнения подзащитного – это происходит сразу после установления обстоятельств, препятствующих дальнейшему участию адвоката в деле. То есть подзащитного лишают права на получение квалифицированной юридической помощи от конкретного выбранного им адвоката. Такой вопрос неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. В частности, Конституционный суд Российской Федерации в одном из своих определений указал, что положение об отводе адвоката «не только не ограничивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту, а напротив, является дополнительной гарантией его реализации, поскольку направлено на исключение каких-либо действий со стороны защитника, могущих прямо или косвенно способствовать неблагоприятному для его подзащитного исходу дела»⁷. Таким образом, реализуя отвод адвоката в уголовном процессе, уполномоченные органы не ограничивают конституционные права граждан, а наоборот реализуют их частный интерес в деле для получения ими юридической помощи от квалифицированного, независимого и беспристрастного защитника.

Во-вторых, в качестве основания для отвода законодатель выделяет «конфликт интересов доверителей», в связи с чем возникают определенные проблемы. Противоречие интересов обусловлено оказанием юридической помощи нескольким лицам с противоположными интересами в деле. Из этого вытекает вопрос, который ранее затрагивался в работе, что делать в ситуации, когда оказание помощи доверителю не было юридически оформлено. Данное обстоятельство не влечет за собой отвод адвоката, несмотря на то, что помощь фактически была оказана и у доверителей действительно возникает противоречие интересов. Вопрос достаточно сложно урегулировать, поскольку, ввиду отсутствия договора (соглашения)

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021). // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400312/ (дата обращения: 15.02.2024).

⁵ Рудацкая Е. Запретить адвокату защищать двух обвиняемых по одному делу // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 37-39.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» // СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3433.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубининой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 69 и пунктами 1 и 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

на оказание юридической помощи, у уполномоченных органов отсутствуют законные основания для реализации процедуры отвода адвоката.

В-третьих, в практике довольно часто встречается проблема защитников-дублеров. Данное явление возникает в ситуации, когда наряду с адвокатами, осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних, судами дополнительно назначаются защитники в качестве дублеров. Одна из ключевых проблем заключается в том, что суды не удовлетворяют ходатайства подсудимых об отказе от назначенного адвоката, а самоотвод защитника-дублера суды расценивают как отказ от защиты и принуждают адвокатов к формальному исполнению профессиональных обязанностей. Данный вопрос разрешил Совет Федеральной палаты адвокатов в своем решении «О двойной защите»⁸. Решение содержит правовую оценку действий адвоката, при привлечении его в судебный процесс в качестве «дублера», а также рекомендации по минимизации подобных явлений на практике.

Руководствуясь изложенным, считаем необходимым закрепить подпункт 3.1 пункта 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российс-

кой Федерации» в следующей редакции: «адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц защищают адвокаты на основании соглашения об оказании юридической помощи;». Аналогичное положение должно быть закреплено в подпункте 8.1 пункта 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Часть 3 ст. 50 УПК РФ дополнить следующим положением: «Дознаватель, следователь, суд не вправе принимать меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, против воли подозреваемого, обвиняемого, если их права, свободы и законные интересы защищают на основании соглашения об оказании юридической помощи».

Рассмотренные вопросы в настоящем исследовании требуют глубокого анализа и детальной законодательной регламентации, поскольку установление обстоятельств, исключающих участие адвоката в уголовном процессе, служит гарантией обеспечения адвокатской тайны, охраны прав и свобод человека и гражданина, и реализацией права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Библиографический список

1. Рудацкая Е. Запретить адвокату защищать двух обвиняемых по одному делу // Российская юстиция. - 2002. - № 9. - С. 37-39.
2. Таран А.С. Отвод адвоката как гарантия права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе РФ: монография // Изд-во Самарского университета. – Самара. - 2016. – 592 с.

Рецензент: Резепкин А.М., доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁸ Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 «О двойной защите» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 4 (42).

СЕРГЕЕВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Омской академии МВД Российской Федерации, 644092, г. Омск, проспект
Комарова, 7, schokscha1@mail.ru

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Юриспруденции ФГБОУ
ВО «Оренбургский ГАУ», tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ
СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ**

SERGEEV MICHAIL VIKTOROVICH

Associate Professor of the Department of Internal Federal Affairs in Special Conditions,
state educational institution «Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation», 644092, Omsk, Komarova Avenue, 7, schokscha1@mail.ru

KUZNETSOV ANATOLY VLADIMIROVICH

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Jurisprudence of the Orenburg State Law University,
tolik_kuznetsov_2013@mail.ru

**AREAS OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION
AND ORGANIZATION OF POLICE PATROL SERVICE**

Аннотация. Рассматривается деятельность полиции по охране общественного порядка и обеспечению безопасности в общественных местах.

Анализируются вопросы формирования понятия патрульно-постовая служба полиции. В связи с изменением основного способа несения службы дается авторское понятие патрульной службы полиции, которую предлагается рассматривать в материальном, институциональном и формальном смыслах.

Раскрываются проблемные вопросы организации службы. Отмечается возможность повышения эффективности служебной деятельности путем создания в территориальных подразделениях полиции единой патрульной службы, объединившей в себя патрульно-постовую и дорожно-патрульную службы полиции.

Определена актуальность формирования в составе территориальных органов на региональном уровне специальных подразделений, отвечающих за обеспечение безопасности в период проведения массовых мероприятий.

Отмечается, что подразделения патрульной службы полиции должны преимущественно комплектоваться сотрудниками среднего начальствующего состава.

Выделяются предложения, направленные на решение вопросов правового регулирования деятельности подразделений патрульной службы полиции.

Ключевые слова: полиция, патрульная служба, патрульно-постовая служба, организация деятельности, правовое регулирование, дорожно-патрульная служба полиции.

Review. The activities of the police for the protection of public order and security in public places are considered.

The issues of the formation of the concept of police patrol service are analyzed. In connection with the change in the main method of service, the author's concept of the police patrol service is proposed, which is proposed to be considered in a material, institutional and formal sense.

The problematic issues of the organization of the service are revealed. It is noted that it is possible to increase the efficiency of official activities by creating a single patrol service in the territorial divisions of the police, which combines patrol and patrol services of the police.

The relevance of the formation of special units responsible for ensuring security during mass events as part of territorial bodies at the regional level has been determined.

It is noted that the units of the police patrol service should be mainly staffed by officers of the middle commanding staff.

Proposals are made aimed at resolving issues of legal regulation of the activities of police patrol units.

Keywords: police, patrol service, organization of activities, legal regulation.

Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности в общественных местах выступает одной из основных задач правоохранительных органов государства. Именно патрульно-постовая служба полиции выступает «щитом» между гражданином и преступником, призванным обеспечить соблюдение правопорядка на улицах.

Проведенное исследование правовых и организационных основ патрульно-постовой службы полиции показало, что в настоящее время существует целый ряд проблем, устранение которых призвано повысить показатели службы.

Наше исследование следует начать с определения самого понятия «патрульно-постовая служба».

Сегодня основными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность патрульно-постовой службы полиции, являются: «Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России»¹ (далее – Наставление ППС) и «Наставление об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах», утвержденное приказом МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879² (далее – Наставление по обеспечению правопорядка).

Ни одно из перечисленных выше наставлений не дает определения понятия «патрульно-постовая служба полиции», в связи с чем понятия «строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции» и «патрульно-постовая служба полиции» нередко смешиваются и подменяют друг друга³.

Формируя современный понятийный аппарат, необходимо отметить, что исторически вслед за изменением основного способа несения службы происходило изменение наименования самой службы. Так, в 1838 г. впервые появилось понятие «постовая служба» (основным способом несения службы было несение службы на постах), в 1974 г. «постовая служба» была переименована в «патрульно-постовую службу» по причине начала активного применения патрулей. Как видим, наименование службы определялось основным способом несения службы при выполнении правоохранительных задач в общественных местах.

В настоящее время Наставление ППС прямо указывает на то, что патруль является основным способом несения службы, что, по нашему мнению, долж-

но стать причиной переименования «патрульно-постовой службы полиции» в «патрульную службу полиции». Также полагаем, что понятие «патрульная служба полиции» должно быть закреплено в ведомственном нормативном правовом акте.

А.А. Мелькин отмечает, что основное содержание понятия образуют основные существенные признаки предмета или явления, отражаемого понятием. Вместе эти признаки должны быть достаточны для выделения предметов или явлений в особый класс⁴.

Рассматривая различные подходы к формированию понятия «патрульная служба полиции»⁵, мы обратили внимание на методологию, предложенную профессором В.Р. Шенке, который термин «полиция» раскрыл в материальном, институциональном и формальном смыслах⁶.

Применяя предложенную методологию к формированию понятия «патрульная служба полиции», мы пришли к выводу о том, что современное понятие «патрульная служба полиции» наиболее полно раскрывается, если рассматривать ее в разных значениях.

Патрульная служба полиции (в материальном смысле) – характеризуется основной целью службы, а именно охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и иных общественных местах.

Патрульная служба полиции (в институциональном смысле) – это: во-первых, система аппаратов управления, осуществляющих общее руководство деятельностью службы; во-вторых, строевые подразделения службы (полк, батальон, рота, взвод, отделение, группа) сотрудники которых непосредственно несут службу по охране общественного порядка и безопасности в общественных местах.

Патрульная служба полиции (в формальном смысле) – это деятельность подразделений полиции по выполнению непосредственных задач службы.

Проведя исторический анализ организации правоохранительной деятельности в общественных местах, мы пришли к выводу, что существующая система организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности сформировалась в советском государстве в 70–80 гг. XX в. и практически не претерпела изменений. Несмотря на многочисленные реформирования правоохранительных органов, прежними остались задачи и функции их деятельности, она фактически осталась громоздкой и недостаточно эффективной.

¹ Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 // Документ опубликован не был.

² Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах: приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879 // Документ опубликован не был.

³ Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю.Н. Демидова. М., 2014. С. 240-252; Административная деятельность полиции: учеб. пособие. М., 2014. С. 345-354.

⁴ Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2008. С. 17.

⁵ Сергеев М.В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 129-135.

⁶ Schenke W-R. Polizei- und Ordnungsrecht / C.F Muller. 2018. С. 1.

Наши выводы подтверждает проведенный в ходе исследования картографический анализ практического передвижения нарядов различных подразделений, организаций и служб полиции по информации средств объективного контроля, который показал, что маршруты нарядов проходят в основном по одним и тем же улицам, практически друг за другом, что не может являться эффективным методом охраны общественного порядка⁷. Так же, необходимо отметить специфичность задач, стоящих перед подразделениями и существенные различия в компетенциях.

На различных научных площадках отмечалось о наличии проблем реализации системности в организации охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в общественных местах⁸. В качестве основных причин называются разница в функциях и компетенциях, а также недостаточная универсальность сотрудников, задействованных в несении службы.

Анализируя организацию патрульно-постовой службы полиции в России и за рубежом, задачи и функции подразделений, составляющих силы патрульно-постовой службы, а также результаты социологических исследований мы пришли к заключению о возможности реорганизации служб непосредственно осуществляющих обеспечение правопорядка в общественных местах и создания в системе МВД России строевых подразделений патрульной службы полиции, объединив в них как структурно, так и функционально строевые подразделения патрульно-постовой и дорожно-патрульной служб полиции.

При этом мы предлагаем строевые подразделения патрульной службы полиции организовать на районном (тактическом) уровне, создав в составе территориальных органов МВД России отдельные роты, взвода, отделения патрульной службы, которые в свою очередь будут подчинены начальнику территориального подразделения полиции, что придаст службе оперативность, мобильность, повысит уровень взаимодействия с другими подразделениями полиции, участвующими в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в общественных местах.

Продолжая исследование, нами было обращено внимание на качественный состав сотрудников патрульно-постовой службы. Выяснилось, что более половины должностей комплектуются лицами младшего начальствующего состава (назначение на должности возможно при наличии среднего общего образо-

вания), это, на наш взгляд, не соответствует объему задач, выполняемых сотрудниками службы.

В настоящее время, учитывая условия несения службы по охране общественного порядка в общественных местах, при постоянном контакте с гражданами, применении различных мер государственного принуждения, риске для жизни и здоровья, предлагаем нормативно закрепить количество должностей среднего начальствующего состава в подразделениях, осуществляющих патрульную службу, в соотношении 80–85% от полной штатной численности подразделения. Это поднимет базовый образовательный уровень сотрудников, престиж службы, укрепит уровень доверия населения.

Рассматривая различные условия несения наружной службы нами, как и другими исследователями⁹, обращено внимание на особенности ее осуществления в период проведения массовых мероприятий.

Отмечая тот факт, что любое массовое мероприятие имеет риск закончиться трагически, если при подготовке к его проведению и в ходе самого мероприятия были допущены ошибки, организации охраны общественного порядка и обеспечения безопасности, так же предлагаем сформировать в составе территориальных органов МВД России на региональном уровне специальные подразделения патрульной службы полиции с приоритетной соответствующей задачей, подготовкой и оснащением.

Отдельно рассматривая вопросы правового регулирования деятельности патрульной службы, необходимо отметить, что предмет правового регулирования является не только прерогативой административного права, а имеет комплексный характер и интегрирует нормы различных отраслей права: конституционного, уголовного, административного, гражданского и т.д.

Нормативные правовые акты, составляющие правовую основу деятельности патрульно-постовой службы полиции, можно разделить на три группы:

1) регулирующие деятельность государственных органов по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности;

2) регулирующие общие вопросы полиции, как основного органа исполнительной власти, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

3) регулирующие деятельность непосредственно патрульно-постовой службы полиции¹⁰.

Наибольшую полемику вызывают нормативные

⁷ Сергеев М.В., Головкин В.В. Административная реформа в системе МВД: проблемы и перспективы // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1. С. 37.

⁸ Алешин С.В. О принципе общего реагирования на сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 44-49; Сватенко С.В., Ваньков А.В. Пути совершенствования патрульно-постовой службы полиции территориального органа МВД России на районном уровне // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сб. науч. ст.: мат-лы мезвуз. науч.-практ. конф. Иркутск, 2017. С. 203-208; Калужный Ю.Н. Основные научные подходы к формированию новых форм обеспечения безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 46-49 и др.

⁹ Токалова Н.М., Кулаков Н.А. Роль органов внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 124.; Пулов Е.А. Обсуждение вопросов совершенствования российского законодательства в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 1. С. 21-23.

¹⁰ Сергеев М.В. Правовые основы патрульно-постовой службы полиции // «Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 230-231.

правовые акты третьей группы, поскольку именно они определяют порядок службы, отдельные вопросы применения принуждения, ответственность за нарушения.

Отдельные авторы подчеркивают, что Наставление ППС как правопреемник Устава является единственным документом, регулирующим порядок несения патрульно-постовой службы, в том числе и для сотрудников войск национальной гвардии¹¹, при этом необходимо отметить, что в Уставе содержались положения, отмечающие возможность его применения сотрудниками других служб, в Наставлении ППС таких положений нет.

Анализ положений Наставления ППС и Наставления по обеспечению правопорядка, проведенный сравнительно-правовой анализ положений Наставления ППС и Устава ППС позволяют нам, в целях совершенствования правового регулирования деятельности патрульной службы полиции, предложить разработку ведомственного нормативного акта: «Устава патрульной службы полиции», регулирующего административно-публичную деятельность сотрудников патрульной службы полиции, а также содержащего внутриорганизационные правовые нормы обеспечения охраны общественного порядка и безопасности в общественных местах.

На основании изложенного следует сделать выводы:

1. Патрульная служба полиции (в материальном смысле) – это правоохранительная деятельность, осуществляемая с целью охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на улицах, объектах транспорта и иных общественных местах.

Патрульная служба полиции (в институциональном смысле) – это: во-первых, система аппаратов управления, осуществляющих общее руководство деятельностью службы; во-вторых, строевые подразделения службы (полк, батальон, рота, взвод, отделение, группа) сотрудники которых непосредственно несут службу по охране общественного порядка и безопасности в общественных местах.

Патрульная служба полиции (в формальном смысле) – это деятельность подразделений полиции по выполнению задач: обеспечения правопорядка в общественных местах; обеспечения безопасности граждан, предупреждения, пресечения преступлений и административных правонарушений; задержания и доставления правонарушителей; предупреждения дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий; содействия в пределах предоставленных полномочий иным службам и подразделениям органов внутренних дел.

2. В целях повышения эффективности правоох-

ранительной деятельности предлагаем создать в составе полиции специальные объединенные подразделения патрульной службы с единой задачей охраны общественного порядка и безопасности в общественных местах.

В созданные подразделения патрульной службы полиции включить как структурно, так и функционально строевые подразделения патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы полиции. Строевые подразделения патрульной службы полиции организовать на районном (тактическом) уровне, создав в составе территориальных органов МВД России отдельные роты, взвода, отделения патрульной службы, подчинив их заместителю начальника полиции по охране общественного порядка (заместителю начальника отделения).

3. В целях повышения профессионального уровня сотрудников, престижа службы и укрепления кадрового потенциала, в условиях выполнения сотрудниками патрульной службы полиции универсальных задач, которые в настоящее время реализуются сотрудниками патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы полиции, предлагается нормативно закрепить количество должностей среднего начальствующего состава в подразделениях, осуществляющих патрульную службу, в соотношении 80-85% от полной штатной численности подразделения.

4. Повышение эффективности обеспечения охраны общественного порядка и безопасности в общественных местах при проведении массовых мероприятий возможно осуществить за счет формирования в составе территориальных органов МВД России на региональном уровне специальных подразделений патрульной службы полиции.

5. В целях правового регулирования деятельности патрульной службы полиции предлагается разработать ведомственный нормативный акт: «Устав патрульной службы полиции», регулирующей административно-публичную деятельность сотрудников осуществляющих патрульную службу полиции (порядок взаимоотношения с гражданами, проверку документов, проведения личного досмотра и осмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, осмотра и досмотра транспортного средства, порядок осуществления задержания и доставления, отдельные вопросы непосредственно связанные с ограничением прав и свобод граждан), а также, содержащий внутриорганизационные правовые нормы обеспечения охраны общественного порядка и безопасности в общественных местах (планирование охраны общественного порядка, виды нарядов, порядок контроля за несением службы, оценку деятельности нарядов и др.), задачи патрульной службы полиции.

Библиографический список

1. Административная деятельность полиции: учебник / под ред. Ю.Н.Демидова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 527 с.
2. Административная деятельность полиции: учеб. пособие. – М., ДГСК МВД России, 2014. – 680 с.

¹¹ Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М., 2016. 312 с.

-
3. Алешин С.В. О принципе общего реагирования на сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 44-49.
 4. Калюжный Ю.Н. Основные научные подходы к формированию новых форм обеспечения безопасности дорожного движения // Российская юстиция. – 2020. – № 4. – С. 46-49.
 5. Мелькин А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 22 с.
 6. Пулов Е.А. Обсуждение вопросов совершенствования российского законодательства в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований // Спорт: экономика, право, управление. 2013. – № 1. – С. 21-23.
 7. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М., 2016. – 312 с.
 8. Сватенко С.В., Ваньков А.В. Пути совершенствования патрульно-постовой службы полиции территориального органа МВД России на районном уровне // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сб. науч. ст.: мат-лы мезвуз. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2017. – С. 203-208.
 9. Сергеев М.В., Головкин В.В. Административная реформа в системе МВД: проблемы и перспективы // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 35-38.
 10. Сергеев М.В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность (научная статья) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. – № 1 (43). – С. 129-135.
 11. Сергеев М.В. Правовые основы патрульно-постовой службы полиции // «Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 230-231.
 12. Тюкалова Н.М., Кулаков Н.А. Роль органов внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. – № 1. – С. 120-126.
 13. Dr. Wolf-Rüdiger Schenke. Polizei- und Ordnungsrecht / W-R Schenke. – 10. Auflage. C.F Müller. 2018. – 429 с.

Рецензент: Чичкин А.В., заведующий кафедрой «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ», к.ю.н., доцент.

ХМЕЛЕВСКАЯ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 50, oTAKHmelevskaya@msal.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА НА ИМУЩЕСТВО: СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТА, ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

KHMELEVSKAYA TATIANA ANATOLYEVNA

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences of the Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya str., 50, oTAKHmelevskaya@msal.ru

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHT TO PROPERTY: THE CONTENT OF THE OBJECT, THE BASIS FOR CRIMINAL LIABILITY

Аннотация. Рассматривается видовой объект преступлений против собственности, предусмотренных главой 21 УК РФ. Автором подчеркнуто, что не только право собственности, но и иные вещные права подвержены негативному воздействию в процессе совершения посягательств данного вида. На основе обобщения позиции Верховного Суда РФ, мнений ученых по этому вопросу в статье констатируется наличие в уголовном законе пробелов в сфере охраны вещных прав ограниченного характера. По результатам исследования специфики уголовно-правовой охраны права на имущество сформулирован ряд законодательных изменений, направленных на совершенствование уголовно-правовой охраны имущественных прав.

Review. The article considers the specific object of crimes against property provided for in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author emphasizes that not only property rights, but also other property rights are negatively affected in the process of committing this type of encroachment. Based on the generalization of the position of the Supreme Court of the Russian Federation and the opinion of scientists on this issue, the article states that there are gaps in the criminal law in the field of protection of property rights of a limited nature. Based on the results of the study of the specifics of the criminal law protection of the right to property, a number of legislative changes have been formulated aimed at improving the criminal law protection of property rights.

Ключевые слова: собственность, право собственности, иные вещные права, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право бессрочного владения, право на имущество, имущественные права, действия имущественного характера, преступления против собственности.

Keywords: property, the right of ownership, other property rights, the right of economic management, the right of operational management, the right of perpetual possession, the right to property, property rights, actions of a proprietary nature, crimes against property.

Наименование главы 21 УК РФ «Преступления против собственности» и её закрепление в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» в своей взаимосвязи предопределяют содержание видового объекта исследуемой группы посягательств через совокупность как имущественных прав собственника, так и других вещных прав на имущество, принадлежащего лицу, не являющимся таковым.

В ст. 305 ГК РФ установлено, что владелец – не собственник имущества, но обладающий им на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором, имеет право на защиту его владения, в том числе, против действий самого собственника этого имущества.

Установление структуры видового объекта преступлений против собственности требует уяснения таких категорий как «собственность», «право соб-

ственности», «иные вещные права», «право на имущество», «имущественные права». Они не имеют однозначного трактования в доктрине и правоприменении, несмотря на наличие отдельных разъяснений Верховного Суда РФ.

Уголовно-правовая охрана иных вещных прав как объекта преступлений против собственности вызывает множество вопросов толкования признаков составов преступлений против собственности и целесообразности криминализации деяний в этой группе посягательств.

Двуединная правовая и экономическая природа категории собственность породили в юридической литературе неоднозначное определение объема и содержания видового объекта преступлений против собственности.

В последние десятилетия наблюдается возрастание интереса к различным концепциям собственности, что связано с изменениями в глобальной эконо-

мике, развитием новых технологий и трансформацией социальных структур. Например, материалистическая и институциональная концепции представляют собой разные парадигмы, которые помогают глубже понять природу собственности и ее влияние на экономические и социальные процессы.

Материалистическая концепция рассматривает собственность как продукт материального производства и социально-экономических отношений, в то время как институциональная акцентирует внимание на роли институтов в формировании и регулировании прав собственности.

Представители первого учения оценивают собственность как продукт материального производства и социально-экономических отношений. В этом контексте исследуемое понятие не является статичной категорией, а представляет собой динамическое явление, которое формируется в процессе взаимодействия различных социальных групп и классов. Основные идеи этой концепции восходят к работам Карла Маркса, который подчеркивал, что собственность является отражением классовой борьбы и экономических интересов. Определяя сущность данной категории через присвоения средств производства, он признает её экономической¹. Между тем теоретиками отмечено, что К. Маркс неоднократно выделял такой момент как отношения собственности к вещам, к предметам материального мира². В данном аспекте, по нашему мнению, собственность представляет собой правовую категорию.

Представители институциональной теории преодолевают ограниченность неоклассического подхода к правам собственности как к «одномерному» и неделимому институту. Для неоинституционализма характерен междисциплинарный подход к данной проблеме: исследование собственности как «пучка правомочий», то есть правомочий, которые зачастую могут существовать и передаваться по отдельности³.

Сам факт включения категории собственность в наименование главы 21 УК РФ подвергся в теории уголовного права критике. Законодатель был обвинен в том, что он ограничил содержание объекта уголовно-правовой защиты пределами экономической категории собственности. Такой подход породил проблемы в правовой охране имущественных прав и интересов участников современных экономических отношений⁴.

В теории уголовного права широкое распростра-

нение получила доктрина, определяющая структуру объекта преступлений против собственности через экономико-правовое содержание⁵.

Признавая справедливость утверждения о наличии в уголовном законе пробелов в правовой охране вещных прав, считаем необоснованной критику закрепления собственности в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Категория «собственность», а «не право собственности» обозначена в ст. 2 УК РФ, что позволяет в полной мере взять под защиту производственные отношения между субъектами, составляющими элементами которых выступают как отношения собственности по поводу созданных материальных и нематериальных объектов, так и общественные отношения по их обмену, распределению и потреблению, защищая в равной мере все формы собственности.

Концептуально важно понять соотношение используемых в законодательстве и теории уголовного права понятийных структур «преступления против собственности» и «имущественные преступления».

В.В. Хилюта, давая оценку материальному выражению имущества в содержании уголовно-правовой защиты объектов гражданских прав, приходит к выводу, что оно в полной мере их не охватывает. Актуальным направлением современной уголовной политики должна стать разработка новых юридических конструкции, в которых бы закреплялись основания уголовной ответственности за приобретение имущественных благ в нарушении установленного законом порядка⁶.

В настоящее время глава 21 УК РФ содержит составы преступления, в которых получение имущественной выгоды виновным не всегда связано с переходом права собственности или других вещных прав, например, состав вымогательства (ст. 163 УК РФ). В нём одной из альтернатив извлечения имущественной выгоды для виновного или иных лиц выступают совершаемые потерпевшим действия имущественного характера, в том числе, исполнение им за виновного обязательств.

Верховный Суд РФ в соответствующем постановлении указал, что характер общественной опасности вымогательства, определяется направленностью посягательства как на отношения собственности, так и на иные имущественные отношения⁷. Тем самым подтвердил справедливость утверждения о недопустимости ограничения объекта посягательства в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т. 21. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 312.

² Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность М.: Юридическая литература, 1986. С. 9-10.

³ Малкина М.Ю., Логинова Т.П., Лядова Е.В. Институциональная экономика: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. С. 105.

⁴ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 53-55.

⁵ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С.81; Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 27-28; Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1999. С. 27.

⁶ Хилюта В. В. Право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 185.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8467/> (дата обращения: 05.11.2024).

данном составе преступления только отношениями собственности.

О.М. Иванова именно имущественные отношения рассматривает в качестве видового объекта хищения чужого имущества. Их содержание формируется по поводу имущества (вещей). В основу имущественных отношений помещен имущественный интерес. По своей сути он состоит в стремлении как обладать имуществом, так и получать имущественную выгоду от его оборота. Преступное ограничение виновным лицом возможности реализации имущественного интереса потерпевшим порождает между ними корреляцию, влекущую за собой имущественный ущерб для желающего монетизировать свой интерес и получить в конечном итоге выгоду в материальном выражении. Следовательно, именно его надлежит признать непосредственным объектом⁸.

Развитие потребительского рынка и переход значительной части товарно-денежных отношений в интернет-пространство видоизменяет и расширяет границы имущественного интереса. Взаимодействие между собой множество людей переносят в виртуальное пространство с целью удовлетворения своих потребностей и интересов⁹.

Электронный денежно-товарный оборот помогает коммуницировать субъектам, снижая значимость их территориальной удаленности друг от друга. Общественные отношения в таком формате наполняются особым содержанием, которое нуждается в расширении границ их защиты в уголовном законе.

Процесс цифровизации экономики активизирует экономический оборот имущественных прав, таких как безналичные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, увеличивая риски преступного посягательства на них.

Юридические конструкции составов преступлений, в которых включены имущественные права, расположены в нескольких разделах уголовного закона.

Уголовно-правовое содержание обозначенных объектов гражданских прав не тождественно по объему в зависимости от конкретного состава преступления.

Во взяточничестве их переход порождает возможность вступления во владение или распоряжения чужим имуществом на праве собственности, возможность устранение имущественных обязательств взяточполучателя перед взяткодателем, а также право на получение дивидендов на рынке ценных бумаг, в том числе, и в цифровом пространстве. Сформировавшееся правоприменение в составах данной группы преступлений относит к имущественным правам приобретение права на имущество и получение дивиден-

дов от использования ценных бумаг в цифровой сфере.

В аспекте толкования объекта преступлений против собственности, мы обращаемся к вопросу о необходимости понимания соотношения в нем имущества и права на имущество. Еще в советский период развития науки уголовного права учеными отмечалась «пестрота» в определении имущества как предмета преступления¹⁰.

Одни из них сущность данного признака раскрывали через лексическое толкование термина «имущество», обозначая его содержание только объектами материального мира. К имуществу как предмету преступления против собственности относили исключительно вещи, обладающие физическим признаком. Именно его наличие позволяло преступнику осуществлять механический переход имущества на этапе его незаконного завладения в процессе хищения¹¹. Такое толкование в уголовно-правовом значении носит ограничительный характер в сравнении с положением гражданского законодательства. В нём к иному имуществу отнесены имущественные права, для которых физический признак не свойственен.

С.М. Кочои, признавая недопустимость противопоставления в уголовно-правовых нормах «имущества» и «права на имущество», выстраивает свою позицию в рамках их гражданско-правовой интерпретации¹².

Право на имущество состоит в правомочиях собственника (владение, пользование или распоряжение) или праве владения чужим имуществом вне права собственности. Незаконный переход права на имущество осуществляется посредством регистрационных действий, а незаконное изъятие и (или) обращение чужого имущества – через фактические действия виновного лица.

В первом случае объективная сторона имеет сложную последовательность событий, образуя цепочку, звенья которой состоят из деятельности субъекта преступления и регистрационной – государственного органа. Юридически мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество признается оконченным с момента регистрации права собственности или иных вещных прав на имущество. Однако фактически действия виновного лица будут завершены в момент подачи документов для регистрации права. Операции по государственной регистрации прав и кадастровому учету недвижимости в различных случаях осуществляются в срок от 5 до 12 рабочих дней. Они находятся за пределами объективной стороны мошенничества, при условии, что между регистратором и лицом, направившим свои действие на приобретение права, не было преступного сговора.

⁸ Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 63, 64, 126.

⁹ Ганский П.Н. Интернет-пространство как особая коммуникационная среда и его влияние на современное общество // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 119.

¹⁰ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 15.

¹¹ Например, см.: Тенчов Э.С. Квалификация преступлений против социалистической собственности. Иваново, 1981. С. 5-7; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 28.

¹² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: ООО «АНТЭЯ 2000», 2000. С. 90-91.

Правовая оценка описанной выше ситуации требует ответ на вопрос: причиняется ли законному собственнику или владельцу имущественный ущерб в момент регистрации права?

По сути, незаконное приобретение права на имущество – это создание формального правового основания для предъявления прежнему титульному владельцу требования об освобождении объекта недвижимости и получения доступа к нему новому собственнику. Однако это требование может быть оспорено собственником, и он, оставаясь фактическим владельцем объекта недвижимости, в судебном порядке отменит регистрацию права.

Так, С.А.В. был осужден за мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Судом было установлено, что подсудимый приобрел у неустановленного следствием лица доверенность. От имени потерпевшей внес заведомо ложные сведения о том, что потерпевшая уполномочивает его продать по цене и по своему усмотрению принадлежащие потерпевшей апартаменты отдельного жилого комплекса. Реализуя преступный умысел, направленный на приобретение путем обмана права на апартаменты дал указание покупателям прибыть в «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» для заключения договора купли – продажи. Последние не были осведомлены о преступных действиях подсудимого, заключили договор купли – продажи апартаментов и подали собственноручно подписанные договор купли – продажи и заявления о государственной регистрации перехода права собственности вышеуказанного помещения. Работник Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру, не зная о преступных действиях подсудимого, не имея возможности проверить подлинность доверенности, зарегистрировал переход права собственности на апартаменты.

Разрешая в мотивировочной части приговора вопрос о выборе вида и срока наказания, суд указал на отсутствие прямого ущерба от преступлений вследствие восстановления имущественных прав потерпевших на основании судебных решений, придя к выводу о возможности исправления подсудимого без реального отбывания наказания.

Гражданский иск потерпевшей в рамках уголовного судопроизводства был заявлен только о взыскании материального ущерба, заключающегося в затратах, понесенных ею вследствие расследования уголовного дела, рассмотрения гражданского дела в суде¹³.

Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой, первоначальным было решение в рамках гражданского судопроизводства по восстановлению права на жилье, а только потом виновный был осужден за мошенничество, повлекшее лишение пра-

ва гражданина на жилое помещение. Суд прямо указал в приговоре по данному делу на отсутствие прямого ущерба от преступления.

Лишение права на жилое помещение может выражаться не только в лишении права собственности на объект недвижимости, но и лишении права социального найма жилого помещения. Например, Н., С., К. были признаны судом виновными за ряд преступных эпизодов мошенничества, совершенного в особо крупном размере, повлекшего лишение права граждан на жилое помещение. На домашнем принтере виновными были изготовлены ряд поддельных решений районных судов, по которым за осужденными признавалось право собственности на различные жилые помещения, а также составлен поддельный договор дарения от имени предыдущей собственницы, которая умерла.

В дальнейшем поддельные судебные решения и договор дарения подсудимым Н. были представлены в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, и послужили основаниями для регистрации права собственности на имя осужденных.

В результате мошеннических действий осужденных были лишены права на жилое помещение Р. и другие потерпевшие, а муниципалитету был причинен имущественный ущерб в особо крупном размере¹⁴.

Суд квалифицировал как мошенничество приобретение виновным права на имущество, которое после смерти собственника, должно было отойти муниципалитету. По нашему мнению, такую уголовно-правовую оценку нельзя признать правильной. Смерть собственника имущества стала основанием прекращения права собственности на него, а действия виновного воспрепятствовали переходу объекта недвижимости в муниципальную собственность. Имущественный ущерб для органа местного самоуправления наступил в результате не поступления выморочного имущества в его фонды. А такую ситуацию квалифицировать как мошенничество в форме приобретения права на чужое имущество нельзя. Объектом здесь выступают общественные отношения, определяющие порядок принятия на баланс муниципальных образований объектов недвижимости, оставшихся после смерти лиц, не имеющих наследников. В отличие от хищения в этом случае ущерб приобрел форму упущенной выгоды.

Иная ситуация с имущественными правами. Преступник уже на первом этапе их незаконного обращения в свою пользу или пользу других лиц получает сам или предоставляет иным гражданам реальную возможность владения, пользования и распоряжения безналичными денежными средствами, в том числе цифровыми рублями, бездокументарными ценными бумагами, цифровыми правами.

¹³ Приговор по ч. 4 ст. 159 УК РФ по делу №1-242/2021. URL: <https://pravoivevo.ru/prigovor-po-ch-4-st-159-uk-rf-moshennichestvo-s-lisheniem-prava-na-zhiloe-pomeshhenie-delo-№1-242-2021/> (дата обращения: 17.02.2025).

¹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 января 2016 № 67-АПУ15-42. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19012016-n-67-apu15-42/> (дата обращения: 17.02.2025).

Основываясь на результатах сравнительного анализа исследуемых понятий, нам представляется обоснованным при толковании объекта и предмета имущественных преступлений проводить разделение категорий «право на имущество» и «имущественное право». Первая категория должна относиться к объекту посягательства, как общественным отношениям, гарантирующим защиту права собственности, иных вещных прав. Вторую категорию, в состав которой входят имущественные права (ст. 128 ГК РФ): наличные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, следует признать предметом преступления.

Ранее была приведена позиция Верховного Суда РФ, согласно которой отдельные посягательства в главе 21 УК РФ направлены как на отношения собственности, так и на иные имущественные отношения. При таком толковании высшей судебной инстанцией объекта преступления логично прийти к выводу, что термин «преступления против собственности» не охватывает всех деяний, предусмотренных в главе с одноименным наименованием. В такой ситуации напрашивается решение о переименовании «преступлений против собственности» в «имущественные преступления».

Однако эта идея подвергается критике в науке уголовного права. Так, С.М. Кочои пишет, что при таких обстоятельствах собственность как объект уголовно-правовой охраны, теряет свое значение, а задача её охраны, провозглашенная в ст. 8 Конституции РФ и ст. 2 УК РФ, – всякий смысл¹⁵.

Приведем ряд возражений относительно изложенной выше позиции. Во-первых, собственность представляет собой и объект уголовно-правовой охраны, и объект преступления. Мы разделяем позицию авторов, которые считают, что «понятие объекта уголовно-правовой охраны не идентично понятию объекта преступления. По своему объему первое понятие шире второго»¹⁶. Её защита не ограничивается только положениями главы 21 УК РФ. В ней она выступает в качестве основного видового объекта. В иных разделах и главах уголовного закона собственность берется под защиту в качестве дополнительно непосредственного объекта, например, в преступлениях против общественной безопасности или в преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, в объективную сторону которых включено уничтожение или повреждение чужого имущества. Переименование исследуемой главы в «Имущественные преступления» терминологически точнее отражает правовую природу деяний данной группы, нарушающих в первую очередь общественные отношения, возникающие по поводу обладания имуществом, именно на причинения им вреда виновный направляет свое посягательство, что предопределяет в большинстве составов обязательный признак – корыстную цель.

В иных главах УК РФ, в которых собственность

выступает дополнительным непосредственным объектом, причинение ей вреда – это только способ опосредственно воздействовать на иной основной непосредственный объект (общественную безопасность (ст. 205 УК РФ), экономическую безопасность (ст. 281 УК РФ)).

Во-вторых, признание в качестве объектов преступления вещных прав не приведет к утрате поставленной в ст. 2 УК РФ задачи по уголовно-правовой охране собственности, а, наоборот укрепит её охрану, так как причинение вреда иным вещным правам создают угрозу нанесения вреда собственности.

В-третьих, введение в уголовный закон термина «имущественные преступления» для именования главы 21 УК РФ позволит более чётко обозначить те общественные отношения, которые взяты под охрану в данном структурном элементе Уголовного кодекса, не ограничивая их содержание только правомочиями собственника. Законодатель в отдельных видах преступлений этой группы признает защиту не только правомочий собственника, но и иных владельцев (например, примечание 1 ст. 158 УК РФ или ст. 165 УК РФ). Однако в иных составах (например, ст. 163, 166 УК РФ) прямого указания на вид имущественных отношений, взятых под уголовно-правовую охрану, нет.

Право собственности и иные вещные права в своем содержании состоят из правомочий, неприкосновенность которых для законного владельца гарантируется государством. Нарушение правомерности границ имущественных прав влечет за собой административную или уголовную ответственность. В своей совокупности они должны входить в структуру видового объекта преступлений главы 21 УК РФ, а каждое в отдельности – в структуру основного непосредственного в качестве обязательного признака этого элемента состава преступления. Наименование обозначенной главы «Преступления против собственности» терминологически не в полном объёме отражают всю совокупность общественных отношений в содержании видового объекта.

Правильное установление содержания объекта рассматриваемой группы преступлений находится в прямой зависимости от того, кто в конечном итоге претерпевает имущественный ущерб в результате неправомерного обращения чужого имущества. Сложность в этом вопросе, по нашему мнению, возникает в ситуациях, при которых предметом преступления выступают денежные средства, переданные гражданином или юридическим лицом в управление банку. В настоящее время именно в банковской сфере высоки риски столкнуться с неправомерными действиями лиц, направленными на изъятие и обращение в свою пользу или пользу других лиц находящихся на счетах денежных средств. Проблема приобрела общероссийский характер, ставящий под угрозу национальные интересы российского государства. Поэтому активизировалась деятельность государства по

¹⁵ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: ООО «АНТЭЯ 2000», 2000. С. 82-83.

¹⁶ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1975. С. 32-33.

разработке и принятию пакета поправок в значительное количество законов и нормативных правовых актов, способных защитить имущественные интересы клиентов банка.

Так, по данным Центрального банка России, в третьем квартале 2024 года банки нейтрализовали 16,1 млн. атак кибермошенников на счета клиентов, чем не допустили неправомерное завладение 4,9 трлн. рублей. Несмотря на предпринятые меры безопасности, ущерб в тот же период в банковской сфере существенно превзошёл показатель средних значений за истекшие четыре квартала. Преступники похитили в III квартале 9,3 млрд. рублей¹⁷.

Круг лиц, как физических, так и юридических, чьи имущественные интересы ставятся под угрозу причинения вреда при похищении денежных средств с банковского счета, достаточно обширен: владелец банковского счета; банк, в котором он открыт; страховая компания, выступившая страховщиком банковского счета.

Привлекая денежные средства клиентов, банки берут на себя обязательства по обеспечению их возврата по требованию владельца счета или вклада. В такой ситуации страховка банковских карт и вкладов выступает формой обеспечения возврата похищенных денежных средств. Страхование должно покрыть полностью или частично риски хищений при условии правильного пользования клиентом платежными сервисами. Например, банки не будут включать в страховые полисы риски социальной инженерии, при которой хищение стало возможным в результате действий самого потерпевшего, но предусматривают следующие: использование карты, похищенной в результате грабежа или разбоя, получение информации о карте путем фишинга, скимминга и т.п. действий, утрата карты от случайного повреждения или размагничивания либо из-за неисправности банкомата, несанкционированное списание денег со счета страхователя по застрахованной банковской карте путем списания денег со счета в размере больше стоимости товара, оплаченного застрахованной картой.

Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» в части 3.13 статьи 8 обязывает банки компенсировать клиентам потерянную от преступных действий сумму за свой счет¹⁸. Подобные выплаты банка создают угрозу его финансовой стабильности. Имущественные интересы банка в сфере оказания финансовых услуг, состоящие в получении прибыли от инвестирования переданных ему в управление денежных средств, подвергаются негативному воздействию в процессе хищения денежных средств клиентов со счетов, которые не были застрахованы от таких страховых случаев. А, следовательно, их необходимо отнести к объекту преступления. Между тем, они находятся за пределами

собственности до момента их реализация. Только после этого они образуют прибыль, которая трансформируется в имущество банка, выплачиваемые акционерам дивиденды, трансформируясь в собственность банка и его акционеров.

Неправомерное завладение денежными средствами с застрахованного счета в банке, по нашему мнению, направлено на причинение вреда имущественным интересам нескольких сторон. Потерпевшими в таких ситуациях, по нашему мнению, выступают: лицо, разместившее собственные денежные средства на счетах банковской организации; банк, в котором эти счета были открыты; страховая компания, выплатившая страховое возмещение выгодоприобретателю.

Само возмещение страховой компанией похищенных средств владельцу счета не нейтрализует общественную опасность содеянного виновным, не устраняет его противоправности. Следовательно, допустимо рассматривать в качестве основного непосредственного объекта хищения денежных средств с застрахованного счета имущественные интересы страховой компании, состоящие в праве получить прибыль посредством перераспределения премий страхователей. В таких случаях имущественный ущерб страховщика состоит в упущенной выгоде.

Если владельцу похищенных денежных средств с банковского счета покрытие потерь произведено только частично, то безвозмездность как признак хищения будет распространяться на невозмещенную часть, и объектом будет право собственности именно в данных пределах причиненного имущественного ущерба. В оставшейся возмещенной части основной непосредственный объект – имущественные интересы страховой компании, которую следует признать потерпевшей наравне с собственником похищенных денежных средств.

В описанной ситуации может возникнуть вопрос об установлении вольного элемента вины в части желания субъекта причинить имущественный ущерб собственнику. По нашему мнению, при совершении хищения виновный незаконно завладевая чужим имуществом, в большинстве случаев безразлично относится к личности потерпевшего. Он в момент совершения деяния осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность или вероятность наступления негативных последствий, желает причинить материальный вред потерпевшему. Заблуждение субъекта относительно того кому конкретно причинен вред в результате его действий не меняет правовой оценки ситуации. Она будет дана на основе фактических обстоятельств дела.

Вещное право возникает в отношении имущества в материальном выражении и имущественных прав в виртуальном выражении, которые в своем значении выступают предметом преступления.

¹⁷ Противодействие мошенническим операциям: итоги III квартала // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23217> (дата обращения: 10.02.2025).

¹⁸ Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2023. 26 июля.

В доктрине уголовного права отдельные ученые «право на имущество» именует уголовно-правовой фикцией, не относя его к предмету хищения и не признавая его самостоятельного юридического значения¹⁹.

В диспозиции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 159 УК РФ приобретение право на имущество альтернативно хищению чужого имущества. Дуалистичность правовой природы мошенничества определяется тем, что юридическая конструкция его состава включает две формы деяния, отличные между собой по предмету посягательства и содержанию действий.

В силу этого обстоятельства на сложность определения видовой принадлежности мошенничества в группе преступлений против собственности указывал в своих исследованиях имущественных преступлений И.Я. Фойницкий. Признавая в качестве предмета мошенничества право на недвижимое имущество, он видел необходимость расширения понятия хищения в этой его форме либо исключении признака «хищения» из мошенничества²⁰.

В современной теории уголовного права, существующие по этому вопросу позиции, развиваются в двух основных направлениях: 1) ряд ученых признают хищением приобретение права на имущество путем обмана и злоупотребления доверием²¹ как одну из форм мошенничества; 2) другие теоретики, выделяют в мошенничестве: хищение чужого имущества и не хищение, состоящее в приобретении права на чужое имущество²².

Особое мнение сформулировано Л.Д. Гаухманом: «... мошенничество – приобретение права на чужое имущество в уголовно-правовом значении представляет собой приготовление к хищению чужого имущества, то есть неоконченное хищение чужого имущества»²³.

Признание мошенничества формой хищение с одновременным включением в качестве альтернативного деяния объективной стороны не хищение, создает в определенной степени терминологическую путаницу, на которую указывает М.И. Третьяк. Изучив судебную практику по данной категории дел, автор приходит к выводу, что «в судебной практике мошенническое завладение квартирой нередко квалифицируется как хищение чужого имущества, а не приобретение права на имущество и не является основанием для отмены приговора»²⁴.

Н.А. Лопашенко, отмечая слабость позиции сторонников деления мошенничества на хищение и не хищение, обращает внимание на то обстоятельство, «при классификации посягательств на собственность вообще не вспоминают об этом «нехищении», не выделяют его в качестве самостоятельного преступления»²⁵.

Законодатель за незаконным приобретением права на имущество, в зависимости от значимости объекта недвижимости, например жилое помещение, признал повышенную общественную опасность по сравнению с посягательствами на движимое имущество, не принимая во внимание стоимость объекта, которая может быть ниже стоимости предмета движимого имущества. Так, в современных экономических условиях стоимость квартиры может быть ниже стоимости автомобиля премиум класса. Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, образует квалифицированный состав.

К поиску законодательных решений формулировки состава мошенничества обращались ученые-криминалисты дореволюционного периода. Так, И.Я. Фойницким предлагалось два законодательных решения в этом вопросе: 1) расширение понятия хищения чужого имущества посредством включения в него приобретения права на имущество; 2) принимая во внимание опыт зарубежный не использовать термин похищение в составе мошенничества²⁶.

Оценивая действующее российское уголовное законодательство, мы признаем нецелесообразной трансформацию легальной дефиниции хищения чужого имущества, так как за период действия УК РФ она подтвердила свою правовую «жизнеспособность».

Представляется, что ответственность за хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на недвижимое имущество должна быть установлена в разных статьях УК РФ.

Данное законодательное изменение, по нашему мнению, во-первых, устраним существующую в теории уголовного права дискуссию о видовой принадлежности форм мошенничества в группе преступлений против собственности; во-вторых, позволит разграничить данные уголовной статистики в структуре преступлений против собственности по числу мошенничества как хищения чужого движимого имущества

¹⁹ Хилота В.В. Право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 197.

²⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: посягательства личные и имущественные. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. С. 247.

²¹ См., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 204; Курс уголовного права. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. С. 387, 388.

²² См., напр.: Уголовное право России: части Общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 560; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: ООО «АНТЭЯ 2000», 2000. С. 175.

²³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.:АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. С. 386.

²⁴ Третьяк М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 77.

²⁵ Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 204.

²⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: посягательства личные и имущественные. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. С. 247.

и как приобретения права на чужое недвижимое имущество. В настоящее время количественный показатель совершаемых преступлений против собственности формируется из общего числа совершенных преступлений по ст. 159 УК РФ. Следовательно, невозможно представить объективную ситуацию по имеющимся статистическим показателям, поскольку отсутствует реальное фактическое зафиксированное число преступлений по каждой из форм мошенничества. «Вероятность получения достоверной статистической оценки преступности низка, соответственно, данные не получают достоверной и объективной интерпретации. Выводы, сделанные на основе этой оценки, могут привести к научному заблуждению, а, следовательно, некорректному восприятию тенденций развития преступности»²⁷.

Определение содержания видового и непосредственного объекта преступлений против собственности только абсолютным правом на имущество, по нашему мнению, не соответствует поставленным перед уголовным законом задачам по охране прав и свобод личности общества и государства. Имущественный интерес в структуре объекта исследуемой группы посягательств присутствует как в правомочиях собственника, так и в иных вещных правах, носящих ограничительный характер.

Приобретение права на имущество, состоящее в неправомерном юридическом переоформлении права собственности на объект недвижимости, в конечном итоге направлено на получение имущества в фактическое обладание виновным лицом. Переход права должен обеспечить возникновение у виновного лица как юридической, так и фактической возможности распоряжаться недвижимым имуществом в объеме правомочий собственника.

Это имеет смысл, если речь идёт о приобретении права собственности, а не иного вещного права, не дающего абсолютную власть владельцу над имуществом.

А.И. Бойцов указал, что виновный, «ставя себя только на место субъекта ограниченного вещного права, не может претендовать на ту меру власти, которую право закрепляет за собственником»²⁸. Отличие в объёме правомочий, по нашему мнению, влечёт за собой и отличие в последствиях противоправного воздействия.

Структура имущественного ущерба при противоправном приобретении иного вещного права не связана с полным отчуждением имущества, в силу того, что данные права не дают неограниченную власть над вещью. Она может определяться только суммой не полученного дохода от обладания вещью или имущественным комплексом.

Нам представляется верным установление ответственности за иное корыстное имущественное преступление – деяние, приведшее к незаконному временному переходу иного вещного права, причинив-

шее его правообладателю имущественный ущерб в форме упущенной выгоды.

Юридически термин «переход вещного права» (собственности, иного вещного права) соответствует приобретению права на имущество через юридически значимое действие – внесение записи в Единый государственный реестр недвижимости. Само оно преступлением при отсутствии умысла не является. Преступными будут предшествующие действия виновного лица, результатом которых стала регистрация права. Но в силу их общественной опасности эта сделка ничтожна и не создает юридических последствий в виде признания законного права на имущество, а, следовательно, словосочетание «приобретение права на имущество», используемое в юридических конструкциях составов имущественных преступлений, нельзя признать безупречным без указания на его противоправный характер.

Верно, по своей сути, суждение, что виновное лицо не может в результате совершения им преступления приобрести какое-либо право, в том числе, имущественное. Оно не возникает из правонарушения²⁹. Однако указание в уголовном законе на незаконный способ получения статуса правообладателя, делает это право ничтожным, подлежащим прекращению. Преступление не может выступать основанием для возникновения законного права, но оно порождает переход права от законного правообладателя к виновному лицу, и, именно в этом качестве он употреблено в диспозициях уголовно-правовых норм главы 21 УК РФ. Между тем, как было отмечено выше, законодатель вводит в диспозицию норм «приобретение права на имущество» без указания на его противоправный характер. В определении хищения законодатель прямо указал на противоправный характер «изъятия и (или) обращения чужого имущества». Данное свойство, по нашему мнению, следует предусмотреть и для «приобретения права на имущество». Такая формулировка отражает прямой запрет уголовного закона на переход права в результате совершения преступления.

Процесс конструирования и разработки новых составов преступлений неразрывно связан с уяснением содержания гражданско-правовых терминов, используемых для обозначения объективных признаков имущественных посягательств.

Право собственности, иные вещные права в своей основе представляют собой общественные отношения между субъектами по поводу владения, пользования, распоряжения объектами гражданских прав. Если правомочия собственника не ограничены при отсутствии наложения установленных в законном порядке обременений, то иные вещные права носят ограниченный характер. Следовательно, право на имущество – это родовое понятие, относимое как к праву собственности, так и к иным имущественным правам.

²⁷ Молчанова Т.В. Трудности статистической интерпретации преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 95.

²⁸ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 221, 222.

²⁹ Успенский А. О недостатках определений некоторых форм хищений в новом УК // Законность. 1997. № 2. С. 34.

Правообладателю иных имущественных прав вред может быть причинен как стороны собственника, так и третьих лиц. В ситуациях, при которых виновные умышленно нарушают права хозяйственного ведения, оперативного управления или права арендатора с целью извлечения имущественной выгоды посредством их незаконного прекращения или ограничения, то при наличии крупного ущерба для потерпевшего их действия становятся общественно опасными. Систематичность подобных действий становится источником незаконного обогащения.

Если посягательство состоит в незаконном приобретении права, то в его рамках под охрану уголовного закона подпадает как право собственности, так и иные вещные права. Собственник не может в ущерб своим экономическим интересам ограничить или прекратить свое право на имущество. Искусственно созданные им ситуации по мнимому хищению своего имущества с целью получения страхового возмещения ставят его в статус преступника, а не потерпевшего. Другая ситуация с иными вещными правами, собственник может причинить имущественный ущерб их правообладателю посредством умышленного злоупотребления своим правом с целью незаконного обогащения.

Для полноценной защиты имущественных интересов не только собственников, но и иных владельцев имущества от посягательств против собственно-

сти, не содержащих признаки хищения чужого имущества, предлагаем дополнить главу 21 УК РФ статьей «Причинение имущественного ущерба путем незаконного ограничения и (или) прекращения права на имущество», обозначив в качестве объекта посягательства – иные вещные права.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать основные выводы и предложения:

1. Толкование категорий «собственность», «право собственности», «иные вещные права» в уголовно-правовом значении в контексте правоприменительной деятельности позволит повысить эффективность решения задач, поставленных перед уголовным законом, принимая во внимание увеличение оборота иных вещных прав в экономической сфере.

2. Приобретение права на имущество следует выделить из состава мошенничества и закрепить в качестве самостоятельного иного корыстного преступления в отдельной статье главы 21 УК РФ. Юридическая конструкция уголовно-правовой нормы в ней должна содержать признак противоправности таких действий.

3. Для эффективной уголовно-правовой охраны иных вещных прав от противоправных действий собственника или третьих лиц необходимо криминализировать действия по причинению имущественного ущерба путем незаконного ограничения и (или) прекращения права на имущество.

Библиографический список

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 774 с.
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: ЮрИнфоР, 2002. – 310 с.
3. Голованова Н.А. Уголовное право Англии: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2024. – 188 с.
4. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1996. – 25 с.
5. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М.: Юридическая литература 1975. – 182 с.
6. Иванова О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 200 с.
7. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – 572 с.
8. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М. ООО «АНТЭЯ 2000», 2000. – 288 с.
9. Лимонов В. Понятие мошенничества // Законность. – 1997. – № 11. – С. 41-42.
10. Полный курс уголовного права. Том III. Преступления в сфере экономики. Глава II. Преступления против собственности / [Бойцов А.И. и др.] / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 786 с.
11. Хиллута В.В. право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 185-198.

Рецензент: Плотников А.И., профессор кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ШНИТЕНКОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

профессор кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доктор юридических наук,
доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА НА ОСНОВЕ ДОЛЖНОСТНОЙ ИНСТРУКЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

SHNITENKOV ANDREY VLADIMIROVICH

professor of the Department of Criminal Law Sciences of the Orenburg Institute
(branch) Kutafin University (MSLA), doctor of law, associate professor, 460000,
Orenburg, Komsomolskaya str., 50, post@oimsla.ru

DETERMINATION OF AN OFFICIAL'S FUNCTIONS BASED ON THEIR DUTIES IN COURT PRACTICE

Аннотация. В научной статье на основе анализа действующего российского законодательства и судебной практики рассматривается отличие должностного лица от работника, не обладающего признаками такого субъекта преступления. Особое внимание уделяется должностной инструкции работника, в которой регламентируются его полномочия.

Ключевые слова: должностная инструкция, должностное лицо, организационно-распорядительные функции, административно-хозяйственные функции, работник, мастер производственного участка.

Review. Based on an analysis of current Russian legislation and judicial practice, the article examines the difference between an official and an employee who does not possess the characteristics of such a subject of a crime. Special attention is paid to the employee's job description, which regulates their authority.

Keywords: job description, official, organizational and managerial functions, administrative and economic functions, employee, production site foreman.

Проблемы квалификации преступлений должностных лиц нередко связаны с определением признаков названного субъекта преступления.

Так, по приговору Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 04.09.2024 г. (далее – Приговор) Куренков Н.М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частично-го сложения назначенных наказаний окончательно ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года со штрафом в доход государства в размере 12 000 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях любой организационно правовой формы, сроком на 5 лет с отбыванием основного наказания в виде лишения свободы в исправительной

колонии строгого режима. Дополнительное наказание в виде штрафа исполнять самостоятельно¹.

В Приговоре указано, что Куренков Н.М., последовательно занимая должности мастера участка, старшего мастера участка, исполняющего обязанности заместителя начальника, а также заместителя начальника цеха 25 акционерного общества «ПО Стрела»² (далее – АО «ПО Стрела»), контрольный пакет акций которого принадлежал Российской Федерации, а также в высшем органе управления которого Российская Федерация имеет право через подконтрольных лиц косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов, являлся должностным лицом, исполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, и получил взятки от подчиненных ему работников.

Данное решение было признано верным в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 26.11.2024 г.³ (далее – Апелляционное определение), а в определении Шестого кассационного суда общей

¹ См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 04.09.2024 г. Уголовное дело № 1-241/2024. URL: https://dzerzhinsky-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=272641904&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 16.08.2025).

² Название акционерного общества взято из: В Оренбурге бывшего мастера цеха ПО «Стрела» отправили в колонию из-за взяток. URL: <https://56.ru/text/criminal/2024/09/10/74069225/> (дата обращения: 16.08.2025).

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 26.11.2024 г. URL: https://oblsud-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30110030&delo_id=4&text_number=1 (дата обращения: 16.08.2025).

юрисдикции от 26.03.2025 г.⁴, кроме того, подчеркнуто, что оно согласуется с примечанием к ст. 285 УК РФ и п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁵.

Отсюда следует, что, в частности, работник, занимающий должность мастера участка АО «ПО Стрела», был признан должностным лицом.

На мой взгляд, этот вывод нельзя признать обоснованным.

В части 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В частях 1 и 2 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) указано, что трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с ТК РФ, в частности, при назначении работника на должность.

Трудовой договор – это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя (ч. 1 ст. 56 ТК РФ).

Требования, предъявляемые к содержанию трудового договора, регламентированы в ч. 2 ст. 57 ТК РФ. К числу его обязательных условий отнесены, в частности, место работы и трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы).

В трудовых договорах с работниками АО «ПО Стрела», в том числе с мастером участка, регламентируются их права и обязанности. Как правило, указывается, что работник имеет **право** на льготы, гарантии, установленные законодательством РФ, коллективным договором, локальными нормативными документами объединения.

Работник обязан:

- лично и добросовестно выполнять работу, порученную ему администрацией, в соответствии с должностью, профессией, квалификацией;

- соблюдать технологическую и трудовую дисциплину, правила внутреннего трудового распорядка;

- соблюдать требования по охране режиму и обеспечению труда, гражданской обороне, пожарной безопасности, бережно относиться к имуществу работодателя (правильно и по назначению использовать переданные ему для работы оборудование, приборы, материалы);

- сообщать в недельный срок в отдел кадров сведения об изменении места жительства (регистрации), получении нового паспорта, диплома об образовании, а также об изменении других анкетных данных, в том числе о близких родственниках, их гражданстве, выезде на постоянное место жительства за границу;

- не разглашать сведения, составляющие государственную, коммерческую, служебную тайны, не нарушать правила обращения с документами, содержащими такие сведения;

- обеспечивать сохранение государственной, служебной, коммерческой тайн и интеллектуальной собственности работодателя.

В письме Федеральной службы по труду и занятости от 27 мая 2022 г. № ПГ/13204-6-1 «Об оформлении должностной инструкции и включении основных должностных обязанностей работника непосредственно в трудовой договор» разъясняется, что в ТК РФ не упоминаются должностные инструкции. Они относятся к документам, содержанием которых, например, являются трудовая функция работника, круг должностных обязанностей, пределы ответственности. Поскольку порядок составления должностной инструкции нормативными правовыми актами не урегулирован, работодатель самостоятельно решает, как ее оформить и вносить в нее изменения. Должностная инструкция может являться приложением к трудовому договору, а также утверждаться как самостоятельный документ. При разработке должностных инструкций допускается уточнение перечня работ, которые свойственны соответствующей должности в конкретных организационно-технических условиях⁶.

В Приговоре написано, что в соответствии с должностной инструкцией мастера участка и дополнением к ней (утверждены директором по производству АО «ПО Стрела») (далее – Должностная инструкция) мастер участка цеха является непосредственным руководителем рабочих на возглавляемом им участке, организатором труда и производства (п. 1.1).

При этом в аналогичной должностной инструкции мастера производственного участка АО «ПО Стрела» закреплено, что он непосредственно подчи-

⁴ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2025 г. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12640032&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 16.08.2025).

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12; 2020. № 8.

⁶ См.: Информационно-правовой портал Гарант.ру.

няется старшему мастеру, начальнику участка, начальнику цеха (п. 1.2) назначение, перемещение и увольнение мастера производится приказом генерального директора объединения по представлению начальника производства, начальника цеха (п. 1.3).

Далее в Приговоре указано, что **мастер участка цеха обязан:**

2.1. Осуществлять руководство производственным участком.

2.2. Обеспечивать выполнение участком в установленные сроки производственных заданий по объему производства продукции, качеству, заданной номенклатуре, повышение производительности труда, снижение трудоемкости продукции на основе рациональной загрузки оборудования и использования его технических возможностей, повышения коэффициента сменности работы оборудования, экономное расходование сырья, материалов, топлива, энергии и снижение издержек.

2.3. Своевременно подготавливать производство, обеспечивая расстановку рабочих и бригад.

2.4. Контролировать соблюдение технологических процессов, оперативно выявлять и устанавливать причины их нарушения. Предъявлять на контроль БТК выполненные технологические операции и готовую продукцию.

2.5. Участвовать в разработке новых и совершенствовании действующих технологических процессов и режимов производства, а также производственных графиков.

2.6. Проверять качество выпускаемой продукции или выполняемых работ, осуществлять мероприятия по предупреждению брака и повышению качества продукции.

2.7. Принимать участие в приемке законченных работ по реконструкции участка, ремонту технологического оборудования, механизации и автоматизации производственных процессов и ручных работ.

2.8. Организовывать внедрение передовых методов и приемов труда, а также форм его организации, аттестации и рационализации рабочих мест.

2.9. Принимать участие в пересмотре норм выработки; создавать условия внедрения технически обоснованных норм трудовых затрат и развития инициативы рабочих по пересмотру норм.

2.10. Обеспечивать выполнение рабочими норм выработки, правильное использование производственных площадей, оборудования, оргтехоснастки.

2.11. Осуществлять формирование бригад.

2.12. Разрабатывать и внедрять мероприятия по рациональному обслуживанию бригад координировать их деятельность.

2.13. Устанавливать и своевременно доводить производственные задания бригадам и отдельным рабочим в соответствии с утвержденными производственными планами и графиками, нормативные показатели по использованию оборудования, сырья, материалов, инструмента топлива, энергии.

2.14. Осуществлять производственный инструктаж рабочих, проводить мероприятия по выполне-

нию правил охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, технической эксплуатации оборудования и инструмента, а также контроль за их использованием.

2.15. Обеспечивать правильность и своевременность оформления первичных документов по учету рабочего времени, выработки, заработной платы, простоев.

Мастер участка цеха имеет право:

4.1. Участвовать в разработке и обсуждении планов участка.

4.2. Участвовать совместно с начальником цеха в решении вопросов загрузки рабочих мест участка.

4.3. Требовать от службы планово-диспетчерского бюро, старшего мастера своевременной выдачи участку производственных заданий, обеспечения участка заготовками, инструментов, техдокументацией, комплектующими изделиями.

4.4. Принимать участие в тарификации работ, а также в присвоении квалификационных разрядов работникам участка.

4.5. Приостанавливать работу в случае нарушения правил техники безопасности, не допускать выполнения работ на неисправном оборудовании и с применением некачественных инструментов, приспособлений и контрольно-измерительных приборов, а также использованием в производстве сырья, полуфабрикатов и материалов, не отвечающих техническим условиям.

4.6. Предоставлять начальнику цеха предложения о поощрении работников своего участка, а также о наложении взысканий за упущения в работе и нарушения трудовой дисциплины.

Мастер участка цеха несет ответственность за:

5.1. Организацию работы на возглавляемом им производственном участке.

5.2. Выполнение планов, графиков производства, перерасход фонда заработной платы, повышение производительности труда.

5.3. Соблюдение техники безопасности, производственной санитарии пожарной безопасности на вверенном участке.

5.4. Ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей, предусмотренных настоящей должностной инструкцией - в пределах, определенных трудовым законодательством.

5.5. Своевременное и достоверное предоставление информации.

5.6. Соблюдение правил охраны труда, техники безопасности и пожарной безопасности.

Важно отметить, что в период совершения указанных преступлений в уголовный закон были внесены изменения и дополнения.

Так, с 24.07.2007 г. до 07 марта 2021 г. в примечании 1 к ст. 285 УК РФ указывалось: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции

в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступил в силу 24 июля 2015г.⁷).

В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 13 июля 2015г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отмечалось, что в соответствии с подп. 1.1 п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 16 ноября 1992 г. № 1392 (в редакции от 26 марта 2003 г. с изменениями от 30 июня 2012 г.) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» под «контрольным пакетом акций» понимается любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления, в том числе наличие «золотой акции», права вето, права непосредственного назначения директоров и т.п.⁸

С 07 марта 2021 г. по настоящее время в примечании 1 к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых РФ, субъект РФ или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие РФ, субъектов РФ или муниципальных образований

в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ (в редакции Федерального закона от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹, вступил в силу 07 марта 2021 г.).

Это позволяет сделать вывод о том, что должностное лицо характеризуют следующие обязательные группы признаков: 1) осуществляемые функции (представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные); 2) основания их выполнения (постоянно, временно или по специальному полномочию); 3) место работы (государственные органы, органы местного самоуправления или другие организации, перечисленные в примечании 1 к ст. 285 УК РФ).

Исходя из своего правового положения, АО «ПО Стрела» является организацией, в которой выполнение служащим управленческих функций позволяет признавать его должностным лицом в случае совершения преступления.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление № 19) отмечается, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях должностных лиц судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены **права и обязанности** обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать преступное использование каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

В пункте 4 Постановления № 19 разъясняется, что под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

Отсюда следует, что данные функции включают в себя управленческие (властные) полномочия (права и обязанности) лица в отношении подчиненных ему работников в процессе осуществления трудовой деятельности в одной из организаций, перечисленных в примечании 1 к статье 285 УК РФ.

В абзаце 2 пункта 4 Постановления № 19 указано, что к организационно-распорядительным функциям

⁷ СЗ РФ. 2015. № 29 (Ч. I). Ст. 4391.

⁸ См.: Законопроект № 394011-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части усиления ответственности за преступления, связанные с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/394011-6> (дата обращения: 18.08.2025).

⁹ СЗ РФ 2021. № 9. Ст. 1463.

относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии). В связи с этим необходимо учитывать, что рассматриваемое толкование дано в рамках общей дефиниции организационно-распорядительных функций, приведенной в абзаце 1 пункта 4 Постановления № 19. Оно дополнительно акцентирует внимание на том, что возможность принятия названных решений является **следствием** наличия у должностного лица организационно-распорядительных полномочий в понимании последних в абзаце 1 пункта 4 Постановления № 19.

Как было указано выше в соответствии с должностной инструкцией мастера участка цеха АО «ПО Стрела» и дополнением к ней он является непосредственным руководителем рабочих на возглавляемом им участке организатором труда и производства (п. 1.1); непосредственно подчиняется старшему мастеру, начальнику участка, начальнику цеха (п. 1.2) назначение, перемещение и увольнение мастера производится приказом генерального директора объединения по представлению начальника производства, начальника цеха (п. 1.3).

При этом следует иметь в виду, что в уголовно-правовом смысле (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) понятие должностного лица лишь частично может охватывать понятие руководителя. Должностным лицом может быть признан только такой руководитель, характеристика деятельности которого полностью соответствует признакам названного специального субъекта, указанным в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Статус руководителя рабочих на возглавляемом участке, организатора труда и производства предполагает наличие у мастера участка управленческих полномочий (прав и обязанностей), которые исчерпывающим образом закрепляются в его должностной инструкции.

Из его **обязанностей** следует, что он должен, в частности, осуществлять руководство производственным участком (п. 2.1), своевременно подготавливать производство, обеспечивая расстановку рабочих и бригад (п. 2.3), участвовать в разработке новых и совершенствовании действующих технологических процессов и режимов производства, а также производственных графиков (п. 2.5), обеспечивать выполнение рабочими норм выработки, правильно использование производственных площадей, оборудования, оргтехоснастки (п. 2.10), устанавливать и своевременно доводить производственные задания бригадам и отдельным рабочим в соответствии с утвержденными производственными планами и графиками, нормативные показатели по использованию оборудования, сырья, материалов, инструмента топлива, энергии (п. 2.13), обеспечивать правильность и сво-

временность оформления первичных документов по учету рабочего времени, выработки, заработной платы, простоев (п. 2.15).

Однако этим обязанностям мастера участка не корреспондируют надлежащим образом закрепленные властные права руководителя (управленца).

Так, мастер участка в рамках осуществления **обязанности** руководства производственным участком (п. 2.1) имеет **право** лишь участвовать в разработке и обсуждении планов участка (п. 4.1); его **обязанность** обеспечивать расстановку рабочих и бригад (п. 2.3) подкрепляется **правом** даже не самостоятельно, а только совместно с начальником цеха участвовать в решении вопросов загрузки рабочих мест участка (п. 4.2) и т.д.

Руководство мастером участком цеха (п.п. 1.1, 2.1) не наделяет его и правами самостоятельного поощрения работников своего участка, а также взысканий за упущения в работе и нарушения трудовой дисциплины, поскольку он лишь может предоставлять начальнику цеха предложения об этом (п. 4.6), т.е. окончательное решение принимает начальник цеха.

В отличие от компетенции мастера участка цеха управленческими полномочиями руководителя (должностного лица в уголовном праве) наделен, например, начальник цеха АО «ПО Стрела».

В соответствии с должностной инструкцией начальника цеха АО «ПО Стрела» он является административно-техническим руководителем и организатором всей производственной и хозяйственной деятельности цеха (п. 1.1.). Он, в частности, **обязан:** определять должностную компетенцию (задачи, обязанности, права) каждого работника (п. 2.4), контролировать соблюдение работниками правил и норм охраны труда, производственной и трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка и правил пожарной безопасности (п. 2.29), своевременно расследовать и вести учет происшедших в цехе несчастных случаев, выяснять вызвавшие их причины и принимать меры к недопущению производственного травматизма (п. 2.30).

В связи с этим начальник цеха имеет **права:** утверждать ежемесячные, квартальные, годовые плановые задания производственным участкам и службам по выпуску изделий (п. 4.2), возлагать в установленном порядке материальную ответственность на работников цеха и наказывать за упущения в работе в пределах, установленных Трудовым кодексом РФ (п. 4.3), премировать работников цеха за выполнение технико-экономических показателей в соответствии с действующими в объединении положениями о премировании (п. 4.4), издавать приказы по цеху, строго руководствуясь Трудовым кодексом РФ (п. 4.5).

Таким образом, изложенное не позволяет сделать вывод о наличии организационно-распорядительных функций должностного лица (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) у мастера производственного участка АО «ПО Стрела».

Как административно-хозяйственные функции

надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием) (пункт 5 Постановления № 19).

Анализ прав и обязанностей мастера производственного участка АО «ПО Стрела», перечисленных в его должностной инструкции, свидетельствует об отсутствии у него названных полномочий.

Следует отметить, что вопреки п. 22 Постановления № 19 в обвинительных приговорах по рассматриваемым уголовным делам суды, как правило, переписывают права и обязанности служащего из его должностной инструкции и не указывают, какие из них (со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт)) относят к организационно-распорядительным или административно хозяйственным функциям должностного лица.

Кроме того, в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление № 58) разъясняется, что при назначении штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений при определении окончательного наказания по совокупности преступлений в резолютивной части приговора должно быть указано на самостоятельное исполнение штрафа¹⁰.

В связи с этим в Апелляционном определении исключено из резолютивной части Приговора указание на самостоятельное исполнение дополнительного наказания в виде штрафа.

В Приговоре осужденному было назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях любой организационно правовой формы, сроком на 5 лет.

В статье 47 УК РФ регламентированы особенности этого наказания, которое включает запреты занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В рассматриваемом случае осужденный работал в коммерческой организации, поэтому он мог быть лишен только права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В пункте 8 Постановления № 58 подчеркивается,

что данное наказание, по общему правилу, может быть назначено в качестве дополнительного наказания за преступление, которое связано с определенной должностью или деятельностью лица.

В Апелляционном определении указано, что при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно – распорядительных, административно – хозяйственных полномочий в коммерческих организациях любой организационно правовой формы суд первой инстанции не конкретизировал вид такой деятельности, в связи с этим Приговор был изменен. Суд апелляционной инстанции конкретизировал вид запрещенной деятельности, исходя из фактических обстоятельств содеянного и выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, и назначил осужденному дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с выполнением управленческих функций в коммерческих организациях в сфере ремонта промышленных машин и оборудования.

В пункте 9 Постановления № 58 обращается внимание на то, что в приговоре необходимо указывать не конкретную должность на государственной службе или в органах местного самоуправления (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера) либо категорию и (или) группу должностей по соответствующему реестру должностей (например, категорию «руководители»), а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий). Лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью, вид которой следует конкретизировать в приговоре (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.).

По моему мнению, если профессиональная деятельность осужденного заключалась в осуществлении управленческих полномочий в коммерческой организации, и при этом он использовал свое положение для получения незаконного вознаграждения, то назначенное в Приговоре дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий в коммерческих организациях любой организационно правовой формы, не противоречит ст. 47 УК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Вместе с тем и конкретизация данного наказания, как это было сделано в Апелляционном определении, также является возможной.

Рецензент: Плотников А.И., профессор кафедры уголовно-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент.

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2017. № 1; 2019. № 2.

Раздел четвертый

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ХАБИБУЛЛИНА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и
трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
neverova_oren@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СЛУЖЕБНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

HABIBULLINA ANNA SERGEEVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of administrative and financial law
Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, neverova_oren@mail.ru

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF A SERVICE WORK IN THE LABOR FUNCTION OF A PEDAGOGICAL WORKER

Аннотация: Указанная статья посвящена проблемам определения служебного произведения в теории и судебной практике исходя из специфики правового статуса педагогического работника. Автором рассмотрены современные подходы к трактовке понятия «служебное произведение» и выделены основные его признаки. Особое внимание уделено правам авторов - педагогических работников.

Ключевые слова: служебное произведение, автор-работник, трудовые отношения, авторское вознаграждение, педагогический работник.

Annotation: This article examines the definition of a work made for hire in theory and judicial practice, based on the specific legal status of teachers. The author examines modern approaches to interpreting the concept of a «work made for hire» and identifies its key characteristics. Particular attention is paid to the rights of teachers who author works.

Keywords: work made for hire, author-employee, labor relations, author's remuneration, teachers.

Сложности в определении правового статуса таких объектов авторских прав, как служебные произведения, созданных работниками, осуществляющими трудовую деятельность у конкретного работодателя, в последнее время приобретают всю большую актуальность в виду ежегодного роста количества результатов интеллектуального и творческого труда, создаваемых в рамках трудовых отношений, а также вне их рамок. Особые сложности в определении правового статуса таких произведений возникают при анализе трудовой функции педагогического работника.

В соответствии со ст. 1295 ГК РФ служебное произведение определяется как произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей.

Служебное произведение выделено в качестве самостоятельного объекта авторского права, поскольку в отношении него законодатель особым образом распределяет права. Так, согласно статье 1295 ГК РФ авторские права принадлежат автору, а исключительное право – работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное. Однако, если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет использование этого произведения, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение возвращается автору.

Таким образом, служебное произведение обладает в целом как общими признаками, присущими объек-

ту авторского права (творческий характер и объективная форма выражения), так и специальными – создается такое произведение в пределах, установленных для работника (автора) этого произведения.

Как отмечается в судебной практике, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Например, процесс создания любой видеозаписи является творческой деятельностью, поскольку представляет собой фиксацию с помощью технических средств различных отражений постоянно изменяющейся действительности (см. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 по делу № А24-1669/2013).

Бондаренко С.А. обращает особое внимание на сложность правового регулирования создания и использования служебных произведений, что обуславливается имущественными интересами сторон и недостаточной правовой определенностью служебных результатов интеллектуального труда, в частности, преподавателя. Во-первых, понятие служебного произведения имеет сложную межотраслевую законодательную конструкцию, что предполагает применение разных отраслевых норм, прежде всего гражданского и трудового права. Во-вторых, в литературе до сих пор не сложилось единого взгляда на правовую природу и критерии служебного произведения. В-третьих, нечеткие формулировки правового режима служебных произведений допускают двоякое толкование норм¹.

Важные разъяснения относительно применения норм о служебном положении содержатся в п.102 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»², в соответствии с которым суд устанавливает, является ли конкретное произведение служебным, исходя из положений законодательства, действовавшего на момент создания такого произведения.

Соответствующие разъяснения даны в виду того, что ранее действующее законодательство, а именно Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»³, который действовал до 1 января 2008 года, относил к служебным произведениям, созданные в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя. Статья 1295 ГК РФ, действующая с 1 января 2008 года, под служебным произведением понимает про-

изведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей.

Верховный Суд в своем Постановлении от 23.04.2019 № 10 также обращает внимание на то, что при рассмотрении споров, связанных с определением статуса произведения, необходимо исследовать вопрос о том, входило ли это задание в пределы трудовых обязанностей работника. Если такое задание работодателя в его трудовые обязанности не входило, то созданное произведение не может рассматриваться как служебное - исключительное право на него принадлежит работнику, его использование работодателем возможно лишь на основании отдельного соглашения с работником и при условии выплаты ему вознаграждения.

Вместе с тем, для точного определения произведения в качестве служебного формальный подход к формулировкам в трудовом договоре, должностной инструкции и в локальных нормативных актах не допустим, необходимо исключать как неполные и неточные должностные обязанности, так их указание в общем виде. И, если создание произведений в должностные обязанности работника не входило, то созданное произведение не будет являться служебным.

Также сам по себе факт использования автором для создания произведения материалов работодателя не может служить основанием для вывода о том, что созданное автором произведение является служебным.

А при наличии спора между автором и работодателем о том, является ли конкретное созданное автором произведение служебным, следует учитывать, что содержание трудовых обязанностей работника и факт создания произведения науки, литературы или искусства в пределах этих обязанностей доказываются работодателем (п. 102 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10).

При этом факт создания произведения именно в рамках трудовых отношений может быть доказан следующими доказательствами: трудовым договором, должностной инструкцией работника, локальными нормативными актами (положением о служебном произведении), дополнительными соглашениями об установлении вознаграждения, актом приема-передачи результата интеллектуальной деятельности, перепиской с работником.

Сложности отнесения произведения, созданного педагогическим работником, к служебному порождает также проблема отсутствия правового регулирования данных отношений, как в ТК РФ, так и в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон об образовании).

¹ Бондаренко С. А. Служебные произведения преподавателей вузов: проблемные вопросы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 1181.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 06 мая. № 96.

³ Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. 03 августа. № 147 (утратил силу).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

В соответствии с ч.6 ст.47 Закона об образовании в рабочее время педагогических работников в зависимости от занимаемой должности включается учебная (преподавательская) и воспитательная работа, в том числе практическая подготовка обучающихся, индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом, – методическая, подготовительная, организационная, диагностическая, работа по ведению мониторинга, работа, предусмотренная планами воспитательных, физкультурно-оздоровительных, спортивных, творческих и иных мероприятий, проводимых с обучающимися. Конкретные трудовые (должностные) обязанности педагогических работников определяются трудовыми договорами (служебными контрактами) и должностными инструкциями. Соотношение учебной (преподавательской) и другой педагогической работы в пределах рабочей недели или учебного года определяется соответствующим локальным нормативным актом организации, осуществляющей образовательную деятельность, с учетом количества часов по учебному плану, специальности и квалификации работника.

Таким образом, творческая и исследовательская работа, как иная педагогическая работа, может быть включена в должностные обязанности педагогического работника, тогда она должна быть предусмотрена трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом.

Приказом Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» закреплены должностные обязанности, в том числе, доцента, к которым отнесены разработка учебников и учебно-методических пособий и описания лабораторных работ. А в обязанности профессора включается руководство подготовкой учебников, учебных и учебно-методических пособий, конспектов лекций и иного методического материала по курируемым дисциплинам и непосредственное участие в их разработке, в подготовке их к изданию, руководство и организация научно-исследовательской работы по научному направлению кафедры.

Тем самым, к служебным произведениям педагогических работников могут быть отнесены учебники, учебно-методические пособия, монографии, научные статьи, иные творческие материалы, созданные в рамках индивидуального плана и предусмотренные должностными обязанностями педагога.

При создании служебного произведения авторские права принадлежат автору – педагогическому работнику, а исключительное право на произведение по общему правилу принадлежит работодателю, если трудовым договором или гражданско-правовым до-

говором не предусмотрено иное (п.2 ст.1295 ГК РФ).

Таким образом, в п. 1 ст. 1295 ГК РФ при определении понятия служебного произведения в качестве автора указывается педагогический работник, что предполагает наличие трудовых отношений между автором (работником) и работодателем. Однако, в п.2 ст.1295 ГК РФ делается ссылка на гражданско-правовой договор, что достаточно расширительно толкует возможное применение положений о служебном произведении к произведениям, созданным гражданами в рамках гражданско-правовых отношений. Данное уточнение позволяет выделить среди авторов как работников, так и лиц, заключивших гражданско-правовой договор с образовательной организацией.

Исходя из общих положений о правах авторов, педагогическому работнику при создании служебного произведения принадлежат следующие авторские права: право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения.

Исключительное право на произведение принадлежит работодателю, однако, исключительное право на произведение возвращается к работнику в следующих трех случаях, если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение:

- не начнет использование этого произведения,
- не передаст исключительное право на него другому лицу
- не сообщит автору о сохранении произведения в тайне.

При этом у педагогического работника, как автора служебного произведения, возникает особое право на вознаграждение, если работодатель начал использовать служебное произведение или передал исключительное право на него третьему лицу.

Автор приобретает указанное право на вознаграждение и в случае, когда работодатель принял решение о сохранении служебного произведения в тайне и по этой причине не начал использование этого произведения в указанный срок. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом (абз.3 п.2 ст.1295 ГК РФ).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 105 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 при этом условия, относящиеся к такому вознаграждению, могут быть предусмотрены в договоре (трудовом или гражданско-правовом), заключаемом между работником и работодателем. Во всех случаях вознаграждение выплачивается работодателем, даже если использование произведения осуществляется третьим лицом по лицензионному договору или исключительное право на произведение перешло к новому правообладателю.

Невыплата такого вознаграждения, а также споры по его размеру являются предметами судебных разбирательств между автором и работодателем. Размер выплаты авторского вознаграждения может быть предусмотрен трудовым договором дополнительным

соглашением к нему отдельным соглашением либо локальными нормативными актами.

По условиям трудового или гражданско-правового договора исключительное право на служебное произведение может принадлежать и автору – педагогическому работнику, а работодатель имеет право использовать такое произведение на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой автору вознаграждения, а также передать указанное право третьему лицу. Пределы использования служебного произведения, размер, условия и порядок выплаты вознаграждения определяются договором между работодателем и автором, а в случае спора – судом. Автор при этом также вправе по своему усмотрению использовать служебное произведение или передать принадлежащее ему исключительное право, работодатель при этом сохраняет за собой неисключительную лицензию на прежних условиях (п.106 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10).

Трудовых споров между педагогическими работниками и образовательными организациями о признании произведений служебными, взыскании вознаграждения и по иным связанным вопросам не так много, как аналогических конфликтов в сфере создания программ для ЭВМ и IT-технологий, однако, интересен и показателем следующий случай.

Преподаватель одного из ВУЗов разместил на образовательном портале (Виртуальная Образовательная Среда Университета) в открытом доступе в 2015 г. тестовые задания по химии твердого тела. В последующем данные тесты неоднократно размещались на указанном портале. В 2019 г. истец обратился к ответчику с предложением урегулировать отношения в части правообладания произведениями, заключив договор и выплатив авторское вознаграждение, на что получен отказ. Указанные основания послужили доводом для обращения в суд за защитой своих прав. Вместе с тем, суд обратил внимание на следующие значимые обстоятельства:

- истец, разместив свои тестовые задания на специальном портале, сознательно расширил доступ к своим тестам широкого круга лиц - пользователей

этого портала; после заявления о нежелании сохранить такой доступ, тестовые задания были удалены;

- самостоятельное размещение тестов является реализацией принадлежащего автору права на распоряжение объектом интеллектуальной собственности способами, не запрещенными законом;

- гражданско-правовой договор на создание служебного произведения либо дополнительное соглашение к трудовому договору на создание служебного произведения в виде тестовых заданий по химии твердого тела истец не заключал и создание заявленного истцом в иске служебного произведения для использования его работодателем не поручал, акт приема-передачи служебного произведения между истцом и ответчиком не составлялся, доказательства передачи истцом ответчику служебного произведения отсутствуют. При этом истец, будучи преподавателем курса химии твердого тела, в силу своих трудовых обязанностей самостоятельно определял методы и средства обучения студентов.

Таким образом, в удовлетворении исковых требований преподавателю было отказано⁵.

Изложенные выше положения позволяют сделать следующие выводы:

- для определения произведения в качестве служебного не достаточно его создание в рабочее время или с использованием оборудования работодателя, необходимо четкое и конкретное указание на трудовую обязанность педагогического работника создавать такие произведения в трудовом договоре, должностной инструкции и учебном плане;

- служебное произведение может быть создано как в рамках трудовых, так в рамках и гражданско-правовых отношений;

- автору-педагогическому работнику всегда принадлежат авторские права на служебное произведение, а исключительное право на произведение, если иное не предусмотрено договором принадлежит работодателю;

- педагогический работник имеет специальное право на получение вознаграждения за использование работодателем исключительного права, размер которого определяется судом.

Библиографический список

1. Бондаренко С.А. Служебные произведения преподавателей вузов: проблемные вопросы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 1181-1183.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2025 № 88-11169/2025 // Документ опубликован не был.

ЧЕРЕПАНЦЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и трудового права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доцент, кандидат юридических наук, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ПОПОВКИНА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ESG-ПРИНЦИПЫ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РАБОТОДАТЕЛЯ

CHEREPANTSEVA YULIYA SERGEEVNA

Acting Head of the Department of Business and Labor Law, associate Professor,
candidate of law, Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50,
post@oimsla.edu.ru

POPOVKINA DARYA VLADIMIROVNA

Lecturer at the Department of Business and Labor Law, Orenburg Institute (Branch) of
the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Orenburg, Komsomolskaya
Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ESG PRINCIPLES AS A LEGAL INSTRUMENT FOR ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A MODERN EMPLOYER

Аннотация: Концепция устойчивого развития, воспринятая Российской Федерацией, стала важным этапом трансформации всех общественных отношений. Практическим инструментом по достижению этой цели выступают ESG-принципы. Объединив в себе экологию, социальную политику и корпоративное управление, они рассматриваются как ориентиры инновационного развития социально ориентированного бизнеса. В этом процессе не стали исключением и трудовые отношения. В статье раскрывается сущность ESG-принципов. На основе обзора сформировавшейся практики, рассмотрены особенности их реализации. Обозначены вопросы юридического закрепления в правовых актах работодателя. Подчеркивается значимость ESG-принципов, как для работника, так и для работодателя в достижении целей устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-принципы, трудовые отношения, социальная ответственность, работники, локальные акты, корпоративные практики, инновационные знания.

Annotation: The concept of sustainable development, adopted by the Russian Federation, has become an important stage in the transformation of all social relations. ESG principles are a practical tool for achieving this goal. Combining ecology, social policy and corporate governance, they are considered as guidelines for the innovative development of socially oriented business. Employment relations are no exception in this process. The article reveals the essence of ESG principles. Based on the review of the established practice, the features of their implementation are considered. The issues of legal consolidation in the legal acts of the employer are outlined. The importance of ESG principles for both the employee and the employer in achieving the Sustainable Development Goals is emphasized.

Keywords: sustainable development, ESG principles, labor relations, social responsibility, employees, local acts, corporate practices, innovative knowledge.

Процессы глобализации стали отправной точкой в формировании новой вехи развития общественных отношений. В сложных геополитических условиях потребность поиска иных стандартов, выработка их правового регулирования, заставляет идти на

опережение, вырабатывая передовые подходы и нормативные модели. Новым, развивающимся под воздействием происходящих изменений, «стал тренд на «устойчивое развитие», превратившийся в солидную социальную повестку»¹. Фактически это

¹ Право устойчивого развития и ESG-стандарты: учебник / под общ. ред. М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. Москва: Проспект, 2024. С.10.

всеобъемлющая парадигма, основанная на развитии, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не создавая угрозу для будущих поколений.

Без всякого сомнения, эти идеи пронизывают все сферы правоотношений. Не стали исключением и трудовые отношения, ведь среди Целей устойчивого развития (далее – ЦУР), которым сегодня следует все мировое сообщество, определено содействие поступательному всеобщему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех².

Сформировавшаяся концепция устойчивого развития сегодня применима в любых направлениях деятельности и отраслях. Ей следуют представители всех сегментов рынка: от государственного сектора, крупных производителей и ритейлеров – до малого бизнеса в сфере продаж товаров и услуг. Несмотря на это, до сих пор еще не сложилось единого универсального подхода³. В силу указанных обстоятельств, основным инструментом достижения ЦУР стало использование ESG-принципов.

ESG-принципы были предложены в 2004 году генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, когда он обратился к руководителям 50 крупнейших компаний в мире с речью «Who Cares Wins» («Неравнодушный побеждает»). Он предложил им присоединиться к инициативе, включив в стратегии своих компаний экологические и социальные ориентиры для достижения ЦУР. Благодаря этому сама концепция стала мировой практикой, а соблюдение ESG-принципов – главным показателем социальной ответственности организации⁴. Помимо этого, принципы стали учитывать инвестиционные фонды, так как для инвестора важно какие нефинансовые риски (социальные, климатические, экологические, управленческие) несет тот или иной проект, стоит в него вкладывать деньги.

Свое развитие в России ESG-принципы получили только в последние годы. Лишь начиная с 2019-2020 годов стали стремительно развиваться практики устойчивого развития. Вносятся большой научный вклад, предпринимаются попытки поиска и осмысления новой, неизбежно формирующейся реальности. Хотя уже в 1996 году Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, определившая основные задачи, направления и условия последовательного перехода России к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ре-

сурсного потенциала⁵.

Аббревиатуру ESG (environmental, social, governance) можно расшифровать как «природа, общество, управление». Каждая литера несет собственный смысл и характеризует собой самостоятельное направление. Так, E – Environment – это внимательное отношение к окружающей среде. S – Social – социальная ответственность, сюда относят взаимодействие с обществом в целом, с клиентами и сотрудниками, соблюдение трудовых норм, качественное обслуживание и безопасность. Кроме того, это и благотворительные инициативы, в том числе. G – Governance – означает ответственное корпоративное управление. Прозрачность работы компании, сохранность данных клиентов, выплата справедливых заработных плат и противодействие коррупции объединяются общим смыслом. Следовательно, ESG-принципы представляют собой свод правил и подходов к ведению бизнеса, которые способствуют его устойчивому развитию.

Несмотря на то, что ESG-принципы появились, как призыв к компаниям учитывать в своих традициях триединую концепцию экологических, социальных и управленческих аспектов, прежде всего, для борьбы с изменением климата, в то же время, нельзя не заменить их четкий фокус на внимании к людям. Можно с уверенностью говорить, что сущностная составляющая ESG-принципов напрямую влияет на положение компании на рынке труда. Включение их в стратегию развития способно обеспечить непрерывную модернизацию внутренних процессов. Рост как всех сотрудников в целом, так и каждого в отдельности, формирование благоприятного климата внутри коллектива, выстраивание доверительных взаимоотношений работодателя с персоналом, понимание каждым своей значимости и ценности для компании – это и многое другое есть составная часть ESG-принципов. Касательно трудовых отношений, заметим, что ESG-стратегия помогает работодателям привлекать и развивать компетентных сотрудников, увеличивает мотивацию персонала, способствует повышению производительности труда⁶.

Современные практики устойчивого развития есть у большинства металлургических (ПАО «ГПК «Норильский никель», ОАО «Полиметалл», ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК» и др.), нефтегазовых компаний России (ООО «Сахалинская энергия», ПАО «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ» и др.), сетей ритейла и др. Компании работают с накопившимися за десятилетия экологическими проблемами, внедряют соответствующие инициативы и не только по «зеленой» стали, «зеленому» алюминию, рециклингу

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 27 сентября 2015 года № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. // URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_ru.pdf (дата обращения: 18.09.2025).

³ URL: <https://developers.sber.ru/help/business-development/esg-principles> (дата обращения: 18.09.2025).

⁴ URL: <https://www.kp.ru/family/ecology/esg/> (дата обращения: 18.09.2025).

⁵ Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

⁶ Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1(42). С. 4.

воды, энергоэффективности и уменьшению затрат природных ресурсов, но и создавая «зеленые» рабочие места, «зеленую» корпоративную культуру, формируя экомышление сотрудников.

Работодатели, внедряющие ESG-принципы, расширяют социально-экономические перспективы регионов, поддерживают развитие малого, среднего, социального бизнеса, общественных пространств. ESG-проекты, с одной стороны, выгодны для бизнеса как долгосрочная конкурентоспособная модель, а с другой, создают ценности для общества, повышают качество жизни людей. В большинстве своем, это трудоемкие проекты, часто с глубоким изменением технологий. Однако компания-работодатель понимает, что такая деятельность принесет пользу его работникам, партнерам, государству, инвесторам. Что, в свою очередь, способно дать и уже дает обратный эффект, выражающийся в весомых репутационных и финансово-экономических результатах.

Например, в программе «Национальная цель развития России на период до 2030 года» ПАО «Магнит» указано два ведущих направления: достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, а также возможности для самореализации и развития талантов⁷. За несколько лет использования ESG-принципов значительно снизился процент текучести персонала (с 55,4% до 40%), повысился уровень удовлетворенности работников (до 70%). Им предоставляется возможность обучения в корпоративной академии Магнита, где работают факультеты по основным направлениям: «Розничная торговля», «Логистика», «Собственные производства». Произошло значительное снижение числа несчастных случаев с временной потерей трудоспособности (до 50%) и фиксируется отсутствие смертельных исходов. В 2024 году вовлеченность персонала составила 87,1%. Компания реализует программу социальной поддержки работников путем предоставления работникам доступа к дополнительным медицинским сервисам. Предоставляется помощь в случае глобальных проблем. Действует проект «Работа для молодых людей старше 60 лет». По итогам 2022 года ПАО «Магнит» был признан компанией с лучшими корпоративными ESG-практиками.

Вопросам социальной ответственности особое внимание уделяется ОАО «РЖД»⁸. В рамках Долгосрочной программы развития начал свою работу Дальневосточный филиал Корпоративного университета РЖД. В 2021 году открыта Система дистанционного обучения, где на сегодняшний день функционирует 390 дистанционных курсов в восьми филиалах с охватом 360 тысяч работников. Продолжена положительно зарекомендовавшая себя практика организации конкурсов профессионального мастерства по

методике WorldSkills (проведено 134 региональных этапа на территориях железных дорог, участниками которых стали более 4 тыс. работников); увеличено число участников проекта «Час знаний», который позволяет работникам один час своего рабочего времени в месяц посвящать собственному развитию или изучать курсы проекта в рамках технической учебы.

Группой компаний Qiwi разработан собственный EdTech-портал Qampus с подборками обучающих материалов⁹. На портале можно выбрать индивидуальный план развития и самостоятельно контролировать процесс. Как итог – сотрудники стали больше интересоваться саморазвитием и образованием.

В ПАО Сбербанк в последнее время активно развивается корпоративное волонтерство, гарантируется поддержка гендерного равенства. Примером реализации последнего стало то, что по итогам 2022 года, доля женщин на руководящих должностях достигла 65%. Реализация ESG-принципов проявляется в поддержке инклюзивности, развитии безбарьерной среды, повышении доступности социально значимых финансовых и нефинансовых продуктов и услуг для уязвимых групп населения. Так, 43 тысячи устройств самообслуживания банка (а это 95% сети) оборудованы функцией аудиопомощника для людей с нарушением зрения¹⁰.

В рамках внедрения ESG-принципов ПАО «Корпоративный центр ИКС 5» созданы Центры местного сообщества – площадки для культурных и социальных инициатив местных жителей на базе магазинов «Петерочка». В 2024 году создан собственный благотворительный фонд «Выручаем», который объединил все социальные инициативы компании. Компания активно использует современные тренинговые форматы, поддерживая развитие компетенции непрерывного обучения. Действует справедливая, прозрачная система вознаграждения и мотивации, построенная на системе грейдов/бендов. Стартовал проект Home Office, который позволяет работникам комбинировать работу из дома и офиса. Проект предлагает более гибкие условия работы и направлен на улучшение work-life balance и повышение вовлеченности сотрудников¹¹.

На сегодняшний день в штате Группы «Аэрофлот» работает около 100 женщин-пилотов. С 2023 года компания реализует программу «Наставничество», целью которой является помощь новым работникам в адаптации к работе. Проводится активная поддержка спорта и здорового образа жизни среди своих работников. Разработана и действует система учета пожеланий работников. Так, например, исследование, охватившее более 6 тыс. работников, позволило выбрать в качестве предпочтительного дресс-кода стиль smart casual¹².

Примеров применения подобных практик с каждым днем становится все больше. И это, безусловно, правильно. В то же время, следует понимать, что еще

⁷ Официальный сайт ПАО «Магнит». URL: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 19.09.2025).

⁸ Официальный сайт ОАО «Российские железные дороги». URL: <https://www.rzd.ru/> (дата обращения: 19.09.2025).

⁹ Официальный сайт группы компаний Qiwi. URL: <https://qiwigroup.com/> (дата обращения: 19.09.2025).

¹⁰ ESG и устойчивое развитие. Официальный сайт СберБанка. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability> (дата обращения: 19.09.2025).

¹¹ Официальный сайт X5 Group. URL: <https://esg.x5.ru/> (дата обращения: 19.09.2025).

¹² Официальный сайт Группы «Аэрофлот». URL: <https://ir.aeroflot.ru/> (дата обращения: 19.09.2025).

не каждый работодатель готов к внедрению ESG-принципов и их реализации. И здесь большую роль играет государство. Оно должно не только определять стратегические направления развития, но и способствовать их интеграции в деятельность компаний, адаптации бизнеса к ESG-принципам.

Анализируя процесс перехода к устойчивому развитию на основе ESG-принципов, мы обратили внимание на то, что как ни странно, стимулом к их внедрению для многих работодателей стала пандемия COVID-19. Именно в этот период возникла насущная необходимость обратить внимание на условия труда работников, социальные гарантии для них. В результате, на основе принятых решений в различных плоскостях, повысился уровень мобильности работников, скорость принятия решений, зрелость операционной инфраструктуры. Принципы устойчивого развития стали активно внедряться в корпоративную политику и находить свое непосредственное закрепление в правовых нормах, отражая социальный запрос общества.

В текущий период вопросы правового регулирования устойчивого развития, в целом, продолжают оставаться на этапе своего становления. Самый большой блок нормативных актов в нем посвящен эколого-климатической повестке. Он представлен федеральными законами и подзаконными нормативными актами¹³. Другой блок составляют различные критерии, порядки, стандарты и методические рекомендации, связанные с подготовкой компаниями и частными лицами проектов и отчетности об устойчивом развитии¹⁴.

Параллельно процессу правового регулирования активно развивается аналитическое направление, основанное на оценке результатов применения ESG-принципов. В качестве примера можно привести аналитический индекс РБК и рейтингового агентства НКР по оценке ESG-профиля российских компаний (<https://esg-index.rbc.ru/>), национальный рейтинг корпоративных нефинансовых отчетов (https://rspp.ru/sustainable_development/registr/), ESG-рейтинг Национального рейтингового агентства (<https://www.ra-national.ru/uslugi/sustainabilityservices/>) и др. Участие компаний-работодателей в рейтингах дает возможность инвесторам, работникам, контрольным органам, потребителям и поставщикам видеть уровень включенности бизнеса в практики устойчивого развития, тем самым повышать уровень доверия заинтересованных лиц к этому бизнесу за счет прозрачности своей деятельности и подтверждения соответствия принципам ESG. По результатам консолидированного анализа данных ведущих российских агентств в 2025 году в пятерку лидеров ESG-

практик входят Сбер, Росатом, Яндекс, Сибур, РЖД. Секторы с наибольшей концентрацией компаний, имеющих высокие ESG-рейтинги составляют финансы и банковское дело (24% от всех компаний и высоким ESG-рейтингом), IT и телекоммуникации (18%), энергетика (16%), металлургия и добыча (15%), химическая промышленность (10%)¹⁵.

В виду отсутствия сформированной правовой базы, в рамках регулирования трудовых отношений, большое значение приобретает локальное нормотворчество работодателя и принятие локальных актов, в которых находят свое отражение ESG-принципы. Учитывая общий посыл статей 8 и 9 Трудового кодекса Российской Федерации¹⁶, работодатель вправе принимать их при условии неухудшения положения работников, по сравнению с действующим трудовым законодательством. Например, ПАО «МТС» разработан Список нормативных документов в области устойчивого развития, где есть Общие документы, определяющие ESG-деятельность МТС (например, Стратегия ESG, Кодекс делового поведения и этики), Ответственность перед обществом (Политика «Деятельность МТС в области корпоративной социальной ответственности»), Политика «Комплаенс-политика ПАО «МТС»»¹⁷.

6 декабря 2022 года совет директоров ПАО «Юнипро» утвердил Политику в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития компании¹⁸. Она включает те ЦУР, в достижение которых Общество может внести наибольший вклад и для которых определены целевые показатели. Одновременно может оказываться косвенное влияние на другие темы, значимые для общества, социальной и окружающей среды. Так, например, для достижения цели «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию всех людей всех возрастов» Общество обязуется реализовывать на регулярной основе мероприятия по профилактике заболеваемости персонала; продвигать здоровый образ жизни и профилактику заболеваний; предоставлять возможности для занятий спортом для работников и др.

Для достижения цели «Обеспечение всеобъемлющего и справедливого качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех» Общество обеспечивает постоянное профессиональное совершенствование работников; внедряет различные формы обучения, обеспечивающие максимальную доступность знаний для персонала; поддерживает передачу знаний от опытных работников к новичкам; формирует ответствен-

¹³ Например, Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» и др.

¹⁴ Например, ГОСТ Р ИСО 14033-2021 «Экологический менеджмент. Количественные экологические данные. Руководство и примеры», ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности».

¹⁵ Рейтинг ESG российских компаний: кто лидирует в ответственном бизнесе. URL: <https://sky.pro/wiki/analytics/rejting-esg-rossijskih-kompanij-kto-lidiruuet-v-otvetstvennom-biznese/> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁶ СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

¹⁷ URL: https://static.ssl.mts.ru/mts_rf/images/otchet-ob-ustojchivom-razvitii-gruppy-mts-2024.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁸ Официальный сайт ПАО «Юнипро». URL: <https://unipro.energy/> (дата обращения: 20.09.2025).

ность работников за свое профессиональное и личностное развитие и т.п.

В рамках реализации цели «Разнообразие пола и возраста наемных сотрудников» намечено проведение работы, направленной на привлечение в Общество лучших профессионалов и молодых специалистов требуемой квалификации, независимо от пола и возраста; поддержание позитивного имиджа Общества на рынке труда, как работодателя, ценящего работников, разного пола и возраста.

Деятельность по «Обеспечению достойного уровня заработной платы для всех сотрудников, независимо от их возраста и пола» достигается путем отслеживания лучших практик по оплате труда, премированию и льготам и их применению; обеспечению конкурентоспособного уровня оплаты труда работников; поддержания прозрачности системы вознаграждения и др.

Помимо политик, ESG-принципы закрепляются в стратегиях, миссиях, ценностях, кодексах этики, затрагивая вопросы инклюзивности при трудоустройстве, соблюдения прав работников, справедливого рассмотрения жалоб, применения дисциплинарных взысканий и т.п. Регламентация в локальных актах, без сомнений, способствует пресечению и предотвращению дискриминации, буллинга и принуждения к работе в невыгодных для работника условиях у конкретного работодателя.

Следовательно, локальные акты, в которых могут быть закреплены ESG-принципы, весьма разнообразны. Это разнообразие определяется спецификой работодателя, его стремлением к наиболее эффективному развитию и скорейшему достижению основных ЦУР, а также возможностями, которыми он располагает. Хотя правильнее будет говорить не столько о возможностях, сколько о желании реализовывать ESG-принципы.

Преобразования, которые происходят в сфере труда, предопределяются необходимостью учета передовых корпоративных практик, способных трансформировать складывающуюся в ней систему отношений и вывести ее на новый, более качественный, уровень. Очевидно, что в таком аспекте особая роль отводится социальной ответственности. Подобный аспект понимания деятельности работодателя прямо ориентирован на достижение ЦУР и отражается в ESG-принципах¹⁹. Так, экологичность (E, environmental) выражается в готовности осуществлять деятельность, направленную на смягчение последствий изменения климата, отдавая приоритеты сохранению природных богатств в ущерб извлечению выгоды. Социальная ориентированность (S, social) представляет собой ответ-

ственные инициативы, касающиеся прав человека, рабочих мест, общественных и социальных проблем; обязательства по охране труда и здоровья, обеспечение безопасности; решение вопросов неравенства, инклюзивности, разнообразия, трудовых отношений и инвестиций в человеческий капитал. Комплекс процессов, практик, обычаев, законов и институтов, формирующих здоровые отношения со стейкхолдерами, противодействие коррупции, учет социальных и экологических соображений при принятии инвестиционных решений, характеризует собой ответственное управление (G, governance).

Проводимые опросы подтверждают тот факт, что большинство молодых россиян при поиске работы ценят ESG-принципы работодателя, среди которых на первом месте называют социальную ответственность (93% респондентов). «Выбирая между работодателем с хорошей репутацией в сфере социальной ответственности и более высокой заработной платой, молодые россияне делятся примерно на две равные группы. 49% выберут работу у более ответственного работодателя, дающего расширенный социальный пакет, а 45% готовы променять гарантии на более высокий ежемесячный оклад. Социальная ответственность более важна для молодых соискателей (54%) и девушек всех возрастов (55%)», - говорится во Всероссийском опросе, проведенном Аналитическим центром НАФИ в августе 2024 года²⁰.

Таким образом, социальная ответственность означает бережное отношение к кадрам. Работник признается главной ценностью компании и работодатель, осознавая это, способствует развитию человеческого потенциала, в конечном итоге двигаясь в своем устойчивом развитии.

Россия уже сегодня обладает определенным положительным опытом реализации подобных практик. Возрождение института наставничества и закрепление его в статьях ТК РФ (Статья 351.8 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих работу по наставничеству в сфере труда») является ярким примером. Внедряя соответствующие программы помощи молодым сотрудникам со стороны опытных коллег, работодатель обеспечивает их плавную адаптацию и развитие карьеры.

Значительное развитие получили в последнее время корпоративные волонтерские проекты. Социальные и благотворительные акции укрепляют корпоративный дух и дают возможность каждому ощутить свою значимость.

Заимствуя зарубежный опыт, работодатели реализуют программы ментального здоровья работников²¹. Бесплатные консультации психологов, коучинг

¹⁹ Довбий И.П., Коврижкина Л.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. № 2. С. 24-25.

²⁰ Было опрошено 1 тыс. человек в возрасте 18-35 лет. URL: https://tass.ru/ekonomika/21712331?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f. (дата обращения: 20.09.2025).

²¹ Например, в «Авито» есть программа well-being, направленная на поддержание физического и ментального здоровья. Работникам предлагаются разные возможности для восстановления ресурса – от спортзала до пространств для сна. Компания QIWI разработала программу поддержки ментального здоровья сотрудников «PSY-support». Проект стал участником премии WOW!HR2023 в номинации SAVE. Проект по укреплению ментального здоровья, направленный на профилактику профессионального выгорания и оказание психологической помощи сотрудникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации запустили в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (УГНТУ).

по личностному развитию, позволяют избежать конфликтных ситуаций, как в процессе работы, так и сгладить негативные последствия трудовых споров.

Распространенная в зарубежных странах автономия и гибкость работников может стать инновационным подходом, который уже доказал свою эффективность на глобальной арене²².

Не вызывает сомнения то, что одним из важных инструментов в реализации ESG-принципов стала цифровизация. Цифровые решения внедряются в ИТ-секторе, логистике и производстве (например, HR-платформа «Пульс», технологии SberIDP Skills и др.). Как уже отмечалось ранее, создаются онлайн-платформы и школы для обучения, которые позволят не только проходить обучение, но и контролировать работникам свои достижения и планировать карьеру.

Обеспечение вовлеченности работников, чтобы они не только умели работать, но и хотели это делать – это новый подход, лежащий в основе ESG-принципов. Достижение этого возможно посредством формирования гармоничной корпоративной культуры. Данный вопрос продолжает оставаться спорным, т.к. представители научного сообщества неоднозначны в суждениях на предмет возможного регулирования этой деятельности нормами трудового и социально-обеспечительного законодательства²³. Одновременно, указывая на очевидную связь социальных инициатив с российским трудовым законодательством, высказывается мнение о закреплении такого рода обязательств работодателя на уровне коллективно-договорного регулирования. На наш взгляд, реализовать это возможно только отойдя от шаблонной модели управления трудом, путем создания новых паттернов, поскольку интересы работника и работодателя в трудовых отношениях находят на пересечении межпредметных связей. Их нормирование уже не укладывается в строго отраслевые рамки и требует формирования инновационных знаний. Соединение регулятивных ресурсов, в первую очередь, таких отраслей, как трудовое право и корпоративное, способно создать комплексный правовой механизм, гарантирующий полноценную реализацию ESG-принципов, принципов, способных придавать трудовым отношениям устойчивый и долговременный характер, нацеленный на то, чтобы они отвечали потребностям работника и работодателя, не лишая их возможности удовлетворять свои интересы.

Таким образом, мы убеждены, что следовать ESG-принципам сегодня – это уже не столько моральный выбор, сколько насущная необходимость. Уверены,

что для работодателя (независимо от того – государственное учреждение или частная организация), основными направлениями в рамках реализации ESG-принципов как практического инструмента достижения ЦУР, должны стать:

- забота о сотрудниках и достойные условия труда (обеспечение достойной и равной оплаты труда; защита трудовых прав, соблюдение прав на коллективные переговоры и создание профессиональных союзов; предоставление социальных льгот и материальной поддержки сотрудников; содействие профессиональному и личностному росту работников; создание возможностей для обучения сотрудников; укрепление корпоративной культуры, создание норм корпоративной этики и др.);

- охрана труда и здоровья (внедрение системы менеджмента охраны труда и производственной безопасности; распространение требований в области охраны труда и производственной безопасности на поставщиков и подрядчиков; предоставление медицинских услуг или программ дополнительного медицинского страхования; предоставление страхования сотрудников от несчастных случаев и др.);

- обеспечение промышленной безопасности (обеспечение пожарной безопасности; разработка планов реагирования в чрезвычайных ситуациях; страхование ответственности на случай аварий или инцидентов и др.);

- соблюдение прав человека, многообразие и инклюзия (внедрение механизмов для обеспечения защиты прав человека; создание инклюзивных условий, включение представителей разных возрастов, социальных групп в органы управления и среди сотрудников; обеспечение гендерного равенства в органах управления и среди сотрудников и др.);

- реализация социальных и благотворительных проектов (участие в социальных и благотворительных проектах, направленных на поддержку уязвимых групп населения и др.).

В заключении еще раз подчеркнем, что ESG – это относительно новая концепция, но уже сейчас она стала одним из ключевых направлений развития любого работодателя, независимо от формы собственности, организационно-правовой формы, вида осуществляемой деятельности. Инвесторы, клиенты и соискатели заинтересованы в сотрудничестве с компаниями, которые бережно относятся к природе, ценят своих сотрудников, учитывают в своей деятельности принципы устойчивого развития и стремятся повысить уровень социальной ответственности.

Библиографический список

1. Довбий И.П., Коврижкина Л.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. – 2022. – № 2. – С. 20-32.
2. Право устойчивого развития и ESG-стандарты: учебник / под общ. ред. М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. – Москва: Проспект, 2024. – 752 с.

²² ESG и управление персоналом: опыт России и международные практики. URL: <https://companies.rbc.ru/news/6Uv4gy2tNP/esg-i-upravlenie-personalom-opyit-rossii-i-mezhdunarodnyie-praktiki/> (дата обращения: 20.09.2025).

²³ Социальное обеспечение и труд в условиях глобализации: национальные правовые ориентиры: монография / под общ. ред. А.Л. Благодир, Т.С. Гусевой. Москва: Проспект, 2024. С.149.

3. Социальное обеспечение и труд в условиях глобализации: национальные правовые ориентиры: монография / под общ. ред. А.Л. Благодир, Т.С. Гусевой. – Москва: Проспект, 2024. – 264 с.

4. Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1(42). – С. 2-11.

Рецензент: Беребина О.П., доцент кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

ЯКОВЕНКО НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и
трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50,
post@oimsla.edu.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОНТЕРСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

YAKOVENKO NINA ALEKSANDROVNA

PHD in Law, docent of the Department of business and labor law Orenburg Institute
(Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 460000, Russia,
Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

LEGAL ASPECTS OF VOLUNTEER ASSOCIATIONS IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ правового регулирования деятельности волонтерских (добровольческих) объединений в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием волонтерского движения в России и возрастающей его значимостью для решения социально-экономических задач. Цель работы – выявление ключевых правовых проблем, с которыми сталкиваются добровольческие объединения, и предложение путей их решения. В статье анализируются такие аспекты, как понятийный аппарат, правовой статус добровольца и волонтерской организации, особенности заключения гражданско-правовых договоров с волонтерами, вопросы возмещения расходов добровольцев. В результате проведенного анализа выявлены существующие коллизии и пробелы в правовом регулировании, в частности, связанные с налоговым регулированием, признанием статуса волонтерских объединений без образования юридического лица и компенсацией расходов волонтеров. Сделан вывод о необходимости дальнейшей детализации и унификации правовых норм для создания эффективного механизма поддержки и развития волонтерства в России.

Ключевые слова: волонтерство, добровольческая деятельность, волонтерские объединения, правовое регулирование, гражданско-правовой договор, возмещение расходов, страхование волонтеров, некоммерческие организации.

Review. This article provides a comprehensive analysis of the legal regulation of the activities of volunteer associations in the Russian Federation. The relevance of the study is due to the rapid development of the volunteer movement in Russia and its increasing importance for solving socio-economic problems. The purpose of the work is to identify the key legal problems faced by volunteer associations and to propose ways to solve them. The article analyzes such aspects as the conceptual apparatus, the legal status of a volunteer and a volunteer organization, the specifics of concluding civil contracts, issues of reimbursement of expenses of volunteers and their insurance. As a result of the analysis, existing conflicts and gaps in legal regulation were identified, in particular, those related to tax administration, recognition of the status of volunteer associations without forming a legal entity and compensation of expenses of volunteers. A conclusion is made about the need for further detailing and unification of legal norms to create an effective mechanism for supporting and developing volunteerism in Russia.

Keywords: volunteering, volunteer activities, volunteer associations, legal regulation, civil law contract, reimbursement of expenses, insurance of volunteers, non-profit organizations.

В последнее десятилетие волонтерское движение в России превратилось в масштабный социальный феномен, играющий значительную роль в реализации государственной политики в сфере социальной защиты, культуры, экологии, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и спортивных событий. Институционализация добровольчества потребовала создания адекватной и непротиворечивой правовой базы, которая бы не только регулировала возникающие отношения, но и стимулировала их развитие. Несмотря на значительный прогресс в законодательном закреплении основ волонтерской деятельности, правоприменительная практика продол-

жает сталкиваться с рядом сложностей и пробелов.

Правовое поле, регулирующее добровольческую деятельность в России, формировалось постепенно. Первоначально отношения в этой сфере опосредовались нормами Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который вводил понятие «доброволец» и определял его как физическое лицо, осуществляющее благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг.

Знаковым событием стало принятие Федерального закона от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)». Данный закон унифицировал понятийный аппарат, закрепив тождественность терминов «доброволец» и «волонтер», а также ввел базовые определения волонтерской организации и волонтерской деятельности. Последующие изменения были систематизированы в обновленной редакции Федерального закона № 135-ФЗ, который получил новое название «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»¹ и стал основным нормативным актом в данной сфере.

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» устанавливает, что граждане вправе осуществлять свою добровольческую деятельность индивидуально или объединившись, с образованием или без образования организации, а также никто не вправе ограничивать свободу выбора целей этой деятельности. Для образовательных и других организаций важно помнить, что волонтерская деятельность – добровольная, привлечение молодежи должно быть основано на личном желании человека и стремлении к полезному труду. Объединяясь или участвуя в деятельности волонтерских организаций, молодые люди обретают новые знакомства, оказывают помощь, участвуют в социально-значимых мероприятиях, общаются с авторитетными людьми, которые уже имеют значительные достижения в спорте, профессии, искусстве и т.д. Как правило, эти возможности и являются основными факторами привлечения волонтеров.

Следует различать понятия «благотворительность» и «волонтерство». Благотворительность представляет собой добровольное, безвозмездное предоставление какой-либо помощи нуждающимся, она может быть оказана отдельным людям, семьям, организациям. Формы помощи разнообразны: имущество, денежные средства, продукты питания, одежда, мебель, ценные вещи, лекарственные средства и многое другое. Волонтерство – это форма благотворительности, которая подразумевает оказание не денежной, а физической, моральной помощи, поддержки нуждающимся лицам. Волонтер отдает свое время, энергию, знания, опыт и навыки добровольно и безвозмездно, не ожидая при этом финансового вознаграждения. Таким образом, разница между понятиями в том, что при благотворительности, как правило, помощь заключается в передаче ценных вещей (денежных средств), а волонтер отдает время, силы и знания.

В литературе есть точка зрения о том, что регламентация волонтерской деятельности во взаимосвязи с благотворительностью приводит к путанице этих понятий и соответственно вызывает проблемы в пра-

воприименительной практике².

Волонтерские объединения могут функционировать в различных организационно-правовых формах:

1. Юридические лица: чаще всего это автономные некоммерческие организации (АНО), фонды, общественные организации или учреждения. Данная форма предоставляет объединению правоспособность, позволяет открывать банковские счета, принимать гранты и нести ответственность своим имуществом.

2. Волонтерские объединения без образования юридического лица: например, инициативные группы или движения. Деятельность таких объединений не требует государственной регистрации, что упрощает создание и мобильность, но существенно ограничивает их правосубъектность. Такие объединения не могут самостоятельно заключать договоры от своего имени или быть получателями целевого финансирования.

3. Ресурсные центры на базе государственных или муниципальных учреждений.

Рассмотрим некоторые виды волонтерских объединений:

Волонтерский корпус – представляет собой, как правило, группу волонтеров, сформированную для решения задач конкретного события или мероприятия. Волонтерские отряды и центры создаются, как правило, на базе образовательных учреждений и объединяют учащихся, которые занимаются разными видами волонтерской деятельности. В рамках корпоративного волонтерства организации привлекают своих сотрудников в добровольческую деятельность в нерабочее время. Кроме того, можно отдельно выделить онлайн-волонтерство с использованием информационных технологий, которым можно заниматься дистанционно.

Фактически решение очень большого количества социальных проблем стало возможным благодаря деятельности некоммерческих организаций, которые основной целью ставят не извлечение прибыли, а реализация мер по поддержки нуждающихся людей, направленных на защиту окружающей среды или сохранение историко-культурного наследия. Регистрация волонтерской организации это и есть регистрация некоммерческой организации (НКО).

Предметом деятельности таких некоммерческих организаций является **решение социально-значимых проблем в обществе**. Как правило, волонтерам для осуществления своей деятельности необходимы ресурсы, в связи с чем частым примером создания волонтерами НКО является **регистрация благотворительного фонда**.

В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: НКО – это «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль

¹ Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изм. и доп. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340; 2025. № 31. Ст. 4667.

² Васильева Н.В., Пятковская Ю.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования добровольческой деятельности (волонтерства). // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 4 (86). С. 321.

между участниками»³. В соответствии со ст. 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Рассмотрим основные этапы создания волонтерской организации.

1. Для создание волонтерской организации в первую очередь необходимо определить цели и задачи. Для этого необходимо сформулировать миссию организации, определить конкретные задачи, которые планируется решать, продумать систему ценностей, принципов, корпоративную культуру. Цели и задачи должны соответствовать действующему законодательству (ст. 2 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»).

2. Разработка стратегии и плана действий. Следует определить, каким образом будут привлечены волонтеры в данную организацию: посредством рекламы, социальных сетей, партнерства с другими организациями и т.д. Также нужно решить, как будет организовано взаимодействие с волонтерами, какие задачи им будут предложены и как будет оцениваться их деятельность.

3. Выбор организационно-правовой формы. Можно зарегистрировать общественную организацию, благотворительный фонд или некоммерческое партнерство. У каждой из этих форм организации особый порядок регистрации и назначение.

4. Регистрация в соответствующих органах государственной власти. Некоммерческая организация подлежит государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴. Регистрирующим органом государственной власти для некоммерческих организаций выступает Министерство юстиции РФ.

При включении волонтеров в члены организации, необходимо помнить, что членами и участниками молодежных общественных объединений могут быть граждане, достигшие 14 лет. Членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие 8 лет.

Ключевым документом, оформляющим отношения между волонтером и организацией, является гражданско-правовой договор (п. 3 ст. 15 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»). Закон предусматривает возможность заключения следующих видов договоров:

- договор о добровольческой (волонтерской) деятельности;

- гражданско-правовой договор о выполнении работ или оказании услуг.

Указанные договоры носят безвозмездный характер. Однако в них обязательно должны быть предусмотрены условия: о возмещении связанных с исполнением договора расходов на проезд, питание, средства индивидуальной защиты и т.д.; об оплате страховых взносов на добровольное медицинское страхование и/или страхование жизни и здоровья волонтера от несчастных случаев.

Несмотря на достаточно развитую законодательную базу, в практике правоприменения сохраняется ряд проблем:

1. Налогообложение компенсаций волонтерам. Существует правовая неопределенность в вопросе налогообложения компенсируемых волонтерам расходов. Если компенсации носят целевой характер и документально подтверждены, они не должны признаваться экономической выгодой (доходом) волонтера. Однако на практике налоговые органы нередко квалифицируют такие выплаты как доход физического лица, подлежащий обложению НДФЛ, что требует дополнительных разъяснений Минфина и ФНС России.

2. Правовой статус неформальных объединений. Отсутствие у незарегистрированных объединений прав юридического лица серьезно затрудняет их деятельность: нет возможности самостоятельно получать гранты, заключать соглашения с государственными и частными организациями заказчиками и нести ответственность по обязательствам. Это сужает их возможности и повышает риски для самих волонтеров.

3. Административные барьеры. При организации масштабных мероприятий, особенно в зонах чрезвычайных ситуаций, волонтеры и координаторы могут сталкиваться с организационными проблемами (например, сложности с получением пропусков, доступом в определенные зоны, предоставление средств защиты), что снижает оперативность помощи.

4. Риски гражданско-правовой ответственности. В случае причинения вреда третьим лицам действиями волонтера или, наоборот, причинения вреда самому волонтеру, возникают сложные вопросы о распределении ответственности между волонтерской организацией, организатором мероприятий и самим добровольцем.

Специалисты выделяют также такую проблему, как отсутствие единых подходов к стимулированию волонтерской деятельности. В качестве мер стимулирования предлагается, к примеру: частичное освобождение от оплаты государственных и муниципальных услуг, предоставление грантов и поддержки⁵.

Таким образом, правовая база, регулирующая волонтерскую деятельность в России, является совре-

³ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2025. № 31. Ст. 4667.

⁴ Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431; 2025. № 31. Ст. 4667.

⁵ Пхитиков Р.Б. Актуальные вопросы правового регулирования волонтерской деятельности // Закон и право. 2023. № 11. С. 110-115.

менной и в целом соответствующей вызовам времени. Однако ее дальнейшее совершенствование видится в следующих направлениях:

- детализация налогового законодательства: уточнение порядка налогообложения документально подтвержденных целевых компенсаций расходов волонтеров;

- разработка упрощенного механизма создания и регистрации волонтерских объединений без образования юридического лица (например, создание института «микро-НКО» с упрощенной процедурой регистрации и отчетности);

- унификация и тиражирование типовых форм договоров с волонтерами, правил и регламентов их деятельности для различных сфер (социальное обслуживание, чрезвычайные ситуации, экология и т.д.);

- развитие системы страхования добровольцев как за счет средств организаторов, так и через создание специализированных страховых продуктов.

Решение этих задач будет способствовать созданию более благоприятной правовой среды для развития волонтерства, повысит его эффективность и социальную значимость, а также уровень защищенности самих добровольцев.

Библиографический список

1. Васильева Н.В., Пятковская Ю.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования добровольческой деятельности (волонтерства). // Академический юридический журнал. - 2021. - Т. 22. № 4 (86). - С. 318-325.

2. Пхитиков, Р.Б. Актуальные вопросы правового регулирования волонтерской деятельности // Закон и право. - 2023. - № 11. - С. 110-115.

Рецензент: Черепанцева Ю.С., и.о. заведующего кафедрой предпринимательского и трудового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.

Раздел пятый

ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ТРАВКИН ВИТАЛИЙ ОЛЕГОВИЧ

старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, улица Комсомольская, 50, oVOTravkin@msal.ru

ЭЛЕНБЕРГЕР ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
460000, г. Оренбург, улица Комсомольская, 50, oVWHelenberger@msal.ru

НАЗАРОВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ

Преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г.
Оренбург, улица Комсомольская, 50, oPPNazarov@msal.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ, ПСИХИЧЕСКИХ И ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

TRAVKIN VITALY OLEGOVICH

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the
Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL) 460000 Orenburg
Komsomolskaya Street, 50, oVOTravkin@msal.ru

ELENBERGER VIKTOR VLADIMIROVICH

Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the
Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL) 460000 Orenburg
Komsomolskaya Street, 50, oVWHelenberger@msal.ru

NAZAROV PAVEL PAVLOVICH

Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Orenburg
Institute (Branch) of the Kutafin University (MSAL) 460000 Orenburg Komsomolskaya
Street, 50, oPPNazarov@msal.ru

HEALTH SAVING TECHNOLOGY AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF PHYSICAL, MENTAL AND SPIRITUAL MORAL VALUES

Аннотация. В современном развитом обществе вопрос сохранения и укрепления здоровья детей – будущей основы населения является как никогда ранее актуальным - это объясняется тем, что к ним предъявляются весьма высокие требования, соответствовать которым могут только здоровое поколение. Полноценное физическое и духовное развитие и здоровье детей – это основа формирования личности. Охрану здоровья детей можно назвать приоритетным направлением деятельности всего общества, поскольку лишь здоровые дети в состоянии должным образом усваивать полученные знания, формировать физические, психические и духовно-нравственные ценности.

Ключевые слова: население, здоровье, здоровьесберегающие технологии, ценности общества, современные ценности, духовные ценности, физическое развитие, психическое развитие.

Review. *In a modern developed society, the issue of preserving and strengthening the health of children - the future basis of the population, is more relevant than ever - this is due to the fact that very high requirements are placed on them, which only a healthy generation can meet. The full physical and spiritual development and health of children is the basis for the formation of personality. Children's health protection can be called a priority activity of the whole society, since only healthy children are able to properly assimilate the acquired knowledge, form physical, mental, spiritual and moral values.*

Keywords: *population, health, health-saving technologies, society values, modern values, spiritual values, physical development, mental development.*

Т.В. Васильева обращает внимание: «Здоровьесберегающая технология – это система мер, включающая взаимосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья ребенка на всех этапах его обучения и развития».

В концепции дошкольного образования предусмотрено не только сохранение, но и активное формирование здорового образа жизни и здоровья воспитанников. Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней.

Здоровьесберегающие технологии наиболее значимы среди всех известных технологий по степени влияния на здоровье детей. Концепция модернизации российского образования предусматривает создание условий для повышения качества общего укрепления здоровья воспитанников. В любом образовательном пространстве требуется оптимальное соотношение между реализацией функций образовательного процесса и здоровьесбережения. Нет задачи сложнее, а может, важнее, как вырастить здорового ребенка.

Здоровье – важный фактор работоспособности и гармоничного развития детей. Здоровье не существует само по себе, оно нуждается в тщательной заботе на протяжении всей жизни человека¹.

Сохранение и укрепление здоровья молодежи является приоритетной задачей государственной политики, направленной на преумножение здоровья нации. Несомненно следующее: проблемы здоровьесберегающего поведения могут быть осмыслены лишь в связи с определенной концептуализацией самого здоровья.

Исходя из определения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), под здоровьем понимают «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» (Преамбула к Уставу Всемирной организации здравоохранения, принятому Международной конференцией здравоохранения (г. Нью-Йорк, 19-22 июня 1946 г.)².

Идеи здоровьесбережения возникли еще V–II вв. до нашей эры. В Древнем Риме в тот период появились валеотугенарии, которые отвечали за здоровье и работоспособность рабов. В то же время греческие

ученые подтвердили необходимость и описали возможности закаливания, физических упражнений и здорового образа жизни.

В педагогике впервые идею здоровьесбережения выдвинул Платон, которую развивали в дальнейшем ученые последующих поколений: Аристотель (идея природосообразности), Я.А. Коменский (принцип природосообразности), Ж.Ж. Руссо (природосообразность как следование природе ребенка), П.П. Блонский, П.Ф. Лесгафт, М.М. Пистрак, С.Т. Шацкий (идея «педагогизации среды» как возможность свободного физического и умственного развития).

Проблема сохранения здоровья учащегося волновала всегда. Школа как фактор риска рассматривалась специалистами еще с 1774 г. Целенаправленно проблеме сохранения и укрепления здоровья детей российское общество пытается решить еще с начала XX века. С того времени, когда в 1904 г. вышел Указ «Каким должно быть образование, чтобы не навредить здоровью школьника».

Л. С. Выготский в своих исследованиях подчеркивал, что главной задачей обучения является обеспечение условий (комфортных) для развития внутренних сил и возможностей ребенка.

О важности личности педагога в обучении – подчеркивал Д.Н. Узнадзе (концепция о так называемой «трагедии воспитания», поиск гуманистического подхода к ребенку). Современные отечественные и зарубежные педагоги и психологи говорили о необходимости гуманистического подхода (Ю.П. Азаров, Ш.А. Амонашвили, Ю.К. Бабанский, В.А. Сухомлинский, А. Маслоу, М. Монтессори, К. Роджерс, Б. Спок, Р. Штайнер и др.). Этот подход предполагает вовлечение в него самого ребенка, где будут царить отношения сотрудничества, созданы условия для индивидуально-творческого развития, ситуация успеха для каждого ребенка и каждый ребенок должен иметь собственную жизнь и свой духовный мир.

Многие годы человек проводит в стенах образовательных учреждений, и поэтому ценностное отношение к здоровью не может формироваться без участия педагогов. Долгое время наше образование не уделяло должного внимания сохранению, укреплению и развитию здоровья, уходило от оценок влияния педагогического процесса на психическое состояние обучаемых, не рассматривало образовательные

¹ Васильева Т.В., Прибыткова Ю.О., Карнакова Л.В. Здоровьесбережение как необходимый фактор формирования образовательного процесса в современных условиях // Современные инновации. 2018. № 1 (3).

² Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 27.05.2023).

технологии с точки зрения здоровьесберегающей направленности.

По данным специалистов³, занимающихся проблемами здоровьесберегающего обучения, состояние здоровья детей именно дошкольного возраста за последнее десятилетие значительно ухудшилось: численность здоровых детей сократилась до 15,1%.

Около 90% детей в России имеют отклонения в психическом и физическом здоровье.

В публикациях Минздрава все чаще подчеркивается тревожная ситуация, складывающаяся в отношении состояния здоровья детей-дошкольников, и отмечается, что около 25-30% детей приходят в первый класс, имея отклонения в состоянии здоровья.

Отмечается значительное снижение числа абсолютно здоровых детей (среди учащихся их число не превышает 10-12%), стремительный рост числа функциональных нарушений и хронических заболеваний за последние 10 лет во всех возрастных группах. Частота функциональных нарушений увеличилась в полтора раза; хронических болезней – в два раза. Более половины школьников 7-9 лет и 60% старшеклассников имеют хронические болезни, – заявили в ведомстве⁴.

Инновационные процессы на современном этапе развития общества затрагивают в первую очередь систему дошкольного образования как начальную ступень формирования личности. Внимание педагогов дошкольного образования акцентируется на развитии творческих и интеллектуальных способностей детей, коррекции эмоционально-волевой и двигательной сфер; на смену традиционным методам приходят активные методы обучения и воспитания, направленные на активизацию познавательного развития ребенка.

В системе дошкольного образования широко применяются технологии развивающего и проблемного обучения, игровые, компьютерные, альтернативные технологии. Наряду с перечисленными, все чаще звучит термин «Здоровьесберегающие технологии».

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»⁵ дано определение понятию воспитания как деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи общества и государства.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей, в соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, является развитие высоко-

нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

В любой стране, а в России, особенно, духовные ценности и нравственные ориентации людей, в том числе и подрастающего поколения, во многом определяются социокультурной и образовательно-воспитательной средой школы и в значительной степени зависят от духовно-нравственной культуры самих субъектов педагогического процесса⁶.

Здоровый образ жизни с каждым годом приобретает всю большую значимость. Все большее количество людей убеждается в потребности существования в соответствии с принципом здорового образа жизни – увеличивается количество заинтересованных в нем граждан, которые делают здоровый образ жизни не только принципом существования, но и профессиональной стезей, которая позволяет активнее транслировать принципы, устои и формы здорового образа жизни в России.

С каждым годом увеличивается число людей, которые «встают на борьбу» с вредными привычками – курением, употреблением алкоголя, а некоторых случаях – и наркотических средств, что крайне благоприятно сказывается на состоянии здоровья населения⁷.

Концепция улучшения жизни и здоровья населения после периода неопределенности 90-х годов была принята в России в 2002 году, когда было реализовано заседание Государственного совета России – была принята концепция пропаганды ЗОЖ в СМИ.

Принятая в 2002 году концепция имела целью комплекс разнообразных мер, направленных на определение ценности ЗОЖ среди населения. Уже в 2009 году была принята первая федеральная программа «Здоровый образ жизни», на реализацию которой было выделено значимое количество бюджетных средств – 830 миллионов рублей.

«По итогам 2022 года количество регулярно занимающихся спортом россиян составляет 65 млн человек – 53% жителей страны. При этом, согласно указу президента РФ, доля граждан, систематически занимающихся физкультурой, должна достичь 70% к 2030 году»⁸.

Здоровый образ жизни также представляет собой и психологическую стабильность личности, его устойчивость к стрессу, и данная тенденция, равно как и физическое самосовершенствование также отмечается среди населения государства. Укажем, что тот

³ «Роспотребнадзор назвал число абсолютно здоровых детей в России». РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20170913/1504653450.html> (дата обращения: 27.05.2023).

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.05.2023).

⁶ Андреев В.И. Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития. Казань, 2018.

⁷ Ерохина Н.А. Актуальные проблемы здоровья и организация здорового образа жизни молодежи / Н.А. Ерохина, Н.Н. Черевинский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. №2 (81).

⁸ Итоги года: Российский спорт жив и будет жить. URL: <https://life.ru/p/1547044> (дата обращения: 27.05.2023).

уровень стремления и потребности населения осуществлять исключительно здоровый образ жизни, не может сравниться по масштабности ни с одним историческим периодом существования государства.

За последние годы произошла масштабная «внутренняя реформа» механизма трансляции ЗОЖ.

Общественное сознание в условиях 2023 года направлено исключительно на курс оздоровления, поддержания надлежащего морально-психологического, физического состояния, – их совершенствование, развитие.

В советский период времени спортивному воспитанию уделялось колоссальное внимание: зарядка, спормассы были обычным явлением для каждого гражданина государства. «На зарядку встанешь – в труде не отстанешь» – гласили советские лозунги.

Пропаганда ЗОЖ – это организованная деятельность, целью которой выступает популяризация и внедрение идей о потребности ведения здорового образа жизни, формирование теоретических представлений о заболеваниях и мерах их предотвращения.

Основным составным элементом системы ЗОЖ выступает объяснение потребности заниматься физическими нагрузками, спортом – в зависимости от возможностей организма. Здоровый образ жизни подразумевает сохранение, приумножение физического и психологического надлежаще развитого состояния организма, это добровольное стремление личности улучшить собственное состояние здоровья организма.

В качестве базовых составных элементов здорового образа жизни выступает, во-первых, отказ от вредных привычек, питание, представляющее собой рациональный взгляд в отношении употребляемых жиров, белков и углеводов, баланс осуществляемой физической активности, наличие плотной трудовой деятельности, четкий режим дня, достаточное количество сна.

Здоровый образ жизни – основной фактор качества здоровья человека. От качества образа жизни зависит эффективность труда, психологический комфорт, активная жизненная и гражданская позиция, «свобода» от заболеваний различного характера и т.д.⁹.

Пропаганда ЗОЖ выступает основным фактором, влияющим на качество оздоровления нации. Укажем о наличии трех уровней процесса внедрения здорового образа жизни в массовое сознание населения:

1) Социальный.

В рамках указанного нами уровня осуществляется воздействие на население с целью пропагандирования ЗОЖ, надлежащего образования, культурного просвещения, ввиду чего реализуется задействие деятельности учреждений здравоохранения и культурно-просветительской деятельности;

2) Инфраструктурный.

Данный уровень предполагает, что реализуется воздействие на сознание населения с помощью деятельности учреждений культуры, досуга, спорта, и, соответственно, создания таких учреждений;

3) Личностный.

Личностный уровень предполагает формирование «внутреннего» компонента, от которого зависит качество реализуемого здорового образа жизни населения.

В настоящий период времени, к сожалению, отражается наличие противоречий между способами воздействия на сознание населения и необходимостью данной деятельности. Существует потребность воспитания желания осуществлять здоровый образ жизни – данный фактор и является основной ценностью пропаганды ЗОЖ¹⁰.

Лица, занимающиеся спортом, отражают более высокий уровень работоспособности в сравнении с теми лицами, которые не занимаются спортивной подготовкой.

Безусловно, возраст человека и продолжительность занятий спортом влияет на уровень работоспособности лица – особенно проявляется и разница между такими лицами, и лицами, у которых отсутствует какого-либо рода спортивная нагрузка.

Люди, активно занимающиеся спортом, более легко переносят стрессовые ситуации, более полно воспринимают учебный материал, легко адаптируются к нововведениям, они активны, вдохновлены на новые достижения.

Движение порождает энергию – это известный закон физики, как и наоборот – достаточное количество энергии порождает движение. Работоспособность зависит от пола. Например, девушки вне зависимости от того, занимаются ли они спортом, отражают меньший уровень работоспособности, нежели чем юноши.

Малая физическая активность способствует развитию даже у молодого организма серьезных заболеваний, которые снижают качество жизни, например:

- ожирение различных степеней;
- остеохондроз;
- бессонница;
- диабет;
- проблемы с сердечно-сосудистой системой.

Ожирение в указанном списке может, на первый взгляд, показаться наименее тяжелым последствием малоподвижного образа жизни, между тем, именно ожирение влечет за собой развитие ряда заболеваний, связанных с проблемами опорно-двигательного аппарата, диабетом, инсулинорезистентностью, сердечно-сосудистой системой.

Что важно, именно проблемы с сердечно-сосудистой системой находятся на втором месте по степени частоты возникновения проблем ввиду малоподвиж-

⁹ Чернова Е.А. Повышение интереса молодежи к здоровому образу жизни и спорту, как следствие активной пропаганды в средствах массовой информации, телевидении и кино / Е.А. Чернова, Э.А. Чибриков, С.А. Якушин, С.П. Голубничий, Д.В., Чернухин // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №2 (180).

¹⁰ Фролова Т.И. Модели здоровьесбережения в российских региональных СМИ / Т.И. Фролова, Е.А. Стрига // Меди@льманах. 2020. №5 (100).

ного образа жизни, выражаются они в возникновении таких заболеваний, как: ишемия, повышенное артериальное давление.

Не менее серьезной и опасной проблемой является диабет. Причиной диабета выступает малоподвижный образ жизни – сахар в форме глюкозы не расщепляется в нужном объеме, остается в крови и негативно влияет на работу поджелудочной железы, что ведет к излишней выработке гормонов – инсулина.

Возникновение вышеперечисленных проблем у молодого населения несет большую опасность для демографического положения государства, для всеобщего состояния здоровья населения и будущих поколений, для уровня работоспособности.

Необходимо тщательно и пристально следить за состоянием здоровья: проводить регулярные профилактические осмотры. Более того – важно прививать потребность наблюдения за состоянием собственного здоровья. Объяснять причинно-следственные связи между образом жизни и состоянием здоровья организма.

Для того, чтобы прививать любовь и желание к занятию спортом, необходимо учитывать качество политики государства в данной области: общедоступность спорта, качество его предоставления, многообразие видов спортивных занятий, а главное, выделение свободного времени для занятий спортом в учебных часах в образовательных учреждениях.

Современные тенденции системы здоровьесберегающего образовательного пространства диктует необходимость изучения вопроса удовлетворения ключевых потребностей:

- успешность;
- безопасность;
- поддержка;
- общение;
- признание;
- саморазвитие;
- самореализация;
- развитие адаптивных возможностей;
- сохранение здоровья и т. д., а также сквозного

психолого-педагогического сопровождения в системе здоровьесберегающего образования, обеспечивающее высокое качество российского образования.

Мнение Ю.Н. Сеницына состоит в том, что основы формирования духовно-нравственной личности, сообразной раскрытому российской философией архетипу, продолжают существовать обособленно от современной методологии и теорий, направленных на повышение духовно-нравственного уровня подрастающего поколения.

Приоритетное значение отдается ценности универсализма, присутствующей в философском обосновании программ духовно-нравственного воспитания. Общей позицией данных обоснований является обязательная ссылка на приоритет бытия над сознанием и отношение к свободе как осознанной необходимости подчинения воле другого человека. Эти

предпосылки способствовали поиску новой теоретико-методологической основы и эффективного механизма формирования духовно-нравственной культуры школьника как целенаправленного управления педагогом процессом создания условий для интеграционного единства духовного и физического, становления нравственно ориентированного самосознания, формирования способностей, свойств и качеств воспитанника, выводящих его на более высокий уровень сформированности социальных (культурно-адаптивных), духовных (ценностно-смысловых) и психических (эмоционально-волевых) жизнедеятельностных функций.

Инновационно-развивающая среда для востребования ценностного смыслового потенциала личностных структур сознания включает в себя:

1) предоставление ученику возможности самостоятельного выбора из предлагаемых ему вариантов оснований для размышления;

2) эффективность формирования духовно-нравственной культуры школьника зависит от содержания базовых ценностей;

3) изменение содержания базовых ценностей достигается посредством изменения речевых стратегий;

4) самоформирование духовно-нравственной культуры предполагает мягкую корректировку отношения к идеалу¹¹.

Сформированные здоровьесберегающие компетенции представляют собой характеристику, которая включает представления о здоровом образе жизни, ценностном отношении к своему здоровью и здоровью окружающих людей, мотивацию к физкультурно-оздоровительной деятельности, выработку навыков и умений для укрепления здоровья, а также готовность нести ответственность за собственное здоровье.

Проблема формирования здоровьесберегающих компетенций является весьма актуальной, так как здоровьесберегающее поведение позволяет молодым людям получить знания и умения в области сохранения и укрепления своего здоровья. Основываясь на этом, российская система образования вузов одной из приоритетных целей ставит выработку здоровьесберегающих компетенций. Достижение данной цели осуществляется за счет реализации программы по физической культуре на основе сочетания общепедагогических и специфических методов физического воспитания.

Включение данных методов физического воспитания в образовательный процесс неразрывно связано с компетентностью самого преподавателя, которому необходимо транслировать ценностное отношение к здоровью, создавать благоприятный социально-психологический климат на занятиях и грамотно применять современные методы физического воспитания в учебном процессе.

Главная цель здоровьесберегающих технологий – правильное, последовательное и гармоничное обуче-

¹¹ Сеницын Ю.Н., Жирма Е.Н., Хомутова Н.А. Школа духовно-нравственной культуры: от теории к практике // Известия ВГПУ. 2022. №1 (164).

ние детей без ущерба для их здоровья. Внимательный педагог всегда заметит внешние признаки усталости. Любознательность, активность, самостоятельность – вот качества, которые необходимы для успешной учебной деятельности. Именно они являют-

ся залогом познавательной активности, интереса к учебе, способности к самостоятельному поиску, и следовательно, последовательному формированию физических, психических и духовно-нравственных ценностей.

Библиографический список

1. Андреев В.И. Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития. Казань, 2018. – 272 с.
2. Васильева Т.В., Прибыткова Ю.О., Карнакова Л.В. Здоровьесбережение как необходимый фактор формирования образовательного процесса в современных условиях // Современные инновации. – 2018. – №1 (3).
3. Ерохина Н.А. Актуальные проблемы здоровья и организация здорового образа жизни молодежи / Н.А. Ерохина, Н.Н. Червишник // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – №2 (81).
4. Синицын Ю.Н., Жирма Е.Н., Хомутова Н.А. Школа духовно-нравственной культуры: от теории к практике // Известия ВГПУ. – 2022. – №1 (164).
5. Фролова Т.И. Модели здоровьесбережения в российских региональных сми / Т.И. Фролова, Е.А. Стрига // Меди@льманах. – 2020. – №5 (100).
6. Чернова Е.А. Повышение интереса молодежи к здоровому образу жизни и спорту, как следствие активной пропаганды в средствах массовой информации, телевидении и кино / Е.А. Чернова, Э.А. Чибриков, С.А. Якушин, С.П. Голубничий, Д.В. Чернухин // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – №2 (180).

Рецензент: Тиссен П.П., директор института физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент.

**Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА
№ 6 (65) / 2025**

Подписано в печать 17.10.2025 г. Дата выхода в свет 11.11.2025 г.

Формат 60х84¹/₈. Бумага офсетная. Свободная цена.

Усл. печ. листов 20,5. Тираж 25. Заказ 41.

Адрес издателя: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

Отпечатано в ООО ИПК «Университет».

Адрес: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.